

**Дневник. Том XIII. 1867–1868
праведный Иоанн Кронштадтский
(Сергиев)**

Декабрь

Напрасно ты ешь мясо и пьешь водку. Забыл разве, что
плоть твоя блудна?

1867 г. Декабрь.

Есть яблочки крымские, ягоды винные.

Молитвы родильнице к Зарудневу в 6-й флигель. Старайся удерживаться от употребления мяс.

С вечера не надо есть, особенно рыбы и мяса. От мяса делается сильное возбуждение и некоторая тошнота.

В день святого апостола Андрея Первозванного (о настоящей и будущей жизни).

Одно из двух: или ожить плотию и погибать вечно духом, или умерщвлять плоть, ее страсти и жить вечно духом.

О том, что крест внутренний и наружный есть неизбежный спутник истинного христианина.

Нелицеприятие апостолов: царям и простым говорили правду небоязненно.

Мысли из богословских книг в «Кронштадтский листок».

Внушить бедным неотступно просить сообща губернатора и голову сделать для них, что можно: или рабочий дом, или – на батарее, вместо матросов.

На директора мне сердиться глупо, он правду мне сказал. Ведь я жалование хорошее получаю и должен дело делать, как должно. И на Цветкова сердиться глупо: он в простоте правду сказал.

Полковник В. Дмитриев учит меня своими действиями не заботиться о человекоугодии и не думать о том, что могут подумать о мне люди. Он заставил меня подождать целый час. Чего же я-то тороплюсь?

Пить холодную воду с сахаром поутру и вечером. Великолепно, здорово (чрез несколько времени после написанного прежде).

В Великий пост не есть пирогов, рыбы.

Иван Васильевич Толмачев поклон прислал.

Радуйся, Владычице, Церкви непоколебимый столпе! Блаженна Тобою, Владычице, Земная Церковь и Небесная, после Господа. Заамвонную на Преждеосвященной литургии молитву читать ежедневно в Великий пост на вечерней и

утренней молитве. Золотниками надо принимать мне пищу и питье.

Вся туне¹ от Тебе, Господи, приях – не усумнюся убо и не пожалею туне давать дары благодати Твоея, точию² Тебе, сокровище живота неистощимого, да не лишуся. Даждь мне смысл ведети, что есть истинное благо и не ослепляться мнимыми благами.

Видите, что все земное подвержено тлению? Видим, говорите. Убедились ли, что все тленно на земле? – Нет. Вот это-то и удивительно. Несколько тысяч лет видим тленность земных вещей, осязаем, чувствуем болезненно эту тленность, обоняем ее, слышим об ней – и все не убедимся, и все гоняемся за тленным. Господь, апостолы, пророки, святители, мученики, преподобные, бессребреники, праведники и все святые до осязательности явили нам нетленную жизнь своим словом, житием, страданиями, чудесами; доньше Господь являет нетленность душ и тел нам по смерти и вечно благоухающую жизнь нетлением святых мощей, – и все остаемся или неверными, или маловерными. Что это значит?

Написать наставление моим духовным чадам, и напечатать, и раздавать. (Богу молиться всегда, в церковь ходить, праздники чтить, в карты не играть, вином не упиваться, [вес] употреблять [верный], никого не обманывать и пр.)

Ужасное нахальство врага против меня на общественной молитве. Боже! Когда защитишь меня? Спокойствие, неспешность.

Грех – лисица, например, в блудной похоти, чревоугодии, или как волк – в жадности, злобе, или как павлин – в гордости. Лиса льстит – и потом схватит и съест. Так и грех.

Волнения душевные слишком вредны для здоровья. Потому надо беречься их.

Прикладная часть истории Ветхого Завета и Нового Завета. Катихизма. Наука о богослужении и истории Церкви. Написать.

Извлечение из богословских книг.

Поступи во глубину, и вверзите мрежи ваша в ловиту [рус.: *отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова*] [Лк. 5, 4]. Проповедник! Тебе это говорится. Поступи во глубину

сердца твоего, сердца человеческого, во глубину христианского учения, в сущность его, в дух его, и вверзи мрежи слова в ловиту. *Ископа и углуби* [Лк. 6, 48].

Священники – духовные судьи.

Диавол – *клеветник братий наших* [Откр. 12, 10]: мне на брата непрестанно клеветает, озлобляет на него, внушает зависть, жестокосердие и пр.

Ближний – другой я; если я не могу, грешный, – и он; если себя люблю – и его должен любить.

Священник, как отец своей паствы, должен знать всех духовных детей своих и знать все, что между ними делается, особенно общественное, например театры, что играется на театре и пр., чтобы сообразно с этим действовать на них, воспитывать их, исправлять их, внушать им те или другие добродетели, показывать недостаточность их в том или другом.

Мясо не есть окончательно и не прельщаться.

На ночь не есть.

Коренную рыбу, как очень питательную, надо реже есть и немного: очень тяжело от ней бывает, адски тяжело.

Ищите священнического благословения, потому что Отец Небесный отдал благословение Свое чрез посредство Сына Своего священникам, и кто не ищет и не хочет благословения священнического, тот лишается его навеки и от Бога и подвергнется вечному действительному проклятию Божию и гневу.

Прехождах в незлобии сердца моего посреде дому моего [рус.: Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего] (Пс.100, 2). *Помни эти слова боговдохновенного псалмопевца и сообразуйся ему в жизни своей.*

Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа [Евр. 12, 14].

Приют и певчие в Соборе и обновление храма – дело молитвы: как молил Господа некто, так и соделал все Господь многомилостивый. Слава Ему! Приют тесно связан с регентом певчих, певчие со старостою, обновителем Собора. О, как сильна молитва!

По неделям сделать извлечения из богословских книг и издать для публики. Книга – заглавие: Минуты духовного трезвения. Я хочу только познакомить чад Православной Церкви с содержанием наших богословских книг.

Господи! научи меня жалеть врагов и противников и насмешников моих, а не сердиться на них. Господи! научи меня все творить противу воли плоти и помышлений моих. Научи меня уныние побеждать упованием, малодушие – мужеством, страх – благонадежностью.

Уясни ми язык, Спасе мой, расширив мне уста и исполнив я³, умили сердце мое, да яже глаголю, последую и, яже учу, сотворю первее⁴, и проч. (на беседах моих, имеющих издаться).

Только лишь я покурил вчера сигары, как опять гарью понесло из лесов. Не прихоть ли эта навлекла на нас гнев Божий, изливавшийся в огне?

Не Бог ли внушает протоиерею разные мысли и действия, да откроются от наших сердец помышления и пристрастия, скрывающиеся до времени, до искушения?

Не у людей мне искать милости, а у Господа, не людей бояться, а Господа.

Чревоугодие, леность, уныние – смертные грехи.

1867 год. Елена Васильевна Бахтур. «Описание чудотворных икон Божией Матери и других святых». Сборник.

Возьми в руки, во власть сердце свое и управляй им, по воле Божией.

Все беды наши душевные происходят от пристрастия нашего к земным вещам и от недостатка веры и любви к Богу и ближнему; у нас затмевается вера в вездеприсутствие Божие, вера в то, что ближний – по образу и подобию Божию, что он – царь твари, владыка всего земного, как сказано: *все покорил под ноги его* [Евр. 2, 8], а не раб тварей. Оскорбляем человека из-за каких-либо вещей и не думаем, что в лице его оскорбляем Бога, оскорбляем созданного по образу Божию царя земли, хотя бы то был нищий. Будем смиряться пред Богом и образом Его, да и Он нас вознесет и прославит.

Во славу Пресвятой и Живоначальной Троицы – Отца и Сына и Святого Духа.

Стопы моя направи по словеси Твоему, и дане обладает мною всякое беззаконие [Пс. 118, 133]. Декабря 15 дня 1867 года. Вечер. 11-й час.

Благодарю Тебя, наказателя⁵ моего, Господи! Пастыря моего, Ревнителя⁶ моего. Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его... изцеляющего вся недуг твоя и очищающего вся беззакония твоя [Пс. 102, 1, 3].

Обширное чтение молитв в V, VI, VII классах. Подражай житию святых – и спасешься.

Подождете, как и мы вас ждем не дождемся. Тише едешь – дальше будешь.

Непрестанно борет нас грех, непрестанно должно сражаться со грехом. На то мы воины Христовы, а Христос – наш воитель, крепкий и сильный в брани.

Терние страстей непрестанно бодет, беспокоит, увлекает ко греху душу и тело. Надо непрестанно молиться.

Когда страстями беснуется плоть твоя, например сребролюбием, сластолюбием, скупостию, жадностию, раздражительностию, злобою или другими – припади ко Христу и скажи: вот, Господи, Ты зриши, яко страсть сия возмущает, терзает меня, обессиливает меня, вяжет меня. *Сам заступи и спаси мя, Спасе мой sup⁷*, – и Он тотчас спасет тебя.

Змий духовный прост: в мгновение усекнет и ужалит душу – и пошел пакостить. И нам надо быть простыми, или целыми, надо иметь простоту любви.

Диавол непрестанно хитрит против нас, к нашей гибели – мы должны ухитряться непрестанно против него к сотрению, в державе крепости Господней, главы его. Он непрестанно старается губить нас сластолюбием, сребролюбием, злобою, гордостью – мы должны уязвлять его любовью, кротостию, смирением, нестяжанием, презрением сластей. Приходит к тебе брат – и враг уязвляет тебя злобою на него ради сластей, коими ты с ним должен делиться. Презри сласти, возлюби брата, беседуй с ним любовно. Так и всегда делай и не давай врагу смеяться над собою. Приходит к тебе нищий, часто у тебя просящий, и враг возбуждает в тебе злобу против него из-за твоего пристрастия к деньгам, – презри деньги и уважь тесные

обстоятельства нищего, с охотою и любовью подай ему, что можешь, и не ярись на него, если он неотступно просит у тебя. У тебя все есть, у него – почти ничего.

Чрево бога вменяше, сказано где-то в службе в Неделю о Самаряныне.

Господи! Дажь ми совершати сие Таинство, егоже⁸ ничтоже боле есть на земли и на небе. Таинство Тело и Крови Твоей, Которыми и мир стоит. Со страхом, истинным сердцем, истинным смирением и покаянием, с благодарением, живейшею любовью, в чистоте души и тела, ничтоже долнее помышляя, весь ум и сердце вперив горе.

О гимназии нашей ходят слухи недобрые. Надо это принять к сведению. Преподавание, говорят, нехорошо, за нравственность неважно смотрят, дети балуются. Петербургские гимназии одобряются.

Младенцев много умирает в нашем городе.

Входи в нужду бедного и уважай и удовлетворяй по силе нужду его.

На ночь не должно отнюдь есть ничего жирного – ни щей, ни борщу, ни соусу. Тяжело на сердце бывает и излишество мокрот и крови образуется, делаются головные боли, зубные боли от худого пищеварения. Заплетать волосы отнюдь не должно на ночь – нездорово.

Господи! даждь мне памятовать непрестанно мое горнее предназначение и презирать земные сласти и все вещи и мудрствовать о горнем моем Отечестве и любить его сердечною любовью, наипаче же Тебя, Господи Боже мой, Отца тамошнего Отечества.

Говорим брату: чудак, это равносильно слову – урод, а *иже речет: уроде, повинен есть геенне огненной* [Мф. 5, 22], равно говорящий – подлец, скотина, негодяй, рожа или образина. Осторожным надо быть в словах. *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* [Мф. 12, 37].

Совершая молитву всенародную или домашнюю, никем и ничем не развлекайся и всецело будь углублен в предмет молитвы и в Бога вездиприсущего. Ибо враг обык развлекать и смущать нашу мысль и сердце то новыми людьми, которых мы

видим на молитве, то собственными нашими мнениями или пристрастиями житейскими. Враг усиливается непрестанно держать сердце наше в плену своем, в работе своей. Но благоволивый *плотию взыти на крест, да избавиши яже создал еси от работы вражия* ^{sup⁹} избави всех нас от настоящей работы исконному грешнику и человекоубийце и, какими Сам ведаешь судьбами, спаси нас, недостойных рабов Твоих.

Помни, что дух Церкви, как дух Иисуса Христа, владычествует над духом мира и слово Церкви, как слово Христово, покоряет себе сердца человеческие.

Ночи проводят без сна в делах бесплодных тьмы – в картежничестве и нечистоте. Говорить об этом в обличение.

Сон. Нищие, оборванные, дрожащие, бледные, полуживые, идущие по льду из Кронштадта, и я – в шелковой рясе, засматривающийся на нее. О, я виновен против нищих в скупости и жестокости! Помилуй меня, Судне Праведнейший!

Излишество в пище и во сне [...] наказывается болезнью, ломотою в ноге.

Отчего болят зубы? От пресыщения.

Когда делают грехи высшие, например архиереи, протоиереи, градоначальники, начальники разных частей управления, которых ты не призван обличать, то не обращай на эти грехи внимания, как бы их и не было, ибо диавол часто внушает обращать внимание на слабости других, чтоб дать предлог к неуважению, осуждению, ненависти. Знай себя, входи глубже в свое сердце и познавай его растление, его немощи, страсти. А те имеют глас совести, глас слова Божия, глас событий житейских, глас прочих книг и людей – словом, тысячи гласов вразумляющих.

Содержащееся в Священных книгах и во всех церковных книгах и в писаниях святых отцов есть плод великих трудов покаяния, поста и молитвы, созерцания духовного, есть *сребро разжжепо, искушено земли, очищено седмерицею* [Пс. 11, 7], а мы не смыслим иногда и прочитать хорошенько, в слух церкви. Так мы духовно мелки, рассеянны, нечисты!

17 декабря 1867 г.

Господи! благодарю Тя, яко исполнил еси молитву мою о неосужденном предстоянии у престола славы Твоея и неосужденном совершении Божественной литургии и молебствия Владычице, ибо все службы по благодати Твоей совершились благопоспешно.

Обязывая кого-либо из ближних материально, обязывай более духовно. Обязываешь хлебом-солью, деньгами, одеянием, жилищем – обязывай наипаче любовью, кротостию, незлобием, снисхождением, долготерпением, готовностью к услугам, ласковостию.

Служа литургию, ты разделяешь честь священнослужения с Ангелами, с пророками, праотцами, апостолами, иерархами, мучениками, с мироносицами, с Иосифом и Никодимом. О, какое высокое служение! О, небесное и пренебесное на земле служение! Храм Божий поистине

есть небо земное. Да отлагаем же здесь всякое житейское попечение.

Лучшие на земле минуты это те, в которые мы горняя мудрствуем, вообще когда познаем или защищаем истину – эту небесную жительницу, гражданку. Тогда только мы истинно живем. Значит, существенные выгоды душевные требуют того, чтобы мы наичаще возносились превыше земли – горе, на небо, где истинная жизнь наша, истинное отчество наше, ему же не будет конца.

О, какие безмерные щедроты являешь Ты на мне, Господи, прощая и очищая беззакония мои, злобы мои, жестокости мои, когда я истинно каюсь пред Тобою! Славлю Твое милосердие, Твое долготерпение! Благодарю Тя, яко от смерти духовная толико часто спасаеши мя и, внегда очищатися росой благодати Твоея грехам моим, не допускаешь им образовать во мне болезней тела.

Господи! благодарю Тя, яко поддерживаеши доселе мир между мною и Тобою, источником живота моего, и между мною и домашними и сослужащими и со всеми ближними. Сие есть

бесценный дар Твой, за который непрестанно я должен благодарить Тебя.

Смотря на многообразные развлечения людские, на исключительные попечения о плоти, думаешь: есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ее спасении, ибо она предана бесчисленным грехам, которые составляют смерть ее, и смерть вечную? Есть ли вечная мука и вечное блаженство? А если есть, то отчего так мало стараемся или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство? Вот что меня удивляет. И еще: отчего людей не страшит страшный час смерти? Ведь не вечно же будем мы жить на земле. Когда-нибудь и до нас очередь дойдет и нам скажут: обратитесь и вы, сынове человечести, в персть, из которой все созданы. О, рассеянность наша, гордость наша, пристрастие, пригвождение к земле! Грешники, думаете ли, что Богу нечем наказать вас? О, есть чем, есть чем! Этот огонь, который теперь вас освещает и согревает, тогда будет есть вас, мучить вас, и мучить без конца, потому что превратится в неугасимый и будет бесконечно лютее этого огня.

Этот мраз, от которого вы защищаетесь зимою теплыми одеждами, тогда найдет вас беспокровными и также с лютостию вопьется в вас, пройдет во все составы ваши, и вы будете скрежетать зубами без конца. Но что я обращаю речь только к вам? И себе, и себе я должен сказать то же, ибо я первый из грешников, – мне уготованы были муки ада, от которых спас меня Христос мой, на Которого вся моя надежда [1Тим. 1, 1]. А у вас, братие мои, у всех ли есть вера во Христа, в Его Евангелие, где жизнь евангельская? Кто из вас хоть читает ежедневно Евангелие, этот величайший дар Бога? *Вси уклонишася, вкупе непотребны быта: несть творяй благое, несть до единого* [Пс. 52, 4].

Рождество Христово. Нам надо родиться для Бога. Как родиться? Духом Святым. Умертвить всё: гордость, ненависть, воздержание, нечистоту, любостяжание, нетерпеливость, непокорность, жажду многого – и воспроизвести все роды добродетелей, особенно же веру и любовь к Богу и ближнему, боголюбезное смирение, незлобие, чистоту душевную и

телесную, нестяжательность, воздержание, терпение, послушание, довольство настоящим, или в уме – познание, в сердце – любовь, в воле – послушание. Вот что значит родиться для Бога.

Господи! Научи меня всей душой презирать грех во всяком образе – грех, но не грешника. Это будет значить – возлюбить Тебя всем сердцем.

Твердо надо выговаривать слова или имена во время богослужения, например имена царствующих особ, не торопясь, а то враг имеет обычай скрадывать, не давая выговаривать их священнослужителю, как не дает иногда выговаривать имена святых. Громогласно говори, когда он нудит тебя молчать. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне благодать твердо выговорить на литургии имена царственных особ. Воскресни каждый. Если ты умер гордостью – воскресни в смирении, если злобою – воскресни в благодати, если жадностью и пресыщением – воскресни в равнодушии к пище и воздержании, если любостыжанием – воскресни нестяжательностью, если скупостью – воскресни в щедрости, если леностью – воскресни в трудолюбии и деятельности, если нечистотою блудною – воскресни чистотою и целомудрием.

Благодарю Тебя, Господи, яко соделал мя еси членом Церкви Твоея святых, сиречь Тела Твоего. Уд¹⁰ честен Церкви покажи мя.

Вы говорите: отчего священники в карты не играют, в театр не ходят? – Оттого, что они должны горняя мудрствовать, а не земная, а карты и театры – вещи мирские. И вы, как христиане, должны оставить эти смеха достойные и свойственные разве одним детям игры. Но вы хуже и язычников: и они любомудрствовали больше вас, и они взирать горе считали священным долгом человека, **и оттого называли человека словом** ὁ ἄνθρωπος (человек, мужчина) от ἄνω – горе и τρέπο обращаюсь, обращенный вверх; между тем как вы, христиане, склонили свои носы в землю и не хотите взирать на небо и мудрствовать о горнем, занимаетесь же этою смеха достойною игрою в карты и в деньги и театральным лицедейством, где все основано на обмане, на сребролюбии и на умении насмешить.

Пение священных песней прогоняет страсти. О, какая благодать, сладость, мир, святыня водворяется в сердце при пении их!

Во время богослужения не сослужащий отец диакон бывает виноват, а твое расположение сердечное и общий искушитель. Признай это искренно – и минует искушение.

Во времени живем для вечности, и время дано для вечности. Помните это. *Всяческая суета всяк человек живой* [Пс. 38, 6]. Это помнить надо при священнослужении и предстоянии народа, чтоб истину Церкви в ее молитвах, песнопениях, возгласах сделать торжествующею и самому священнослужителю служить твердо и не смущаться от этих, подобных призраку и суетных людей или от козней суетных бесов, также подобных призраку.

Необходимо отвергнуть свою волю и подчиниться совершенно воле Божией и в некоторых случаях воле других. Своенравие и упрямство, кроме того что они неразумны, могут привести человека своенравного к весьма дурным последствиям: враг наш диавол обык ввергать нас в большие душевные опасности самыми ничтожными вещами и вооружать нас против Бога и ближнего вещами, достойными смеха, – так, например, человек возгорается ненавистью на ближнего за то только, что он не дал ему известной вещи, которой он ожидал и которую ему хотелось иметь (награды, ризы, подарка), или что известный человек сделал что-либо не так, как нам хотелось и как мы ждали и пр., и враг спасения нашего особенно имеет обыкновение возбуждать в нас злобу в великие праздники, потому что не может оставаться равнодушным к христианским торжествам, которые основанием своим имеют сокрушение темной власти диавольской, и хочет сделать в эти нарочитые христианские дни и свои бесовские праздники – злобы, невоздержания и пьянства, блудной нечистоты, рассеянности, лицедейства и пр.

Учившаяся, но недоучившаяся молодежь редко ходит в церковь и вообще не ведет дело своего воспитания духовного, считая его как бы ненужным и отдаваясь житейской суете. На это надо обратить внимание. Это – плод гордости, неразвитости

духовной. Считают посещение храма и богослужения общественным делом простого народа да женщин, забывая, что в храме со страхом служат вместе с человеками Ангелы и вменяют это себе в величайшее блаженство.

Не оттого ли холодность к общественному богослужению происходит, что одни не понимают его, а другие хотя и учили науку о богослужении, но ее преподавали им сухо, без примеров, одному рассудку, тогда как богослужение, будучи высоким созерцанием ума, есть вместе и по преимуществу мир, сладость и блаженство для сердца.

Любы мира сего (блеска земного, театров, сластей пищи и питья, одежд богатых, домов великолепных, мебели и пр.) вражда Богу есть [Иак. 4, 4]. Горняя мудрствовать должен христианин и к мирскому тлену не прилагать своего сердца.

Не верь чувствам, когда они служат проводниками греха, чрез них враг прельщает. Горе взор устремляй, а на земное не засматривайся.

Горящие свечи означают то, что вы должны гореть любовью к Богу, усердием к исполнению заповедей Его. Свет свечи означает, что ваша жизнь, ваши дела, ваши мысли должны быть светом. Благоухание фимиама внушает, чтобы вы благоухали пред Богом смирением, кротостию, чистотою, воздержанием, благопокорливостию, нестяжательностию, милостынею, правдолюбием, терпением.

Царские врата – райские врата, алтарь – небо. Райские двери отверсты крестом Сына Божия. В Ветхом Завете Святое Святых было недоступно никому, кроме одного первосвященника раз в год (означает Иисуса Христа) [Евр. 9, 7]. Связь Ветхозаветной и Новозаветной истории с христианским богослужением, равно и церковной истории. Все это пояснить надо одно другим, и все эти науки преподавать как одно целое.

Враг постоянно крадет у нас знание, веру, надежду, любовь, молитву. Постоянно надо бороться с вором.

Мирские люди хотят, чтобы мы, священники, участвовали в их мирской рассеянности: в театрах, клубах, на балах, на катках и пр. – Как? Мы должны одобрять своим примером то, что должны обличать всенародно в храме? – Избави Бог.

Рассеянность есть великий грех. Когда же мы будем думать о душе, о ее воспитании, спасении, когда углубимся в себя? Когда покаемся, исправимся? *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу* [Лк. 22, 31].

Сочетаться с Христом – значит возлюбить всякую добродетель, а отречься сатаны – значит разорвать связь со всяким грехом, со всеми страстями и ни одной из них не раболепствовать.

За причиняющих нам зло надо молиться [Мф. 5, 44], ибо они собирают зло на свою голову; нам же надо терпеть и не раздражаться, храня незлобие.

Если кто из посторонних приходит к нам и остается у нас ночевать, нам часто бывает это неприятно и мы говорим в себе: зачем он остается у нас, почему не отправляется домой? Зачем так мы говорим? Не едино ли мы тело и не один дух [Еф. 4, 4] ? Зачем мы смеем даже думать так, зачем чувствуем неприязнь к ближнему за то, что у нас остается? Разве есть что здесь наше? Не все ли Божие? *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущий на ней* [Пс. 23, 1].

Как образ Божий, ты должен зреть непрестанно к Первообразу и сообразоваться Ему во святости; как член мира духовного, ты должен поддерживать с ним непрестанно связь посредством молитвы, созерцания, чтения священных книг; как призываемый к горнему Царствию и предназначенный для него, ты должен отрешаться мало-помалу от земли, от пристрастия к земным вещам – и горняя мудрствовать, возгораться желанием небесных сокровищ.

Исполняй то, что говоришь непрестанно в церкви, например, на ектениях, – и спасешься. Например, говоришь: *сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим*, – и исполняй это: себя, домашних, начальников твоих, братию, всех духовных чад своих, сродников, товарищей, знакомых, друзей, врагов – предавай ежедневно Христу Богу, и блажен будешь.

В настоящее время царствует дух крайнего щадения и жаления плоти, потворства, удовлетворения ее прихотям плотского удовольствия, лени, безделья, тогда как дух

христианства требует умерщвления чувственности. Припомним преподобных, мучеников, бессребреников. Припомним слова апостола: *умерщвляю тело мое и порабощаю* [1Кор. 9, 27].

Враг имеет обычай двоить сердце христианина страстями и возмущениями, особенно сердце священника при служении. Потому надо всецело устремить мысли и сердце к Богу и помнить о кознях врага.

Много, говорят, подаешь милостыни бедным. Положим, что, по вашим близоруким расчетам, много. Хотя на самом деле – мало. Но зато никто больше тебя не получал и не получает милости от Бога. Ибо от каких грехов Бог спас тебя? Как часто достаивает Чаши Жизни? Очищения, освящения, обновления, укрепления Кровию Его?

Как Господь смирил Себя с высоты ради нас, как уничижил, истощил Себя! И высокие ли из нас не хотят смиряться? Что такое наша высота?

Святые имеют то, чего мы не имеем (святость), и не имеют того, что мы имеем в изобилии (грехов). О, как они почтенны! Как любезны!

Разговор с английским пастором. Отзыв его о столпниках как о фанатиках и о монахах как о эгоистах, живущих только для себя, о иконах как идолах.

Разговор офицеров о жизни ксендзов: о их роскоши в пище и питье, о их сладострастии, о их зверстве.

Лакомая и очень питательная пища и питье сладкое ведут к блуду, таковы: мясо, молоко, сметана, яйца, сладкий чай, пиво, вино.

От мысленных воров береги душу свою, то есть от грехов или от злых духов, прокрадывающихся в нашу душу чрез мысли, чрез воображение, чрез воспоминание, чрез желания и намерения. Блажен, кто возьмет и разобьет этих вавилонских младенцев, разумеется мысленных, о камень – Христа [Пс. 136, 9]. Он вкусит и будет, по мере своего усердия к истреблению их, всегда вкушать небесный мир в душе. Но если же прокрался мысленный тать и смутил и уязвил душу твою, например, подозрительностью ближнего в каком-либо злоумышлении против тебя (мнимом), или завистию, или жалением ближнему

какой-либо нужной вещи (скупостию), или блудною похотию, или озлоблением, или напрасным и намеренным прекословием, – тотчас возведи мысленные очи к Спасителю Твоему, и как доселе мысленно слагался и беседовал с грехом, так теперь беседуй мысленно с Христом и кайся, жалея, сокрушайся, мерзи пред Ним грехом своим, содеянным мысленно, или словесно, или делом; а если ближнего оскорбил чем, тотчас проси прощения и вступи в такую близкую связь с Христом, в какой был прежде с грехом, или все равно – с диаволом; и какую горячность имел пред сим ко греху, такую теперь покажи к правде, ко Христу, – и как скоро ты сложился со грехом и диаволом – так, верь, твоя вера и твое усердие и покаяние сочетают тебя так же скоро со Христом, ибо Велиар не быстрее Христа, не мудрее Его, не сильнее Его, – только быстро притечем к покаянию. О, как были бы мы блажены, если бы не соделали мысленного, или словесного, или деятельного греха со всем жаром, со всею искренностью и, значит, истинным сердцем, а притекали к покаянию! Тогда мы стяжали бы в Господе Жизнодавце друга своего.

Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам (Иоанн 15, 14 и 15). Грех подобен лисице: он льстит нашей чувственности, нашей грешной, окаянной плоти, доколе мы еще не предались греху, а когда предадимся ему, тогда без всякого милосердия терзает нас, как лисица свою добычу, и сбывается тогда на нас то, что святой псалмопевец говорит: *части лисовом будут* [рус.: *достанутся они в добычу лисицам*] [Пс. 62, 11]. Так подкрадывается грех блуда, грех чревоугодия и лакомства, грех любостяжания и сребролюбия, и зависти, роскоши, честолубия, грех мирской рассеянности, грех презорства и ненависти к ближнему, грех непокорности, лени и пр. Пушистый, мягкий лисий хвост греха вначале приятно щекочет наши внутренности, сначала насилие этого мысленного хвоста едва заметно; потом, если мы слабо противимся обаянию греха, оно усиливается; затем, если мы начинаем им услаждаться и

склоняться на его сторону, оно вдруг делается исполинским, и мы чувствуем себя в духовном плену, пока еще приятно, доколе не прошло обаяние греха, – а потом, когда пройдет бурный поток его и очарование исчезает, мы усматриваем и его льстивость и безобразие, а в душе своей ощущаем смерть, мрак, скорбь, тесноту, срамоту, бесчестие. Таков грех. Блажен, кто познал этого вора и обманщика и научился быть непрестанно во всеоружии духовном и выходить победителем из борьбы с ним. Мир душевный, величие духа, слава истинная, благополучие внутреннее и внешнее будут сопутствовать ему в жизни. Напротив, горе тому, кто поддается обаянию страстей: ни мира душевного, ни благородства и величия духа, ни доброго имени, ни истинного благополучия не будет он иметь, ибо страсти непрестанно будут возмущать его, унижать его, бесчестить его, и он будет в тягость самому себе и другим. Итак, будем бегать подозрительности, гордости, ненависти, зависти, блудной похоти, чревоугодия, роскоши, лености, прекословия и непослушания и всякого греха; будем же усердно исполнять всякую правду и стяжем себе друга Господа, Который дарует нам жизнь вечную. Аминь.

Существование отдельных государств на земле указывает на существование и в небе отдельных, так сказать, государств, или господств, престолов; существование земных городов указывает и на существование небесных градов, как показывает это и притча Спасителя: *возьми в управление десять городов* [Лк. 19, 17]. Есть география, – есть ли уранография?¹¹

На ночь пред служением есть-пить как можно меньше, особенно вина вовсе не пить. Иначе беда будет от врага. В Новый год служил неблагополучно.

Других не судите – на себя смотрите.

Мы нехороши – все хороши.

Вы, празднующие вочеловечение Бога Слова, стали ли человечнее, приблизились ли хоть сколько-нибудь к первобытному своему состоянию, к цели своего бытия; вы, созданные с горнею главою и челом, обращенным горе, научились ли и вочеловечением Сына Божия горняя мудрствовать или еще [плежете] по земле, думая о обогащении,

о пище и питии, об удовольствиях плоти и не помышляя о душе, о ее спасении, о средствах к искоренению страстей, о средствах утвердиться в добродетели? Сын Божий вочеловечился для того, чтобы падший восставить образ, – заботитесь ли вы о восстановлении в себе образа Божия чрез искоренение звериных страстей: злобы, ярости, гордости, женонеистовства, чревоугодия, объядения и пьянства, скупости, зависти, лени – и чрез насаждение в себе кротости, смирения, чистоты, воздержания, доброжелательства, сострадания, милосердия, снисхождения немощам ближних, терпения? Меньше ли стали рассеянны, больше ли сосредоточены в себе, углублены в себя, углубляете ли в себе слова Божии, прилежите ли всякой правде, исполнению заповедей Господних?

Священник, как врач душ, сам должен быть свободен от душевных недугов, то есть от страстей, чтоб врачевать других; как пастырь, должен сам быть прежде упасен на пажитях зланных – Евангельских и святоотеческих, чтоб знать, где пасти словесных овец; сам должен быть искусен в борьбе с мысленными волками, чтоб уметь прогонять их от стада Христова; должен быть искушен и силен в молитве, воздержании, не должен быть связан житейскими похотями и сластями, особенно любостыжанием, славолубием, гордостью, – словом, должен быть сам светом, чтоб просвещать других, солию духовною, чтобы предохранить других от духовного раствления и самому быть свободным от раствления страстей. В противном случае ему всякий больной духовно может сказать: врачу, исцелися сам наперед, а потом я дам лечить себя, *лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза моего* [Мф. 7, 5].

На людей смотри как на бесплотных, как на безгрешных, со всяким уважением и чистотою.

Преподобные подражали жительству бесплотных чистотою, воздержанием, бдением, славословием. Великие люди! Посему достойно ублажаются славою нетленною.

Нищие – напоминание о нашей нищете духовной. К несчастью, редко кто понимает это. Нищие доставляют нам средство удобно обогатиться духовно посредством милосердия.

Одежды ветхие, с заплатами напоминают о том, что носим с собою и в себе всегда ветхого человека, покрытого ранами страстей. К несчастью, мы все любим наряжаться и блистать внешним убранством, которое ослепляет внутреннее око и не дает ему видеть внутреннего безобразия.

Господи! даруй мне мудрость, силу, терпение любить ближнего, как себя, по заповеди Твоей [Мф. 19, 19]; даруй гордость ближнего побеждать смирением, злобу – благодатью, зависть – доброжелательством, бесстыдство – целомудрием, любостязание – бескорыстием. Дажь мне молиться внутренне за врагов, жалеть их, но не иметь на них ни малейшего зла, не мстить им ни мыслию, ни намерением, ни словом, ни делом, ибо это последнее обычно нашему растленному сердцу.

Молись убедительно, с жаром, с постоянством, памятуя, что Бог не изменяется, всегда один и тот же, между тем как мы постоянно изменяемся.

Все, что щекочет в нёбе (во рту), щекочет и в утробе. Отсюда блуд. Потому надо избегать лакомства ради чистоты сердца.

Человек должен непрестанно помнить, что он – по образу и по подобию Божию, и стремиться непрестанно достигнуть своего высокого назначения – быть жилищем Святой Троицы и гражданином Небесного Царствия. Он должен помнить, что на земле он странник и пришлец [Евр. 11, 13], и вести себя по отношению к ее благам, как временный житель, ни к чему не прилепляться сердцем, прилепляться же к единому Богу. *Прильпе душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя. Возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя* [рус.: *по Тебе томится плоть моя*] [Пс. 62, 9, 2].

Но достигнуть своего высокого назначения человеку непрестанно препятствует лукавый, неусыпающий грех – враг человеческого спасения, губитель душ и тел наших. Этот грех, как порождение духа злого – дьявола, прост, быстр, как сверканье молнии, как порыв ветра, нагл, насильственен, заразителен, как яд, и вместе, как елей, мягко и незаметно разливается по внутренностям тела, равно по мысли и желаниям человека. Надо с ним непрестанно бороться и для

борьбы с ним употреблять вспомогательные средства: пост, бдение, молитву, милостыню. Какой же грех борет человека? – Разновидный и разнородный: гордость и неуважительность, ненависть, зависть, роскошь, корыстолюбие и скупость, лакомство, объедение и пьянство, блуд, инакомыслие, рассеянность, леность, изнеженность, своенравие, упрямство, своекорыстие, непокорность высшим, вольнодумство, неверие, малодушие, страх и боязнь, ропот, отчаяние, сомнение, мнительность, подозрительность, суеверие, лицезрение и лицеприятие, лицемерие, осуждение, клевета, хула, празднословие, смех, небрежность и нерадение о исполнении обязанностей христианина и гражданина, нетерпеливость, раздражительность, драчливость (дерзость рукою), лживость, божба, неуважение дней воскресных и праздничных, холодность к Богу и к храму Божию, лихоимство и мздоимство и пр.

Важное сокровище – христианская вера: она из зверя делает ягненка, из гордеца – смиренника, из многоядцы и пьяницы – воздержника, из блудного – целомудренного, из сребролюбца – милостынолюбца, из себялюбца – боголюбца, из ленивого – трудолюбивого, из сонливого – бодренного, из робкого – мужественного, из лицемера – боговера, из роскошного – всеумеренного, из завистливого – доброжелательного, из обманщика и вора – правдивого и честного, из унылого – присно¹² радостного, из бессильного – всесильного и всемогущего, из грешника – святого, из чада диавола – чадо Божие, из земного – небесного! Вот какая важная вещь христианская вера! Вот для чего мы стали христианами! Вот какими мы должны сделаться по сущей истине! Вот в чем истинное христианство! Если же мы не изменяемся, не обновляемся духом, а остаемся равнодушно во грехах всяческих, то имя христианина, которое мы носим, пустой звук и горшей, сравнительно с язычниками, сподобимся мы муки. *Кто во Христе, тот новая тварь [2Кор. 5, 17]. Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов [Мф. 8, 12].*

Как не долготерпеть ко ближнему, зная Божие долготерпение ко мне, грешному, и ко всем людям!..

Сегодня (6-го января) враг уязвил меня мысленным озлоблением на протоиерея за небрежное, как мне казалось, чтение им водоосвятительной молитвы на Иордане. Стеснил меня так, что отпуска не мог я сказать в церкви... Не надо немощи или грехи брата обращать в повод к злобе и презрению его. Покрывай слабости ближнего. Каждый за себя ответчик. Помни сучок и бревно [Мф. 7, 3–5; Лк. 6, 41–42].

Вор, воруя у других, ворует у себя, ибо непрестанно теряет зле¹³ приобретенное.

Роскошь и расточительность в одежде, в пище и питье, в убранстве жилища, в табаке.

Как родители любят детей своих, так, такую же чистую, нелицеприятную и постоянную любовь люби духовных детей своих. Помоги, Господи, переменить мысли, сердце, нрав ветхого моего человека! Господи! даруй мне помнить эту молитву и взывать ею к Тебе!

Зачем смердим страстями каждый час? Почему не благоухаем добродетелью пред Богом и людьми?

Добродетель ученика и вообще христианина – размышление.

Ни на кого не раздражайся, хотя бы кто и погрешал: ибо безрассудно ко греху ближнего прилагать свой грех и увеличивать беспорядок нравственный. Да притом иной человек недобрый намеренно делает беспорядки, чтобы раздражать нас и посмеяться над нашею раздражительностью. Итак, надо терпеть беспорядки и бесстрастно делать выговор или наказание производящему их, и если беспорядок учинится нечаянно, то извинять его, вообще, долготерпеть ближнему, снисходить, носить его тяготы, заменять его в деле. Болезнь наша жестокая – любовь, пристрастие к земному, надежда на земное и холодность к Богу и ближнему, вражда на ближнего из-за пристрастия к земному, между тем как всё земное – сор. О, лукавство сердца, достойное всяких слез! Из-за чего косые взгляды на ближнего, туне ядущего наши хлебы, а может быть, и не туне? – Из-за пристрастия к земному, к пище-питью, чреву смердящему. Из-за чего холодность к Богу и ближнему? Пренебрежение к бедному, трясущемуся от голода и холода? –

Из-за того, что любим сами богато одеваться, пристрастились к одежде, к роскоши. Но в ком же истинная жизнь наша, покой наш? – В Боге и в исполнении заповедей Его. Это мы знаем, это даже испытали на себе, и между тем что же? Прилепляемся ли всецело к Богу верою, надеждою, любовью? Нет! Отчего? Оттого, что не решаемся, не имеем сил переменить своего образа жизни и, как рабы, невольно ведемся к идолам безгласным [1Кор. 12, 2], оставляя живого Бога, источника жизни. О, слепота! Безумие! Безрассудство! О, сети вражий! О, укорененные привычки! Давать ближним надо так же охотно, как охотно принимаем сами от других. Чрево надо презирать: из-за пристрастия к нему все беды. Бог везде и все исполняет – небо и землю, только нет Его в сердце нашем, а тут бы Ему и быть следовало, как Виновику его, как Животу нашему. В сердце живут бесы – бес сребролюбия, бес гордости, бес блуда, бес чревоугодия и множество других.

Против лютеран и англикан: я не только желал бы иметь икону Господа в переднем углу, но и всюду, на всех стенах и на всех местах.

Всем сердцем выговаривать слова молитв. Не развлекаться посторонними лицами, предметами, мыслями.

Ручьи текут в реки, реки – в море или океан; ручьи скоро высыхают, некоторые реки текут долго и широко и никогда не высыхают, другие, меньшие, текут меньше времени и пространства и иногда высыхают, третьи, наконец, высыхают скоро – но океан никогда не высыхает по самой беспредельности своей. Ручьи изображают частных лиц, реки – народы, океан – вечность. Жизнь частных лиц, принадлежащих к известному племени или народу, недолго течет; жизнь народа (реки) очень продолжительна, но и она пред вечностию ничтожна, и она поглощается тем же безбрежным океаном вечности. Наконец вечность, изображаемая океаном, беспредельна. Сколь здесь, в этом сравнении, поучительного!

Есть малые вместилища огня, человеком образуемые, например печи, горны, светильники, есть и беспредельное вместилище огня – внутренность земная или геенна огненная, где вечно будут страдать грешники. Ныне Господь прохлаждает

нас, грешных, по милосердию Своему неизреченному яствами, питьями, росами, дождями, снегом, благоарстворенным воздухом – но придет время, или кончится время, и настанет вечность, когда нераскаянные грешники лишатся всякой прохлады, всякой отрады и испытают на себе вполне силу и ярость огня со всеми ужасами мучения, и этому огню, этим мучениям не будет конца. Да не употребляем же во зло долготерпение Божие, дарующего нам время на покаяние и исправление. *Приходит ночь, когда никто не может делать* [Ин. 9, 4].

Прекрасен, свят, пречист Господь – прекрасны, чисты, неблаженны Его разумные и прочие создания. Только лукавое, нечистое сердце соблазняется ими. Только плоть и кровь похотствуют.

Святые жили на земле и зрели горе. Таковы были апостолы, иерархи, мученики, преподобные, бесребреники.

Нас что занимает? Не небо, не вечная жизнь, не будущее блаженство, а земля, временная жизнь и временные блага и удовольствия, преходящее счастье, блестящий и льстивый порок. Доколе же это? Когда мы образумимся?

Нас занимает театр, деньги (розыгрыши), наряды, пища и питье и пр.

Сердца наши полны идолов: у кого гнездиться идол сребролюбия, у другого – нечистоты блудной, у иного – зависти, скупости, у иного – жадности, у иного – суетности в одежде, в украшении жилища.

Сердце тонко, легко, духовно, небесно по природе своей – береги его, не отягощай, не оземляй его, но будь крайне воздержен в пище и питье и вообще в чувствах телесных. Сердце – храм Божий, *кто Божий храм растлит, растлит того Бог* [1Кор. 3, 17]. Если не сядет на тебя, как на коня, Господь и не возьмет рукою Своею узды твоей, то сядет на тебя диавол, да и поедет на тебе, и научит тебя всякому злу.

Ты называешься христианином: Христов ли ты в самом деле, по мыслям твоим, по желаниям, по сердцу, по жизни и делам? Не другой ли чей? Ты называешься рабом Христовым – работаешь ли ты Христу Богу? Делаешь ли Его заповеди?

Любишь ли всем сердцем Бога, а ближнего, как себя? Усерден ли к Церкви Его, как к жилищу Его? Говоришь: *Господи, помилуй*, – милуешь ли ближних своих, чтобы быть достойным милости Божией, сознаешь ли грехи свои, желаешь ли от всей души исправления? Говоришь: *подай, Господи*, – сердечно ли, искренно ли ты просишь разных дарований Божиих, совершенного, святого, мирного и безгрешного дня... *Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес... Прощения и оставления грехов и прегрешений наших... Добрых и полезных душам... Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати... и Христианский кончины живота?*¹⁴ Не стали ли для тебя эти слова звуками без содержания? О, какие нужные прошения эти, которые влагает Святая Церковь в уста своих служителей! Говоришь: *сами себе и друг друга и весь живот мой предаю Христу Богу*, – правду ли ты говоришь, действительно ли предаешься совершенно Христу Богу как верному Зиждителю¹⁵? Или в тебе еще господствует своеобразие, маловерие, ненадеяние на Бога, а на себя, на людей. Надо говорить истину. Священнослужитель возглашает эти прошения, певцы или чтецы поют, отвечая на них, а ты в душе своей вслед за священнослужителем и певцами повторяя то же в глубине души своей, ибо это необходимо. Певцы и чтецы за тебя и от твоего лица поют и читают, ты должен быть участником в богослужении, для тебя и за тебя совершается оно – ты член Церкви, ты должен быть благогласною струною в ней, звучащею хвалу и благодарение Господу или молитву покаяния и исповедания. Для того и совершается богослужение в виде беседы: священнослужителей с Богом и священнослужителей с предстоящим народом, чтобы все принимали живое, теплое участие в совершающемся богослужении, и чрез такое участие всех в молитве сильнее и благоднее будет наша соборная молитва, скорее приклоним Господа на милость, испросим у Него нужные нам блага духовные и вещественные, исправимся от худых дел или от страстей и благоукрасимся добродетельным житием. А от холодной, бездушной, неискренней молитвы какая польза? Сами виноваты крутом, а виним других в душе и на словах и ненавидим их и презираем. А как откроет Господь

сердечные очи к покаянию и к познанию грехов наших, тогда увидим, что нам надо себя ненавидеть, а не брата. Так, брат или начальник неласково взглянет на нас и холодно обойдется с нами, а мы вслед его посылаем ненависть и презрение. Как? Что мы делаем? – Остановимся, окаянные. Начальник или брат взглянул на нас неласково, обошелся холодно потому, что мы часто не стоим, не заслуживаем лучшего обращения. Потому что таим в сердце нашем мерзость злобы на нашего брата или начальника, пренебрежение к нему. Естественно, сердце его отвращается от нас, потому что наше отвратилось от него; естественно, он пренебрегает нами, потому что он сердцем чувствует пренебрежение к нему наше. Но перемени свои чувства к нему – переменит и он, помолись Господу сердец, чтобы Он соединил сердца ваши, – и соединятся. Когда ощутишь в сердце своем расположение к начальнику или к брату, и он благорасположится к тебе. Потому и сказано: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* [Мф. 7, 12].

Диавол чрез житейские наши страсти, пристрастия и невоздержание вселяется в нас и делается с нами как бы одним духом, одним существом, прилипает к внутренностям нашим и таким образом насилует нас, возбраняя нам громогласную молитву, славословие, смущая и подстрекая нас к различным страстям, обессиливая нас для всего истинного и доброго, справедливого, приневоливая и сильно наклоняя ко всякому греху, как-то: блуду, зависти, любостыжанию, лжи, обману, к ненависти. Только вера, живая и твердая, и частое припадание к Богу в молитве веры и упования может освободить нас от его насилия и оторвать его от наших внутренностей.

Что из тебя хочет сделать Церковь? Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен [2Тим. 3, 17], как школа prepares в вас полезных слуг Отчества, членов общества.

Ты должен *столп создати* [Мф. 21, 33] – спасение свое. Сотворю й ¹⁶ столпа Церкви Бога моего.

Кто что созидает в жизни сей, а ты созидай сердце свое, очищай и обновляй его – не сам собой, а Духом Святым, ибо это нужнее всего, это существенно необходимо. Что в зданиях каменных и деревянных, когда здание сердца в развалинах, в нечистоте? Потому Писание с горькою укоризною говорит о людях пред потопом, что они строили – только не сердца свои, садили – только не благочестие и веру в Бога [Быт. 6,5, 11 – 13; Мф. 24, 38 – 39].

От пищи плотной, от малейшего излишества, не говорю о большом, растлевает, обессиливает сердце мое, а от трезвения, молитвы, богомыслия, пения церковного, чтения слова Божия крепнет дух и тело, очищается, освящается, умиротворяется, облегчается, оживляется. Сколько и здесь предощущения будущих нетленных благ, сколько предуказания на оные! А все, между тем, к тленным благам имеем пристрастие! А уязвлений-то сколько, огорчения, смущения, теснот, омрачений!

Истинно любящий Бога человек плачет нередко о том, что, во-первых, сам он не святит имени Божия непрестанно, как должно, что Царствие Божие еще не пришло для него во всей силе, что он не совершенно исполняет волю Божию, что печется о суетном, что еще любит грех, подвержен искушениям лукавого и что, во-вторых, что все это не исполняется и прочими людьми, что они забывают своего Создателя, Промыслителя и Спасителя.

Богослужение Православной Церкви есть изображение дел и судеб Божиих в сотворенном мире и человеке и в искуплении последнего от греха, проклятия и смерти – для всегдашнего напоминания об этих делах и судьбах и для нравственного нашего преспеяния, к чему особенно возбуждают священные чтения и песнопения, Таинства и проповедь слова Божия и духовное руководство верующих посредством иерархии. Целомудрие есть умение, мудрость хранить себя неуязвимым от грехов гордости, ненависти, раздражительности, зависти, корысти, пресыщения, нечистоты сердца, наипаче от блудной нечистоты, лености, непослушания.

Мы непрестанно находимся пред лицом Господним невидимо – и вот то, что невидимо, Святая Православная

Церковь представляет видимо чрез святые иконы: Пресвятой Троицы, Господа Иисуса Христа. *Где Я, там и слуга Мой будет*, сказал Господь [Ин. 12, 26], – на этом основании мы рядом с изображением Спасителя ставим изображения Божией Матери, святых Ангелов, Предтечи, апостолов, пророков, иерархов, мучеников и мучениц, преподобных мужей и жен – слуг и друзей Божиих.

Вечно ты бурю наделаешь, а можно бы потише: не пришел дьячок к утрени или к вечерни, проспал – служба не стала, сторож прочитал, пропел – и ладно, а ему после ласково заметить наедине, зачем он проспал, не велел разбудить себя, и он бы, видя ласковое обхождение, извинился, и все обошлось бы ладно. А тут выходит обоюдная злоба.

Зачем я доселе ношу вериги чревоугодия?

Возгорайся желанием благ нетленных, а не временных, вещных, преходящих.

Из-за чрева не должно воевать на ближнего. Ибо что оно? – смрад. Кто ближний? – образ и подобие Божие.

Необходимо христианину воздержание, в противном случае сердце его делается игрищем бесов, бывает насилуемо от них, растленно, страстно.

Не брата вини внутренно, а себя, не брата презирай, а себя, ибо враг постоянно подстрекает нас видеть действительные или мнимые грехи в ближнем, а наши прикрывает самолюбием нашим.

Молитва покаяния во грехе против брата привлекла сердце брата ко мне. (Во время утрени воскресной после чтения Евангелия отец протоиерей Павел Васильевич Трачевский сверх обыкновения подошел к Евангелию и умильно приложился).

Взирая на серебряные и золотые ризы икон, напоминай себе о светлой красоте образа и подобия Божия, по которому человек сотворен и который мы должны ценить и беречь паче всего и чтить его в себе и в угодниках Божиих. Помни также, какая слава, какой свет ожидает праведников в будущей жизни: они *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* [Мф. 13, 43]. Итак, береги душу свою от злобы, гнева, гордости, блудной нечистоты,

невоздержания, сребролюбия, зависти, уныния, непокорности, лени и пр.

Мы почти непрестанно в работе вражией: то и дело надо огребаться от страстей. Есть неусыпный и сильный лукавый враг Божий и наш (разумею начальника всякого греха), враг всего небесного, святого, враг веры и благочестия, враг истинной жизни, который непрестанно старается приковать наши мысли и сердца к земле и к земным благам, тормозя нашу жизнь различными страстями, чтобы мы делали всё противное Богу и своей истинной жизни и всё угодное ему, диаволу. Многие этого не замечают и считают только делом природы или слабости, развлечением – увлекаться страстями и худыми привычками, и не стараются исправляться. Гибельное состояние! Христианин должен быть небесен, земное все считать за тень. Бог возвел нас на небо, а мы порываемся на землю. Бог хочет возвести нас на небо, а мы порываемся в ад. Увы мне! Вместо созерцаний духовных я помышляю о земной суете, вместо того чтобы любить Тебя, Бога моего, всем сердцем, я прилепляюсь блуднической любовью к земным вещам. Также ненавижу ближнего, завидую, ярюсь, вместо всякой добродетели делаю всякое зло.

Смиренный человек не раздражается, не помнит зла, не мстит, когда с ним начальник или другой кто обращается сурово, говорит несправедливости в лицо, бранит, уничтожает нравственно, но считает это достойным себе возмездием, как врачевство его явных или скрытых духовных болезней: гордости, самолюбия, злобы и пр. Гордый же сам раздражается на раздражающегося, злится, нередко с злобою вспоминает обиду обидчика или сурово обошедшегося с ним начальника, потому что уязвлена его гордость, самолюбие, – о чем смиренный радуется, ибо это врачевство, хотя и острое, для его духовных болезней. Вообще, смиренный человек готов всегда сам первее презирать себя, поносить себя, сам прежде всех обращается с собою сурово, ибо помнит, что в нем живет ветхий, греховный человек.

Я – весь Божий, не свой, да предам же всего себя Богу: душу и тело. *Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* [1Кор. 3,

16]. Аще кто Божий храм растлит, растлит того Бог [1Кор. 3, 17].

Ежедневно действуют во мне две главные страсти: пристрастие к земным вещам и злоба. Наблюдай неизменно, чтобы во всякое время была у тебя в сердце любовь к Богу и образу Его – человеку, смотри, чтоб она была у тебя в сердце, когда принимаешь пищу вместе с ближним, когда видишь его просящим у тебя милостыни или твоих услуг, – и во всякое время, при всех обстоятельствах: в богатстве и бедности, в здравии и в болезни, в счастии и несчастий.

Благодарю Тебя, Ангеле-хранителю мой святой, яко вчера, когда я лежал уже в постели и, по уязвлении мысленным грехом, воззвал к Тебе о исходатайстве мне милости Божией, услышал меня и мир и велию милость исходатайствовал мне. 15 мая 1868 года.

Благодарю Тебя, Господи, за брак нынешнего дне (второй), что даровал Ты мне спокойно и непреткновенно, неторопливо совершить его (21 января 1868).

Пение после обеда или ужина священных песней весьма полезно как для души, так и для тела, расслабленного сластолюбием, сердце укрепляется во благодати, которая укрепляет вместе и тело.

Ты живешь нерадиво, проводя жизнь сластолюбивую, нерадивую, невоздержную. Доколе это? Судия при дверях [Мф. 24, 33; Мк. 13, 29]. Дорого все стало потому, что мы мало или совсем не ценим веру в Бога и добродетель, живем нерадиво, не дорожим спасением души.

Приступай к ястию и питию без пристрастия и жадности к ним, без злобы и презорства к свойственникам, живущим с тобою, не имея безумия в сердце кому-либо из домашних жалеть чего бы то ни было, имея сердце всегда благостное, отеческое, щедрое. И это равно как к домашним, так и к бедным; твердо знай, что ты жаднее всех домашних и ешь и пьешь больше всех, и сокрушайся всегда об этом, и смиренно сиди за столом. Ревнуй всею силою о любви к Богу, чтобы она непрестанно горела в сердце – и во время принятия пищи, и после или вне стола; зри пред собою Господа всегда, яко

одесную тебе [Пс. 15, 8] и все подает тебе к благобытию и благополучию твоему; зри во всяком человеке образ Божий и всемерно старайся при всяком удобном случае отвращать его от заблуждения пути его; всякому долготерпи, ни на кого не озлобляйся, никого не презирай, никому не завидуй, никого не осуждай и не обижай, на всякого смотри чистыми, простосердечными очами.

Молоко, масло, сливки, яйца, рыба, сласти ведут здорового человека к блюду, к нечистоте сердечной, делают плотию, лишают Божией благодати.

Не знаешь разве доселе, что чрез излишество в пище и питье господствует в нашем сердце диавол? Чревоугодие, объядение и пьянство составляют силу диавола над нами, а презрение чрева и воздержание в пище и питье, или пост, составляют силу нашу? Поэтому возлюби пост как весьма важное пособие ко спасению.

Враг непрестанно старается подорвать уважение к ближнему и внушить к нему пренебрежение, препятствовать славословию Господа. Непрестанно старается прилепить сердце к земным вещам, к суете мирской, к увеселениям, развлечениям, забавам, пиршествам, к зависти, ненависти и пр. *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу* [Лк. 22, 31]. О, как много сказано в этих немногих словах о злоумышлении на нас врага и усилия погубить нас! А мы небрежно дремлем и не замечаем, как он сеет нас всех и как мы, вследствие этого, рассеянны каждый день, никогда не входя сами в себя, в важное размышление о своем христианском имени и звании, о своем назначении, о своих обетах, данных Богу при крещении, о исполнении заповедей Христовых и пр.

Враг нашего спасения непрестанно, ежедневно вяжет в нашем сердце, и в наших мыслях, и в нашей жизни свою канитель, свою ткань. Сколько пристрастий, сколько капризов, спеси, упрямства, злобы, лицепрятия и пр.!

Усыпляет мысль, охлаждает чувство, парализует волю лукавый супостат, усыпляет все существо. *Задремали все и уснули* [Мф. 25, 5].

О, как много, человек, сделано Богом для твоего спасения! Сын Божий воплотился и вочеловечился, просветил, указал путь, пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо! Тело и Кровь Свою даровал в Его воспоминание!

Царства земные указуют на Царство Небесное; царства, колеблемые войнами и прочими бедствиями, – на Царство неколебимое, безмятежное; царства временные – на Царство вечное; земные награды – предуказание вечных, небесных наград!

Светские люди находят, что писать, и весьма многие из них пишут, – удивляться надо, как мы ничего не пишем, мы, духовные! У нас ли нет, о чем писать?

Не люби чрез меру плоти своей, ибо любовь к ней бывает причиною многих огорчений. Отчего, например, этот человек сердится на домашних своих за то, что они допустили надымиться комнате, и хотя дым вышел и осталась только некоторая горечь, но он все продолжает огорчаться на домашних? Отчего раздражается за то, что во время сильного ветра стояли отверстыми окна в комнате и нанесло много пыли? – От чрезмерной любви к плоти, от изнеженности и сластолюбия, между тем горечь и самая пыль для плоти часто бывают весьма нужны, чтобы изгнать из ней сластолюбие, блуд, изнеженность. И если ты не терпишь горечи от дыму, пыли уличной, то как ты перенесешь страдания плоти, как перенесешь обиды, ругательства, побои от других, если бы это случилось? И не оттого ли ты нетерпелив относительно домашних беспорядков, что очень мало любишь домашних своих, недоволен ими, мало имеешь к ним уважения, завидуешь или питаешь к ним вражду? Ибо *любовь долготерпит, милосердствует... не раздражается, не мыслит зла* [1Кор. 13, 4 – 5]. В первое время жизни с кем-либо мы все удобно и охотно переносим, потому что сохраняем уважение к тому человеку и ни за что считаем некоторую неприятность плотскую, охотно терпя ее ради уважаемого человека; но когда жили долго с кем-либо, то эгоизм берет верх над нашим сердцем, мы начинаем возмущаться самыми малыми беспорядками, нарушающими наше спокойствие,

иногда только мнимыми беспорядками, и стараемся излить гнев свой на допустивших беспорядок, ни во что ставя человека, созданного по образу Божию, а свою плоть или какую-либо собственную вещь ценя слишком высоко. Не презирать ли надо в этом случае вещь свою или плоть свою и дать истинную цену человеку, снисходя ему, не помня зла, долготерпя ему ради Господа и ради немощей человека? Так воистину.

Постоянно я живу в прелести чувств и ломаюсь над домашними как бы за то, что они меня очень много любят и берегут. Смотря на некоторые свои качества, думаю, что не священником бы мне быть, а в съестных рядах сидеть да продавать мясо, олады и пр. О, как я возвышенно должен мудрствовать, нося сан священства, как поститься, молиться, богомыслить!

Жизнь моя должна быть ежедневною жертвою всесожжения Богу, жертвою самоотвержения, жертвою всесожегаемую, то есть я должен благодатию Духа Святого поправлять все восстающие во мне страсти.

В чем полагают христианство наши граждане и многие из русских? В том, чтобы изредка сходить в церковь, а большую часть времени провести исключительно в земных заботах: нарядиться, погулять, выехать в театр, в клуб, на бал.

Не сетуй и не огорчайся на брата богатого, когда он не подает милостыни нищим, которые осаждают тебя одного и которых принужден ты довольствоваться. Всякому дана свободная воля, которой Сам Бог не принуждает. Вольному воля – спасенному рай. Будь непрестанно с Богом и от Него ожидай разрешения всего. Если на всех не подающих милостыни огорчаться, то и на свете не жить – надо выйти из мира.

На чужие грехи зорко и беспокойно смотришь, а на свои – нет. Ты осудил в душе и вознегодовал и возненавидел отца и брата протоиерея Матфея, а своего чревоугодия и пресыщения, горшего Исавова, не вспомнил, и за то – о, как посрамил тебя Господь на утрени, отняв у тебя благодать Святого Духа. Ты не мог служить, весь был смущен ужасно, весь посрамлен, уничижен! Итак, себя осуждай усердно и кайся, а других не

суди. Милостыней не хвались, на других не сетуй, что не подают.

Мяса не ешь, ибо от ядения мяса происходят ужасные последствия в духовном отношении. Ты вкушаешь Божественную Плоть и Кровь. Перестань есть не только мясо, но и рыбу. Ешь плоды. Довольно искушать Господа: смотри, Он скоро прогневается и растлит тебя, как растлившего храм Его [1Кор. 3, 17]. На ночь не ешь, кроме булочки. Вина – только мало пей.

От объядения происходит бессилие сердца для молитвы, для любви к Богу и ближнему, и враг удобно овладевает чревообъясником.

Был у английского пастора; речь была о посте, о бесчестных домах в городе, о училище для бедных.

Враг восстает на нас чрез помыслы, внушая излишнее жаление плоти (нечистый, пахучий воздух) и чрез то возмущая и убивая дух наш, пристрастие к вещам земным, зависть ближнему, противление начальнику, соединенное с презрением и ненавистию, огорчение на беспорядки брата, соединенное с раздражительностью.

С переменою пищи переменим сердце свое, мысли, беседы и нравы свои, ибо нет пользы род пищи переменять, а сердце оставлять снестаться теми же страстями – злобою, завистью, гордостью, любостыжанием, чревоугодием и душе попускать оскверняться пьянством, сладострастием, празднословием, расслабевать праздностью и ленью и прочими грехами.

Когда плоть и вместе с нею диавол будут искушать тебя желанием или жалением снедей и сластей, говори им: не снедями и сластями *жив будет человек, но о вся- цем глаголе, исходящем из уст Божиих* [Мф. 4, 4], и – даждь славу глаголу Божию, все сущее осуществовавшему, презрев имеющее скоро упраздниться чрево. Когда помыслы будут искушать желанием или жалостью одежд богатых, скажи им: одеяние мое бесценное и нетленное есть Христос, а земная одежда – из земли и тленна. *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]. Эту одежду духовную и животворную буду беречь всеми силами, ее буду жалеть. Если помыслы будут

искушать завистию ближнему, скажи им: как я могу завидовать брату, который есть член мой, как я могу завидовать ему в тленных благах, когда мне обещаны неложным Богом нетленные, бесчисленные и неизреченно великие блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [1Кор. 2, 9]? Бессмысленно, нелепо завидовать мне, христианину, – кому завидовать? Христианину же, которому, быть может, за неблагоразумное пользование земными благами угрожает вечная гибель, ибо сказано: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* [Мф. 16, 26]. Если гордость и высокомерие смущают тебя, обрати внимание на свою греховность, немощь, окаянство и, с другой стороны, на общее благородство человеческой природы, соединившейся в одну ипостась с Сыном Божиим, равно как и на то, что мы члены друг другу, – пред членами ли своими будем возноситься и гордиться, пред членами ли Христа Бога будем высокомерничать? Пред Богом ли, как вначале сатана, пред собственным ли естеством? Не служить ли мы должны от всей души друг другу, не общему ли благу должны работать усердно, не общее ли благо предпочитать своему?

Вот что необходимо вам сказать, братия: доселе вы заботились о выгодах тела – с нынешнего времени перенесите свои заботы на души ваши с пренебрежением выгод телесных. Снизойдите в глубину своего сердца и там, усмотрев все терние страстей, исторгайте его нещадно.

О заучивании учениками наизусть уроков английский пастор отзывался очень неодобрительно, называя это бесполезною тратой времени. Мысли заучивать, практически преподавать советует (примерами объяснять изустные уроки).

Когда сидишь за столом дома (у себя), считай себя одного недостойным предложенного на трапезе, а прочих – достойными, и да будет сердце твое просто и открыто для ближних, сидящих у тебя за столом. Считай все, что на столе, Господним, не своим. О, как ты долго огорчал Господа своею скупостию и жадностию!

Господи! по тяжким и грубым грехам моим я поистине достоин всякого отвращения Твоего. И отвращения ближних

моих – родственников, сослужителей и сограждан, ибо я грешнее всех воистину, и грубые страсти мои вопиют на небо об отмщении мне праведном. Но благодарю Тя, Господи, что ты злые стремления мои исправляешь, возбуждаешь во мне покаяние и приемлешь меня, кающегося, и грехи мои очищаешь и, примиряясь со мною во Христе, мир мне подаешь, и святыню, и свободу, и легкость духовную.

Господи! даждь мне благодать считать всех ближних моих членами моими (*мы члены друг другу* [Еф. 4, 25]) и любить их, как себя, наипаче присных моих, и ничего им не жалеть, как членам своим, хотя бы они и очень мало делали дела (ибо лучше было бы, если бы они были больны или чего не могли делать).

Настал пост: станем плевелы полоть, терние страстей исторгать, дикое мясо прижигать, рак греховный вырезать, чтобы совершенно не погубил нашей души. Взором¹⁷ землю душевную сердечным сокрушением, оросим ее слезами покаяния, и произрастит она семена веры, упования и любви к Богу.

Станем выкуривать из души говением и покаянием смрад страстей.

Нет у нас отца – будь Ты нам, Господи, вместо отца; нет у нас матери – будь Ты нам, Владычице, вместо матери. Аминь.

Что сделал для нас Господь Своим воплощением – это выше слова и разума. А между тем люди так охладели ныне к таинству искупления! Какую веру, какую признательность, какую любовь показали к Спасителю апостолы, мученики, иерархи, иереи, преподобные мужи и жены! А мы?

Ад непрестанно ухитряется погубить меня. Ад непрестанно усиливается вооружить меня против Господа моего – чрез нарушение Его Божественных заповедей, чрез вражду на образ и подобие Его – человека, и прежде всего на домашних, чрез жаление им, а не их, чрез осуждение их, чрез злые мысли о них, чрез зависть, противление и непослушание, чрез горделивое и ревнивое приравнена к высшим себя, чрез чревоугодие, объядение, пьянство, блуд, любостяжание, или любовь к земному, чрез ложь, обман, божбу и пр.

Доколе нам оскорблять Духа Божия? Доколе нам гнать Господа своего грехами своими?.. *Трудно тебе идти против рожна* [Деян. 9, 5].

Свое поле заросло тернием, а чужое хочу полоть.

Не от отца Матфея, а от себя.

Чревоугодник не может быть попечителем душ, равно любостязательный, блудный, честолюбивый. Или Богу, или мамоне работать [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13]. Чревоугодие и любостязание подавляют дух, не дают ему развиваться, возвышаться горе, к истинному его отечеству.

Огорчаясь на брата за какой-либо порок его, этим не поможешь ему и не заставишь его делать доброе дело, а только себе повредишь душевно и телесно; лучше молиться за него всегда от души Богу, да исправит его и помилует, а паче – свои недостатки иметь всегда в виду и молиться о обращении своем и исправлении.

Подавая из малого, больше награды получишь от Бога. Только подавай благодушно, как Самому Христу. *Мне сотвористе* [Мф. 25, 40]. Сласти да сон делают сердце каменным, бесчувственным.

Излишество в пище и питье – от неприязни есть, от диавола, и чрез излишество диавол входит в сердце наше и овладевает им. Необходимо поработить чрево разуму и вере. Чрез курение табаку, празднословие, сквернословие – то же бывает.

Во время венчания свадьбы в пятницу на пестрой неделе¹⁸ с отцом диаконом Петром показал я ломанье – пожелал от него услуг неуместных, забыв, что Христос пришел послужить для всех.

Всяческая и во всех Христос [Кол. 3, 11]. Если все и во всех Христос, то соответственно этому надо и обращаться со всеми, и самому себя вести сообразно такому высокому положению.

Сколько я ни подавал доселе бедным, подавал все Божие, а не мое, и заслуги моей нет нисколько, и впредь также я должен подавать доброхотно, как раздаятель Божьего добра, и не раздражаться на множество бедных.

Будь христианином в сердце, то есть будь всегда искрен на молитве, в обращении с ближними, всегда верующий, уповающий, кроткий, незлобивый, ко всем доброжелательный, справедливый, не любостязательный, сострадательный, милостивый, воздержный, целомудренный, терпеливый, покорный, мужественный.

Оцени положение свое, христианин, по коему ты Христов последователь, и воспользуйся бесценными, величайшими выгодами этого высокого звания, стремись чрез исполнение заповедей Христовых к наследию горнего Царствия, уготованного от сложения мира.

Посмотри на богатство Христово – сколько у Него миров, кроме нашей земли, сколько светлых обителей в небе? А ты к земле прилепляешься!.. К Богу прилепись, в Коем всё обрящешь.

Где много искушений и козней вражиих, там, верно, много духовной пользы душам и славится Бог наш. Пусть будут, если угодно Богу, эти искушения. И, в самом деле, из-за чего же хлопотать врагу? Испытаниями достигается очищение и здоровье души и тела: враг делает то, чего бы не хотел никогда сделать. О всемогущий, всеблагий, премудрый Боже! Слава державе Твоей! Во множестве премудрости, силы, благодати Твоей служат Тебе и рабам Твоим врази Твои [Пс. 65, 3]! Не бойся же дыма искушений вражеских!

Как скоро против твоего желания ты не можешь говорить молитв, и даже по болезни, ты невиновен, и раздражаться нечего и говорить слова хульные, нетерпеливые, и в уныние впадать нечего.

При всех кознях врага, сколь они ни ядовиты, надо оставаться спокойным и не раздражаться, ибо он того и домогается, чтобы мы смущались и выходили из себя.

Помни мучеников – их ничто не могло отлучить от любви Божией, никакие мучения, никакие скорби и тесноты, равно и от любви к ближнему, а ты ропщешь на Бога, когда враг ядовито прилагается к тебе. Прилог врага в грех не ставится.

Не держись слепо буквы молитв: если ненамеренно и пропустишь что – не беда, только сохрани спокойствие духа и

не возмути молящихся.

Облобызай внутренний крест, данный тебе Богом, и с терпением и покорностью носи его. Если бы Бог не хотел помиловать тебя вечно, то не стал бы временно огорчать тебя. Посмотри на миролюбцев – они живут на просторе. День и ночь со слезами апостолы поучали верующих в церкви и по домам [Деян. 5, 42; 20, 31]. Для тебя наступает время поучать так же народ во время исповеди и не спешить ради корысти, спасение душ бесценных предпочитать корысти, да Спаситель душ возлюбит тя.

Если мы не соделываем своего спасения, то враг непрестанно строит день и ночь нашу вечную погибель, стараясь пленить различными страстями все существо наше. Горе ленивым и нерадивым и пристрастным к благам века сего!

Благодарю Господа, укрепившего меня исповедать духовных чад моих на Первой неделе Великого поста мирно, нетрудно, в пощении: тут я познал благодать поста и причащения Святых Таин. Но на следующий день за утреней и литургией мне было очень тяжело за ядение с вечера (я ел щи с грибами и капустой, кашу гречневую с постным маслом, миндальное молоко и пил чай и винные ягоды ел).

Кто ценит тонкость духовного чувства, тот не станет есть в пост рыбы, ибо рыбные кушанья делают сердце грубым.

За счастье почитай, что ты можешь молиться Господу публично (всенародно) во храме и выговаривать такие великие слова (Господа, Богородицы, святых, Синода, митрополита, пресвитеров и пр.) и воссылать такие досточудные, общие о всем мире вообще и в особенности о всяком граде и стране молитвы, о благорастворении воздуха, изобилии плодов и временах мира, и говори всегда искренно, приготовленный постом и богомыслием.

Все молитвы Церкви – молитвы святых, облагодетельствованных душ, имевших ум Христов, по Апостолу [1Кор. 2, 16], потому всегда с благоговейным уважением к ним надо произносить их, с достоинством и с видом торжествующим.

Время есть дар Божий, или талант Божий, в числе других талантов, который мы должны употреблять согласно намерению Божию, во славу Божию и во спасение душ наших, а не на праздность, не на суетные беседы, игры, забавы, не на любостяжание, не убивать в страстях.

К знакомому и познанному чувство наше, по греховной немощи, скоро притупляется, и иногда до того изнемогает сердце, что язык не может выговорить, например, знакомых молитв, хотя оне свет и воздух и пища и питье для души нашей. Мы всюду хотим нового и ищем нового, а сами остаемся все старыми, ветхими человеками, то есть с ветхою прелестию греха. Глупцы мы: мы должны сами обновиться, а не жаждать внешних новостей и не скучать старыми молитвами, богослужением, Таинствами, которые имеют в виду обновить наши души. (Изложить Таинства богослужения.)

Господи! како Ты носиши мир, исполненный стольких беззаконий и беззаконников, от нихже первый есмь аз? – Ношу ради семени святого, сущего на нем, и ради молитв Пречистой Матери Моей, святых апостолов и святых Моих. Долготерпеливый! Потерпи на нас душевный долг, да покаемся вси.

Что это значит, что я сегодня во сне (18 числа февраля) говорил вдохновенную речь Государю и венчал его с Императрицей? Не молитвы ли мои это за них – венец для них? И Константин Николаевич¹⁹ говорил приветственную речь.

Если я жалею сластей ближнему и сержусь на него за неумеренное их употребление, то я еще раб сластей, а не Божий, еще идол – чрево мое и сласти, а не Бог живой. Боже, помилуй мя!

Ты молишься – это значит, что ты член духовного Царства Христова, союзник Божий; молишься Богу, как образ Первообразу, как чадо Его, как член Христов; молишься Божией Матери, как Царице и Владычице и по благодати Матери своей, ибо сказано: *се, Маши твоя* [Ин. 19, 27]; молишься апостолам, как духовным князьям всей земли, просветившим тебя светом веры Христовой, по написанному: *Ты поставишь их князьями по всей земле* [Пс. 44, 17]; молишься пророкам, как друзьям и

посланникам и органам Духа Божия, прорекшим о твоей благодати и предвозвестившим пришествие Праведника; иерархам и преподобным отцам, как духовным отцам твоим, духовно тебя воспитывающим, наставляющим, руководствующим своими богомудрыми писаниями, своею властью, от Бога приятою; мученикам, мученицам, преподобным женам, бессребреникам и всем святым, как старшим твоим братьям, ради Бога и ближнего и ради вечного спасения не пощадившим душ и тел своих, отдавшим себя добровольно на раны, на разные мучения, на смерть, изнурившим тела свои ради спасения души постоянным бдением, непрестанною молитвою, трудами, не почитавшим ничего своим, а все Божиим (и собственности не имущих или страждущих) – самые души и тела свои; и всеми силами послужившим благу ближних. Вот что значит твоя молитва, вот что значишь ты, вот кто те лица, коим ты молишься. Ты обязан подражать и Самому Господу, и Царице Небесной, и апостолам, и пророкам, и святителям, и преподобным отцам, и мученикам, и бессребреникам и всем святым? Почему? Потому что ты – образ Божий, копия Божия, подобие Божие и заимствуешь жизнь и все блага духовные от Бога, Твоего Первообраза и Источника твоей жизни. Почему подражать Царице – Матери Божией и всем святым? Потому что они образец и пример нам от Бога жития святого, богоугодного, потому что они совместили в себе все роды добродетелей. Как подражать? Всемерно умерщвляя в себе грех и насаждая добродетели христианские: кротость, воздержание, чистоту, целомудрие, терпение, преданность Богу, упование, любовь. Ты должен стремиться во все житие туда же, куда они стремились – на небо, ибо там твое истинное Отечество, там Бог, живущий в неприступном свете, от Коего произошла душа твоя; тело же твое в настоящем виде есть только временная твоя оболочка. Но ты должен молиться и за живущих еще в этом мире, ибо ты член земного общества человеков и должен считать общее благо своим благом, общее бедствие своим бедствием, молиться об отвращении общего бедствия как своего собственного и о даровании или утверждении общественного благоденствия как своего

собственного, – в частности, ты должен молиться за Государя, отца Отечества, за супругу его – мать народа, чад их и всего царского дома, за пастырей, за учителей, отца духовного, за отца и мать, сродников, начальников, воспитателей, благодетелей и за всех христиан.

К чему нужно иметь всегда постоянно горячее усердие, к тому враг внушает и внедряет равнодушие, окамененное нечувствие (апатию), отвращение, душевное бессилие. (К молитве, к милосердию, целомудрию, труду.) А к чему надо иметь равнодушие и отвращение, например к сластям, деньгам, роскоши в одежде и убранстве жилища, к тому внушает горячую любовь идолопоклонническую. Как надо бодрствовать христианину непрестанно над своим сердцем и исправлять его стремления! *Земного и вещного желания превышши мя покажи, от земли к небесней любви возвысивши* ^{sup20}.

Как мало внимания и любви к таинству креста и искупления и к Искупителю, к службе, за которой воспоминается таинство нашего спасения и совершается Бескровная Жертва! Как мало внимания к спасению душ, этому величайшему делу на земле, для которого Сам Сын Божий безначальный, Творец, сошел с небес, пострадал и умер! О, как мы легкомысленны, страстны до тленного, земного и холодны к небесным, нетленным благам! Собрание денег, наряды, разные комнатные утвари, вещи, игры, забавы, развлечения, пища и питье, [достижение] отличий – вот предметы нашего попечения, вот дела наши! О, Боже! Доколе будем во зло употреблять долготерпение Твое?

В нераскаянных грешниках диавол готовит жертвы вечного огня, которым будет сказано: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* [Мф. 25, 41]. Потому горе нераскаянно живущим и к исповеди грехов не приступающих ежегодно. О, как дорого оценил мою душу, спасение ее Господь мой Иисус Христос, сошедши для меня с небес, восприяв на себя душу и тело мое, пострадавши ужасно и умерши за меня! Как я ценю свою душу, спасение ее вечное? О, я не умею ценить и не научился доселе соответствовать любви моего Спасителя, весь прилепившись к земле, весь отдавшись лени и страстям различным!

Как быть в тебе любви Божией, Царствию Божию, когда в твоём сердце царствует любовь земная: сластолюбие, корыстолюбие и гордость? – Невозможно, дотоле, пока не распнешь плоть свою с ее страстями и похотями [Гал. 5, 24], ибо никто не может служить двум господам [Мф. 6, 24]. Дружба с миром есть вражда против Бога [Иак. 4, 4]. Не любите мира, сказано, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская... И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек [I Ин. 2, 15–17].

Враг никогда не спит, но непрестанно и ночью бодрствует над нами, расставляя нам сети сластолюбия, корыстолюбия, вражды и пр. Чтобы не впасть в эти сети ночью, во сне, надо убегать их днем, наяву.

Дух немый часто теснит меня, возбраняя мне говорить слова Духа Святого. Он хочет сделать нас псами немymi [Ис. 56, 10].

Не должно обижаться резко сказанными словами ближнего и неуважением и грубостью, но принимать их незлобиво, как вразумление себе и отвечать с кротостью. В Иисусе Христе должно иметь непрестанный мир: *да во Мне мир имате*, говорит Господь [Ин. 16, 33]. Нет сомнения, что мы сами часто опрометчиво поступаем, а обличать нас некому, между тем как опрометчивые поступки других мы строго замечаем и за них взыскиваем. Обидчивость словами других предполагает в нас гордость и злобу, а их надо с корнем вырывать.

Враг погружает непрестанно людей в духовную дремоту и сон. Посмотрите, как охладели люди к Богу Спасителю, как мало помним совершенное для нас нашим Спасителем – Его воплощение, Его учение, Его страдания, крест, смерть, погребение, Воскресение, Вознесение, Второе пришествие. Где благодарность пламенная? Где славословие Всеспасительной Троице? У многих вовсе нет, у многих мало, у немногих горит сердце любовью и признательностью. Сердца обращены к корысти, сластолюбию, к рассеянности, к одежде, к наружному блеску, к роскоши, зависти, осуждению; мы жестокосерды к бедным, немилостивы, презорливы, и они принуждены [вопить]

на нас к общему Творцу: *яко помногу исполнихомся уничижения: наипаче же наполнися душа наша поношения гобзующих и уничижения гордых* [рус.: *довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых*] [Пс. 122, 3–4]. Где непрестанная молитва? Где посещение богослужения с целью духовного воспитания своего духа для вечной жизни? Где чтение Евангелия?.. Богомудрых писаний святых отец? Где чтение житий святых? Где подражание святым?.. Увы! мы охотнее читаем только газеты и журналы свои, русские, и иностранные романы, басни и сказки, чем слово Божие, мы охотно посещаем театр, но не церковь, охотно ходим на вечерние мирские собрания, полные суетности, но не к богослужению вечернему, мы бодрствуем всю ночь до утра, только не на молитве, а за картами, утешая беса сребролюбия, суетности и праздности. Всякую вещь в доме мы считаем важною и скорбим о ее потере или повреждении – только душу считаем за ничто и растление ее духовное, смерть ее, погибель вечную считаем за ничто, и не берем на себя труда подумать об этом. Что сделано для спасения нашей души, мы этого не берем во внимание; какое мучение ожидает нераскаянных, мы на то не обращаем внимания. Мы думаем, что Бог по милосердию Своему все простит нам без всякого с нашей стороны исправления. О сыны человеческие! *Доколе тяжкосердии ^{sup21} ? векую любите суету и ищите лжи?* [Пс. 4, 3]. Это прелесть духовная, что мы смотрим на одетых изящно так, а на одетых просто – иначе; на богатых так, а на бедных – иначе; на носящих золотые эполеты так, а на одетых в кафтан – иначе. Бог не так смотрит: Он взирает на сердце, и пред Ним все равны как человеки, и многие из простых людей у Него гораздо лучше и почетнее знатных; у Него многие первые – последние, а последние – первые. Равно опять и это прелесть греховная, противная Богу, на имеющих красивые лица смотреть с удовольствием, а некрасивых презирать: как и тех, так и других души одинаково по образу Божию. За суетное воззрение на лица человеческие, за лицеприятие свое мы получаем праведное возмездие – и одних, не знаю почему,

боимся и раболепствуем им, других презираем и за презрение уязвляемся, пред третьими, так сказать, таем и расслабеваем душевно. Надо равно на всех смотреть, как на сотворенных по образу Божию, и всех устремлять к Первоначалу – Богу.

Благодарю Господа, услышавшего молитву мою и даровавшего мне благодать с чувством умиления и обильными слезами совершить Божественную литургию Василия Великого во Вторую неделю Великого поста (Григория, архиепископа Фессалонитского²²). Певчие пели прекрасно. Слава бесконечному милосердию Твоему, Господи! Ты рекл еси: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* [Мф. 5, 4]. Дай мне убо плач о грехах моих, да плачу всегда о них и да удостоюсь по благодати Твоей блаженства плачущих.

Благодарю Тя, яко в доме моем молитву услышал еси и враждебное чувство, скорбь и тесноту претворил еси в любовь, в мир и пространство.

Господь для нашего спасения всего истощил Себя – ты ли пожалеешь себя для блага ближних? Ты ли будешь тяготиться снабжать их нужным для жизни, принимать к себе, подавать спасительные советы?

Не ничто ли сласти земные, пища, питье, деньги, одежда, и как же мы равняем оные или даже ставим выше человека – этого существа, сотворенного по образу и по подобию Божию, этого члена Христова, чада Божьего, этого царя твари? О, безумие, о, слепота! О, злоба! О, гордость! О, пристрастие к земному! О, пренебрежение небесного! Нарушаем заповедь о любви к ближнему, в которой заключается весь закон, – из-за сластей, из-за денег, из-за лоскутьев. Человек! С радостию разделяй кусок с ближним, так же как и твою одежду, деньги, жилище; с радостию служи добрым словом, советом, утешением, наставлением, обличением, пособием вещественным, ходатайством, трудами рук и пр., да обрящешь себе милостивым Бога.

Ежедневно прогневаю Господа Бога моего, Пречистую Его Матерь, все Небесные Силы и святого Ангела-хранителя моего тем, что, будучи призван общим их и моим Владыкою к горнему Царствию и к мудрствованию о горнем, я доселе смотрю доле,

доселе всем сердцем привязан к земле и ее благам – к сластям, деньгам и пр.; обязавшись при крещении служить единому Богу, доселе служу и диаволу гордостью, злобою, завистию, скупостию, сребролюбием и прочими страстями. Прогневляю Господа тем наипаче, что недостойно принимаю всегда Божественные Тайны – Пречистое Тело и Кровь Господа моего, не обновляюсь умом и сердцем, не стремлюсь к совершенству день ото дня, не изменяюсь к лучшему, а все остаюсь с теми же страстями ветхого человека, с теми же грехами, с тою же греховною проказою.

Тот и велик у Бога, кто искренно, смиренно, сокрушенно признает из глубины сердца все грехи свои и исповедует их пред всеми дерзновенно.

Как я оскорбляю святителя Григория, эту громоносную трубу Духа Святого, как прерву эту златую цепь его молитвы? Как это сделаю с другими святыми отцами, оставившими нам свои молитвы в руководство при общественном богослужении? Как опорочить могу вселенские их молитвы, как расстрою их богодухновенные органы? За счастье считаю говорить их словами. Всякий немецкий, или английский, или католический пастор, принимая на себя это звание, принимает на себя и вину Мартина Лютера, отделившегося от Церкви Вселенской, и вину римского первосвященника, отпавшего от Церкви Восточной и Апостольской.

За счастье почитай выговаривать имена святых угодников Божиих, многоразлично угодивших Богу, с торжествующим видом говори имена их.

Враг непрестанно ловил меня доселе на уду чревоугодия и обманывал ядовитым пристрастием к пище и питью и враждой на брата из-за пищи и питья, – отселе да прекратится эта прелесть. Да небрежу о пище и питье, да презираю самую плоть. Ищущему Царствия Божия все приложится [Мф. 6, 33], как и являл сие Господь доселе. Да буду беспечален касательно временных благ.

Мы считаем свои деньги и думаем себе: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* [Лк. 12, 19], – и не думаем разделять их с бедными и неимущими

или употреблять оные на нужды храма и служащих в нем. Но смотри, богатый, и к тебе придет глас Божий; *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* [Лк. 12, 20].

Десница Господня не оскудевала доселе для тебя – да не оскудевает и твоя, подавая бедным.

Иногда бывает такая слабость, что ноги отказываются ходить, язык говорить, внутри иголками колет, – думаешь, что от постной пищи или от малоядения. Нет, от врага. Победи его благодатию Христовою, и убедишься. Думаешь скромную пищу начать. Не торопись – не тешь врага.

Йоты единой не преходи из богослужебных молитв, да не осудишься. Смутился где, запнулся – успокойся и повтори то же снова.

В молитве жизнь нового человека, а наше сердце – ветхий человек, – друг другу противятся.

Тебя Господь питает Плотию и Кровию Своею, дарующею вечную жизнь, – и ты питай Его в лице бедных, домашних и гостей хлебом-солию, чаем-сахаром – Его же добром, да добрым, ласковым обращением и душеспасительными беседами.

Разорви связь с блудной плотию – злою, гордою, презорливою, сурою, завистливою, нетерпеливою, роскошествующею, лукавою, лицемерною, лицеприятною, малодушною, робкою, унылою, любостязательною и сребролюбивою, чревоугодливою, пьяницею, ленивою, рассеянною, воровкою, пересудницею, дерзкою, хульною, многобожницею, человекоугодницею, человеконадеятельницею, клятвопреступницею, презрительницею святыни, непочтительною, противницею всему святому и боголюбезному, самоубийцею, блудницею, клеветницею и пр. Все да будет для тебя Бог.

Замечаю, что во время поста, равно как при священнослужениях в воскресные и праздничные дни, я волей-неволей бываю в военном положении: бесы злобы воюют против меня со всею бесовскою лютостию: тут и пули, и

картечи, и бомбы непрестанно летают, уязвляют тебя и опаляют тебя и вонзаются в тебя многочисленные стрелы.

Кто громко и сердечно просит чего-либо, тому, значит, очень нужна та вещь, которой он просит, и на него не обижаться должно за этот вопль, а жалеть его и удовлетворить его по нашей силе. Так, кто желает сильно прощения грехов, победы над страстями, тот громко, со всем усердием просит о том Господа, и получает просимое, а кто не желает этого искренно, тот молится только по привычке, холодно, иногда бессознательно, и иногда немеет на молитве, по действию духа немого, который, видя лицемерие молящегося, препинает его, помрачая его сердце и мысли.

Когда скажешь молитву непреткновенно, от лица всех, тогда и Богу угодишь, и себе и предстоящим окажешь великую услугу, умиротворив и себя, и души их, а когда устрашишься по малодушию и маловерию и усумнишься, тогда и Господу будешь неугоден, и людям сделаешь тщету, не сделав их душам блага благосердечною молитвою, и себе причинишь скорбь и тесноту.

Благодарю Господа, спасшего меня ныне пред литургиею от тесноты, скорби и малодушного страха и просветившего лице Свое на раба Своего. Заамвонную молитву на Преждеосвященной литургии не мог по бесовскому страху прочитать и пред лицом народа как бы с ума сошел и язык изменил мне.

Тяжело бороться священнику со всеми духами злобы, пресмыкающимися во всех тех, кои стоят во храме больше по обычаю и привычке и должности, а не с духом молитвы. О, как тяжело! Сердце оставляет!

Научись нестяжанию. Кто жалеет бедным, тот любостяжателен; кто раздражается, подавая бедным, тот не стяжал любви. С радостью надо расточать свое имущество бедным.

О, сколь я злонравен, что из-за дорогого и сладкого куска пренебрегаю бесценным творением Божиим – человеком, бесценным законом Божиим, который есть любовь, – и, думая воздерживаться в пост от рыбы, не воздерживаюсь от злобы,

гордости, зависти, жадности, лихоимства, сребролюбия, лени, сладострастия, празднословия, осуждения.

Господи! благодарю Тебя за великую Твою милость и скорую, ибо Ты от злоб моих, по молитве покаяния моего, спас, и грехи простил, и мир даровал мне небесный.

Читай молитвы так же искренно, как поешь, и читай нараспев. Неспешно выговаривай по слову.

Вспомни, какие мечтательные страхи наводили бесы на святых подвижников, живших в пустынях, какую войну на них воздвигали, и они были тверды и неподвижны, как скала. Но и ныне враг тот же, и ныне он наводит мечтательные страхи на верных рабов Господних или старающихся быть верными. Молитвою и постом да отразится лукавый от ног наших²³.

Каждое слово в молитвах благопотребно и ни одного нет лишнего. *Йота едина... не прейдет* [Мф. 5, 18]. Но диавол прокрасться может чрез опущение и единой йоты, как простой дух.

Во время богослужения, да и во всякое время, старайся иметь широкий взгляд на святое богослужение и на дела домостроительства Божия человеческого спасения, и на общество спасаемых благодатию Христовою, и на себя как на орудие Божественной благодати, Божественного милосердия к грешникам. Не удивляйся, что велики твои искушения и скорби, ибо велико дело, которое ты делаешь: оно разрушает дела диавола, ты расхищаешь сосуды вражеские, вырываешь любимую добычу из пасти его. Это истинно. Вот отчего он противится тебе непрестанно и дома, и в храме, и в школе, и везде. Но помни: бесконечна жизнь, бесконечно блаженство, неизреченны блага, из-за которых ты борешься, подвизаешься, принимаешь раны, скорби, напасти.

Христиане истинные всегда суть воины, воюющие с духами злобы поднебесными. В первые веки они воевали против идолопоклонства и нечестия и доблестно претерпевали различные муки, потом – боролись с еретиками и иконоборцами, а кроме того, в то и другое время с внутренними врагами – со страстями своими, равно как с житейскими пристрастиями, холодною к вере и Церкви, роскошью, любостяжанием и пр.

Ныне истинные христиане воюют с духом неверия, индифферентизма, или безразличия в вере, против холодности и нерадения о едином на потребу, против житейских пристрастий, против праздности, легкомыслия и рассеянности, против роскоши в одежде и жилище, равно как в пище и питии, против любостяжания, сладострастия, вольнодумства, жестокосердия к бедным и бедствующим; против гордости и честолюбия, заносчивости, раздражительности, зависти, ложного стыда, ложного страха и боязни и сомнения в исповедании веры и в молитве; против уныния, легкомыслия, нетерпения, лицепрятия, лицемерия, мздоимства, божбы, обмана в торговле, клятвопреступления, – против потворства плоти всестороннего. Ныне враг расслабляет и пленяет нас самым миром нашим, погружая нас в дремоту духовную и сон, убаюкивая нас многообразными удовольствиями мирскими. *Имеяй очи видети, да видит и уши слышати, да слышит* [Мф. 13, 9].

Март

1 марта.

1 марта. Пятница. Преждеосвященная литургия. Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи, яко по толиких борениях даровал еси мне наконец безбоязненность и силу прочесть всю заамвонную молитву непреткновенно, неторопливо. Благодарю за благопоспешество Твое. Постом побеждается враг. Вечером не есть.

Константин, брат мой, не престаёт жить блудно. Вразуми, обрати, исправь его, Господи!

Богу живому – живая молитва, Богу истины – истинная.

Диавол во глубине души подкапывает все основы добродетелей – страха Божия, веры, упования, любви, кротости, незлобия, нестяжания и пр., и усиливается насадить свой страх, безверие, отчаяние, вражду и пр., подкапывает уважение и чистую любовь к ближнему и усиливается насадить презрение и нечистую любовь, неуважение к предержащим и ко всякой власти, ко всякому человеку, нечистую любовь, корыстную или плотскую. *Диавол стояше одесную иерея, еже [рус.: чтобы] противитися [Зах. 3,1].*

За молитвы святых Божиих, столько потрудившихся и пострадавших за Господа, Господь нас милует, а мы не хотим призывать их, просить их ходатайства, вспоминать досточестные имена их. Ах! Вся жизнь их была служением Богу, потом и кровию Его ради, непрерывным горением и светением, непрерывным бдением, а мы не хотим любить этих друзей Божиих, молящихся за нас непрерывно день и ночь в Царствии Небесном!

Лукавый человек! Причащаясь Тела и Крови Христовой, не имеешь ли ты в себе истинной, пребывающей, вечной жизни, и зачем же ты еще гоняешься за тем, что имеет в себе только призрака жизни, разумею пищу, питье, деньги, зачем внимаешь²⁴ о хлебах тленных [Мф. 16, 6], причащаясь Хлеба Жизни? Зачем внимаешь неразумному сердцу, закаленному, огрубевшему в житейских пристрастиях?

Царствующий дом на великом входе сегодня (суббота 3-й Недели поста) проговорил твердо по именам, но, когда причащал верующих, враг сильно насилует сердце, равно когда говорил отпуст: сбил на первых словах от диавольского насилия и вскоре кончил, не договорив многих святых! 2 марта 1868 года.

Вера Христова, как ни древня, есть вечная новость, потому что имеет в себе свежесть, непрестающую жизнь; между тем враг веры Христовой, который сокрушен ею, в людях маловерных или неверных усиливается низвести веру Христову на степень старых преданий человеческих и повергнуть ее в забвение и небрежение, как и достиг этого во многих, старается подорвать веру в мученичество мучеников, в чудеса, бывшие над ними, в подвижничество святых отцов и в чудеса их или ради их совершавшиеся. Вере Христовой надо бы нас обновлять, но по действию врага и своему нерадению мы не обновляемся добродетелию, а повергаемся больше и больше в ветхость греховную и, состаревшись в беззакониях, считаем и самую веру как бы устаревшею и одряхлевшею и требующею перемены, тогда как она – вера наша – вечная юность, вечная мудрость, вечная жизнь.

Например, Бог сделался Младенцем ради нас и был носим на руках Матери – это непрестанная новость, как ни давно было это величайшее событие, новость, при мысли о которой человек верующий вырастает духовно, чувствуя себя членом Богочеловека, членом в семье Его, и, взирая на икону Божией Матери с предвечным Младенцем, удивляется и Родившей и Рожденному, ибо и Та, и Другой – великое чудо милосердия, благодати, премудрости и силы Божией. А видя Господа крещаемым, обрезываемым, преображающимся, что чувствует истинный христианин? *Немы да будут устны льстивыя [Пс. 30, 19].*

Произноси искренно молитвы и ектении и возгласы – и никогда не онемееет, не прильпнет язык к гортани [Пс. 21, 16; 136, 6].

Враг бесплотный непрестанно, днем и ночью усиливается исторгнуть с корнем веру и благочестие наше, памятование о

смерти, о воскресении, будущем суде, вечном блаженстве и вечном мучении, совершенно охлаждает к Евангелию Царствия Божия, к богослужению общественному, к молитвам и усиливается всадить свою ложь, суету земную, любовь к земным благам, гордость, ненависть, зависть, сребролюбие, плотоугодие, рассеянность, лицемерие, непокорность, [всякий] вид греха.

Надо с пламенным сердцем и со слезами молиться Богу по руководству ектений и молитв церковных, ибо так они, эти молитвы и ектении, возвышенны, так благопотребно всё для нашей падшей природы, о чем просим в них. Но, увы, враг рода человеческого и наши житейские заботы и пристрастия охлаждают сердца наши, равно смущение и страхи бесовские, и мы холодно, по привычке говорим такие высокие молитвы!

Господи! Ты, по бесприкладному милосердию Твоему, соделал меня слугою небесных, превысочайших и святейших Таинств и предстоятелем страшному престолу Твоему на земле, удовли²⁵ убо, Господи, да непостыдно совершаю Тайны Твоя и стою у Престола славы Твоя! Я многогрешен, многострастен – очисти грехи мои и отыми страсти мои. Я немощен – укрепи мя. Я боязлив – даруй мне мужество и небоязненность сердца.

Отца протоиерея благодарю за напоминание о Евангельской кротости и нераздражительности, ибо я действительно раздражителен и из-за мелочей. Но ревность по Бозе да не смешивается с раздражительностью.

Ты весь возмутился духом во время утрени от того только, что незнакомый тебе человек без твоего благословения и спросу читал на клиросе шестопсалмие и прочие псалмы. По себе суди и о протоиерее: и его возмущает всякое своевольное действие членов причта, противное его воле, и извиняй его, делай угодное ему – что не противно Богу. *Друг другу повинующеся, смиренномудрие стяжите* [1Пет. 5, 5].

Как я возблагодарю Тебя, Господи, достойно за то, что Ты спасал меня и не перестаешь спасать от бесчисленных смущений греха и скорбей и помогать мне в делах моих? Что Тебе принесу за то, что Ты доселе не открываешь всех немощей моих, всех зол моих, всех страстей моих людям и не предаешь

общему позору? Что воздам Тебе за доброе имя, которое Ты дал мне, недостойному, в окружающем меня обществе? Слава благодати Твоей, милующей меня, покрывающей меня, спасающей меня, подкрепляющей меня!

Что я воздам Тебе за то, что Ты сотворил меня и даровал мне бытие, что Ты почтил меня образом и подобием Своим, что Ты отродил меня водою и Духом²⁶ и усыновил меня, недостойного, Тебе и причислил к членам Церкви Твоей? Что принесу Тебе за то, что Ты даровал мне честные и великие обетования и причастие Божественного Твоего естества?

Представляй живее величие, благость, правду, всемогущество, всеведение Того Существа, Коего престолу ты предстоишь. Исчезай сам пред Его величием, не думай о себе.

Отче наш, говорим, *Иже еси на небесех*! Эти слова внушают нам прежде всего любить Бога сыновнею любовью и любить друг друга, а потом – горняя мудрствовать, а не земная, ибо мы призваны к горнему Царствию, к горнему блаженству. Да пламенеем же любовью к Богу, ненавидя грех и любя добродетель, и да мудствуем горняя.

17 марта 1868 г.

17 марта 1868 г. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко чудеса милосердия и силы твориши присно со мною. Вчера Ты умиротворил и укрепил меня так во время литургии Преждеосвященной, что я непреткновенно совершил ее сердцем и устами и заамвонную молитву прочитал всю спокойно, тогда как прежде смущался при чтении и не мог читать всю, а пропускал слова: *уже четырьдесятьми днями скрижали вручив...* и прочее. Благодарю Тебя, Господи, что после литургии даровал мне глубокий мир, с которым я безбедно и непреткновенно пребыл весь день и исповедовал всех разумно и спокойно и сочувственно. Благодарю Тебя, что Ты укрепил меня нынешний день совершить литургию непреткновенно и прогнал от меня злобу диавольскую, ринувшуюся на меня после великого выхода из-за видения чтеца Николая, стоявшего в алтаре. Ты спас меня надеждою на Тебя, даровав мне мужество и дерзновение. Благодарю Тебя, что Ты меня, слабого, укрепляеши, боязливого, твориши благо дерзновенным, скорби и тесноты прогоняеши и благопоспешно во всем содеваеши при крайнейших моих немощах. Ибо, если бы не помощь Твоя, я не мог бы служить Тебе и уста сердца и тела моего не могли бы раскрываться на славословии имени Твоего святого. Ибо сильный враг непрестанно ловит меня, возмущает меня, обессиливает меня, в стыд и унижение повергает меня, всемерно ищет погубить меня.

Еще жало земных привязанностей, жало вражие, во мне, в сердце моем, еще я жалею щедрую милостыню подавать нищим сколько просят некоторые из них, еще я маловер, еще я не положился совершенно на Господа, еще я не отвергся себя ради Господа.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, за великую Твою милость, явленную мне ныне (суббота 4-й недели Великого поста) после совершения литургии, пред употреблением Святых Даров. Враг уязвил меня смущением, боязнию, усумнением при чтении заамвонной молитвы, а Ты, по великой милости, язву

мою исцелил и даровал мне в мире причаститься Божественных Твоих Таин. Благодарю Тебя, яко и после литургии несколько раз спасал меня, молящегося и коленопреклоненного пред Тобою, от грехопадений моих.

Доселе, окаянный, я не научился любить ближнего, доселе не покрываю его немощей, подозреваю, мыслю зло, озлобляюсь, раздражаюсь, презираю, плачу оком за око, обидой за обиду, завидую.

Вседержителю! Благодарю Тя, яко не посрамил еси мя ныне, в четвертое воскресение Великого поста, в которое творим память преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, и даровал еси мне, чего я просил у Тебя, то есть непреткновенно и громогласно с силою многою и слезами многими совершить литургию раннюю святителя Василия Великого. О, даруй мне, Господи, как всемирную литургию – эту всемирную жертву, так и все прочие Таинства и службы совершать с дерзновением многим, во истине, смирении, чистоте и простоте сердца.

Всякий грех есть сам себе наказание, и грешник, например ненавидящий нас всуе, вредящий нам, гонящий нас, достоин сожаления и слез, а не взаимной ненависти и гонения, – об нем надо молиться, да смягчит и обратит Господь сердце его, да просветит его, ослепленного адскою тьмою. Так надо поступать с ближними, согрешающими против Бога и против нас! А мы делаем напротив: на имеющих вражду к нам враждуем, вредящим вредим, если можем, презирающих нас презираем, не жалея об них, как о больных духом, ибо нет ничего опаснее, важнее и лютее, как болезнь души грехом, страстями, например злобою, завистию, сребролюбием, сластолюбием, честолюбием и пр.

Господи! исповедую Твою милость, внутренно мне ниспосланную: я смутился и уязвился в сердце жалением тленной пищи и питья приходящим ко мне и, нудимый теснотою, обратился к Тебе, Животу бесконечному, сознавая грех свой, сказал в сердце своем, что я имею в сердце Тебя, Живота бесконечного, и нипочем мне тленная пища, питье, сласти, – и успокоился тотчас, оставив свое заблуждение. О, Животе мой

истинный, отыми от меня всякое пристрастие к земным вещам, всякую вражду к человеку, всякое желание земной чести. Не попусти мне уязвляться жалением милостыни для нищих и раздражаться на них, жалением сластей домашним и гостям, желанием дорогих одежд и жалением их, желанием и жалением серебра и пр., но Тебя единого научи и укрепи желати и искати.

Снисходи своей жене и свояченице, нарушающим Великий пост ядением рыбы, ибо они еще ветхая риза, мехи ветхие, еще не обновились духом, еще плотяны, и из-за яств не впадай в злобу: лучше есть рыбу в пост, нежели угрюмо на всех смотреть и злиться, презирать других, даже лучше есть скоромное, нежели жить в распре и ссоре. Да не будет вражды. Любовь выше всего.

Относительно всякого человека будь таков, каким желаешь видеть других относительно себя: будь ласков, щедр, простосердечен, радушен, доброхотный датель, доброжелатель, помощник, советник, утешитель и прочее. Помни, что души ближних наших часто имеют чутье того, что мы относительно их думаем и чувствуем, и *нет ничего сокровенного, что не открылось бы* [Мф. 10, 26]. Как часто бывает, что человек, сидевший у нас за трапезою, о ком мы думали, скоро ли он уйдет от нас, потом как бы обличал нас, извиняясь, что он у нас оставался такое-то время. Бывают и другие подобные случаи.

Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою [Пс. 140, 2]. Как же это? – Да горит сердце наше, как угли кадила, как огонь кадила, да возносится молитва наша, как дым, к небесам, и да будет она благоуханна, как кадило, искрения, чужда земных попечений, вражды на братию и пр.

Размышляй чаще о молитве Господней *Отче наш* и старайся исполнять все слова ее: люби Бога, как чадо Отца Преподобного, всем сердцем и люби сочеловеков как чадо Его, а твоих кровных братьев и сестер; избегай всякого рода злобы, зависти, гордости, нечистой плотской любви; будь свят, да воцарится в тебе Господь вовеки, отсекай свою волю и исполняй Его волю; алкай и проси у Него насущного хлеба – Пречистых Тела и Крови Его, слова Его и пр.; кайся непрестанно

в своих грехах, прося прощения долгов своих; бегай искушений, побеждай их, когда постигают они тебя, не служи лукавому.

О молитве надо всегда заботиться, чтобы она проходила чрез разум и сердце и переменяла твою волю на лучшее. Без размышления и без сердечного чувства молитва никуда не годится: она оскорбляет Бога.

Будущему протоиерею надо будет обратить внимание на погибающих в расколе, на не бывающих долго у исповеди и святого причастия, на находящихся в бесчестных домах, на то, чтобы не было торговли в кабаках в воскресные и праздничные дни, обличать или уговаривать купцов и купчих бывать чаще в церкви и с детьми своими.

Всесожжение жертвенное означало то, что человек Божий должен попалять огнем Божественной благодати всякий грех, всякую страсть во плоти своей.

Необходимо всякому христианину стремиться к святости жития и не считать святость долею только некоторых, недоступною для себя. Всем говорится: *будьте святы, ибо Я, Господь Бог ваш, свят* [Лев. 11, 44]. Все говорим: *да святится имя Твое* [Мф. 6, 9], выражая этим сильное желание святости. Всем сказано: *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* [2Тим. 2, 19]. Наибольшая часть христиан заблуждает в этом отношении и не стремится к святости жития всеми силами – все стремимся неудержимо ко греху и лежим во грехах.

Еще большая часть из нас находится в том заблуждении, что мы не считаем единым телом весь христианский Православный мир, всех святых, сущих на небесах, также умерших в вере и надежде и любви и в покаянии и, наконец, всех Ангелов Господних, а считаем себя особняком, тогда как мы только члены великого Тела. Почему же мы молимся друг за друга и почему нам заповедано молиться друг за друга, как не потому, что мы – одно Тело, одушевляемое единым Духом Божиим, под единым Главою – Христом? Почему же молятся за них и за весь мир все святые Ангелы и святые человеки, Сама Матерь Божия? *Страдает ли один член, страдают с ним все члены* [1Кор. 12, 26], когда радуется один, ему сочувствуют,

радость его разделяют все, и *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* [Лк. 15, 10]. От упомянутого заблуждения происходит то, что богатый не сочувствует бедному, сильный слабому, образованный невежде, сытый голодному, и щедрые дары Божии, данные для вспомоществования бедным и слабым, стараются употреблять только на себя, позволяя себе роскошь во всем – в столе, в одежде, в обстановке жилища, экипажа и пр., и не исполняют, таким образом, существенной христианской обязанности – милосердия, без которого нельзя получить помилования от Бога; от того друг другу завидуем, друг друга раздражаем, друг пред другом гордимся, друг друга лишаем должного, обижаем, друг другом сквернимся, друг друга не подвигаем к вере и добродетели, не спасаем, не обличаем, не вразумляем.

Нищий каждый день беден, между тем он каждый день хочет есть-пить, ему нужна одежда, обувь, которая изнашивается, нужно за квартиру платить, а взять негде, – поневоле он должен каждый день просить у тебя, и неотступно, милостыни, потому что другие не подают ему. И раздражаться на нищих есть безумие, жестокосердие непростительное. Доколе следовать нам самолюбивым движениям нашего сердца?

В даровании первым людям заповеди о невкушении от запрещенного дерева Господь является великим, благим, премудрым, праведным [Быт. 2, 16–17]. Заповедь – не есть – дана была как опыт послушания первых людей своему Творцу, потребность которого они и сами чувствовали, потому что облагодетельствованный от кого-либо непременно хочет и со своей стороны принести своему благодетелю какую-либо жертву, которая свидетельствовала бы о чувстве признательности и любви к благодетелю, и если нет случая принести эти жертвы, то чувствует себя недовольным одолженным (нет взаимности), и так как душа человеческая есть сила, то таким опытом души первых людей должны были испытать свои силы, разум, чувства и свободу и утвердиться в любви своей к Творцу в добродетели, в исполнении заповедей Его, потому что, чтобы действовать по известному

направлению, нужен навык. (Постник и пьяница, картежник, табаккур.) Всякая добродетель и всякий порок возрастают и утверждаются навыком от более или менее

ч

долговременного действия в известном круге деятельности (чиновник, поступивший на какую-либо службу, не вдруг привыкает действовать во всем правильно, а требуется время и время, чтобы привыкнуть действовать по известной методе, существующей в том ведомстве). Итак, говорю, душа человеческая есть сила, или совокупность трех сил: разумной, чувствительной и деятельной. Эту силу, или эти силы надобно было ввести в действие для того, чтобы они приносили соответствующие плоды: таланты были даны – надо было пустить их в дело: разум должен был убедить к беспрекословному исполнению такой легкой заповеди (как берег Творец Свое разумное создание, даровав ему такую легкую заповедь) Творца; чувство должно было быть проникнуто благодарностью к Благодетелю и желать пламенно выразить свою признательность Ему исполнением Его заповеди, чтобы заслужить большие благодеяния; воля должна была порываться, устремляться к исполнению повеления Творческого и не отступать от исполнения его, какие бы препятствия ни случились, ибо при препятствиях к исполнению заветов любимого лица жар любви к нему еще более усиливается и любящий стремится исполнить его с пожертвованием собственной безопасностью и даже жизнью (мученики, апостолы). Но первые люди усыпили в себе эти чувства беспрекословной признательности к Творцу (как теперь усыпляем мы под бременем Его благодеяний, впали в самомнение, самообожание, как и теперь наши умники поступают или богачи, властолюбцы), воздремали, когда надо было бодрствовать, и оттого страшно пали. Последующая жизнь людей и народов даже доселе есть, так сказать, повторение [великого] падения одних и восстания других.

Человек, как творение чувственно-духовное, получил от Творца и соответственную двойственной его природе заповедь: плоды древа, предложенные для испытания, должны были

решить: к чему склонится бессмертный дух его – к чувственному, земному или к сверхчувственному, духовному, небесному, Божественному, к твари или к Творцу (мы ежедневно ощущаем в себе пристрастие к тварям, а не любовь к Творцу – вследствие первого падения и несохранения первой заповеди). Если бы они тогда исполнили заповедь Творца (и в исполнении выразилась бы торжественно их любовь к Богу, отвергшаяся самолюбия), тогда ниспадение от Бога, от духовного к чувственному, от небесного к земному не последовало бы, тогда и никто из нас не чувствовал бы этой несчастной склонности и пристрастия к чувственному, земному и отвращения от Божественного, духовного, небесного (сребролюбие, сластолюбие, честолюбие, праздность, картежная игра, бешенство в одежде, в украшении и в устройстве удобств земного жилища и пр.).

В первой заповеди [завета] была вся деятельность человечества, исполнение ее решило бы на бесконечные веки бессмертную блаженную жизнь людей, отвратило бы все грехи, страсти, преступления, пороки и исполнило бы их совершенств всякого рода, как неисполнение ее повергло их во все виды грехов и в смерть временную и вечную.

Отчего люди богатые и знатные часто и ныне, как и всегда, забывают своего Благодетеля Бога и вместо Творца прилепляются к твари? Отчего эта неблагодарность? Отчего они или вовсе не молятся Богу, или молятся холодно, только по привычке, отчего не ходят в церковь? Разве Творец виноват, что они холодны и неблагодарны к Нему, привязаны к земному, не думают о небесном? И здесь – первоначальная причина есть несоблюдение первой заповеди и склонность к чувственным наслаждениям, сообщившаяся всему потомству. Отчего богатые жестокосерды к бедным? Оттого, что не видят в человеке тварь по образу и подобию Божию и не видят в нем ближнего, сочлена своего, ибо склонность, пристрастие к чувственному омрачает разум и заглушает, подавляет чувство любви к ближнему и даже порождает в нем ненависть к нему постольку, поскольку мы должны с ним делиться чувственными благами, так что и дети, жаясдая земной власти или богатства или другого чего, что

было в руках руководителей, восставали на них и убивали их. До такой степени свирепеет в нас склонность и страсть к чувственному и отвращение от сверхчувственного, духовного, небесного и Божественного! А все – от несоблюдения первой заповеди. Если бы тогда презрели обольщение чувственного и не склонили слуха сердца к льстивым речам искушителя – доселе все мы были бы свободны от увлечения чувственными благами.

Врач пришел – к Врачу не обращаются с мольбою о исцелении душевных недугов и телесных. Спаситель пришел – к Спасителю не прибегают с мольбою о спасении от мучительства страстей. Обновитель пришел – ветхое рубище греха не хотим сбросить, обновления духа не имеем, не домогаемся, старым страстям работать продолжаем.

Сегодня я, окаянный самолюбец, раздражился и возмутился духом оттого, что жена, пожалевшая служанку Анисью, стиравшую два дня сряду, взяла от ней ряску мою, отданную ей для починки. Я обиделся крайне, что жена поступила наперекор мне и не дала мне поставить на своем, и не хотел с нею и с сестрою Анною говорить, когда они представляли мне, что прислуга очень утомлена. Как я самолюбив, горд, зол, упрям, своенравен! Но благодарю Господа, даровавшего мне обращение и покаяние и самую молитву покаяния и прощение моих согрешений с миром вожделенным. Слава благодати Твоей, щедротам Твоим, благопослушливости Твоей, Господи! Безначальный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, слава державе Твоей, вседеприсутствию Твоему, всеведению Твоему! Слава промыслению Твоему о нас, наказаниям Твоим, ибо чрез оные Ты исправляешь кривые пути сердца нашего, обращаешь на путь истины нас, заблуждающих. Марта 12-го дня 1868 года. Вторник, вечер.

О, как я далек от духа Христова, окаянный! Если что-нибудь, хотя и малое, не сделано по моей воле, я раздражаюсь, горячусь, весь киплю гневом, сержусь и из-за ничтожной вещи делами отрекаюсь от Христа. А причиною что? – Изнеженность,

сластолюбие, чрезмерное угождение нам тех, на кого мы раздражаемся.

Слава силе Креста Твоего, Господи, хранящего меня и в ночное время от блудной нечистоты и от всякого зла противного.

Болезнь души моей – мнительность, мышление зла, подозрительность, от духа злобы наводимая. Сегодня в Церкви за утреней думается об отце Матфее всякая всячина, что он и недоброжелатель, и злокознен и пр., хотя он ничем это не доказал! Согрешил ко Господу – нарушил заповедь о любви к Богу и ближнему, осудив брата моего невинного. Даруй мне, Господи, *зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего* ^{sup²⁷}.

Еще доселе я, призванный к горнему Царствию и горнему мудрствованию, мудрствую дольняя, прилепляюсь к дольнему, еще доселе я – раб тления, сластей, одежд, разных прекрасных вещей, денег, земной славы. О, окаянный аз! Когда частью моею будет един Господь? Когда буду смотреть на человека как на царя твари, как на образ и подобие Божие, как на член Христов, как на обоженного и не буду ничего жалеть ему, не буду завидовать ему, презирать его, ненавидеть его, но любить его, как себя, до положения жизни своей за него? Лицемер я, лицемер: у самого меня бревно в глазу, а хочу вынуть сучец из очесе брата Константина; сам и жаден, и скуп, и горд, и зол, и завистлив, и сластолюбив, и сребролюбив, при множестве тех благодатных и частых пособий, которые соединены с саном священства и при которых я мог бы удобно исправиться, – а он и прост, и добр, и услужлив, и смирен, но имеет известный, хотя и грубый грех, который, быть может, сильно на него нападает. Но у него нет тех благодатных непрестанных пособий, коими пользуюсь я. Господи! спаси его и меня ими же веси судьбами. Знаю, что я недугую сам тягчайшими самоохотными стремлениями страстными: весь уязвихся, уранихся²⁸ Сердце мое твердо и грубо, как наковальня.

Взирая на крест, поучайся непрестанно самоотвержению ради Бога и блага ближних. *Если кто хочет идти за Мною,*

отвертись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною [Мф. 16, 24].

Видя немощи и падения других, вспомни о своих великих немощах и согрешениях и воздохни к Богу о себе и о ближних, а если ты начальствующий, то снисходительно наказывай за погрешности, кротко и рассудительно, ибо *каким судом судите, таким будете судимы* [Мф. 7, 2]. Оставь рвение и ярость на согрешающего.

Покаяться надо пред духовником в том, что я пред лицом Господа, пред лицом Животворящих Таин, которые я нес на персях, ярился на нищих, ругал их, собачонками назвал. Доколе я буду так вести себя пред лицом Божиим, ибо *на всяком месте владычество Его* [Пс. 102, 22]. Доколе не изменю сердца моего? Доколе буду самолюбив, земнолюбив, сластолюбив, корыстолюбив, горд, завистлив, скуп? Ибо ярость моя и ругательство, или поношения, или блудные помыслы, и жадность, и алчба прибытка и прочее все происходит от чрезмерного самолюбия и сластолюбия.

Враг рода человеческого желающих искренно и непреткновенно молиться на общественной молитве старается всемерно запнуть и охладить, развлечь, возмутить, остановить на молитве, а милостинодавцев – связывать, смущать, утеснять, уничивать скупостию и жалением яств и питания приходящим гостям, сродникам и знакомым; так что чем ты его огорчаешь и поражаешь, тем же и он тебя старается огорчить. Таково его лукавство, такова его злоба!

Отселе ничего злого и не думай, и не говори об отцах протоиереях Павле и Матфее, но думай об них хорошо и говори хорошо, ибо враг подущает тебя враждовать на них.

Если отвращаются от меня братия и сослужители мои, то поделом отвращаются, ибо я исполнен бываю в то время разных страстей: злобы, презорства, рвения, зависти и пр., и я должен винить себя, а не их, презирать себя, а не их. Если же они невинно обижают меня, тогда суд предоставить Богу и самому быть покойным.

Крест, изображаемый на главе кающегося, что значит?

Сколько благодеяний доставила мне доселе вера Христова? Не говоря о бесчисленных других благодеяниях, скажу об одном: сколько душевных возмущений, страстей она прогоняла и умиротворяла меня. Сколько исправила кривых стремлений сердца! Сколько раз грехи очищены и душа спасена была от духовной смерти! И как близок Господь Бог наш к верующему! Он как воздух, как дыхание уст наших, дыхание сердца нашего, души нашей.

Предадим сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу, не мстя друг другу, не подозревая друг друга. Судящий праведно все устроит ко благу. Ни мыслию, ни взором, ни словом, ни делом не будем мстить ближнему и не дадим в себе ни на мгновение места злобе. Единомыслие сохраним. Вдохни, Господи!

По мечтательному дьявольскому страху и боязни я не мог читать пред престолом Акафиста Божией Матери: усумнился в способности своей читать – и какие слова? Слова, которые для всех истинных христиан веселие и радость и слава. Слова, которые возвышают до неба, до престола Божия род христианский! О, лукавый и всезлбный завистник славы христиан! За что я лишился благодати Божией? – За предшествующее пресыщение и сластоядение и сладкопитие. А впрочем, и наступившая весьма неблагоприятная погода действовала весьма раздражающим образом на нервы и на состояние духа! У меня показалась вскоре золотуха. О, какой крест мне моя золотуха из уха и мои нервы! Обедню Господь укрепил отслужить меня, по крепкой молитве моей, благополучно. Причастился в мир душевных сил. Причащал спокойно. Заамвонную молитву читал редко, с робостию от врага. На отпуске сбился немного.

Господи! благодарю Тебя от всего сердца моего за благодатные веяния Духа Твоего Святого во время богослужения общественного и домашнего, за очищение грехов, за мир, умиление и слезы, за сладостное истаивание, за отеческое утешение, за дерзновение, за силу. Благодарю Тебя, что после продолжительной борьбы во время всеобщей Ты даровал мне дар молитвы умиления, молитвы простой,

сосредоточенной в Тебе, премирной, слезной, особенно во время шестопсалмия. Благодарю за непреткновенность и за всецелое прочтение молитвы: *Христе, Свете Истинный!*

Не жалею плоти и ничего того, что составляет силу плоти, – денег, сластей, дорогих одежд.

Беда мне от моей злобы: сегодня уже успел озлобиться на нищих, требовавших помощи, особенно на малых, – *Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного [Мф. 18, 10]*, – а все из-за своей жадности, пристрастия к земному. Согреших ко Господу! Во всех скорбях и напастях виноват я сам, мое злое произволение! Господи! Благодарю Тебя, что Ты мне, кающемуся, оставляешь нечестие и злобу сердца моего. Но доколе во мне будет это болезненное пристрастие к земным вещам и сластям и к самой плоти моей окаянной? Господь Бог наш за неотступную просьбу у Него милости Его одобряет нас, видя в нашей неотступности веру нашу и надежду на Него, а мы, грешные, озлобляемся на тех бедных, которые ежедневно и неотступно просят у нас милостыни, даже на детей, у которых доверчивость к людям особенно велика, вера в доброту других не имеет пределов, потому что они сами еще просты и добры, незлобивы. Будучи сребролюбивы, сластолюбивы, горды, мы часто смотрим на них с презрением, поднимаем на них, овечек незлобивых, крик, выходим из себя, не хотя понять, что неотступной просьбе у нас милостыни их нудит голод, недостаток одежды, обуви, настоятельное требование квартирной хозяйки или хозяина денег за угол, который они занимают у них. Не они ли у пророка Давида вопиют на нас ко Господу: *яко многу исполнихомся уничижения: наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих и уничижения гордых* [рус.: *довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых*] [Пс. 122, 3–4]? И, конечно, рано или поздно их жалобный вопль на небо дойдет, или, что я говорю? – давно уже дошел до ушей Господа Саваофа, и подвигнет гнев Его на нас и праведное мщение.

Доселе я не оскудевал ни в чем, милуя других, – не оскудею и до конца, ибо Господь Тот же вчера и днесь [Евр. 13,

8]. Не напрасно сказано: рука дающего да не оскудеет. Доселе Господь приращал мне блага временные, а не отнимал их. Славлю щедроты Господни, богатый Промысл Его.

Помни хорошенько, что мы все – едино Тело, одушевляемое единым Духом Божиим, Духом святыни и любви.

Доверяй совершенно во всем Матери Церкви и торжественно говори, что она влагает в уста твои.

Если будешь размышлять о бесчисленных твоих злобах и [непотребствах], то и не подумаешь осуждать кого-либо или враждовать на кого-либо за какие-либо недостатки, ибо сам ты первый грешник и безумно тебе разевать рот на кого-либо.

Едва отворять рот мог я ныне по грехам моим оттого, что с вечера наелся мягкого черного хлеба с семгой и черной икрой и пресытился, окаянный! О, какая немощь, какие тесноты, страхи объяли меня крутом! Несколько раз Господь вразумлял меня, наказывал меня за пресыщение, а я, как Исав, не вразумляюсь. А еще причастник Божественного Тела и Крови Христовой! О, как воздержно должен жить иерей! Ибо какой чести он сподоблен от Христа Бога!

Еще у брата Константина, живущего прелюбодейно, не должно ни есть, ни пить, по Апостолу: с *таким даже и не есть вместе* [1Кор. 5, И]. А я ел и пил, и оттого, между прочим, подвергся тяжкому искушению во время богослужения. Каюсь, Господи! Увы мне! Я сделался участником в любодействе брата моего!

Согреших: не подражал ныне кроткому Господу Иисусу, о Коем сказано, что Он *не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его* [Мф. 12, 19], ибо я сегодня на одного нищего возопил (вскричал), пререкание просьбе его сделал, дав не с охотою гораздо меньше, чем сколько он просил, и на улице был слышан гневный голос мой. Согрешил ко Господу. В лице нищего Самого кротчайшего Господа моего прогневал, уничижил. Не жизнь ли вечную, не Царство ли Небесное Господь обещает всем, питающим Его в лице нищих, одевающих Его, дарующих Ему кров на ночь, посещающих Его болящего или в темнице сидящего? С каким же духом, с каким усердием, с какою охотою после этого надо подавать

милостыню? С какою радостью иждивать, расточать свое имение, чтобы получить имение пребывающее и лучшее на небесах? Ах! Что претерпел за нас Господь для дарования нам жизни вечной, блаженства нескончаемого, как Он увещевал нас быть милосердными, щедрыми, кроткими, терпеливыми, а мы нерадим о милосердии, терпении, кротости и незлобии! Ходить в гости и угощаться чужим добром любит – принимать гостей и угощать не любит; в гостях весел – дома грустен, в гостях ласков – дома груб. Принимать даром любит, давать даром – нет; пред высшими раб, пред низшими – горд; пред богатыми ласкосерд – пред бедными презорлив, жаден; другим жалеет – хотел бы один завладеть всем и начальствовать над всеми, один бы поселился на земле [Ис. 5, 8], все бы на земле обратил в наслаждение своей плоти! Вот каково безобразие моего ветхого человека! Вот какой нравственный урод мое сердце! И я ли еще буду поднимать свой нос! *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* [Рим. 7, 24].

Господи! благодарю Тя всем сердцем моим, яко даровал еси день сей мимошедший мирен, благопоспешен; благодарю, яко даровал еси мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию Преждеосвященных Даров и заамвонную молитву прочитав во истине сердца; благодарю, яко мечтательный страх бесовский отгнал еси от меня и даровал дерзновение. Слава Тебе, сильному в брани бесовской, Господу и Спасу моему! Обновления, обновления достигай, человек!

Вот еще грехи мои: небрежно благословлял прихожан и многих, многих, подходивших под благословение. Ах! Мы вознерадели о благословении Господнем! А как важно это благословение! *Разрушил клятву*, сказано, *даже благословение sup²⁹*. Клятва разрушена крестом чрез Иисуса Христа, пострадавшего на нем, потому и благословение преподается крестообразно о имени Иисуса Христа. Но чем мы не пренебрежем, наконец? – Младенцев молитвуемых, приносимых ко крещению, и сорокадневных матерей и младенцев благословлял небрежно.

Если ты искренно предан Господу Иисусу Христу, то произноси от всего сердца в слух народа молитвы ко причащению, в которых изображены живыми чертами бедность, немощь, нечистота, растление человеческой природы. О, в самом деле, как мы все окаянны, бедны, нищи, слепы, наги! Это мы узнаем и сами по себе самими, и из исповедания грехов кающимися, и из наблюдения над нравами людскими! Какие премерзкие и нелепые грехи, какие скорби, беды, лишения в жизни! Какое невежество в вере, какое нерадение о угождении Богу, спасении души, какая дремота, сон, очерствение!

Ни одного слова из богослужения не пропускай, ибо, пропустивши, захочешь десять раз повторить его, и не сможешь, по злокозненности вражией.

Благодарю Господа, внявшего молитве моей о умирении духа моего и мирном чтении молитв ко Причащению, ибо я читал мирно и с искренним чувством, только усумнившись в некоторых местах выговорить известные слова: *во единонадесятый* ^{sup30} и

Божественных бо причащаяся и боготворящих благодатей ^{sup31}, я не мог читать и дальше, ибо враг чрез допущенное сомнение стал мне на пути и загородил сомнением дорогу; надо было читать следующие молитвы. Запнулся также сомнением на словах: *не бо блудницу; со слезами пришедшую к Тебе, отгнал еси* ^{sup32} и т.д. О, безумство мое! Ибо от неразмышления о читаемом произошла эта запинка. Уверенность и уверенность!

Ты представитель веры и Церкви, о иерей, ты представитель лица Самого Христа Господа, ты должен быть образцом кротости, чистоты, целости, мужества, твердости, терпения, возвышенного духа. Ты делаешь дело Божие и ни пред кем не должен упадать духом, никому не должен льстить, раболепствовать и считать дело свое выше всех произведений и дел человеческих.

Вербное Воскресение. Ветви деревьев означают нас, ибо мы ветви единой Лозы – Христа и должны быть проникнуты Его духом – любовью, смирением, терпением, постоянством в

добродетели, как ветви проникаются соком и запахом того дерева, от которого они отсечены.

Жало земных пристрастий – сластолюбия, блуда, корыстолюбия, игр, развлечений и страстей: гордости, злобы, зависти, уныния, непокорства – бодет людей ежедневно, уязвляет, и очень больно, а все неймется, все нет исправления, все повторяются те же грехи. Ужели охота нам жить в непрестанных язвах? Нет, нам неприятно жало страстей, но все страсти имеют какую-то плотскую, житейскую прелесть, между тем как духовную легкость и сладость добродетели, испытанные нами много раз, мы забываем при представляющейся очам, слуху, вкусу, обонянию, осязанию плотской сладости, забываем скоротечность земных удовольствий и вечность небесных, духовных, уготованных любящим Бога и исполняющим заповеди Его. Надо размышлять чаще о истинных благах – духовных, небесных, непреходящих, и о непостоянстве, непрочности земных благ, о их призрачности.

Односторонность занятий разных классов и сословий общества и самых половин человеческого рода – мужской и женской – и о вреде ее для души и звания христианина. Воину не нужно будет некогда военное искусство, музыканту – музыкальное, литератору светскому – литература, столяру, портному – столярное и портняжное, сапожнику – сапожное, переплетчику – переплетное, между тем как многие здесь занимаются почти только делами, касающимися своего временного звания, а не звания христианина, звания вечного. Что же будет с ними там, в будущем веке, когда они отойдут из этой жизни совсем неготовые к тому житию небесному, не воспитав своего духа для восприимлемости будущего блаженства? Очевидно, что на обязанности христианина надо обращать строгое внимание, непрестанное, усвоить себе небесный нрав.

Ох, это пристрастие к плоти своей (и к сластям земным, и к деньгам, и к одежде, и к прочему)! Сколько из-за него греха, например вражды к ближнему, зависти, недоброжелательства, сколько уязвлений, сколько рабства, угождения врагу Божию и нашему – сатане, который именно день и ночь о том старается,

как бы нас приковать к земле и к земным благам, зная, что двум господам работать мы не можем, и если прилепимся к благам земным, то наверное бросим искать небесного, и что, так как чрез земные блага мы необходимо имеем столкновение с прочими людьми, которые хотят есть и пить и пр. и нуждаются часто в нашей помощи, мы будем жестокосерды к ним или будем питать к ним ненависть за частое одолжение их нами, за частое вхождение в наши дома для еды и питья... Сколько зла делает враг в нас чрез одно пристрастие к земным благам и против Бога и против ближнего нас вооружает.

Ах, братия, братия мои! Не все ли мы скоро исчезнем с лица земли и будем как не бывшие? Где же дела любви? Где исполнение заповедей Творческих? Где дух Христов в нас? Где незлобие, где смирение, где любовь к душам, где беспристрастие к временному? Где ревнование о духовных благах? О, суетные, глупые мы люди! Исказили мы образ душ наших, исказили жизнь свою, превратили, вверх дном поставили ее. Вместо Христа – диаволу угождаем.

Из-за даров Господних, которые должны были усиливать непрестанно преданность нашу Господу и возбуждать ревность к исполнению заповедей Его, мы враждуем на ближних наших, тогда как Господь заповедал наипаче любить друг друга [Ин. 13, 34 и др.]. Из-за праха ненавидим созданных по образу и подобию Божию, членов Господа, за коих пролита бесценная Кровь Богочеловека, коим обещано все небо и все его блага, коего душа дороже всего мира, как нетленная, как богоподобная.

Доселе не перестаю жадничать, скупиться, злиться из-за пищи и питья, жилища на ближнего.

Смотри: сердце твое – обитель Святой Троицы, и тело твое – храм Духа Святого; да не будет же оно гнездом страстей и вертепом мысленных разбойников, да не обладает тобою никакое житейское пристрастие, никакая злоба, зависть, противление, нечистота, сластолюбие, чревоугодие. Единосушна и нераздельна Святая Троица, создавшая нас по образу Своему. И по подобию едино должны быть и мы, от

единого дыхания Троицы происшедшие, единомысленны, любительны, милосерды, кротки, щедры.

Господи! Благодарю Тя, яко каждый день спасаеши меня от бури страстей и безгласия во храме державною силою Твоею и благодатию Твоею неизглаголанною.

Брат мой Константин дал рубль на голодающих моих родственников, а рубль – немало. Да не сержусь на него за частый приход.

Кто привыкнет давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном Суде Христовом. Да для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся чрез здешнее чистилище покаяния, дать непостыдный ответ на Страшном Суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию, и притом непременно ежегодному, – чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее значительно давать отчет. Второе побуждение – собственное спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Грехи – тайные змеи, грызущие сердце человека и все его существо, они не дают ему покоя и непрестанно сосут его сердце; грехи – колющее терние, бодущее непрестанно душу; грехи – духовная тьма. Кающийся должен приносить плоды покаяния.

Ревнующему о светлых одеждах надо сказать: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]; а о лакомой пище: Небесный хлеб, пища всему миру, – Господь наш Иисус Христос. Об этой одежде, об этом хлебе ревнуйте.

Христианин живет на земле, но он должен быть небесен, как будущий гражданин неба, должен горняя мудрствовать, на то он христианин, на то он рожден водою и Духом.

Покаянию помогает сознание, память, воображение, чувство, воля. Как грешим всеми силами души, то и покаяние должно быть вседушевное. Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения называется лицемерным. Сознание грехов затмевается – надо его прояснять; чувство заглушается, притупляется – надо

пробуждать; воля тупеет, обессиливается для исправления – надо ее принуждать. *Царствие Небесное нудится* [Мф. 11, 12].

Исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная.

Настоятельно, усиленно просящих по несколько раз в день малолетних и даже взрослых нищих надо жалеть, ибо нужда горькая заставляет их просить неотступно. И сколько доверенности у нищих к нам! Они готовы весь день ходить за нами, чтобы только получить. Отказываем им несколько раз с гневом, а они все не отчаиваются, как хананейская женщина, просившая Спасителя исцелить бесновавшуюся дочь ее [Мф. 15, 22 – 28]. Поучимся у них доверчивости и незлобию.

Благодарю Господа, спасавшего меня многократно в день сей от грехов моих, по молитве моей, наипаче спасшего меня от пристрастий моих к камилавке и к сладостям. Ах, какое смертоносное дыхание земные пристрастия наши к пище и одежде! Как уязвился я и смутился во время обедни оттого только, что пожалел камилавки, чтоб не задымило ее дымом кадила, отставив ее на другое место! Как уязвился, пожалев сладостей домашним как будто бы излишества, а в самом деле как идола сердца! И чье это дыхание? – Сопротивника, прельстившего вначале прародителей плодами запрещенного древа, и теперь он жалит нас жалом сладостей, и имения, и почестей. От пристрастия к пище чего не бывает?! И блуд, и гордость, и злоба, и зависть, и лень и пр. грехи!

Заамвонную молитву на Преждеосвященной литургии прочитал непреткновенно. 26 марта 1868 г.

Не должен я враждовать на отца протоиерея Павла или Матфея, ибо это дело диавольское. *Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*; будем зреть свои прегрешения. Кто я пред отцом протоиереем? – Мальчик. Мальчик да уважает старца и да не думает о себе, как о равном. *Всякий возвышающий сам себя унижен будет* [Лк. 14, 11].

Наблюдай за собою особенно во время принятия пищи и питья или при виде пищи и питья, когда тебе нельзя ее есть; также при встрече с людьми, часто приходящими к нам, особенно когда они едят и пьют, с людьми, которые вместе с нами служат и находятся относительно нас не [в] таких

отношениях, в каких бы нам хотелось; при виде нищих, особенно часто просящих милостыню; при виде своей собственной красивой одежды, угрожаемой опасностью замараться или как-либо испортиться, – ибо это время враг обыкновенно употребляет к искушению и уязвлению нашему и пленению нашему, тут он вдвойне искушает нас – пристрастием к вещам и злобою на ближнего, завистию, скупостию, презорством к ближнему, который есть образ Божий. Вообще, не верь своему сердцу, когда оно возмущено, попирай своего ветхого человека.

Видно, блага небесные неизреченны и блаженство несказанно, что враг наш бесплотный так сильно отрывает нас от небесного, горнего мудрствования и пригвождает нас к земным благам. Блажен презревший земное и горе мудрствующий.

Анна Константиновна почтительно целует руку после молитвы, принимая благословение. Да благословит ее Господь.

Благодарю многомилостивого Господа, яко во Святую и Великую Среду даровася от Него мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию Даров Преждеосвященных и прочесть заамвонную молитву; благодарю за пренебесный мир, царствовавший в душе весь день сей ради принятых Божественных Таин и за благопоспешное и нетрудное совершение исповеди гимназистов, всех духовных детей в Соборе и губернаторши и Казаковых; благодарю Господа и за дары вещественные.

Благодарю Господа, яко во Святой Великий Четверток даровал мне от Него совершить непреткновенно утреню и прочесть Святое Евангелие и затем совершить раннюю литургию святителя Василия Великого со многими слезами и причастить людей Божиих. Но прости мне, Господи, мое великое согрешение, что я озлобился на трех нищих, по пристрастию моему к деньгам, за то, что они изловили меня у того дома, из которого мне надо было делать вынос покойника! О, поистине здесь уловил меня и диавол и за мое презорство и озлобление на них с яростию вошел в меня, только что обновленного и умиротворенного причащением Святых Таин, смутил, стеснил

дух, уничижил меня, навел немоту, которой не мог навести в церкви, так что я едва-едва мог говорить обычные возгласы ектенийные, а тропарей заупокойных не мог петь, ибо враг сжал у меня уста сердечные. Многого покаяния на пути, многих коленопреклонений, молитв, воздыханий стоило мне возвратить снова благодать Господню. О, как надо дорожить благодатию Святых Таин, особенно в такие великие дни, как дни Страстной Недели, особенно последние дни. И чего яриться мне? Не туне ли я все получаю от Господа? Не являет ли Господь надо мною непрестанно Свой богатый промысл? Не есть ли работа диаволу всякая злоба, особенно злоба на бедных, на этих в непрестанной беде находящихся людей? Как же я доселе работаю диаволу-человеко-убийце, злейшему врагу Божию и человеческому? Отчего не работаю непрестанно и всецело только Господу Богу моему, создавшему и искупившему меня и богатый промысл Свой надо мною непрестанно являющему и над сущими со мною и моими, как-то: женою, матерью, сестрами, братьями, племянниками и духовными чадами? Господи! Дажь мне кротость Твою, незлобие Твое неизменяемое и совершенно отыми злобу диавольскую, гордыню его, пристрастие ко временным вещам. Да поработаю Тебе, Господу Богу моему, во вся дни живота моего. Если нищие смотрят на тебя как на солнце согревающее и оживотворяющее, то зачем ты встречаешь их равнодушным взглядом, а иногда и суровым, и нередко грубым и укорным словом? Согревай их участием и любовью, как братию свою, как члены Христовы, да и тебя Господь не престанет согревать вечною любовью Своею и оживотворять Духом Святым.

Как я могу быть нерасположен к домашним моим, коим всем я обязан, ибо место заслужено отцом их и они ко мне очень ласковы и услужливы? Да если бы я и не был им обязан, и тогда, по-христиански, я должен был бы любить их, как себя, быть сердечно к ним расположен, как желаю этого себе от других, по Христову слову [Мф. 7, 12; Лк. 6, 31], ибо мы члены друг для друга [Еф. 4, 25], едино Тело о Христе Иисусе и должны любить друг друга, как Он возлюбил нас [Ин. 13, 34].

Гордость у тебя? На крест ее – распять ее! Злоба, зависть у тебя? На крест их! Непокорность, противление, презрение у тебя? На крест их! Самолюбие у тебя? На крест его! Злая мнительность у тебя? На крест ее! Чревоугодие, плотоугодие, блуд, любостяжание, скупость, жестокосердие на ближнего у тебя? На крест их! Ропот, уныние, малодушие, суетный страх у тебя? На крест их! Лениость, рассеянность у тебя? На крест их! Все греховное, сатанинское – на крест. Оживить же в себе смирение, незлобие, доброжелательство, покорность, уважение ко всякому, самоотвержение, доброе мнение, воздержание, целомудрие, презрение плоти, нестяжание, щедрость, сострадательность, преданность воле Божией, благодушие, терпение, мужество, трудолюбие, внимание к себе и всякую добродетель.

Война грехов в нас непрестанная! Ежедневно воюет. Господь являет в нас непрестанно силы благодати, всемогущества, премудрости. Он един силен в брани, а мы – трости, ветром колеблемые. Слава Ему, всеблагодару, за силы Его.

Хвалите Его во утвержении силы Его [Пс. 150, 1]. Утвердились в добре силы Его, Силы Небесные, и не колеблются, как мы. И все силы мировые, все планеты утверждены.

Урок от случая в Великий Пяток. Отец диакон поздно пришел к утрени, и я огорчился на него и оттого не мог читать с открытым сердцем 12-ть Евангелий; на первом спотыкался и пропускал некоторые слова, и на некоторых прочих тоже. Отцу диакону заметил, чтобы приходил раньше. Всю утрению был я сам не свой. Только краткую сугубую ектению сказал хорошо. – Урок тот, что мы должны охотно носить тяготы друг друга, не огорчаться на ближнего и снисходить к погрешностям его, ибо в этом состоит любовь к ближнему; чужое дело делать как свое собственное и не давать брату замечать, что мы его чрез это одолжаем или что это нам трудно. *Любовь... все покрывает [1Кор. 13, 1–7].* Если Господь душу Свою за нас положил, то и мы должны за братию души полагать.

Всевозможно избегать излишества в пище: чрез излишество враг ввергает нас удобно в величайшие беды. От излишества в пище всякое зло происходит.

Господи Человеколюбие! Благодарю Тя, яко многократно в краткое продолжение времени спасл еси мя по молитве моей в Покровском приделе в церкви апостола Андрея Первозванного в Великий Пяток, после вечерни при исповедании мною духовных детей, когда овладевала моим сердцем лесь и смерть сребролюбия.

Великая Суббота. Благодарю Господа за неизреченную благодать и милосердие, явленных на мне, грешном, в причащении Животворящих Таин. Ибо после причащения я обычно ощутил очищение всех грехов моих, пренебесный мир, легкость, веселие, сладость духовную и здравие и юность телесную – после того, как я был до обедни и во время обедни немощен духом и телом. Слава поистине Животворящим Твоим Тайнам.

Благодарю, Господи, яко спас меня по молитве моей от скорби и тесноты великой после обедни, когда я пришел домой, огорченный на нищих, неоднократно подходивших ко мне за милостыней, и на отца протоиерея, которого мина при встрече со мною показалась гордою и презрительною. О, какой я нетерпеливый и мнительный и как чужд смирения истинного и незлобия, подобающего христианину! Если бы меня действительно презирали, оскорбляли, били, если бы надо мною делали козни, если бы я замечал неисправность в подчиненных, я не должен озлобляться, а должен быть спокоен, кроток сам в себе, ибо злоба – от диавола, и он нарочито усыпляет иногда людей, нам подчиненных, быть неисправными, или возбуждает гордых и злых людей делать нам зло. Мы же с своей стороны должны быть незлобивы, терпеливы, мирны и не быть мнительными или мыслящими зло о ближних.

Быть смиренным – значит считать себя достойным всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев, а быть кротким – значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее и молиться за врагов своих.

Я вижу сучец во оце брата – вот мой грех и болезнь; презорливо³³ и зло смотрю на манеры ближнего иного, например, сослуживца.

Вовеки не буду думать о угождении людям во время богослужения, торопясь и путаясь, чтоб скорее кончить, но буду думать единственно о угождении Богу, служа спокойно и нимало не торопясь, ибо, торопясь, я пренебрегаю Самим Богом, а людей стоящих считаю как бы выше Его. О, как я посрамился в первый день Пасхи, хотевши сначала выговаривать весь царский дом по именам, но от мысли, что народу покажется это долго, смутился, спутался и онемел, и потом сильно был возмущен почти всю обедню, хотя из-за этого не следовало возмущаться, ибо о людском мнении думать не надо, а о Боге.

Смотри у Лествичника, степень 22-я, о многообразном тщеславии – в конце. Это, как думаю, со мною случилось. А что ты тщеславен, это видно из того, что ты усиливаешься служить в великие праздники непременно в самых лучших ризах и очень возмущаешься, когда настоятель не дает их, и озлобляешься на него. Твоя упрямая настойчивость в этом случае есть тяжкий грех.

Преткновение во время обедни, как думаю, случилось и оттого, [что] в Великую Субботу я поел излишно рисовой каши, которая мне очень понравилась.

Протоиерею не противься и не унижай его, ибо во многом и многом он несравненно лучше тебя, как это ты искренно осознал в день Пасхи во время утрени. Прости мне, Господи, согрешения мои великие.

Итак, конечно, я оставлен Богом за чревоугодие и пресыщение и происходящие от них грехи: гордость, зависть, тщеславие и пр.

Знаменуемся крестным знаменем и знаменуем все лица и вещи как печатаю Христовою, ибо мы и все наше есть достояние Распятого за нас, как освящающего знаменем как силою, сохраняющею и защищающею от всякого зла. Таким образом сильнейшие яды, огражденные крестным знаменем, были недействительны; люди, покушавшиеся на жизнь

благочестивых людей, не могли исполнить злого умысла потому, что им была противопоставлена сила крестного знамения.

Как иерей, молись наипаче о очищении, просвещении, освящении и обновлении людей Божиих и о своем обновлении, ибо хотя ты часто пьешь Кровь Завета Нового и вкушаешь Животворящую Плоть Агнца Божия, могущую тебя скоро переродить и обновить, однако же, по твоему нерадению, ты доселе не переродился и не обновился, будучи предан во глубине сердца тленным страстям, которые были в тебе и прежде. Приноси же Богу пламенную молитву о обновлении своем и людей Его – это приятнейшая Богу жертва; приноси с верою, упованием крепким, любовью нелицемерною, ибо Тому, Кто пришел из ризы ветхой сделать новую и влить новое вино в мехи ветхие, молитва обновления есть благовонный фимиам и содействие Владычним намерениям о перерождении рода человеческого, обветшавшего грехом. Ни пред какими сильными мира или ни пред каким множеством народа не роняй дела молитвы, не устрашаясь сердцем никого, кроме единого Господа Бога.

В Церкви Христовой все основано на взаимной любви и взаимном пособии: я подаю милостыню – получающие милостыню молятся за меня, или я молюсь за других – те за меня; Церковь молится за меня и за всех. Почему? Потому что мы едино тело [Еф. 4, 4]. Кто же будет столь самолюбив и безумен, что будет жить только для себя, не служа другим, не подавая милостыни, не снисходя немощам ближних и пр.?

Почти всякий день мы убеждаемся и переубеждаемся, уверяемся и переуверяемся друг в друге. Так шатки наши понятия, так мы близоруки, так мы непостоянны, переменчивы, удобоколеблемы! И действительно, ныне я таков, но нельзя сказать, что я и завтра, даже спустя час и еще менее, буду таков же, потому что я могу совершенно перемениться – из смиренного сделаться притязательным гордецом, из агнца – зверем, из голубя – лисицей, из мужественного льва – трусливым зайцем, из доброжелателя – завистником, из щедрого – скупцом, из постника и воздержника – сластолюбцем и пьяницею, из целомудренного – женонеистовым! Так мы

растленны грехом! Потому мнением людским о себе, дружбою мира, как ложного, непостоянного, дорожить не должно, а угождать единому Богу, ибо, угождая поистине Богу, угодим и людям.

Исполняющему безропотно послушание есть большой плод для души, что видим как из примера Господа Иисуса Христа, Который за послушание вознесся по человечеству превыше всякого начальства и власти и господства, так и из примера всех святых Божиих, которые за послушание Сыну Божию, Евангелию Его удостоены нетленных венцов небесных и вечной жизни с Богом и святыми Ангелами. Кроме того, исполняющему послушание есть плод богатый и для тела, ибо, что ленивые теряют, то трудолюбивые и усердные, несущие послушание, приобретают. Поэтому послушание благоплодно и для души и для тела, и если неблагоплодно для тела – то непременно для души. Итак, всякий будь послушен во благое, но не в злое.

Зачем я ем тучную пищу, прельщаясь ею? Я должен любить тук³⁴ слова Божия.

Это тихое, прекрасное, усеянное звездами небо представит из себя некогда ужасное зрелище пред явлением Господа с небесе. О, грешники, поучайтесь ежедневно зрелищем неба, когда можно поучаться.

Ежедневно мы прегрешаем пред Богом тем наипаче, что порабощаем дух плоти, сластолюбствуем, пресыщаемся, пьем чрез меру с жадностью, наряжаемся, много хлопчем о тленном здоровье и удовольствии, нерадя о здравии и истинном удовольствии души, доставляемом богомыслием, молитвою, чтением слова Божия, милосердием, хранением сердца от всякого греха и пр.

Благодарю Тебя, Господи, за дух Матери моей Церкви, дух премудрости, дух спасения, веющий так животворно во всех молитвах, во всех службах церковных и на меня, грешного, часто навевающий мир, свет, радость.

Когда тебя кто-либо укоряет в чем-либо несправедливо, тогда, вместо того чтобы обижаться на укоряющего, вспомни, не грешен ли ты в чем-либо подобном тому, в чем тебя укоряют, и, если грешен, покайся в том и прими укоризну благодушно, как

побуждение к покаянию и исправлению, а если не грешен – и тем паче с радости прими укоризну ради Христа, Который, *будучи злословим... не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* [1Пет. 2, 23].

Все делай и со всеми обращай так, как бы ты делал все и обращался пред лицом Всеведущего.

Отец Матфей в обращении добр, собеседователен, но доколе дело не коснулось его, хотя небольшого, самопожертвования, – тогда он переменяет тон, притом лжив. И я – тоже: я добр в гостях, но недобр для гостей; хорош, ласков, когда принимаю деньги, но недобр, груб, когда одним и тем же людям должен давать часто.

Острое скорби, которое ты вонзишь невинно в чужое сердце, войдет и в твое сердце, по строгому закону возмездия: *какою мерою мерите, такою отмерено будет вам* [Мк. 4, 24]. Не хочешь скорби – не делай ее другому.

Чтобы избегать ежедневно повторяющихся грехов – обидчивости, злобы, зависти, скупости, жадности, тушения ближними, осуждения, любодеяния, надо с корнем вырвать самолюбие, потому что от него, как от отца, происходит все полчище грехов.

Есть, братья христиане, жизнь истинная, действительная, и есть жизнь мнимая, ложная: жить для того, чтобы есть-пить, одеваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земных удовольствий или забот, равно как заводить интриги, козни, судить да рядить о других, – есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать непрестанно Богу и ближним во благое, молиться, очищать душу свою, смиряться, благотворить ближним, вразумлять ближних, молиться о спасении души их и всячески помогать их спасению, – значит истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая – непрестающая жизнь духа.

Господь сказал о Церкви Своей: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* [Мф. 16, 18]. Это сказано как о пастырях Церкви, или иерархии церковной, и о всех истинно верующих, так и о всех Таинствах, о всех догматах и заповедях Святой Православной веры и о всех чинопоследованиях

Таинств, например Литургии, Священства, Брака, Крещения, Миропомазания, Елеосвящения, которые установлены на все века и прошли уже многие столетия неизменно. Вот как тверда Церковь, основанная Господом! Помни эти слова Господни и нимало не колеблись, совершая какое-либо Таинство. Будь, как адамант, тверд.

О, если бы все праздники Господни, Богородичны и святых и все дни недели оставляли во мне неизглагольные соответствующие впечатления и нравоучения и производили спасительный поворот и перемену к лучшему! О, если бы я обновлялся день ото дня! Воскресший Спасителю! Даруй мне воскреснуть от мертвых дел и ходить во обновлении жизни. Службы Божественные, чинопоследования Таинств, оставляйте в душе моей соответствующие неизгладимые впечатления!

Господи! благодарю Тебя, яко скоро услышал мя еси, воззвавшего к Тебе, и смущение и скорбь сердца моего отъял еси и даровал еси мне благодать в мире совершить молитвенное благословение имеющих брачитися Иоанна и Марии (Серебренникова и Краюшкиной), и тем поддержать и достоинство сана и важность молитвы церковной. Дажь благодать и брак совершить в мире, совершенным сердцем. 5 апреля 1868 года.

Если люди так долго работают житейской суете и заставляют нас часто дожидаться напрасно, когда они кончат ее, то нам ли, служителям Божиим, не работать медленно, с расстановкою, со смыслом, с чувством, с великим благоговением и усердием – Господу Богу читать молитвы внятно, раздельно? Пусть же лучше они ждут нас, чем мы их. Да будет, Господи, сие при всяком священнослужении, при всяком совершении Таинства. Ты же даждь все, о чем упомянуто выше, ибо без Тебя не можем *творити ничесоже* [Ин. 15, 5].

Мысленные скимны³⁵ нападают на нас.

Примираюсь совершенно с братом моим, отцом Матфеем, и происшедшее восписую коварству вражью как с моей, так и с его стороны. Вижу коварство и силу врага. Господи! помоги и исправи!

Всеблагий Господи! Благодарю Тебя, яко даровал еси благополучно совершити труды духовные во Святую Четыредесятницу, наипаче же – люди Твоя исповедывати в спокойствии и благорассуждении и Святых Таин Твоих сподобляти. Недостатки же и послабления наши покрый Твоею бесконечною любовью и безмерным снисхождением и не допусти, по неизреченному Твоему милосердию, духовных чад моих и всех прочих до падения в руки беззакония, под крепкую руку их к деланию заповедей Твоих и нас, служителей Твоих, соблюди во святых и в мире и во всяком благопоспешестве.

Если ты истребил из сердца злобу, зломыслие, раздражительность, гордость, осуждение, зависть, вражду, сварливость, жестокосердие, сребролюбие, лихоимство, чревоугодие, объядение, пьянство, непокорность, леность, ропот, уныние, маловерие, отчаяние, празднословие и прочие грехи, то можешь с радостью праздновать Воскресение Христово, ибо Христос воскрес в тебе из мертвых и ты – в Нем воскрес от мертвых дел, а если еще все эти страсти гнездятся и господствуют в тебе – подожди радоваться, ибо нет радости нечестивым, сказал Господь [Ис. 57, 21].

Если ты еще не научился с радостью полагать душу свою за други своя, подобно Христу, подожди радоваться, ибо ты еще в мертвых; если еще озлобляешься на нищих, подавая им деньги, которые не твои, а Божьи, равно как и нищие, не радуйся – ты еще в мертвых, ибо душа твоя поработочена сребролюбием, гордостью, злобе, гневу.

Доколе ты – наемник, а не пастырь – будешь злиться на безответных овец Господних, разумею нищих? Не сам ли ты уязвляешься от злобы своей, не сам ли опаляешься от геенны?

Как бедное сердце наше изнемогает и трепещет от чревоугодия, пресыщения, излишнего сна, как грубеет, как нечисто делается, растленно!

Благодарю Господа за безмерную милость, явленную мне во время всенощного бдения, по молитве моей, в избавлении меня от великого смущения, боязни и бессилия сердечного и в даровании мне мира, силы, свободы, дерзновения. Какие дивные силы исходят от святого престола! Воистину сидит

Господь на престоле Святом Своем! Но надо исполнить, в чем я каялся: бегать пресыщения, лакомства, любостяжания, раздражительности, злобы, зависти, блудных помыслов и прочих страстей. Мы не живем собственно, а стремимся, шествуем к животу (вечному) путем Христовых заповедей. *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* [Мф. 19, 17].

Апрель

9 апреля 1868 г.

9 апреля 1868 г. Благодарю Всемилостивого Спасителя моего, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных и Животворящих Его Таин, умиротворившего и укрепившего меня духовно и телесно. Радоница. Поминаний было 140 списков. 1-й класс – то есть 1-ю перемену, в VI классе прослужил. На 2-й – в V классе читал слово на Святую Пасху митрополита Григория³⁶ и Католическую мессу.

Мног мир исполняющим закон Твой, Господи! Благо работать Тебе, Господи! А удовлетворять стремлениям греховного сердца нашего – пагубно. Беспокойство, страх, огонь, теснота, бесчестие лица, ожидание суда грозного.

Если бы свой повенчал, то более от души бы пожелал добра молодым. Так говорила мне одна женщина родственница, увидев, что брак шурина венчал не я, а посторонний священник. Да, я должен всякого венчать, как своего родного, как желал бы, чтобы венчали меня.

Я так много тебе одолжен, ты так много для меня сделал, что я не могу ни в чем отказать тебе, не могу обидеться, оскорбляться на тебя, хотя бы ты и жестоко поступал со мною. Так говорят облагодетельствованные благодетелю. Кто же у нас больший благодетель, как не Господь Иисус Христос, создавший, искупивший, промысливший непрестанно о нас? И откажемся ли мы исполнять Его святыя заповеди, в исполнении которых состоит долг наш, наша благодарность к Нему? И так как Он никаких даров от нас не требует, яко Бог, все содержащий, и вместо Него повелел нам отдавать долги любви и благодарности братьям нашим, например бедным, которые Его члены, – то не пощадим нашего достояния для бедных, будем уделять ежедневно лепты для них и этой добродетели милостыни будем держаться до гроба, да милостива обрящем Господа в день Суда.

Суете работаем усердно, много и долго, а Господу Богу – мало, холодно, лениво и торопливо. Службы совершаем

поспешно, а на вечеринках, в театрах, клубах и пр. готовы ночи просиживать.

Высунул голову из вагона и глаз засорил – не зевай, в сторону не смотри, особенно там, где сильное стремление ветра и пыли. На воде безопасно. Так и в духовном отношении: не зевай, когда служишь Богу, не развлекайся сторонними мыслями, иначе мысленный ветер – злой дух, засорит мысленное око, – к Богу единому зри.

Ваша внешняя жизнь – торговля, соби́рание и сче́ты барышей, ко́пление денег, иму́щества вообще, нераде́ние о милостыне, хо́ждение на балы, в театр, клуб, на вечера, на которых вы усердно играете в карты или занимаетесь сплетнями, пересудами и разными сказками, – это языческая жизнь, и живущие так или подобным образом – враги Божии. А Господь Бог ваш, Создатель и Спаситель и Судия, требует от вас внутренней жизни по уху, а не по плоти, вашей веры и жизни по вере, и, конечно, не Ему, а вам самим необходимо нужна эта жизнь, ибо Бог ни в ком и ни в чем не нуждается. Он требует исполнения Своих заповедей именно для нас. Итак, от вас требуется внутренняя жизнь христианская: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27], – требуется от вас кротость и незлобие, семейное и общественное благочестие, или домашняя и общественная молитва; бесстрашие к земному и горнее мудрствование, любовь и милосердие к ближнему, в особенности милостыня; рвение исполнять волю Отца Небесного с презрением своей греховной воли, своих земных и злых наклонностей, терпение Христово, любовь ко врагам и молитва за них; забота о спасении человеков, погибающих во грехах, спящих духовною смертью; мужество в перенесении искушений и скорбей, богомыслие, упражнение в чтении книг душеспасительных, в особенности Евангелия, христианские беседы, например о Боге, о сотворении мира, человека, о назначении человека, предопределении, о Спасителе человеков, о спасении душ, о воскресении мертвых, о Страшном Суде, о вечном огне, о вечном блаженстве; поощрение друг друга к добрым делам, – вот что от вас требуется Богом, вашим Творцом, вашим

Спасителем, вашим Судиею, вашим вечным или Отцем, или Мстителем. Что вы на это скажите? Откажитесь ли вы жить по воле Бога вашего? Но Его воля есть непреложный закон для всех нас, и отречься от исполнения его – значит обречь себя на вечную гибель, на вечное Его мщение. Обратитесь, подобные мне грехами, и оставьте путь гибели.

Земная жизнь – постоянная борьба и война со страстями и с противными силами злых духов.

Господи! Ты видишь мои расположения и стремления сердечные, мою бурю греховную. Я постоянно во грехах. Спаси мя и не осуди меня по делам моим.

Все в мире *добро зело* [Быт. 1, 31], но мы своими грехами осквернили и обезобразили многое в мире Божиим и изменили прекрасный образ природы, ибо из-за нас небо как бы медное и земля как бы железная, из-за нас небо пасмурно, из-за нас моровые поветрия, из-за нас болезни и ужасный образ смерти; наши грехи безобразят образ лица нашего, созданного по образу и подобию Божию, и тогда, когда мы, по-видимому, живем – влачим жизнь здешнюю.

Владыко Господи! Ты даровал мне сегодня устное свидетельство о благоплодности, при предстоятельстве моем в храме, общественной молитвы и частной в доме. Благодарю Тебя за сие – это свидетельство сердец служит для меня ободрением и подкреплением в деле внутренней молитвы. Чудесное спасение вольного штурмана Иванова от явной гибели вследствие соборной молитвы в доме при моем предстоятельстве. Господи, не мне, а имени Твоему слава [Пс. 113, 9].

Молиться Богу надо умом и вместе сокрушенным, теплым сердцем и стремлением воли к исправлению и совершению всякой добродетели.

Как домкратом³⁷ притягивает молитва служителя алтаря, когда он усердно молится о людях. (Домкрат – выражение одного моряка Иванова). Но за то выдерживается предварительно сильная борьба с противными силами, усиливающимися рассеять молитву.

Какой ты христианин, когда, бывая в церкви и слыша Евангельские заповеди Господа Иисуса Христа, например заповедь: *давайте милостыню* [Лк. 12, 33], или: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29], – по выходе из церкви поступаешь противно этим заповедям и, видя бедного, не подаешь ему ни копейки, а если он будет просить у тебя настойчиво, злишься на него и толкаешь его, забывая, что его настойчивость происходит не от наглости его, а от вопиющей его нужды, или, лучше, – крайняя нужда заставляет его быть наглым и неотвязчивым? Какой ты христианин, когда не имеешь чувства сострадания к ближнему, который есть член Христов и твой член, когда ты предан земным и вещественным пожеланиям, когда ты любостяжателен, сребролюбив, горд, зол, чужд истинной веры, упования и любви христианской, когда ты не научился обуздывать свои страсти? Христианин, или Христов ученик, последователь, сын, должен иметь и носить в себе дух Христов. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* [Рим. 8, 9]. О, как это ужасно! Ужасно потому, что мало между нами имеющих дух Христов, – *все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу* [Флп. 2, 21], всякий связывается житейскими похотями и сластями, а не горних благ ищет, не о горнем помышляет, а о земном и вещественном, и от такого мудрствования проистекают все страсти, превращающие жизнь нашу.

Отчего ты не подаешь с любовью и с радостью и с щедротами милостыни бедным? Ты видишь, что они как голодные и не имеющие пастыря овцы; их надо согреть приветом, ласкою и охотно подавать каждый день: Господь воздаст за них, да и без воздаяния долг, чувство и природа побуждают к тому.

Диаволу смерть как хочется заставить умолкнуть священника, чтобы он не молился, чтобы не упоминал некоторых или всех святых, не произносил молитв или в целом своем составе, или некоторых выражений и слов, и для этого старается развлечь его мечтаниями, смущением и прочими призраками. Очевидно, что в противодействие его козням надо

выговаривать твердо, от души всякое слово в молитвах, всякое имя святого и нелепому смущению не поддаваться.

Раздавая бедным тленные блага, помни, что Господь уготовал исполняющим заповеди Его блага нетленные, вечные, и не скорби и не раздражайся, раздавая, но храни в сердце любовь и милость. Помни еще, что Господь пречасто питает тебя Плотию и Кровию Своею, и в этой Плоти и Крови ты имеешь уже живот вечный.

В храме или вообще в Церкви Христовой, или собрании верующих во Христа, не то что в мире: в мире лицеприятие – в Церкви этого не должно быть: тут и богатый и бедный, и знатный и простолюдин равны; крайне берегись лицеприятия, когда, например, просят тебя совершать требы богатый или бедный, простой или знатный; будь ко всем одинаков: при одних не робей или не потворствуй, не стыдись и при других не будь нерадив, продерзок³⁸.

Божественная важность молитв церковных: надо с крайним вниманием и благоговением и искренностью читать их.

Презирай суету человеческую и открыто смотри на всех со властью – как пастырь, иерей и судия.

Собор нищих питаешь, одеваешь – тебя Господь удостоит быть в Соборе Ангелов, праотцев, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, иерархов, преподобных и всех святых! Разве мала эта награда? Разве жизнь вечная не стоит твоих милостынь? О, продаждь имение твое и все раздай нищим с радостию [Лк. 12, 33].

Христиане суть сад, насажденный Отцем Небесным. И всякий сад, который *не Отец Мой Небесный насадил, искоренится* [Мф. 15, 13].

Для человека бремя – излишняя пища и питье и излишнее имение: ему надо больше делиться с другими тем и другим, подавать милостыню; а он, между тем, ест и пьет, большею частию неумеренно, собирает имение к имению, к бедным бывает немилосерд, несострадателен и оттого терпит явные наказания Божии, естественные и особенные, чрезвычайные, испытывает болезни, скорби, неудачи, не обретает мира в костях своих от лица грех своих [Пс. 37, 4]. Вот и я, грешный,

принадлежу к числу таких людей. Есть избытки у меня, а делюсь неохотно со многими нуждающимися, приходящими ко мне часто, считая их прихотью, ленью их попрошайство, а не нуждою вопиющею.

Люди бедствуют в настоящей жизни двояко – одни более духовно, другие более телесно: богатые, ученые, знатные бедствуют более духовно, именно: гордостью, завистью, злобою, хитростью, притворством, лицемерием, роскошью, блудной жизнью, неверием; бедные, необразованные, простые бедствуют невежеством как в вере, так и во всем, невоздержанием, особенно пьянством, ленью, грубостью, недостатками во всем. И священнику, как пастырю словесных овец, надо обращать внимание на все эти пороки и обличать и искоренять их словом и молитвою, да и сам себя он должен наипаче исправлять от всех слабостей и недостатков, чтоб быть светом для людей [Мф. 5, 14] и солию, ибо *если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?* [Мф. 5, 13]. Он должен быть непрестанно превыше своих прихожан в своих помыслах, чувствах, стремлениях, в словах и делах, должен возноситься духом горе, представлять чаще общее воскресение, общий Страшный Суд, разделение праведных и грешных и введение одних в вечное Царство и отослание других в вечный огонь; он должен есть мало хлеба и пить только воду, мало спать и развлекаться, и вообще быть на страже своего спасения и других, вверенных ему, не связываться житейскими похотями и сластями: сребролюбием, сластями, желанием дорогих одежд, удовольствий земных; он должен парить, подобно орлу, превыше земной сферы, ибо отечество христиан – небо. Помимо всей твари да востекает мыслию и стремлением души к Творцу всего, создавшему нас по образу и подобию Своему и искупившему нас Кровию Своею. Господи! Воззри на *достояние Твое, и упаси я, и возми* [рус.: *вознеси*] *я до века* [Пс. 27, 9].

О, какое неизреченное благо даровано мне Господом в Божественных и Животворящих Тайнах! Они отъемлют грехи мои и с ними смерть духовную и телесную, отъемлют смущение, тесноту, уныние, срамоту, бессилие души и тела для всего доброго, мрак душевный, малодушие, уничижение, страх

и вносят в существо мое жизнь, святыню, дерзновение, простор и свободу, мир, веселие, величие, силу, свет. Слава Животворным Твоим воистину Тайнам.

Кофе не пей; мяса не ешь; чаю как можно меньше пей. Соленую жидкую черную икру употребляй в сырую погоду. Против золотухи (гнилости).

Иногда человек бывает весь раздражительность, весь зло. Это болезненное состояние его духа и отчасти тела, болезненное сотрясение нервов. Надо немедленно в это время обратиться к молитве и молить Бога или Пречистую Богородицу исцелить душевную болезнь – и буря злобы исчезнет, и водворится благодать и мир.

Враг бесплотный непрестанно клеветает нам на ближних, особенно родственников, знакомых, сослуживцев, соседей, возбуждает и воспаляет в сердцах наших вражду к ним из-за самых пустых вещей или причин, которые он всегда преувеличивает или ложно представляет уму и сердцу нашему; и вот мы часто из-за пустяков, из-за собственных мечтаний сердимся друг на друга, не говорим друг с другом, не глядим друг на друга, маемся, мучим себя и других. Нужно снисхождение к ближним, доброе мнение о них, боязнь мыслить зло о них, терпение вещей, неприятных для нашей плоти или для наших привычек.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать повенчать брак спокойно, непреткновенно. 12 апреля в воскресенье.

Остерегайся козней врага бесплотного, особенно во время употребления пищи, ибо в это время он имеет обыкновение уязвлять нас презрением и злою горечью на ближнего, идущего с нами на нашей трапезе, даже на самых близких, клеветая на них, что они неумеренно едят и пьют, или не умеют есть-пить, или с жадностью едят-пьют, тогда как сами мы действительно таковы и не хотим сознаться в этом. Покрывай любовь и действительные недостатки ближнего, да и твои Господь покроет Своим милосердием.

Сколько у нас празднословия, осуждения в ежедневных наших беседах! Забываем мы, что за *всякое праздное слово*, какое скажут *люди*, дадут они *ответ в день суда* [Мф. 12, 36].

Как укореняется во мне навык есть мясо, рыбу, лакомства, но и как грубеет сердце, охлаждается, каменеет в любви к ближним, даже к домашним, не говоря о любви к Богу. Когда я перестану ради своего душевного блага есть мясо?.. О я, Исав!

На брата и сослуживца взирай, как на Самого Бога, ибо он – образ Божий и носит сан Христов. Забудь все его грехи и немощи, происходящие от коварства вражия, на свои грехи взирай, сколь их много и как они велики, – и смирайся, свои бесчисленные немощи помни.

Благодарю Господа, внявшего мольбе моей в полночный час и утром и даровавшего мне несомнительность, дерзновение и силу изглаголать по именам царский дом и прочесть неспешно и спокойно заамвонную молитву, при собрании многих военных лиц, во время соборного служения. Слава Тебе, Пресвятая Троице!

Истинный христианин никогда не забывает, что он в этом мире пленник дьявола, и воздыхает непрестанно о духовной свободе, даруемой Сыном Божиим всем верующим в Него, употребляющим усилие освободиться от рабства грехам; истинный христианин живет осторожно, пользуясь умеренно всеми земными вещами, не проводит время в празднословии и праздных играх, не лихоимствует, не завидует, – постоянно молится, кается в грехах своих.

Степанов, чиновник думский, утопился из-за того, что в карты проиграл рублей 90. Ужас до чего доводит игра! Картежникам надо внушать, чтобы не пристращались к игре.

Крест Господень о чем напоминает мне? О безмерной любви ко мне Господа Бога и о долженствующем с моей стороны соответствии любви к Нему и к ближнему, о том, чтобы я так же полагал жизнь мою за ближних, чтобы был милосерд, делился своим достоянием охотно с неимущими, просвещал невежд, вразумлял бесчинствующих и заблуждающих, утешал печальных, возвещал небоязненно правду богатым и знатным мира и всем вообще, пекся день и ночь о спасении ближних, отвращая от пристрастий мирских и от всех страстей – любостяжания, зависти, гордости, вражды, лени, нерадения, неверия, легкомыслия, вольномыслия, – вообще, жил не для

себя, а для ближних. Вот о чем он напоминает мне, и если я буду носить на персях Распятого в виде сияющем, я особенно должен буду носить Его в сердце и полагать душу свою за други своя.

Братия мои, убивающие безрассудно время бесценное в картежных играх и пр., что вас ожидает после проведенного столь легкомысленно времени? Какая вечность?

Благодарю Владычицу Богородицу, яко молитву мою, принесенную Ей по случаю бессонницы, скоро услышала и спокойствие сердечное даровала мне и скорый и легкий сон (*Нескверная, Неблазненная... Простри длани... Не ввери мя...*)

Благодарю Господа, яко в высокаторжественный день 17 апреля даровал мне бодро и твердо изглаголать царственных особ и заамвонную молитву.

19-го апреля 1868.

19-го апреля 1868. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не посрамил еси молитвы веры недостойного раба Твоего, служителя Твоего, иерея Твоего, молившегося Тебе о изгнании духов нечистых из раба Твоего Петра, за пристрастие к вину преданного Тобою коварству сих злых и нечистых демонов, и еще за нераскаянное житие, ибо не был он не один год на исповеди и у причастия. Благодарю Тебя, ибо демоны от призывания имени Твоего великого и славного и страшного, яко дым, исчезли, и раб Твой Петр вкушает небесный мир в сердце своем.

Говорят: неважное дело есть скоромное в пост, не в пище пост; неважное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную, дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и пр. Но из-за чего сердце наше отвращается от Бога – Источника Жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как Евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов; из-за чего мы делаемся жестокосердыми к бедным и даже к своим родственникам – не из-за пристрастия ли нашего к слятям, вообще к чреву, к одежде, к дорогой посуде, мебели, экипажу, к лихачам, к деньгам и пр. Возможно ли работать Богу и мамоне, быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и Велиару? – Невозможно. Из-за чего Адам и Ева потеряли рай, впали в грех и смерть? Не из-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, вникайте, из-за чего мы нерадим о спасении души своей, столь дорого стоившем Сыну Божию, из-за чего прилагаем грехи ко грехам, впадаем непрестанно в противление Богу, в жизнь суетную, – не из-за пристрастия ли к земным вещам, и в особенности к слятям земным? Из-за чего грубеет наше сердце, из-за чего мы делаемся плотию, а не духом, извращая свою нравственную природу, – не из-за пристрастия ли к пище и питию и прочим земным благам? Как же после этого говорить, что есть скоромное в пост неважно.

Это самое, что мы так говорим, есть гордость, суемудрие, непокорность Богу и удаление от Него.

Лукавый изыскивает разные предлоги к вражде и пользуется ими. Из-за пристрастия к временному диавол всегда поселяет между нами вражду.

Грех или виновник его, диавол, непрестанно коварствует в нашем сердце. Когда мы идем и когда сидим, когда бодрствуем и спим, когда говорим и когда молчим, когда читаем или поем, особенно если не сердечно, когда едим и пием, дома и в гостях, наедине или с людьми; то он клеветает на ближнего, особенно знакомого и соседа, начальника или сотоварища или подчиненного, внушая к нему нерасположение и вражду, то прельщает взор и чувственность красотой лица и вожделением, то внушает злобу или зависть, то раздражает тебя против ближнего, подстрекая теснотою, огнем и насилием, то расслабляет леностию, холодностию, отвращением от дела, возложенного на нас званием и обществом. Надо непрестанно внимать себе и бороться, воевать с грехом.

Благо постную пищу употреблять в известные дни: она легка, освобождая внутренности от излишнего тука, испарений, способствует ясности ума и чистоте сердца, не гнетет ко сну, дает возможность заниматься и после обеда умственной работой или молитвой, чтением слова Божия. Скоромная же пища тяжела, затуманивает голову и сердце, возбуждает похоти, клонит ко сну. Водка тоже.

Как я люблю общество и ищу по душе людей, с коими бы поговорить, так и сестра моя Анна нуждается в обществе девическом, и ей надо в этом удовлетворять по временам. Хранить взаимную любовь даруй, научи, утверди, ибо сие дороже всего, всех сокровищ мира, и благодать Твоя да будет всегда в сердце моем.

Горняя мудрствуй, то есть умудряйся любить ближнего, как себя, а Бога всем сердцем и всей душой и всею мыслию (во всех мыслях имей Бога); ни из-за чего земного не раздражайся, не питай вражды к ближнему; оказывай милосердие, раздавай имение свое бедным, имея имение лучшее и пребывающее на

небесах; не имей пристрастия ни к чему земному, вменяй все за уметы³⁹, с апостолом [Флп. 3, 8], за сор, за дым.

Все мы братья, все члены Христовы между собою, все грешны, немощны и нуждаемся во взаимном снисхождении. Помни, что злоба, раздражение, гордость и всякий грех – от диавола.

Господи! Благодарю Тя, яко по молитве моей возмущения страстей в мир претворяеши, якоже на море апостолам сильный ветр в тишину претворил еси [Мф. 8, 24 – 26].

Господи! Даруй мне всегда предавать себя и ближних моих со всеми их неправдами относительно меня Тебе, Христу Богу, и никогда не иметь злобы, рвения, вражды друг на друга, и всегда в Тебе мир имети. *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* [1Пет. 2, 23].

Брат Константин приходит к нам как в свой дом, и садится за стол как свой человек, без приглашения, и имеет, конечно, некоторое право: он привык с юности быть между своими, есть-пить с ними. А ты за то не сердись на него и имей сердечную доброту.

Не возмущайся духом и тогда, когда и *горы прелагаются в сердца морская* [рус.: *хотя бы... и горы двинулись в сердце морей*] [Пс. 45, 3]. А ты возмущаешься и яришься на брата за то, что он в церковном саду вырубил здоровые березы.

Того домогайся всемерно, да не будет в тебе закваски греховной, но да будешь весь селение единого Духа. Отвергайся себя, своего ветхого человека, своих плотских страстей, мыслей, чувств, намерений, дел: самолюбия, гордости, ярости, зависти, лености, непокорства.

Древесной тени тебе жалко, – покойся в тени крыл Господних; древесного благоухания, приносящего здравие телу, жалко, – но ты храни в сердце благоухание любви к Богу и ближнему и не огорчайся на лишających благоухания древес.

Зло, делаемое мыслию, чувством, намерением, есть прежде всего зло для того самого, кто его имеет, потому надо сожалеть злых людей: они самые несчастнейшие люди.

Если мы воины, то воюем ли мужественно? Враг усыпляет христиан, исторгает веру из сердца, подрывает уважение к ней. *Вземлет слово от сердца ах* [Лк. 8, 12]. Примечайте за собой.

Чрез произношение одного молитвенного слова диавол производит уязвление и возмущение в душе, потому надо выговаривать каждое слово непременно.

21 апреля 1868.

21 апреля 1868. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне нынешний день благодать совершить громогласно, в силе сердца, бодро Божественную литургию и молебствие Божией Матери после ранней литургии, и имена царствующего дома выговорить твердо. С начала богослужения враг Божий и человеческий раздражал и смущал, будто терниями пронзая все тело, потом, после усердной молитвы, мало-помалу оставил. На молебне запнул на Евангелии от Матфея о десяти девах на словах: *дадите нам от елеа вашего* [Мф. 25, 8] – не давая выговаривать; я начал снова и прочитал всё. Был мужествен во все время! День воскресный.

21 апреля.

21 апреля. Господи! Благодарю Тя, яко сподобил еси мя совершити благополучно брак рабов твоих Иоанна (Серебренникова) и Марии (Краюшкиной) при многочисленном собрании народа. Сначала начал робко, а потом смело; преткнулся от бесовского смущения на словах: *и ходатайством водоношения обручити Ревекку*

открывый, и еще на молитве пред венчанием: *Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотреии сподобивый в Кане Галилейстей*, и не знаю почему сомнение вражие нашло, что не могу выговорить *во спасительном Твоем смотреии*. Потом несколько раз прочитал эту молитву про себя. Не лучше ли однажды, но хорошо выговорить? Некоторые люди – из ленивых, говорили, что долго я венчаю и что многие уходят из церкви, – Шахов, молодые вертопрахи Мурашovy (дети Александра Мурашова). Всех не настроишь на один лад. И раздражаться нечего. Пред венчанием было большое смущение – искушение от врага. Жених несколько раз благодарил за доброе венчание.

Пред брачным обедом Господь помог прочитать молитву Господню – *Отче наш* – громогласно, неспешно, несмутно, до конца, хотя враг претил, да умолчу. С Тобою, Господи, везде благо мне, везде я буду победителем. Только приложи мне упование к упованию.

Не угождай людям, которые хотят, чтобы служба шла спешно: служи медленно, с чувством и не взирай на ропот, перенося его с чувством самостоятельности.

Владычице Богородице так же слышит молящихся в сердце и устами, как и Господь Бог, ибо един Дух есть с Ним. То же и святые Ангелы и святые человеки.

Когда ты ходишь пасмурный, угрюмый, враждуя за что-либо на живущих с тобою, тогда в тебе бывает действие дьявольское; сознай, что это так, и отринь его от сердца и возлюби всякого, как себя. Чаше всего враг говорит в сердце на брата: он или она праздно проводит дни, а между тем ест и пьет, – не верь ему,

это только предлог к вражде на ближнего, в самом же деле он тебя самого давно связал пристрастием к земным вещам, самолюбием крайним, гордостью, завистью, злобою, скупостью, и ты – горший всех грешник, ты – первый тунеядец, ибо не делаешь заповедей Господа твоего. Или встречаются нищие, ежедневно просящие у тебя милостыни, враг подушает тебя смотреть на них свысока, сурово говорить в сердцах, грубо, укорять, внушает, что они тунеядцы, не хотят работать. Противься ему и не презирай ни одного из малых сих, смотри на них и говори с ними ласково, с участием во всякое время, являй к ним любовь искреннюю и уважение неподдельное, как к членам Христовым; если они со слабостями, вспомни о своих слабостях и снисходи им.

Когда сидишь за столом за обедом или за чаем с посторонними или домашними, имей всегда доброту сердца, беседуя ласково с сидящими, и отвергни угрюмость и болезненно-греховное стеснение сердца, не попуская сердцу жалеть чего-либо созданному по образу и по подобию Божию; радуйся о идущих и пьющих во славу Божию, как радуется Господь, видя дары благодати и щедрот Своих не праздными, но служащими к питанию и наслаждению Его разумных и неразумных тварей; не уподобляйся злему демону, внушающему употреблять дары Божии только тебе одному и не давать ближнему. Это самолюбие, эта злоба, зависть, скупость – от диавола.

Согреших пред Богом и пред братом моим отцом Матфеем, сказав ему во время всенощного богослужения, зачем он вырубил деревья в своем саду? Надо было мне молчать, особенно в церкви, а я, подстрекаемый земным своим пристрастием и врагом человеческим, как я это чувствовал, не совсем скромно заметил ему об этом, и расстроил, взволновал и себя и его. Помилуй его и меня, Господи, и отпусти ему – не весть бо, что творит.

Горьки плоды страстей: от них происходит злоба, зависть, гордыня; когда мы едим, пьем сладко, мы считаем это каким-то приобретением, – на самом же деле слястование и винопитие есть величайшая потеря для души, равно как собирание денег с

пристрастием, богатое одеяние, богатое жилище и пр. Мы считаем приобретением, а для души это есть великая потеря. Это подтверждает и опыт, и Евангелие (см. притчу о богатом и Лазаре [Лк. 16, 19 – 31] и др.). *Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? [Иак. 4, 1].*

Беда от пристрастия к слястям: как станет ближний брать наши сласти, и жаль делается, и сердце сжимается, и ближний не мил становится, и лицо делается сумрачно и печально, и речь с языка нейдет, словно тебя кто в душе свяжет. Вот какое дьявольское отродье жадность к слястям! Таково вообще пристрастие к земным вещам! Как оно унижает человека!

Какое уважение у жадного к ближнему – алчущему и жаждущему, и нагому, и не имеющему крова? Никакого: он уважает лакомства, напитки, они – душа его, божество его! О, как унижает человека алчность! Она делает из него зверя, самого демона! А таков я, окаянный, бываю часто. О, какая мудрая и вместе простая наука жизни. Мудрая и простая, говорю, потому что заключается только в одном изречении: *люби ближнего твоего, как самого себя [Мф. 19, 19]*; простая потому, что требует во всем поведении простоты сердца: *если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло [Мф. 6, 22]*. Под телом разумеется вся жизнь, все поведение. Например, любишь сам сладкий кусок, приятное питье, не жалеешь себе его – не желей никогда и ближнему, кто бы он ни был, ибо Бог равно для всех дал дары Свои. Любовь к ближнему оказывается в малых вещах: в охотном разделении с ним лакомого куска, приятного напитка, в охотном подаении милостыни, в одеянии наготующего, в посещении болящего, заключенного, в утешении печального, в ответах на письма ближних, в плаче с плачущими, в радовании с радующимися [Рим. 12, 15], в провожании имеющего в том надобность и пр. Блажен, кто все это и подобное делает всегда простосердечно и охотно. Но, увы, наше простосердечие подавляется и уничтожается нашими пристрастиями к временным вещам: к пище, одеянию, деньгам, блестящим вещам и пр.

*Кто избавит меня от сего тела смерти? [Рим. 7, 24]. Кто умертвит во мне плотское мудрование? Кто покажет
меня превыше мирского слияния? Кто от земной к небесной любви возвысит? Кто усыпит во мне земное и вещественное мудрование?*

Постом смирять необходимо души наши, простою пищею, скупую и суровую, простою и грубою одеждою, простым, но не пространном жилищем, малым сном, продолжительным бдением молитвенным, охотным служением всякому, памятованием о смерти, о Суде Страшном и муках вечных, частым прочитыванием Евангелия, размышлением о унижении Сына Божия нашего ради спасения, о Его страдании и смерти за нас, о даровании нам воскресения и нетления и обожения, о новом небе и новой земле, где старая земля и все прежнее земное не будет иметь ни малейшего места, ибо все тленное, стихийное потребится.

Пресыщенные телесно, мы пресыщены и духовно: много знаем и читаем, а очень мало исполняем.

Человек жадный, скупой для других, обыкновенно сам ест много и пресыщается и объедается, а чрез то впадает сам в большие напасти, главное же – подвергается гневу Божию, ибо *еще кто Божий храм, храм тела своего, растлит, растлит сего Бог [1Кор. 3, 17];* и еще сказано: *найдет на вы внезапно день той [Лк. 21, 34].*

Военные командиры, обучающие солдат правильной тактике, вперяют все свое внимание на солдат во время их учения и сами внимают себе и не обращают внимания на постороннюю толпу, как будто её и не было, делая распоряжения воинам твердым голосом. Так должны держать себя священнослужители во время общественной молитвы, ибо богослужение есть христианское ученье, а храм – небесная школа; они должны совершенно вперить ум и сердце свое в совершаемое ими богослужение или Таинство, произнося твердым голосом все молитвы и возгласы и ходя твердою ногою, и не обращать мирского, пристрастного внимания на предстоящих – кто стоит в церкви, не быть человекоутодливом, не иметь рабской боязни, но совершать свое дело

внимательно, искренно, мужественно, твердо, без малейшего развлечения сторонними предметами. Ибо, совершая таким образом богослужение, мы прославляем Бога и людям приносим большую пользу духовную – и они научаются так же, как и мы, веровать в Бога и прославлять Его.

С великим благоговением надо выговаривать не только имя Божие, но имя Божией Матери, имена Архангелов и воинов, патриархов, пророков, царей, апостолов, евангелистов, мучеников, преподобных и всех святых, ибо они – благоухания Богу, святыня Божия.

Благодарю Господа за примирение отца Матфея со мною и за добрые его мысли, за доброе расположение, ибо верую, что это было плодом молитвы моей, как он прежде был зол и непримирим!

Господи! даруй мне благодать не связываться житейскими похотями и сластями и считать всякого ближнего, со мною живущего и ядущего, за член Твой, и пищу и питье считать Твоими дарами всем людям (которые даром получаем от Твоей благодати), а не моею собственностью, и никому ничего не жалеть. Даруй мне всегда иметь Тебя в сердце и ближнего считать, как свое сердце [Флм. 1, 12].

Грех есть смерть души и тела, извращение Божьего премудрого, прекрасного порядка в беспорядок, лишение благоухающей святыни и снабдение отвратительною мерзостью.

Премного согрешил сегодня (25 апреля, четверг) пред Господом, подавши милостыню нищим с досадою и неудовольствием, как псам. Как, члены Христовы я так презираю, Самого Христа в лице нищих? О, чего я достоин? Что если все это возмерится мне, по Писанию: *какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. Одни и те же лица, скажем, ежедневно просящие у тебя милостыню, надоели. А ты разве не один и тот же, просящий непрестанно милостыни у Бога, и разве ты надоел Богу? Нет: увеселяется тем, что ты ежедневно и не однажды обращаешься к Нему с молитвою, подает щедро, скоро. – Ты подражай Богу.

Ты, о иерей, ежедневно должен восходить от силы в силу, преуспевать более и более в вере, уповании, любви, в

удалении от дольного, в стремлении к горнему, в умерщвлении плотского мудрования, в оживлении и усовершенствовании духовного. Между тем ты работаешь ежедневно столько времени одним и тем же страстям, в грехах иждиваешь время, данное тебе Богом для твоего исправления, преспеяния в добродетелях и спасения души своей и душ человеческих.

25 апреля.

25 апреля. Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи! за услышание молитвы покаяния моего, когда я шел на купеческую стенку на судно лоцманов и на пароход «Лев» служить молебен по случаю открытия плавания, и, простив прегрешение сердца моего (жадность к пище и питью, жаление брату, пресыщение), даровал еси мне мир, дерзновение и силу от сердца помолиться с людьми Твоими. Всю дорогу я молился внутренно, а раньше дома молился, да помилуешь. Тесно и скорбно было у меня на душе.

Воровство нищего в церковном доме есть попущение Божие для искушения нашего милостыноподаiania: искренна ли и постоянна она или нет. Что же оказалось? Все восстали на нищих, все завопили о них: воры, мошенники, дармоеды! И я, подававший прежде много, – теперь неохотно подаю им многое: опротивели, надоели. А разве виноваты все нищие? Разве из-за одного можно лишать всех? Разве не тот же Христос приемлет чрез нищих нашу милостыню?

Смотри на приходящего собрата как на члена Христова и не держай за нахальство его ненавидеть и презирать его, предоставляя всякий суд Богу, и молись за обидевшего тебя, питая к нему в сердце любовь братскую. Смотри и сам на себя, как ты недугуешь чревоугодием, как чрево твое владеет тобою и во чреве диавол; как ради чрева, ради яств и питания ты питаешь ненависть к брату и тяжко согрешаешь пред Богом, нарушая весь закон Его в один миг, ибо весь закон во едином словеси: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39], – значит, нарушение всего закона в ненависти сердца. Пусть ест и пьет, только бы с собой не брал, ведь он – свой; если другим милостыню подаешь – кольми паче своему оказывай милость.

По заповеди Спасителя того и возлюби, кого ты ненавидишь [Мф. 5, 44; Лк. 6, 27 – 28, 35], возлюби ради Христа и ради того, что он по образу Божию, что он член Его, хотя бы он и недостойн был любви и исполнен многих зол; благодари Господа и за то, что тебе приходится накормить и напоить и тех,

кого бы ты не хотел, и что чрез это распинается воля твоя. Ибо какая награда тебе за то, что ты и в добрых делах исполняешь только свою волю? Ты исполняешь по своему соображению и расчету. Исполни волю Божию, исполни то, чего не хочет твой ветхий человек, чему сильно противится, – например, подай милостыню тому, кому бы и не хотел, накорми и напой охотно у себя дома того, кого бы и не хотелось по каким-либо расчетам (именно брата Константина), хотя бы он над тобою смеялся и тебя презирал, ибо и Господь питал Иуду предателя, хотя бы он, имея средства, никогда не воздавал тебе за твое добро, ибо любовь христианская не ищет воздаяния за свое пожертвование, *не ищет своего* [1Кор. 13, 5], с радостью полагает душу за други своя [Ин. 15, 13]. Побеждай себя.

Господи! благодарю Тя, яко даровал еси мне горячую молитву во время всенощной на 28 апреля (воскресенье, Неделя о самаряныне), яко отъял еси грехи моя, даровал еси мир, спокойствие, пространство, умиление, отраду. Но прости мне мое падение внутреннее в дому моем, то есть озлобление на брата, и примири мя с ним искренно, твердо, невозвратно. Аще в чем обидит мя, отъяв нечто из земных сластей, даруй мне претерпети и благодушно сносить лишение сластей, к которым пристрастен, которые должен презирать и распинать в себе, расточать охотно приходящим. Научи, утверди, Господи! Благодарю Тебя за посылаемые уроки (приходы брата есть-пить).

Господи! Помилуй мя, яко оскорбих Твою благостыню, Твои щедроты ненавистию моею и скупостию моею; своим пристрастием к земным благам огорчих Духа Твоего Святого, равно как злобою моею.

О, как противно, ненавистно Господу это пристрастие наше, жадность наша к земным сластям, производящая совершенное забвение небесных, духовных сладостей, уготованных любящим Бога и друг друга, и отревающая от любви к Богу и ближнему! А мы постоянно прилепляемся к земным сластям и из-за них ненавидим брата своего, когда он без нашего желания употребляет их!

Не вознаградит ли нас сторицею Господь за взаимную любовь и здесь, и наипаче в будущем веке [Мк. 10, 30]? И оскудевали ли мы когда, питая братию? Сколько лет прожили на свете, оскудевали ли когда, питая ближних? Никогда. О, маловеры!

Как мучит нас пристрастие к временному! А все не вразумляемся бросить это пристрастие. Какой стыд лицу, какая геенна на земле от этих пристрастий, какое омрачение, тупость – а все за то же принимаемся!

Все земное то же, что нуль (0), ничто; всякое же благо, и бесконечное благо для нас – Господь. Это помнить надо постоянно и не прельщаться ничем земным, а любить Бога да ближнего – Его образ, и помнить тесную связь между Богом и человеком.

Мудрость диавола состоит в том, чтобы прельщать нас земным и пригвождать к земному, а христианская мудрость должна состоять в том, чтобы презирать все земное и ценить небесное, прилепляться к небесным благам. Так, Божия Матерь и все святые и на земле были выше всего земного, выше пристрастия всех благ – они не занимали их, не прельщали.

Негодный я воистину, как посмотрю на себя беспристрастно, ибо многим бессмысленным страстям подвержен долгое время. Еще благодать Божия хранит меня в житии, чтобы я исправился. Все я тот же, тем же страстям подвержен, что и в юности: сластолюбию, самолюбию, жадности, скупости, злобе, зависти, пресыщению, сребролюбию, лихоимству.

Кто виноват вчера был в смехе сестры? Она или ты? Ты подал повод тем, что надулся на брата: зачем приходит без спросу есть-пить? Смешному трудно не смеяться – таково существо смешного.

Страдая так много душой от пристрастия к пище и питью, возбуждаемую врагом-искусителем, всякий раз вспомним об искушении сатаною Господа нашего Иисуса Христа в пустыни, когда Он взалкал: *скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* [Мф. 4, 3]. О, если бы мы умели побеждать врага, как Господь наш и наставник Иисус Христос! О, если бы мы презирали

многообразные яства и напитки и надеялись на Бога и любили Его паче всего и ближнего, как себя, не жалея ему никакой сладости, как и себе! А теперь сласти – наши боги, мы полагаем в них всю свою жизнь, к ним обращаем свою любовь, а не к Богу. Да научимся же у Подвигоположника Христа Бога, да читаем чаще об искушении Его в пустыни! Да следим за всею жизнью Его и да подражаем ей. *Я дал вам пример [Ин. 13, 15],* говорит Он.

Суцность христианства – вера, надежда, любовь, смирение, кротость, мир, долготерпение, милосердие, воздержание, чистота, простота, послушание, самоотвержение.

Сатана делает в нас свое дело систематически, умно, непрестанно, энергически. Что же мы дремлем?

Брат мой Константин кротко переносит мое неприязненное с ним обращение. Спаси его, Господи! Прости моя прегрешения противу него.

Благодарю Господа, укрепившего меня совершить литургию и причаститься Божественных Таин не в суд и осуждение. Горе мне оставаться долго без Святых Таин

(дней пять или шесть), без них делаюсь жилищем свиней умных⁴⁰, ослабеваю духом и телом, делаюсь нездоров. С ними – оживаю, укрепляюсь, юнею. Благо работать Господу – служить службы дневные и совершать Таинства: Крещение, Брак, Елеосвящение, напутствие больных; душа очищается.

Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить непереткновенно Таинство Брака (воскресенье, 28 апреля).

Скупое подаешь милостыню нищим: на блуд что ли деньги бережешь, чтоб лакомиться, пышно одеваться?

Отчего я забываю свое обещание: не есть мяса и черного хлеба за вечерним чаем? О, человек, худший животного, преданный жадности! Не видишь разве, что ты не можешь спать ночью оттого, что пред сном наелся черного хлеба и мяса? Вовсе надо оставить мясо, ибо от него делается сильная эрекция. С своим чревоугодием ты не можешь ни писем писать, ни проповедей составлять, да смотри, и совсем заглушишь в себе благодать Божию, если не перестанешь чревоугодничать. Тем ли должен заниматься иерей, долженствующий на земле

жить небесно, – ибо он и здесь еще удостоен ангельского служения.

Чем долее мы живем в этом мире, тем меньшее количество пищи нам нужно, особенно священнослужителям, – зачем же мы насилуем свою природу, употребляя излишнее?

Даждь мне, Господи, иметь самоотвержение нищих ради.

Господи! великий грех сделал я нынешний день пред Тобою: рассмеялся и не мог престать от смеха из-за смеха юродивого и дьячка моего во время вечерни (понедельник, 29 апреля), – а все по причине чревоугодия и пресыщения, ибо пред вечернею наелся щей с черным хлебом, напился чаю, поел несколько мяса, евши несколько часа за два с половиною. Враг удобно одолел мое сердце и расслабил его чрез чревоугодие. Это я чувствовал. Если бы я вооружил себя постом, я укрепился бы против беса смеха и сохранил бы благоговение в святом храме пред лицом Божиим, Божией Матери, святых Ангелов и святых. Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Если ярится сердце твое на приходящих в гости и поесть и попить чаю или на нищих, просящих милостыни, знай, что это ярится чрево твое, или демон чревоугодия и сластолюбия, и пойми, что надо делать. *Презирати плоть, преходит бо, прилежати же о душе, вещи бессмертней.* Презри чрево и уважь бессмертную душу, ходящую в оболочке плоти и обреченную в этом мире на разные телесные лишения, ради смирения, испытания, очищения, ради упражнения в терпении.

Трепещущаго словес Моих [Ис. 66, 2]. Каких словес? – Бог, Господь, Саваоф, Иисус, или Отец, Сын, Дух Святой, Троице Святая! Господи Боже наш! – Также и слова всех молитв церковных и наипаче Священного Писания.

Согрешил пред Богом нынешний день: сказал нищему с сердцем: убирайся прочь! (Просил на рубашку, а я дал только 2 коп.) Так ли ученику и служителю Иисуса Христа следует поступать? Где кротость, где милосердие? Где служение братии?

Алтарь – небо, ибо тут престол Божий, с которого глаголет Сын Божий; он же и Голгофа, ибо за престолом стоит крест с

Распятим Господом, и самый престол можно назвать Голгофою, ибо на нем всегда возлежит Животворящий Крест. Место, занимаемое Церковью, есть земное селение, или двор овчий, потому что в нем предстоят словесные овцы. Иконостас – подобие неба.

Христианский взгляд на театр и на актеров. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их [*1Ин. 4, 5*].

Отчего церковное богослужение посещается весьма немногими? Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения [*слав.: духа лестча*] [*1Ин. 4,6*]. *Значит, в театре и в актерах действует дух лестчий.*

Что такое большая часть драмы? – действие страстей. А кто виновник страстей? – Дьявол. Кто же в драме действительной жизни и, само собою разумеется, в драме театральной главное действующее лицо? – Дьявол. Вам смешно. – Но это верно. Неумолимая логика фактов подтверждает это. Итак, любители театра несут и досуги свои, и деньги свои, души и тела свои в жертву сатане.

Зачем мы служим твари паче Творца или даже одной твари – человекам, плоти, чреву, пище-питью, серебру и злату, иногда сами из себя, для себя и для других делаем идол, убирая свое грешное, смердящее тело с крайнею прихотливостию; зачем исключительное внимание обращаем на одежду и не печемся о душе, о нетленном ее одеянии?

Увы! я доселе не имею простоты сердечной. При виде добрых гостей за моим столом и своих братьев, я должен был бы взирать на всех как на сочленов, как на чад Божиих, и на ястие и питье как на пажить Божию – не мою, а я смотрю на них как на чужих, а на ястие и питье как на мою собственность! Мне надо бы было спрягаться душою с гостями посредством сердечной любви, а я спрягаюсь с яствами. Окаянен я человек! Мне бы надо спокойно, с радостию иждивать и расточать свое имение на нужды ближних, а я смущаюсь, скорблю, огорчаюсь и озлобляюсь, когда вижу у себя частых гостей за трапезою или нищих, часто подходящих просить милостыни. В этом видно

пристрастие к земным стяжаниям, к земной жизни и отсутствие духа Христова, духа любви ко всем. Окаянен я человек!

Плоть наша сыта и пресыщена, одета, согрета, а все беснуется, когда видит, что ближние берут ее земные блага, когда гости часто ходят есть-пить, когда нищие часто подходят за милостынею и просят на пищу, одежду, за постой или ночлег на квартире! Слепая, окаянная, злая плоть!

Сам, приходя к кому-нибудь в гости, желаю, чтоб меня угощали охотно, щедро, лучшим из съестного, – сам же угощаю часто неохотно, скупое, подавая худшее, а лучшее оставляю себе. О, лукавство! О, злоба!

Господи! укрепи меня искать небесных сокровищ, а не земных! Видимое тленно, временно, а невидимое, небесное – нетленно, вечно.

Святая Церковь ежедневно молит Господа о помиловании и даровании различных благ людям и тем исповедует Его как Судию и Спасителя, как Творца и Промыслителя вопреки миру, прелюбодейному и грешному, который забывает, что есть Бог – Спаситель и Судия, Творец и Промыслитель, и думает, что мы случайно рождены и живем.

Серебренников стоял спокойно во храме во время брака, хотя он не чаял этого раньше, сам он считает это за нечто необыкновенное. Сообразить это с спокойным предстоянием верующих христиан в храме во время богослужения в том случае, когда предстоятель усердно молится. Священник – единоборец за всех, на него ополчаются сопротивные силы, ему бывает часто очень тяжело, но зато, если он вынесет эту борьбу, он доставляет душевное спокойствие и благодать Божию весьма многим, находящимся в храме.

За кого мы предстательствуем у престола величества Божия? – За себя и за вас, братия. Почитайте же нас *преимущественно с любовью за дело наше* [1Фес. 5, 13], молитесь сами за нас.

Блаженны алчущие и жаждущие правды [Мф. 5, 6]. Блаженны, которые чувствуют духовный глад и духовную жажду, имеют алчбу и жажду благодати Божией. Как жгут нас страсти! Как томит глад греховный! Истаевает душа от грехов.

О, с какою алчною и жаждою благочестивые вкушают Тело Христово и пьют Кровь Его!

Когда служу в храме или пред народом вне его, враг смущает меня, борет мечтательным страхом; когда сажусь за стол или сижу за столом с посторонними – борет меня смущением, страхом, мнительностью, жалением снедей (от искренней молитвы пред столом все это исчезает). Когда встречаются нищие, часто просящие милостыни, опять смущает ожесточением на них и жалением денег. Непрестанная злоба! Чем избавиться? Простосердечною подачею требующим или беспристрастием к земным стяжаниям и искреннею ко всякому любвию, как к образу и подобию Божию и к членам Христовым и своим сочленам.

Тело человека – величественный храм, устроенный премудрым, святейшим, всемогущим, высочайшим Художником – Богом; храм, в котором живет бессмертная, по образу и подобию Божию сотворенная душа человеческая, которая должна проходить с ним свое земное поприще, совершить свой пригготовительный курс и, пригготовясь, поступить в небесное гражданство.

Видел странника Никиту-веригоносца, на голом полу спящего. Просил у меня благословения читать с очками: ничего, говорит, не вижу. Это я отношу к себе: имею я очи – и не вижу, читаю – и не исполняю, сердечные очи мои помрачены. Надо испросить просвещенные очеса сердца. Псалтиря маленького спрашивал, хотя у него есть он. Это опять урок мне: читать чаще Псалтирь (1 мая 1868 года). К себе приглашал я его, но он сказал, что дом у нас очень большой.

Всякую минуту, мгновение мне надо быть с Богом соединену верою, богомыслием, упованием, любовью. И как сладостно быть всегда в Боге! Как часто испытывал я блаженство богослужения! Для того, чтобы иметь общение с Богом, надо изнурять плоть свою – это гнездо страстей многих и различных: надо реже мыться в бане, меньше есть-пить, меньше спать, чаще стоять на молитве, читать Евангелие, Псалтирь, писания святых отец, вообще иметь непрестанное духовное трезвение. После бани и сна особенно тесноты

увеличиваются во мне, искушения постигают меня. Употребление лакомой пищи и даже не лакомой, но в неумеренном количестве увеличивает духовные напасти. Сегодня (1 мая) я подвергался во время обедни большой опасности от невидимых злых духов – они теснили меня внутренне, смущали, не давали свободно выговаривать слов; на возгласе – *Яко Ты еси воскресение раба Твоего Михаила*, запнулся, на великом входе сбился с толку при перечислении имен царствующей фамилии, а пред самым входом был сильно раздражен злыми духами; призывал Святого Духа смутно, не мог выговаривать молитв как должно; благословил довольно хорошо Дары, потом пошло довольно хорошо; во время причащения смутил лукавый – озлобил на диакона и сторожа; потом кончил хорошо. По употреблении Святых Даров совершенно успокоился, ожил, возрадовался. Слава Тайнам Твоим Святым! Эта беда случилась после бани, после заплетения волос. В бане как будто совлекаемся благодати Божией.

Постную пищу надо мне есть.

В Воздвижении Креста Господня, когда празднуется обретение погребенного и лежавшего в земле три века Креста Господня, сказать слово о обретении и воздвижении Господом погребенного страстями в земле образа Своего, то есть души человеческой.

Горняя мудрствуй, то есть люби врагов и тех, которые причиняют неприятное твоей плоти, распинают твои страсти, например скупость и жаление сладких снедей и питья, против желания твоего приходя к тебе есть-пить, злобу и зависть твою, пробуждающиеся в сердце твоём относительно таких людей. Принуждай себя любить искренно и таких людей. Ни единого движения злобы, зависти, скупости, жадности да не будет в сердце твоём ни к какому человеку: все Божии и всё Божие.

Май

3 мая.

3 мая. Четверг. Зачем я рассердился на дьячка, что поздно пришел, что на место его найдется сто таких, как он? К чему я обидел, из-за чего? Отчего было не подождать его немножко, всего пяти минут? Куда спешил я? Дома пришлось сидеть даром целый час, ожидая гостей. Одним хочу угодить, других оскорбляю. Неладно. Помилуй, Господи! Впредь да не горячусь, да буду тих и кроток, да не возопию ни на кого, не пререку, да не слышится на распутьях голос мой гневливый [Мф. 12, 19]. Обругал.

Знаешь, что для брата нужно пищи и питья не больше сегодня, как [было] вчера, и что больше своего вместилища не съест и не сопьет, однако же по какому-то безумию, по какой-то слепой жадности и скупости жалею ему сладких яств и питья, завидуя ему, презирая его, злобствуя на него. О, нелепое сердце! Вот в какое бессмыслие, в какой мрак впадает человек, отвращаясь сердцем от любви к Богу и ближнему! Вот как нелеп грех – и однако же, увы! продолжаем делать грехи. Вот как сама себя наказывает привязанность к земному и вражда к ближнему!

Константин – добрый и умеренный брат: не негодуй, что с гостями любит сидеть у тебя, – он человек, притом молодой, ему приятно с людьми и скучно одному. Простосердечно, с родственным чувством принимай его, не жалею ему ничего – больше вчерашнего не съест, не сопьет. *Что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе!* [Пс. 132, 1].

Отыми от мене вражду, Господи, и насади во мне любовь.

Ветхий наш человек изобретает ежедневно разные поводы к вражде с ближними, более всего пищу, питье, деньги, одежду, посуду, мебель или экипаж, лошадей или домашних птиц, вообще подручные нам вещи; много кто ест и пьет – вражда и зависть; скромное кто ест у меня, а я постное – терпеть не могу и вражду против него, хотя часто потому только, что я сам не смею разрешить на оное, между тем как слюнки текут при виде скромной пищи, и хотя иногда сам разрешаю на скромное в гостях и дома и не считаю этого тяжелым грехом.

Что же надо делать? Не надо осуждать других и смотреть на то, что соблазняет. Всякий свой разум имеет и понимает, что правда и что грех, всякий имеет свободную волю, которую и Бог не нарушает и которую можно преклонить к добру только словом благоразумия и примером. Надо подавлять свои страсти, замечать их лукавство и презирать их, призывая в помощь всемогущего помощника Бога, Который сказал: *без Меня не можете делать ничего* [Ин. 15, 5]. Хранить всемерно любовь и со всеми поступать дружелюбно, не подавая причины к несогласию, случившееся же несогласие всевозможно прекращать; все земное и самую плоть свою и что для плоти: сладкие брашна, напитки, одежды, увеселения, театры, пиры и прочие вещи – презирать как вещи тленные, эфемерные, как плеву⁴¹, дым, пар, сон. Всевозможно хранить мир душевный, как говорит Писание: *будьте в мире между собою* [1Фес. 5, 13]; *старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* [Евр. 12, 14].

Кто, имея достаток, не жалеет ближним в нужде и потребности пищи питья, денег, одежд и подает им охотно, кто не скорбит о потере земных вещей, тот горняя мудрствует, а кто жаден, скуп, корыстолюбив, жестокосерд, предаётся сильной скорби при потерях, тот земная мудрствует; кто не печётся о нарядной одежде, а довольствуется приличною и достаточною, защищающей от вредного влияния стихий, и не скорбит о ее повреждении и потере, не раздражается из-за нее на ближнего, кто не гоняется за вкусными яствами и напитками, а довольствуется хлебом, простою похлебкою и водою – тот горняя мудрствует; кто не ищет славы от людей, а от единого Бога, видящего все тайны сердца и воздающего каждому по делам, кто не оскорбляется неправдою, обидами, бесчестьем, перенося все это с кротостию, – тот горняя мудрствует; кто с домашними и соседями старается всеми мерами сохранять любовь и мир, не подавая и устраняя причины к несогласию, – тот горняя мудрствует, тот истинный христианин.

И будет едино стадо и един Пастырь [Ин. 10, 16]. Слово.

Кто постится от скоромной пищи, тот постен непременно от злобы, зависти, сребролюбия, скупости и прочих страстей. Если

же, постясь телесно, не постится духовно, тот лицемер.

Должно непрестанно противодействовать яду греха, действующему в нас, молитвою, размышлением, чтением Священного Писания и писаний святых отец, пощением, бдением, добродетелью, особенно кротостию, смирением, милосердием, покаянием и причащением Божественного Тела и Крови.

Враг силен над нами чрез угождение чреву; надо поработить чрево, а не работать чреву.

От излишеств в пище и питии делается паралич частей тела; постную пищу надо употреблять непременно во все посты, равно в среды и пятки. Доселе ты всегда ел-пил сытно и пресытно, а отселе, с помощью Божиею, ешь-пей не досыта, и алчи и жажди Христа ради и Царствия ради Небесного, ибо много духовных бед бывает от всегдашней сытости нашей, много страстей возбуждается, поддерживается, усиливается и мир душевный нарушается.

В постные дни довольно тебе одного чаю с булочкой.

Даруй мне, Господи, совершенно изобразите Тебя во мне и изобразитися мне в Тебе и Тобою.

Красота нарядных одежд, привлекая наши взоры и сердца, отвращает сердечные очи от источника всякой красоты и не дает нам видеть греховного безобразия и нищеты душ наших и смиряться и каяться в сокрушении сердца. Надо носить одежду смиренную, простую.

Когда приходят к тебе в дом гости, не будь к ним суров и угрюм и чужд, как зверь, когда к нему в берлогу приходит другой зверь. Мы – люди, сотворенные по образу и подобию Божию, притом христиане, чада единого Отца Небесного, – должны жить во взаимной любви и общении. Не будь угрюм во время трапезы твоей с посторонними, но будь приветлив и весел, чтоб твои хлеб-соль были в удовольствие ближним и во славу Божию. Не будь презорлив и к нищим, когда просят у тебя милостыни, но кроток и смирен, ласков и доброхотно податлив, чтобы с ласкою поданная милостыня была вдвойне приятна и низвела на тебя сугубое благословение Божие. Помни свою

духовную нищету и искупай ее добровольною телесною нищетою.

Знамение крестное, коим знаменiem и знаменаемся, означает, что мы – Христовы, искуплены Кровию Его и смертью Его.

Даруй, Господи, людям Твоим познать лесь и пагубу греха.

Соделай нас, Господи, достойными святыни Твоей, обожения твоего, вознеси нас от земных пристрастий к горним благам, к горнему Царствию.

Вид его был, как молния [Мф. 28, 3]. Такова природа духа – светла и быстра, как молния, как мысль. С именем Ангела, Святого вы удостаиваетесь уже иметь его в мысли и в сердце, пользоваться его общением, кольми паче при имени Божием, если выговариваете или мыслите, чувствуете с верою, с любовью, страхом. Но и злой дух быстр, как молния: одна мысль лукавая, хульная, скверная, злая, допущенная до сердца, соединяет с ним, окаянным. Как потому надо беречься и единого помысла несправедливого и помышлять, *что чисто, что любезно, что достославно* [Флп. 4, 8]!

Отче наш, говорим, *Иже еси на небесех*, – значит, отечество наше – небо. Великая это молитва, многому в немногих словах она научает нас: что Бог – Отец наш в Иисусе Христе, а мы – Его чада и наследники и сонаследники Христу, а между собою – братья и должны жить непрестанно в единомыслии и любви; что отечество наше – небо, а здесь мы странники и пришельцы [Евр. 11, 13] и не должны прилепляться к благам земным, как чуждым нам; что всемерно должны стараться жить свято, царствуя над похотями и страстями, отвергаясь самих себя и исполняя волю Божию; что мы должны стараться *не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную* [Ин. 6, 27]; что должны поучаться непрестанно в слове Божием, которое есть словесное и нелестное млеко⁴², и пребывать в молитве, которая насыщает и утучняет не тело, а душу; что не должны пещись о том, что есть и пить, и заботиться о запасах на долгое время, на лета многа, а довольствоваться простою и умеренною пищею и, трудясь в снискании ее, более всего искать Царствия Божия и правды Его,

потерянных нами в раю и обретенных во Христе; что мы пламенно должны желать прощения грехов наших и молить о том непрестанно Господа, прощая обиды и погрешности ближним нашим, молясь за них Богу: не поставь им греха сего, – и избегая злопамятства; что мы должны быть всегда готовы встретить мужественно искушения или, сознавая свою немощь в борьбе с ними, молить благодать Божию избавить от них, или от лукавого, потому что в искушениях падали и крепкие мужи, как Давид, Петр и другие.

Кронштадтскому обществу нужен двигатель, чтобы собрать общественные суммы на сооружение или обновление храма. Общество готово на пожертвования.

Чтобы читать хорошо псалмы Давидовы, надо стать, так сказать, на место Давида и иметь его дух, его веру, его любовь к Богу, его важность, его скорби, его покаяние.

Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто [Лк. 11, 41]. Это я на себе испытал много раз. Милостыня очищает грехи [Сир. 3, 30].

Кто приласкает, приголубит бедных, взрослых и детей, кроме тебя? Они хотят хоть в тебе видеть отца, жалеющего их. Все их бранят, иногда и бьют. Вот отчего они ласкаются к тебе. Ты живешь в непрестанных ласках, а они – в непрестанной побранке: их все бранят. Тебе не надо заботиться ежедневно о приискании пищи, питья, одежды, платы за квартиру, а они ежедневно озабочены этим, – не труд ли, не крест ли это тяжкий?

Свойство детей – доверчивость, простосердечие: приласкал раз – они всякий день готовы подбегать к тебе в надежде встретить такую же ласку, и так как им не знакомы терзания страстей и тесноты душевные, то они не подозревают их во взрослых и не думают, что они могут иногда сильно огорчиться. Надо щадить в душах их доверчивость, простосердечие, добродушие, а не раздражать и не ожесточать их.

Богатые люди со всем богатством своим – земля и тлен; не радí о них как о богатых и о их богатстве во время богослужения, а всё радение приложи к Богу и к молитве, к сущности читаемого, к богатству духовного содержания. Пред

людьми военными, учеными, богатыми, которые любят держать себя важно, задавать, как говорят, тон, надо держать себя тоже важно, несколько небрежно, смело, ибо это им самим нравится, впрочем, в душе благоговей пред Богом. Есть пословица: с волками жить – по-волчьи выть.

9-е мая.

9-е мая. Вечер. Какую кознь враг бесплотный надо мною сделал сегодня вечером. Когда я стал вслух и при виде гостей (Жуковские, Кромидо, молодой Михельсон) читать пред трапезою *Отче наш*, то на словах *и остави нам долги наш*, смутившись и усумнившись, споткнулся и, как умоисступленный, не мог дочитать ее; враг подъел меня! Какое смущение, какой стыд я чувствовал во время стола и потом! Не мог прямо в лицо смотреть гостям. Молодого человека устыдился! И чего стыдиться?

На царском доме в Вознесенье за литургией враг срезал меня: сказал наследника и наследницу, да и закончил, не сказав даже весь царствующий дом. Свяжет меня враг по ребрам моим, немощь крайнюю наведет на меня, смущение, страх, сомнение! Боже мой! Что делается со мною? О, как трудно владеть собою при народе в церкви и дома. О, плоть окаянная!

Особенно враг искушает меня пред трапезой: хоть не садись за стол. Не милы все гости мои, да и только, глядеть не хочется. Преодолеешь с Божиею помощью насилие вражие – и милы все станут, и не знаешь, чем лучше угодить. Что я за человек-христианин, что не могу утвердить в себе мира душевного?

Христианское ли это препровождение праздника – играть на инструментах светские песни, кадрили, польки, мазурки, танцевать, в карты играть? Не плоти ли, не миру ли, не бесу ли это работа? Где размышление о житии Господа нашего Иисуса Христа и о всех делах Его нашего ради спасения соделанных? Где подражание наше своему Владыке? Где исправление сердца и жизни? Где пламенная любовь к Богу? Где искреннее уважение к ближнему, сочувствие, сорадование ему, соболезнование об нем, снисхождение к нему? Где мудрствование о горнем? Где беспристрастие к дольному? О, бури страстей, о, насилия вражии! Как вы внезапны, смертоносны, уничижительны, свирепы!

Пренебрежение сладостей и красот мирских, перенесение равнодушное горестей телесных и духовных и негнушение грубым и безобразным.

Ты был в гостях: тебя усердно, радушно приняли и угощали и тебе это было очень приятно? Принимай же и сам радушно гостей и угощай их с благодушием, чтобы и им было у тебя так же приятно, и исполнишь заповедь Господню. Притом смотри, если сам бываешь в гостях – и у тебя должны быть гости. Но вот тебе урок: бегай сластолюбия, ибо оно влечет сильные искушения (блудное разжжение, скупость, жестокосердие, злобу) и поставляет в крайнюю опасность любовь к Богу и ближнему. Итак, не прельщайся брашнами.

Ярость или скорбь и печаль сердечная при подаче милостыни или угощении гостей означает сильное пристрастие сердца к земным благам и крайнее маловерие и неупование на блага вечные, недостаток чаяния воскресения мертвых и жизни будущего века. Если ты искренно говоришь: *Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века*, докажи чаяние свое делом: не прилепляйся к земным вещам, не беснуйся из-за них, возлюби горние, живи мыслию и сердцем на небесах. Познай свое благородие: ты чадо Отца Небесного, отечество твое – небо, наследие твое – небесное, не земное, жительство твое – с Богом и Ангелами; блага уготованы тебе нетленные, истинные, непреходящие, а на земле все тленно, и Создавший тебя по образу и подобию Своему не для них создал тебя, считая недостойным, чтобы созданный по образу вечного, нетленного Бога пользовался только тленными благами, посчитав справедливым ввести его в наслаждение вечными благами за верность своему Создателю. Помни это.

В иные дни не надо вовсе есть не только ради чистоты и спокойствия сердца и вящей любви к Богу, но и ради здоровья, ибо избыток сил, не употребленных в дело, бывает в тягость человеку, расслабляет тело и душу и причиняет болезни.

Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного [1Кор. 15, 47 – 49].

Как возвышенны слова обетования! Да отбросим от сердец все перстное, земное, тленное, да облечемся во образ небесного Адама – Господа Иисуса Христа, сочтем все земное за сор, облечемся в небесные помыслы, желания, стремления, в святую, кротость, смирение, терпение, послушание, бодрость, мужество, безмолвие, внимание себе, воздержание от всего, воспящающего⁴³ благочестию.

Когда мы стоим в церкви во время богослужения, особенно когда предстоим престолу Господню, тогда мы должны быть небесными, ибо церковь – земное небо воистину, и отложить всякое житейское попечение, не помышлять ни о чем земном, но кто предан в жизни различным страстям, похотям и слятям, тот в храме изобличается внутренне, чувствует в сердце и во всем существе тяжесть, отринование от Бога. Я – первый из грешников в этом отношении, да и во всем. А как, напротив, сладостно и легко на сердце у человека, который в храме погружен всею душою в Бога! Он на земле вкушает блаженство небесное. Все благочестивые знают это по опыту! В Боге жизнь наша, спокойствие и блаженство наше!

Сколько любимых вещей у человека, столько и идолов, столько и болезней сердца, столько преград, удаляющих его от Бога. Лучше, если бы не было этих вещей; если бы их не было, не было бы и скорбей, наводимых ими, ибо когда бывает опасность потерять их, тогда делается сильная скорбь в душе по действию врага. Блажен человек нестяжательный: он не знает этих скорбей, он постоянно работает одному Богу и очищает душу свою, возводя ее от совершенства к совершенству. У любостяжательного же душа как бы решето, ибо чрез любостяжание у него вытекает все доброе, все добрые помыслы, чувства, намерения, дела.

Святые Божии человеки и на земле жили небесно, не прилепляясь ни к чему земному, в непрестанном бдении, молитве, посте, в желании небесных и вечных благ, наслаждения нетленной и блаженной жизни. Воспламененные огнем Божественной любви, они презирали всякую земную роскошь, всякий блеск, всякую сладость, ибо все это для бессмертного духа ничтожно, грубо, бесценно. Угодники Божии

тем более удивительны, что весь мир прилепляется непрестанно к земному, гоняется за земным, а не небесным, и они (святые) служат небольшим исключением, ибо очень мало истинно любомудрствующих в мире, *все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу* [Флп. 2, 21], все возлюбили любовещное и любоименное житие⁴⁴, а не тот будущий век и не будущие нетленные блага, столь великие и превосходные, что *земное око не виде, и земное ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* [1Кор. 2, 9]. Дьявол знает по опыту эти блага, ибо был некогда участником их, и по зависти все меры употребляет к тому, чтобы лестию и житейскими пристрастиями лишить нас этих благ. Он твердит непрестанно в мыслях и в сердце одно: ищи земных благ, люби земные блага, будущие блага неизвестны, – и вот мы гоняемся за тенью, за дымом.

11 мая.

11 мая. Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия. Соборное служение. Царский дом говорил почти весь редко, не договорил Екатерины Михайловны и супруга ее и слов да помянет Господь Бог. Проповедь говорил по тетради.

Господи! Ты обручил меня Себе великими милостями, – не лиши меня милостей Твоих до конца ради имени Твоего!

Гость мой Алексей Ульянович рассказывал про бывшего министра Внутренних Дел Головнина (Александра Васильевича), что он был так кроток и незлобив, что никто и ничто не может огорчить или раздражить его. Крестьянам своим он послал однажды на крайнюю их нужду денег тысячу с лишком рублей. Они пропили эти деньги. Когда ему донесли об этом, он и слыша, как бы не слышал, и нимало не возмутился духом. Господи! Научи меня истинной кротости и долготерпению.

Сегодня согрешил ко Господу: разъярился на нищих детей, неотступно (конечно в нужде) просивших милостыни, и одного нарвал за волосы в сердцах, а другого за уши и ладонью ударил по голове (малого Лешу). Но сам уязвился в душе жестоко и отпал от благодати Божией. Покаянием сердечным получил паки⁴⁵ мир. На кого же гневаюсь? На бедных ли, бескровных ли, бессильных ли? Сравни свою участь с их участию, твою пищу, одежду, палаты?..

Палимые адским огнем страстей, мы имеем крайнюю нужду в прохлаждающей и оживляющей росе благодати Божией. (Слово в Неделю о самаряныне и Преполовления. *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* [Ин. 7, 37].) Как глубоко истинно изображение богача, страждущего в адском пламени и жаждущего единой капли воды (благодати) [Лк. 16, 24]. Грешники! Горе вам без благодати. Ищите благодати. Мы так часто преступаем заповеди Господа нашего Иисуса Христа и так часто припадаем к Нему с молитвою о помиловании и о даровании разных благ – что, ярится ли Он на нас? Не всегда ли кротко выслушивает нас и милует нас, если мы искренно раскаиваемся и просим? Зачем

же, как смеем мы яриться на нищих, когда они просят у нас часто и неотступно милостыни? Отчего мы кротко не выслушиваем их? Что если Господь будет поступать [с] нами подобным образом, то есть как мы? Кто тогда из нас постоит? Тогда все мы должны были бы исчезнуть с лица земли, и не было бы следов наших.

Маловер! Зачем ты доселе не видишь в лице нищих Иисуса Христа? *Мне сотвористе* [Мф. 25, 40]. Зачем не с радостью, а с скорбью подаешь милостыню? Зачем свирепеешь на них? Зачем второе распинаешь Сына Божия? Зачем не мудрствуешь горняя, созерцая оком веры в нищих Христа, чад Божиих, члены Его и наследников горнего Царствия? Зачем земные блага мнишь быти нечто, когда они – прах?

Как надо вести себя, когда встречаемся с человеком, не расположенным к нам и к которому не лежит также и наше сердце, которого ненавидит и презирает оно, с которым не хотим поздороваться? – Надо немедленно принудить себя искренно помолиться за него Богу, как молимся за себя, чтобы Господь помиловал его; надо вспомнить слова Спасителя: *И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?* [Мф. 5, 47]. Чего требует от нас Господь в этих словах? Требует, чтобы мы сердечно приветствовали врагов и недоброжелателей наших ради Господа. Так, встретился я сегодня с одним молодым знакомым купцом, который, встретясь со мною, не приветствовал меня, и мое сердце возмутилось и стеснилось от чувства вражды к нему; но я сейчас пересилил себя и начал принуждать себя искренно молиться за него, как бы за себя, чтобы Господь простил всякое его согрешение, извинил его, приписал его ожесточение против меня общему нашему врагу и клеветнику братии нашей, сказал себе внутренно, что я именно в подобных случаях и должен показать свое послушание Спасителю и Евангелию Его, когда ветхий мой человек хочет действовать напротив, по своей воле! Как действовать, когда встречаем нищих, истинных нищих, просящих неотступно милостыни, и притом ежедневно, иногда по нескольку раз, и когда наше сердце ярится на них, не желая подать и упорно

противясь их просьбе? – Надо немедленно подать, сколько можем, столько или полстолька, сколько они требуют или сколько можем. Как поступать, когда преследует нас ложный стыд или страх? – Опять напротив, надо торжествовать и бодриться; если это бывает на молитве, надо с торжествующим и смелым лицом смотреть на народ или на иконы и от всего сердца произносить молитвы. Как поступать, когда частые и одни и те же гости ходят к нам и наше сердце презирает и ненавидит их? Так как презрение и ненависть от врага, запинающего нас непрестанно, то надо принуждать себя всемерно к неизменной любви и уважению гостей, памятуя слова Апостола, что любовь никогда не отпадает, долготерпит, милосердствует, не ищет своих си, не мыслит зла, не превозносится, не гордится, вся покрывает, вся уповает, вся терпит [1Кор. 13, 4–5].

Применительно к этому надо вести себя и при действии прочих страстей.

Надо непременно положить меру чреву, потому что само по себе оно неразумно и может при ложном аппетите принимать пищи и питья гораздо более надлежащего и причинять вред душе и телу. Например, чаю пить надо вечером не больше двух или трех небольших стаканов, когда ничего еще жидкого не кушаем, а если кушаем, тогда меньше: один или только два небольших стакана. В противном случае, причиним себе вред излишеством.

Господи! Прости мое согрешение: я прилепился сердцем к бездушным дровам и сделал их как бы идолами для себя, сильно жалея, что срубил их брат мой, отец протоиерей Матфей, и то в его саду. Ни к чему земному не должно прилепляться, а к единому Богу. Сколько тебе давал Бог уроков: за ризы, за владимирскую ленту, за камилавку, что ты жалел своей ленты и камилавки во время службы, чтобы не задымились?!

Ложное направление ума и сердца, когда, видя бедно одетыми прежних своих сослуживцев или родственников и знакомых, стыдимся и чуждаемся их, вместо того чтобы сочувствовать им и оказывать всякую ласку, которая особенно

дорого ценится людьми бедными, ибо от них всякий отвращается. Есть изречение: верный друг познается в несчастий.

Самою милостынею я обижаю, а не милую бедных, потому что: 1) не даю им столько, сколько они требуют; 2) даю неохотно, с сердцем, с обидою и злобою; 3) даю без веры в то, что они – члены Христовы и чада Божии; 4) подаю не как дар Божий и собственность их, а как неотъемлемую собственность, которою будто бы имею право пользоваться только я один; 5) считаю их, невинных и бедных, жалких, беззащитных, своими врагами, злодеями, мошенниками, грабителями за то только, что они ежедневно неотступно требуют от меня подаяния. Но скажите, как иначе вести себя, когда они, если не будут неотступно просить, могут остаться голодными, лечь спать не евши целый день, или их выгонят из квартиры за неплатеж денег, или придется босыми ногами или без рубашки ходить? Тяжело их положение, и надо всегда сочувствовать им, жалеть их, снисходить им много, извинять их наглое требование. Надо беспристрастнее сравнить свое состояние с их состоянием – свое чревоугодие с их убогою трапезою, свои богатые одежды с их рубищами, свои широкие и светлые покои с их тесным и грязным углом, свои доходы с их малою добычею, достачею, свое жалование с теми грошами, которые подают им немногие.

Надо с радостию, а не со скорбию подавать ежедневно милостыню бедным, как Самому Христу, щедро, а не

скупо, разумеется по возможности; не огорчаться на то, что одним и тем же лицам приходится подавать каждый день, ибо и *Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* [Евр. 13, 8]. Что делать, когда нужды наши ежедневно одни и те же: каждый день хотим есть и пить, одеваться и быть под кровлею, дышать воздухом и иметь нужду в свете, в огне и т.д. Такова стихийная наша жизнь. Земная, тленная, несовершенная. Потерпим, ради Господа. Придет пора, когда не будет нужды ни в чем таком, когда *будет Бог всяческая во всех* [1Кор. 15, 28]. Возложим упование наше на Бога, а не на стихийные, тленные вещи, не могущие дать жизни, ибо сами бездушны.

Источник страстей есть излишество в пище и питии.

Господи! благодарю Тя всем сердцем моим за все силы Твои, яже удивил еси доселе на мне, немощнейшем и грешнем.

Благодарю Тя, яко и на других силы Твоя являеши, по молитве пречистой Твоей Матери, силою Честного и Животворящего Креста, предстательством Небесных Сил бесплотных, святого славного Пророка и Предтечи, святых славных апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, бессребреников, праведных и всех святых, внегда призывать мне их в молитву.

Слова г. Александровского, члена таможни, шедшего вместе со мною на пароходе из Кронштадта в Петербург, касательно подверженных пьянству весьма разумны: он называет пьянство, как запой, болезнию и пьяниц считает достойными всякого сожаления. Сказать пьянице: перестань пить – значит то же, что сказать тяжело больному: перестань болеть, будь сейчас здоров. Не то же ли надо сказать и о подверженных другим страстям: сластолюбию, сребролюбию, честолюбию, вражде и злобе, зависти, скупости и пр.? Конечно, и эти все страсти – тоже болезни духа или, точнее, страсти, но страсти произволения, страсти сердца и воли, и при усиленном размышлении, основанном на слове Божиим, при непрестанном внимании к себе и сдерживании самого себя, при непрестанной молитве внутренней, при помощи спасительных Таинств Покаяния и Причащения, можно сделаться свободными от них, ибо *все возможно верующему* [Мк. 9, 23]; верующий может и горы переставляти [Мф. 17, 20], эти духовные горы страстей, которые вознесла и утвердила в нас наша гордость и наше самолюбие.

Как мы неразумны, непоследовательны в жизни своей и в поступках своих! Сильных, знатных и богатых мира боимся, малодушествуем пред ними, раболепствуем пред ними, а своих подчиненных, нищих и бедных, незнатных и простых нередко презираем, обносим⁴⁶ ругательствами, озлобляемся на них! Отчего бы, исполняя закон царский, по Писанию, *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39], нам не любить всех и каждого нелицемерною любовью, со всеми быть ласковыми, почтительными, всех уважать, самого последнего из

нищих; не бояться одних и не заставлять трепетать других, не раболепствовать одним и с радостью служить другим, не унижаться пред одними и не унижать других, и как желаем, чтобы высшие нас или равные нам принимали нас ласково, радушно, обязательно, так и мы с равными и подчиненными или с родственниками, с бедными и незнатными обращались так же ласково и обязательно!

Согрешил ко Господу весьма: нищего мальчика, созданного по образу и подобию Божию, искупленного Кровию Христовою, член Христов и свой собственный, я уничижил, оскорбил, озлобившись на него и назвав его собачонкою! Ох я, безумец, дерзкий, гордец, легкомысленный! Так ли я исполняю закон Христа, Бога и Царя моего: *да любите друг друга, как Я возлюбил вас* [Ин. 15, 12]? Так ли я помню слова Его: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40] ? Так ли я исполняю дело Божественной милостыни? Так ли я отвергаюсь себя самого, страстей моих, ради Царя моего, *предавшего Себя за меня* [Гал. 2, 20] ? Где дух любви, благодарности, кротости, смирения, незлобия, терпения, с которым я должен непрестанно обращаться со всеми людьми, которые суть чада Божии, взывающие: *Отче наш, Иже еси на небесех*? Где дух отеческий, с коим я должен обращаться с людьми, нарицающими меня отцом и батюшкою, ибо я поставлен для них пастырем, учителем, отцом, да ношу в груди своей любовь ко всем нелицемерную, да не угашаю в себе никогда этого священного огня, да бодрствую над словесным стадом Христовым, искупленным Кровию Его, да поучаю его день и ночь, да терплю все его ради, как претерпел все ради меня и ради нас, человек, Христос Бог, даже самую смерть, и смерть крестную! Отпусти мне, Господи мой, Спасителю мой, согрешение мое и даждь мне благодать с радостью, с охотою, с готовностью подавать всегда милостыню нищим, людям Твоим, памятуя свою великую греховную нищету, от которой Ты спас и спасаешь меня Своею нищетою вольною и вместо которой даровал и даруешь богатство благ духовных и уготовал блага, ихже не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило... на сердце

человеку [1Кор. 2, 9]. Отыми от сердца моего злобу, рвение, зависть, гордость, любостяжание, сластолюбие и всякую страсть, и имиже веси судьбами совершенным содейай и покажи мя и спаси мя, недостойного раба Твоего. Дажь мне непрестанно углубляться в слова Твои и творить повеления Твои!

Все возможно верующему [Мк. 9, 23], – значит, возможно и то, чтобы непреткновенно служить. Буди, во славу Божию! Да не связуюся житейскими похотьми и страстьми.

Благодарю Тя, Многомилостиве Господи, яко злые стремления сердца моего исправляеши и милуеши меня, окаянного. Так, когда я отправился из дому в Петербург вместе с женою на извозчике до парохода, мною овладела диавольская злоба на жену, что она села вместе со мною и что мне было не совсем удобно, и я не мог весело смотреть на нее во всю дорогу, до казацкого плацу: такой ужасный прилог злобы сделался со мною! Какая теснота! Какое уничижение! Только по усердной и непрестанной внутренней молитве оставила меня злоба. Не надо нежить плоть сластями, мягкими возглавиями, одеждами и пр. Вериги на нее железные, тяжелые! Распинать ее! В этом мудрость!

Театр и Церковь. Не может человек служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть,

а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть [Мф. 6, 24]. Это идет и ко всем земным привязанностям. Развить.

Лютеранство и реформаторство есть ветвь, отсеченная от доброй маслины. Что бывает с ветвью, отрубленную от живого дерева? – Засыхает и пропадает. Есть член, отторгнутый от живого тела. Что с таким членом бывает? – Он умирает, ибо не пользуется жизненностью тела.

Я – херувим с пламенным мечом, охраняющий путь древа жизни – Пречистого Тела и Крови Христовой. Не допущу лютеранина, или католика, или реформата съесть плода сего древа, доколе он не отвергнет погрешности и неправости своего вероисповедания. Плевела⁴⁷ стараются подражать пшенице, и Лютер думает преподавать Евхаристию, но нет Евхаристии у

Лютера. Ибо где преемство рукоположения священника, коему одному дана благодать, дар и власть совершать это пренебесное Таинство?

Да держатся православные своей Церкви, своих учителей, да участвуют в богослужении, да приемлют с усердием и благоговением Таинства, да исполняют заповеди Христовы, да ревнут о кротости, смирении, непамятозлобии, милосердии, целомудрии, воздержании.

Чрез любовь и пристрастие к земным вещам (например, к блестящей одежде, сластям, деньгам и пр.) отпадаем сердцем от Божественной любви. Но не прах ли все вещи, хотя и блестящие, все сокровища, все сласти, все деньги и вообще все вещи? Тебе нравится блеск, сияние – возлюби его в Боге, Источнике и Первоначале всякого света; тебе нравятся сладости – советую тебе искать их в Боге, Который есть бесконечная Сладость во всю бесконечность веков; тебе нравятся земные сокровища, но они тленны – советую тебе стяжать Бога в сердце, Который есть нетленное сокровище. Красота лиц и одежд тебе нравится, но и красивые лица, и красивые одежды тленны – советую тебе воображать и возлюбить неизреченную доброту, или красоту лица Божия и искать прекрасного и нетленного одеяния во Христе. Это одеяние превосходит своею нетленною красотой, светом нетленным всякое земное одеяние, а доброта лица Христова превосходит всякую земную красоту, которая тленна и скоро помрачается. Любовь к вещам, или плотская любовь, есть прелюбодейная, идолопоклонническая любовь, которая делает нас чуждыми Богу и лишает нас жизни Божией, мира Божия, святости, света, силы, свободы.

Если ты во время богослужения смущаешься при виде множества народа или богатых и сильных мира, то ты еще и сам плотян, и на других смотришь очами плотскими. Не все ли подобные тебе человеки, не одинаковая ли у всех душа, не одни ли духовные потребности, не все ли находятся под державою единого Царя всех Бога? А ты кто? – Ты служитель живого, бесконечного, всесильного Бога, уста Его, как бы друг Его. *Вы друзья Мои*, говорил Господь апостолам [Ин. 15, 14].

Взирай на это множество народа как на множество воды. Приводит ли тебя в трепет вода, когда ты стоишь на берегу или на безопасном судне? Нет. Так и здесь. Пред тобою народ, а ты стоишь или должен стоять на твердом основании – Боге всяческих.

Работать земным благам – значит опираться на иглу или брать руками терние: они ломаются и бодут, уязвляют душу и тело, – значит связывать свободный дух свой, то есть созданный свободным, омрачать свет свой – а что дороже свободы духа, света духовного? Значит лишать себя мира – а что возжеленнее мира?

Даруй, Господи, и мне, и всем людям Твоим всеми мыслями, всем сердцем, во все житие стремиться к Тебе, первоначально всех, источнику воды живой. Даруй всем познать ложность путей их настоящих и уклониться от путей лукавых на путь истины и живота вечного; да познают все лесь греха и гибельность его.

Господи! Внутренно присно Ты пасеши мя, являеши во мне, во глубине души моей, державу Твою, силу Твою и славу Твою, и вем, яко и в прочих людях являеши тако Царство Твое, Царь всех, Царь всех веков! Слава Тебе, Пастырю добрый, слава Тебе, Царь всемогущий!

Освобождай себя из-под власти чувств, наипаче зрения, вкуса, осязания, ибо чрез них прелестник диавол особенно искушает род человеческий, как видим, испытываем это на себе. Чего мы не делаем для взора своего и других, сколько заповедей Божиих нарушаем! А работая вкусу или чреву, осязанию, какими существенными обязанностями пренебрегаем!

Берегись ежеминутно греха: не знаешь, где он тебя поймает при малейшей твоей неосторожности; смотри, не подкрался бы он со стороны женского лица и не уязвиться бы тебе плотской любовью и не наложить на себя этих прелестных уз. Но, уязвляясь плотскою любовью, ты сделаешься врагом Божиим и отпадешь от Бога и жизни Его и лишишься сердечного мира и свободы духовной.

19 мая.

19 мая. Троицын день. Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице, яко даровала еси мне ныне благодать во время литургии выговорить по именам царский дом, о чем я молил Тебя у образа Твоего стоя, пред самым выходом. Я взывал к Тебе: *яко имущая державу непобедимую, от всяких мя бед свободи*; и Господа Бога так же умолял, говоря: сердце мое немощное и колебимое полагаю в силу Твою, Господи: то, что невозможно мне, возможно Тебе, сотвори силу с рабом Твоим. Ищите благодати, братия: с благодатию истинная жизнь, свет, мир в душе, истинная свобода, при помощи ее удобно переносить скорби, лишения, можно побеждать все страсти; она – очищение грехов, она делает нас способными на всякое доброе дело, она делает нас любезными и возжеленными Богу и людям. Просите, ищите благодати, братия мои. Без благодати нет истинной жизни.

С какими мыслями и чувствами вы смотрите, братия, на образ Божией Матери, держащей на Пречистых руках Предвечного Младенца? Вот с какими мыслями взирайте: чрез вочеловечение от Пресвятой Девы Бог соединился с человеками и обожил нас, воскресение и бессмертную жизнь даровал нам. Возвысив безмерно естество наше, Он, Господь Бог наш, хочет, чтобы мы жили достойно своего христианского звания, во всяком благочестии и чистоте, и горняя мудрствовали, а не земная. О, кто может без слез умиления взирать на икону Божией Матери с Богомладенцем, воображая столь крайнее снисхождение для нас Божества!

Если замечаешь внутренним оком и ощущаешь сердцем, что в плоти твоей начинает разливаться нечистый огонь плотской страсти, или злобы, зависти, или же сребролюбия, то знай, что к тебе приразился враг и тебе необходимо сейчас же облечься в духовное всеоружие или, немедленно уединившись, стать на молитву и искренно молить Бога о спасении от бури страстей.

Взирая на крест и Распятого на нем, помышляй, каковы должны были бы быть мои страдания (вечные) и какова должна бы быть моя смерть (вечная), если бы Сын Божий воплотившийся не пострадал и не умер за меня! Если правда Божия так наказала за меня возлюбленного Сына Своего, в Немже не обретется лесь [1Пет. 2, 22], то как бы был наказан я, безмерно прогневавший Его святыню, правду и благодать бесчисленными грехами? О, с любовью, страхом и благодарением да лобызаем всегда, братия, крест Господень и Распятого на нем Господа Славы!

Святые Божии человеки, поставив себе целию жизни спасение души, очищение сердца, отложение ветхого человека и облечение в нового, непрестанно, неустанно трудились, достигая этой цели, не зря вспять – в мир, и с помощью благодати Божией получили желаемое. Мы почему остаемся всегда с теми же грехами или еще новых прибавляем? Потому, что не приняли решительного намерения оставить грехи, очистить сердце, распять плоть со страстями и похотями, отринуть ветхого, облечься в нового человека, хотим работать и миру и Богу.

Когда мы чувствуем во время богослужения в сердце смущение и боязнь, сомнение в выговоре священных слов, бессилие, противодействие, да ведаем, что это – действие духа злобы, который старается ниспровергнуть все богослужение, внушить неуважение и ко всему вообще служению Господню, и в особенности – к некоторым Таинствам, к молитвам, к выражениям, к именам. Надо с особенною силою выговаривать те молитвы, слова или имена, которые выговаривать препятствует супостат и к которым внушает он недоверие, неуважение, пренебрежение, смущение, страх, боязнь, сомнение, – побороть благодатию Божиею.

Так как враг не может прямо ниспровергнуть богослужение, то он употребляет хитрость, достойную себя: устрояет театры, клубы и другие увеселительные заведения, учреждает своих жрецов – актеров и жриц – актрис, и другие подобные лица, заманивает в эти храмы свои неопытных и отвлекает таким образом весьма многих от храма, ибо стоит только несколько

раз сходить по охоте в театр, чтобы потом чувствовать к нему влечение и отвращение от храма. Ибо враг старается всеми мерами привязать к своему храму любителей своих. *Кто имеет уши слышать, да слышит!* [Мф. 11, 15].

В противодействие слову Божию враг старается распространять свое слово – тлетворные книги, которых в нынешний просвещенный век особенно много; вообще видим, что злодей во всем хочет подражать Богу, только в обратную сторону.

Как во время богослужения, так и во всем житии необходимо доброе размышление и самодеятельность души, а не слепое подчинение порядку или беспорядку текущих дел, обычаев, привычек: иначе мы никогда не достигнем совершенства в богослужении, в жизни, в делах житейских. Особенно размышление необходимо при таком важном деле, как молитва или чтение слова Божия. У нас все должно быть разумно.

Такие важные слова, как слова молитв, надо выговаривать с важностию, с весом, с чувством, не торопясь, не легкомысленно; конечно, для этого надо иметь и важное настроение духа и земные мысли и желания отложить.

С леностию надо нам ежедневно бороться, особенно с леностию к молитве, к чтению слова Божия, к составлению душеспасительных сочинений, вообще, ко спасению. Эта страсть ежедневно нас преследует, и с особенною назойливостию. Надо непрестанно делать.

Достойно и правдено всерадостно величати Тя, Богородицу, Еюже мы обожихомся и бесчисленных благ сподобихомся, Яже⁴⁸ день и ночь молится о нас.

Всемерно старайся на всякое время сохранять в душе тишость и кротость Христову, особенно когда замечаешь беспорядки и опущения, делаемые другими, ибо тогда особенно мы возмущаемся, яримся, порываемся сердцем своим. Мир душевный ставь выше всего, как бесценный дар Божий, по писанному: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* [Ин. 14, 27]. Наиболее мы возмущаемся, раздражаемся при беспорядках и опущениях, допущенных известными лицами в деле, в вещах,

во времени (когда не пришел кто вовремя). Но яростию разве исправляется беспорядок? – Нисколько. Иногда даже увеличивается; напротив, кротостию, тихостию и спокойствием иногда исправляется или, по крайней мере, уменьшается, и во всяком случае – соблюдается порядок в душе, сохраняется мир душевный, а это уже великое дело.

О, из-за каких пустых причин, вещей мы часто теряем мир, нарушаем заповедь Господа о кротости и смирении, ярясь на ближних! И дело не поправляем, и себя расстраиваем. Так враг наш ругается над нами, то есть диавол! Господи! просвети сердечные очи наши и научи нас всегда сохранять кротость и спокойствие!

Чего боялся, то и случилось, к чему убеждал себя, то и не исполнил: во время всенощной разъярился на сторожа за то, что отворял окно в алтаре, несмотря на мое приказание не отворять, и сильным ветром нагнало в алтарь много пыли, так что на зубах хрустело. Так злой демон возмутил меня, что я спокойно не мог служить всенощную, спотыкался несколько раз и пропускал слова. Из-за пыли ли я рассердился? Какой вред пыль может причинить? Почти никакой. Впрочем, сильная буря бесовская постигла меня: трудно было стоять и быть мирным: несколько раз припадал к престолу, прося милости и помощи. Первее возмутился при виде отца Матфея (глупо с моей стороны), потом при виде пьяного сторожа (да Бог с ним – всякого не исправишь) и при ощущении сильной пыли в алтаре. Согрешил: не сохранил кротости! Отчего так удобовозмутимо сердце мое? Вероятно, оттого, что много спал днем и пообедал плотно. Воздержание надо от сна и пищи, трезвение в молитве.

Что надо делать в России неотложно? – Ограничить продажу водки (известную меру на известные числа) и запретить ее продавать в дни воскресные и праздничные для простого народа. Запретить надо под строгим наказанием в случае нарушения запрещения. Если мы, образованные люди, часто бываем как младенцы относительно пищи и питья, едим и пьем иногда больше меры любимые кушанья и напитки, так что надобно останавливать нас, чтобы не сделать себе вреда, то что сказать о необразованных, грубых людях? Как мухи до меду

и сластей, так они жадны до вина, и как мухи находят часто смерть в сладостях, так простой народ в вине. Это сравнение совершенно верно. И сколько умирает народу от вина! Сколько искалечивают себя вином нравственно и физически! Сколько сделалось жертвами вечного геенского огня из-за пьянства! Государю императору надо обратить особенное внимание на это зло. Иначе он ответит за невнимание на Страшном Суде пред Царем царей и не избежит строгого осуждения за нерадивое пастырство.

Тело, как временная, органическая одежда души, тленно и не составляет прямой жизни человека: истинная жизнь есть жизнь духовная. Разорви, уничтожь одежду человека – сам он останется жив; так по убиении, по смерти, нетлении тела, душа остается жива. Да прилагаем же наибольшее попечение о душе, о ее спасении.

Благодарю Господа, Врача души моей, исцелившего меня двукратно пред самым началом литургии, когда грех уязвил меня и смутил уязвленное сердце. Припал я с сердечною мольбою к престолу Его, сначала в Петровском приделе, а потом в главном храме, и помиловал меня Многомилостивый вскоре – как ничто, во мгновение отъял лютую скорбь и тесноту мою. Слава страшному и живоносному престолу Божию! Слава сидящему на престоле Спасителю и Судии нашему, испытующему сердца и утробы наша и воздающему каждому по делу. Благодарю Господа, удовлившему меня совершить непреткновенно литургию и молебны в церкви в день Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, 21 мая, и неосужденно причастится Животворящих Таин! Благодарю Господа, спасшего меня в квартире отца протоиерея Иосифа Белкина после искушения, наведенного мне врагом из-за диакона Петра Алексеевича Сафронова.

Когда ставишь свечку пред иконою Божией Матери, говори: Мати Света, просвети мою душу, тьму греховную прожени, пламень страстей погаси во мне, от пламени геенского спаси меня.

Что такое: *пети Тя во исповедании сердечнем?*⁴⁹ Значит то, что когда молишься, молись искренно, сердечно, когда читаешь

псалмы или другие священные молитвы и песнопения или поешь – читай и пой сердечно.

К тем, кои к тебе холодны, неласковы, ты будь ласков и приветлив, ибо в этом состоит закон Христов, чтобы побеждать благим злое и не воздавать злом за зло [Рим. 12, 17, 21]. Кто сердится на тебя по-пустому и не хочет говорить с тобою, с тем ты сам старайся заговорить.

22 мая.

22 мая. Среда. Троицкая неделя. После вечерни венчал две свадьбы спокойно, без пропусков, укрепляемый Божественной благодатью. Молил об этом Господа и, совершив благополучно брак, благодарил Всемилоственного Спаса моего за дар непреткновенного венчания.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать угостить малых друзей Его Серафиму, Александру, Веру и Евгению: я поил их сладким чаем и кормил Выборгским кренделем. Просил дара у Господа – и дал дар. Не могу ничего без Господа, ни даже угостить как должно детей, не говоря о прочих.

Тебя, Господи, Твои Животворящие Тайны не променяю ни на какую весну, ни на какое лето: Ты – моя живительнейшая весна, Господи, и Твои Животворящие

Тайны; Ты – мое радостнейшее, светлейшее, теплейшее и многоплодное лето, Господи Иисусе, и Твои Животворящие Тайны. Все едут на дачи – в тени садов, но для меня Ты – Животворящий и цветущий и благоуханнейший сад и Твои Животворящие Тайны. Ей, аминь. Храм Твой для меня – лучший сад. Это мой Едем⁵⁰, – отчего и не всех?

На всякое время и на всяком месте, когда и где мы встречаемся с нашими ближними, сослуживцами, бедными родственниками, живущими на нашем содержании и в одном с нами доме, или с бедными, просящими у нас ежедневно милостыни, диавол усиливается возбуждать в нашем сердце злобу на них, – мы же должны крепиться всею мыслию, всем сердцем в любви к ним, как Господь наш заповедал нам [Мф. 22, 37–39], и не терять Царствия Божия внутри нас из-за сластей и денег.

Лютеране! Отчего вы на портреты прямо смотрите и читаете их, а на иконы Господа Бога, Пречистой Его Матери и Святых Его и смотреть прямо не можете, а потупляете глаза в землю во время молитвы?

А при встрече с богатыми, знатными, учеными, начальствующими – льстим, раболепствуем, угождаем им,

боимся их малодушно. О, как все у нас извращено в общежитии! Мая 25 дня, 1868 г. Обретение Главы Предтечи. Суббота пред Неделю Всех Святых.

Литургию совершал сегодня спокойно, твердо, причастился в мир душевных сил и в оживотворение всего существа. Теперь совершенно здоров. Поутру встал безжизненный. Славословие сердечное прогнало болезнь.

Согреших ко Господу: разъярился и вскричал гневно на нищего мальчика, по получении от меня [пятака] еще начавшего просить у меня на что-то. Так-то я опять нарушил заповедь Спаса моего о кротости и смирении и незлобии и вдруг сделал несколько грехов: гордость, злобу, сребролюбие! Презрел единого от малых, *Ангелы которых на небесах всегда видят лице Отца Небесного* [Мф. 18, 10]. О Иисусе Христе, Агнце Божиим, сказано: *не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах* [слав.: *на распутьях*] (гневного) *голоса Его* [Мф. 12, 19]. А я и пререkanie нищему сделал, и возопил на него во гневе и ярости, и слышен был на распутьях сильный и гневный голос мой. Согрешил ко Господу! Милости прошу у Тебя, Содетелю мой, Судие Праведный, всех благих богатый Подателю! Прости мне мое неверие или маловерие, мои злобу, гордыню, любостяжание, зависть, плотоугодие. Се. видел еси, Господи, и согрешение мое и покаяние мое! Яко Многомилостивый, помилуй: се нищему сему воздал четверицею, ибо он истинно бедный.

Даждь мне, Господи, любити Тя в членах Твоих, в теле Твоем, то есть Церкви, и ни на кого не огорчаться, не раздражаться, не озлобляться, но быть тиху, ко всем незлобиву, хотя бы кто и обижал или лукавновал, обманывал, делал вопреки моему желанию или был неисправен, погрешителен. Ко мне Ты долготерпишь, снисходишь безмерно – даруй и мне долготерпеть и снисходить, оставлять и миловать.

Благо есть, дар Божий есть удостаиваться рано призывать Господа и славить Его во храме Его или и дома. Где непрестанно молитва, славословие и наипаче священнодействие Тела и Крови Христовых, Крещения, Миропомазания – там и воздух-то свят и живителен.

Кому я стану завидовать? Мне так бесконечно много дано от Господа. Он Сам Себя даровал мне, а с Собою – все, все небо, жизнь бесконечную, блаженство вечное. Кому и в чем я позавидую? Я пребогат Господом моим. Я не только имею живот, но и лишше⁵¹ имам оный в Господе [Ин. 10, 10]. Да не щажу же я вещественных даров Его для нищих людей Его, да преподаю охотно требующим, ибо, по милости и неизглаголаным щедротам Божиим, рука дающего не оскудеет. Если Господь даровал мне живот, и с избытком, то долг требует, чтобы и я подавал бедным милостыню или нужное для жизни с избытком, по мере средств моих. С милостынею телесною надо обильно преподавать и милостыню духовную: учить невежд, грешников вразумлять и обращать на путь спасения, утешать печальных, подавать добрые советы, молиться за других Богу, прощать обиды, не воздавать за зло.

Сколько раз Господь вразумлял меня не яриться, не кричать на нищих (клич), но охотно подавать требуемое истинно нуждающемуся, а я доселе еще не изучил этого урока – ярюсь на нищих (несколько лет ежедневно почти ко мне подходящих) и не даю требуемого! Чего я сам должен ожидать от Господа? Ибо Он прещедр ко мне, а я скуп; Он благ, а я зол; Он кроток, а я зверонравен. Я хорошо знаю, что истинно бедные просят у меня, просят на нужное, и однако же не подаю столько, сколько просят, хотя и очень немного просят. Безумец и подлец я, окаянный, и вот из-за своей подлости и безумия должен сидеть и писать себе уроки, и каяться в одних и тех же безумных поступках, вертеться, подобно белке в колесе, и ни одного шагу вперед не делать. Когда покажу самоисправление? Когда буду умнее? Доколе пристрастен буду к праху – к этим глыбам земли, называемым деньгами? К этим сладостям, к этим одеждам и прочему, *что... истлевает от употребления* [Кол. 2, 22]? Доколе образ Божий, то есть человек, будет в поношении, пренебрежении? Доколе Господь не будет любим и почитаем в членах Своих, в образах Своих?

Не замечаем, помраченные своими страстями, что Господь тою мерою, которою мы меряем другим, возмеривает нам [Мф. 7, 2; Мк. 4, 24; Лк. 6, 38]: если мы не хотим слышать бедных,

просящих милостыни, и Он не услышит нас; если мы скудно и неохотно подаем, и Он уменьшит дары Свои или введет в изъясн, в ущерб; если же, напротив, мы будем выслушивать благодушно просьбы бедных и удовлетворять им, и Он благосклонно и скоро будет выслушивать и исполнять наши молитвы; если мы будем охотно и щедро подавать, и Он с радостью и скоро щедрит нас. О, поистине, тысячекратно возмеривает Господь и правды и неправды наши! Это говорят повсюдные опыты, кроме слова Божия! Да боимся лукавновать в Царстве Божиим, в людях Его, да право ходим во всех заповедях Его. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* [Мф. 7, 12]!

От какой глубокой язвы, от какой смертельной болезни, от какого убийственного дыхания греха пришел спасти нас Небесный Врач, Господь Иисус Христос! Кто постигнет это вполне? – Никто. Только отчасти, по своему опыту, некоторые из нас видят глубину бездны, в которую ниспали мы чрез грех, все бессилие для добра, всю силу и бездну зла, или греха, гнездящегося в нашем сердце. Но и это дает нам видеть просвещающая наши омраченные сердца благодать Божия. Естественным разумом человек это не видит и потому не может видеть и чувствовать всей нужды исправления и иметь силы для этого исправления и обновления.

Грехи потому особенно должны быть для нас мерзки и достойны всякого отвращения, что чрез них растлевается, безобразится, помрачается в нас бесценный образ Божий и мы уподобляемся диаволу, в нас делается образ диавольский, из чад Божиих мы становимся чадами диавола, по Писанию: *рождения ехиднова, чада диаволя* [Мф. 3, 7; Ин. 8, 44; 1Ин. 3, 10], – таковы грехи: гордость, ненависть, зависть, скупость, любостяжание, ложь, непокорность, блуд и пр.; чрез них мы уподобляемся первому гордецу и злобнику, и скупцу и противнику, и лжецу и нечистому – диаволу. Да сохраняем же чрез добродетель целым образ Божий в себе, да боимся же растлевать его и из образа Божия делаться образом диавола, из наследника Царствия Божия наследниками тьмы кромешной.

Благодарю Господа, сильного в милости и благого в крепости Своей, за помилование скорое и великое, за исцеление глубоких язв сердечных, причиненных грехом. Что не могла сделать домашняя продолжительная молитва, то сделало одно прикосновение к живоносному, славному и страшному престолу Божию во храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла: язва сердца, смущение, скорбь и теснота вдруг исчезли, как бы великая гора отпала от сердца, и я сделался мирен, на сердце стала легота и простор и дерзновение. Дивна дела Твоя, Господи! Дивен Ты, Седящий на престоле Славы Своея в храмах христианских, Господи, Судие праведнейший и Спасителю Многомилостивый и Вседержителю! Слава непобедимой благодати Твоей, слава неисчетной силе Твоей, Царю веков!

Что делает этих бедняков бедняками? – Наше самолюбие: мы не заботимся об них – милее любостяжание; мы не хотим прикрыть их наготы, жалею нескольких копеек, чтобы дать им на хлеб. При настоящем движении славянского вопроса надо обратить внимание Правительству России, наипаче Министерству Просвещения и духовенству, на изучение в русских учебных заведениях славянского языка, а то, срам сказать, – многие, многие не понимают славянского языка церковного, многие не умеют читать. Что это за славяне? Что за сыны Церкви Православной?

Читать Евангелие, псалмы, вообще слово Божие, равно молитвы или петь стихиры, каноны, тропари надо с глубокою истиною сердечною, с пониманием сердечным, поставляя себя на место лица, изрекшего произносимые слова. Как мы читаем и поем очень часто? Лживым сердцем и языком, без сердечного понимания и чувства, как барабан. О, если бы мы читали всегда как должно, с чувством и толком, пели сердечно и стройно – сколь многие почувствовали бы сладость, животворность нашего богослужения, сколько вздохов и слез умиления извлекли бы мы у предстоящих, сколько душ обратилось бы к Богу! Но ныне пречасто действие богослужения на душу пропадает из-за нашей небрежности, из-за бессердечности, вялости при отправлении богослужения!

Как безобразна, злополучна жизнь пьяницы и его семейства! Как безобразна вообще жизнь человека порочного! Но это безобразие и злополучие есть праведное ему наказание Божие в этой жизни и вразумление прочим людям, что следовать своим скотским похотям и не жить по-человечески, мудрствуя и действуя к благоутождению Богу, Источнику жизни нашей, есть величайшее зло, извращение природы, низведение себя в ряд бессловесных животных. Но *Бог поругаем не бывает* [Гал. 6, 7]. *Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* [1Кор. 3, 17]. Пьяницы и блудники Царства Божия не наследуют [1Кор. 6, 9–10].

Наше христианское дело – смиряться, сознавать без ложного стыда все свои гнусные дела и каяться искренно во всех своих беззакониях, а не обманывать себя, не скрывать своих душевных язв и нечистот по какому-то нелепому самолюбию и гордости; как первое преклоняет к нам милосердие Божие и низводит в наше сердце живительную росу благодати Божией, так последнее возбуждает гнев Божий, делает нас чуждыми спасительной благодати и покрывает нашу душу горшею тьмою, предтечею тьмы кромешной.

К Спасителю моему непрестанное обращение мое: в Нем я очищаюсь от греховных скверн, в Нем освящаюсь, в Нем получаю духовную свободу, мир, утеху, дерзновение, силу, свет духовный, исцеление моих немощей. Он есть пучина милосердия, в которой я весь погружаюсь, как в воздухе или в воде.

Младенцы греховные разбивай о камень – Христа – немедленно [Пс. 136, 9]. Призывай усердно Христа Спасителя, когда грех в зародыше, и умоляй о спасении. Благодарю Тебя, Господи, яко спасл еси мя, призвавшего Тя при нашествии злобы в сердце на сестру Анну.

Жизнь народа, и простого, и ученого, и военного, достигает крайнего безобразия. Простой народ пьянствует, сквернословит, невежествен в вере; ученый, военный, купцы не веруют, не ходят в церковь, пренебрегает Таинствами веры, играют в карты, преданы корысти.

Братия! Между существами, сотворенными от Бога, есть временные и преходящие, каковы суть все неразумные, одушевленные и неодушевленные, твари органические и неорганические, да и самый мир, который имеет прейти: *проходит образ мира сего* [1Кор. 7, 31], – и есть вечные, непреходящие, каковы: Ангелы и души человеческие, сами демоны с их сатаной. Для человека земная жизнь в теле служит только приготовлением к вечной жизни, имеющей начаться после смерти тела. Поэтому надо неотложно пользоваться здешнею жизнью для приготовления к будущей и, работая в будни больше для земной жизни, в воскресные и праздничные дни работать всецело Господу Богу, посвящая их богослужению, чтению слова Божия, богомыслию, душеспасительным разговорам, добрым делам, особенно милосердию. Тяжко согрешает тот, кто пренебрегает делом духовного своего воспитания для вечной жизни в горнем мире. Как можно забывать свое последнее назначение ? Как можно быть столь неблагодарными пред Творцом, создавшим нас по Своему образу и подобию в неистление и для соединения с Собою и искупившим нас Крестом Своим и отверзшим для нас врата Царствия Небесного! Как могут многие из нас прилагаться скотом несмысленным и уподобляться им [Пс. 48, 13]? *Горе имеем сердца!*

Слава Богу, что дары Божией благодати идут у меня не на меня, грешного, а на других, ибо я недостоин по грехам моим и струи воздуха чистого. А самолюбие наше все бы положило на себя, на пищу, питье, дорогие одежды, убранство комнат, на приобретение разных дорогих вещей, на посуду, на экипажи и пр.

Объяснить принадлежности храма и все богослужение, особенно литургию и что ею изображается.

Мы говорим ежедневно в утренней молитве Божией Матери: *отжени от мене забвение, неразумие, нерадение* и пр., и должны отлагать неразумие духовных предметов чрез старание выразуметь, по возможности, насколько доступно нашему уму и сердцу то, что читаем и поем дома и в церкви, вообще всё, что совершается в храме, ибо как от неразумия

ходим во тьме и заблуждаемся и работаем страстям различным, так от разумения просвещаемся, проникаемся святыми чувствами, каемся, очищаемся, исправляемся. Поэтому надо разуметь богослужение, чтение и пение и обряды и предметы каждой службы, разуметь Евангелие, Апостол, Псалтирь и прочие книги церковные.

Зачем противиться Богу, завидуя собрату своему, которому Бог посылает богатство? Да и как ты столь неразумен доселе, считая за что-то великое множество денег, которые бывают причиною гибели души человеческой, окаменяют и развращают сердце, отторгая его от Бога? Да и мало ли ты имеешь сам для временной жизни? Не в изобилии ли имеешь пищу, питье, одежду, не хорошее ли жилище; не имеешь ли даже избытков помогать бедным своим родственникам и другим бедным, и не должен ли благодарить за это Господа всем сердцем и тщательно исполнять Его заповеди и не сочетоваться с врагом Его – диаволом, поучающим нас исполнять диавольские свои прихоти, как-то: завидовать ближним, питать к ним ненависть, прилепляться к земным вещам, а о небесном своем назначении и о вечной жизни и не думать, полагать свою надежду на богатство – на множество денег, а не на Бога, все подающего. Но положим, что ты беден, – тем паче не завидуй. Иисус Христос не имел, где главу подклонить [Мф. 8, 20], апостолы почти все были из бедных людей, многие из святых нарочито оставляли для Христа и ради Царствия Небесного, продавали имение и раздавали нищим, чтоб стяжать имение пребывающее, вечное на небесах, чтоб не связываться узами забот и пристрастием, неизбежных с земным богатством. Возлагай упование на Бога, питающего всякую тварь, и работай всем сердцем Ему, твоему Создателю. Ты – христианин, то есть гражданин горнего Царствия, ты странник и пришлец на земле. Тебе уготованы блага небесные, нетленные, превосходящие всякий ум, всякое описание, слово. Как же ты столь бессмыслен, что ценишь эти тленные, ничтожные земные блага и прилагаешь к ним сердце свое, долженствующее прилепляться к единому Богу? Зачем меняешь эти призрачные, эфемерные блага на истинные и непреходящие? Смотри, как ты

безумен. *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* [Пс. 54, 23]. Ищи Царствия Божия и правды Его, и сия вся, то есть земные блага, приложатся тебе [Мф. 6, 33]. Как искать Царствия Божия? Очищай себя от всякого греха, от всякой страсти, от гордости, зависти, вражды, любостяжания, блудной нечистоты, невоздержания и лакомства, от лицемерия, лукавства, лицепрятия, жестокосердия и немилосердия, своеволия и упрямства. Будь непрестанно кроток, смиренномудр о себе, почтителен и дружелюбен, доброжелателен, услужлив, правдив и беспристрастен, миролюбив, мудрствуй горняя, а не дольняя; будь доволен малым, не имей сытости в Божественном, люби врагов и молись за них, отвергайся себя, терпи обиды, но сам не обижай; будь воздержен во всем: в мыслях, в пожеланиях, в словах, в пище, питье, одежде, будь милостив и сострадателен, – и Бог вселится в тебя и будет царствовать в тебе к твоему благу и блаженству. Не замечаешь разве, как чрез пристрастие к благам временным, чрез зависть, вражду, чревоугодие, лакомство, блудную нечистоту и прочие страсти враг человеческий утверждает в нас свое смертоносное, лживое, мерзкое владычество? Итак, не завидуй никому из земных счастливых. Посмотри на святых, как они смотрели на земное счастье? Не так ли, как на камень преткновения? Не так ли, как на узы и путы? Не раздавали ли богатство бедным? Не оставляли ли мирские почести, пышные одежды, великолепные дворцы и нищету ради Бога не считали ли безопасным делом? – Так, потому что на все земные блага расprostерты сети врагии. Прочитай историю искушения Спасителя в пустыне [Мф. 4, 1–11; Лк. 4, 1–13]. Блажен, кто желает небесного, ибо он будет вечно с Богом, Который любит души, мудрствующие горняя. Помни, христианин, что на земле непрестанно свирепеет враг Бога и человеков – диавол и ведет войну с наследием Божиим, что мы воины и должны непрестанно быть в подвиге с страстями (которые суть его горькое и смертоносное семя, или плевелы), а именно – с пристрастием к земным благам, с завистию, скупостию, любостяжанием, гордостью и пр. страстями.

Умеючи надобно обращаться с теми людьми, которые живут вместе с нами, к которым мы привыкли и с которыми мы имеем неприятные столкновения и враждебные отношения, ибо чувство охлаждения и вражды возобновляется в нас всякий раз, когда они покажут нам хотя малейший вид нерасположения или хоть отчасти будут нам противиться. Надо искоренять из сердца всякое чувство вражды, все простить ради Христа, прощающего нам все прегрешения, и любовно обращаться со всеми, даже недоброжелателями и врагами, по слову Господню: *любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас* [Мф. 5, 44]. Надо умеючи, говорю, обращаться с этими людьми, потому что в этом случае надо быть врачом и себя и их, ибо все мы болим душевно гордынею, злобою, завистью и другими болезнями духа. Особенно надо врачевать себя от гордости, которая препятствует заговорить с обидевшими нас или прекословившими нам, или вообще причинившими чем-либо неудовольствие нам. Глубоко надо насадить в сердце смирение, незлобие, беспристрастие к земным вещам. Враждебно относящийся к нам человек весьма часто готов бывает примириться с нами, лишь бы мы мирно заговорили с ним, – но мы часто сами, по гордости и злобе сердца своего, снова вызываем его на вражду, сказавши к доброму слову и недоброе или уязвивши снова словом укоризны. Надо владеть собою, своим сердцем и принуждать себя действовать и говорить во всяком случае по одному доброму началу, отвергнув совершенно двойственность, то есть действие то по доброму, то по злему началу. Всякое зло в себе совершенно возненавидеть и отвергнуть, а других уважать и, уважая, жалеть их, если замечаем в них зло, и, ненавидя всякое зло, не питать ненависти к одержимым злобою, как ослепленным и пораженным от злой силы, как пленникам сатаны.

Благодарю Тебя, Господи, спасающего меня от духовного плена и изводящего на духовную свободу.

Злоба проявляется различно, под разными благовидными предложениями. Например, если мы в пост употребляем постную пищу и настоим на том, чтобы и домашние употребляли такую

же, тогда как они употребляют скоромную, то злоба вместе с завистью и скупостью в сильной мере пробуждаются и огнепально действуют в нас под предлогом ревности в соблюдении поста, о угождении Богу и спасении души. Но именно злобою, завистью и скупостью и нарушается пост, ибо поститься надо прежде всего от душевных страстей, а потом уже от телесных пожеланий и прихотей, или по крайней мере надо поститься вместе и телесно и духовно. Если я ем постную пищу и не удерживаюсь от злобы, не упражняюсь в кротости, то я хуже всякого, ядущего скоромную пищу, но не имеющего злобы. Или – лучше есть в пост скоромное, чем питать злобу, ласкать честолюбие, таить в сердце зависть или скупость и пр.

Где сластолюбие и любостяжание и рассеянность, там диавол запустил лапу свою и растянул хвост свой; где блуд с помыслами скверными, там впился диавол в сердце и плоть окаянного блудника; где гордость да злоба, зависть, непокорность, там диавол воцарился и в сердце грешника трон свой поставил и рабом смиренным имеет его. Да бережемся, братия, всякого греха, как самого диавола, начальника его, да держимся всеусердно добродетели.

Чрез грехи блудной нечистоты падает искреннее уважение к человеку, искореняется до основания истинная любовь к нему, если мы не обратимся искренно и не покаемся и не получим от Бога снова благодати истинного любления. Особенно ниспровергается любовь к человекам чрез грехи содомские. Много адских мучений придется вытерпеть рукоблудникам и разжигавшимся похотию друг на друга; дух блудный и дух злобы будет нередко теснить их до крайности, до смерти; но блаженны, если они перенесут эти мучения, ибо чрез эти огненные, адские скорби очищается и смиряется дух и блудные нечистоты иссякают. Вообще, надо считать за великое духовное благо скорби, как прижигания и отсечения.

Что дает Бог, за то благодари Его, а чего не дает, хотя бы, казалось, было даяние в руках твоих, но восхищено другими, не домогайся и не истязуй⁵² у взявшего и будь покоен, говоря: буди воля Господня (по поводу дачи молитвы отцом Матфеем родильнице – духовной моей дочери Туркиной, когда я был

дома). Тут-то и покажем веру [нашу] на Господа и покорность Его заповедям. Откуда в нас эта палящая и бодущая жажда земных благ, идущая в разрыв с нашим небесным назначением? Отчего не жаждем небесных благ? Отчего неумеренность в употреблении их, земных даров, например, в пище, питии, одежде, когда умеренно не вредно и полезно, а неумеренно – вредно и для души и тела? Например, ешь-пей умеренно – это полезно, а объядение и пьянство вредно [...] Роскошь в одежде – вредно для души и для ближних, потому что чрез роскошь отнимаем насущные потребности у ближних.

От сердца помышления злая исходят, прелюбодеяния, любодеяния, лихоимства, хулы и пр. [Мф. 15, 19; Мк. 7, 21], – вот всегдашние болезни нашего духа. Отчего мы не искореняем их? Как бы мы были блаженны, если бы жили по заповедям Евангельским, по воле нашего Господа и Спасителя? Будем обращать тщательное внимание на внутреннюю нашу жизнь ежедневно.

В день первоверховных апостолов Петра и Павла сказать слово о том, чему нас научают апостолы: не жаждать земных благ – они преходят, стремиться к Небесному Царствию (земные блага – дым, сон, пар).

Если Бог воплотился и восприял все наше естество, душу и тело, то ради этого величайшего таинства приобщения Господа нашей плоти и крови мы должны очистить себя от всякой скверны плоти и духа, творя святую в страхе Божиим [2Кор. 7, 1].

Не отчаивайся кающийся грешник, ибо в том и состоит благодать пришествия Христова, Его воплощения, учения, страданий, смерти, погребения и воскресения, чтобы помиловать нас, кающихся, очистить нас, оскверненных всякими грехами, спасти от уныния и отчаяния, поселить в нас дух упования, дерзновения, любви, освятить нас, обновить, непрестанно помогать (*может и искушаемым помощи* [Евр. 2, 18]), заступать, миловать и спасать. Итак, не унывай и не отчаивайся кающийся грешник. Во Христе тебе открыты все сокровища милосердия Божия, все щедроты отеческие Его благодати, премудрости, силы. *Если Бог за нас, кто против нас?*

[Рим. 8, 31]. Старайся чаще быть при литургии и размышлять о совершающемся в ней. В ней высказалось все богатство Божественной любви к грешникам, к миру. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* [Ин. 3, 16].

Не исправляемся мы оттого, что все засматриваемся на чужие грехи и хотим поставить всех по-своему, то есть заставить жить так, как бы нам хотелось, забывая, что все – свободны и Сам Бог никого не лишает этого драгоценного дара, никого не принуждает жить по Его заповедям, а только ублажает исполняющих оныя, изображая благие последствия исполнения – обладание Царствием, утешение, наследие земли, насыщение правды, помилование, зрение Бога, сыноположение, великую мзду на небесах [Мф. 5, 3–12] – и горькие последствия неисполнения, – горе, скорбь и тесноту, геенну огненную, муку вечную. Итак, бросим пустой труд смотреть на чужие грехи или выдумывать несуществующие, а примемся за исправление самих себя, за лечение своих душевных недугов: самолюбия, самомнения, самоутодия, своенравия и упрямства, кичения, неуважения достоинств и прав подобных нам людей, суетности и тщеславия, честолубия, зависти, злобы, чревоугодия, жадности и пресыщения, блудной похоти, нерадения и лености, забвения, уныния и мирской печали, дерзости, грубости в обращении, ропота и хулы на Бога, отчаяния, рассеянности и сопряженных с нею грехов – пьянства, театра, азартных игр, пересудов, смехотворства, лености внимать самому себе, углубляться в познание себя, жажды дарового богатства, обмана, лжи, лицемерия фарисейского, или внешнего, кажущегося благочестия, лицепрятия, или пристрастия к лицу, ложного стыда, суетной боязни или суетной угодливости, малодушного умолчания истины, нетерпеливости, недовольства, запальчивости и вражды, празднословия, кощунства, божбы, легкомыслия и непостоянства, неуступчивости, прекословия и пр. грехов.

Ужели тоlikое⁵³ попечение Божие о нас оставим туне? Какое? – Бог послал на землю Сына Своего Единородного, дал

Евангелие, Таинства, руководство Ангелов, пастырей Церкви и Святую Церковь и пр.?

К разряду пищи или питья отнести курение табаку? – Если ни к тому, ни к другому, то зачем же человек придумал себе такое неразумное действие, к чему измыслил эту новую похоть, эту искусственную жажду, вредную во многих отношениях: в отношении телесном,

нравственном и экономическом? В телесном – ибо посмраждает дыхание, естественно раздражает нервы, несколько одуряет, а многих от излишнего употребления ввергает в болезнь и подвергает преждевременной смерти; в нравственном – потому что умножает собой прихоти, усиливает самолюбие, лишает нищих милостыни, насущного хлеба и одежды; в экономическом – потому что требует значительной траты на покупку табаку и принадлежностей к нему.

Благодать Божия не тоньше ли дыму, и если мы будем с жадностью вдыхать в себя дым табачный, не удалится ли она от этого грубого, плотского удовольствия, от этой прихоти, а с другой стороны, не войдет ли в наше сердце тайным образом, как тать, тот вор, который учит нас всем похотям и прихотям и изгоняет из сердца истинные желания наши? И, во-первых, не прогоняет ли курение дух молитвы сердечной, не ведет ли к привычке многих вовсе не молиться? Ибо многие вместо того, чтобы помолиться, от сна встав, принимают за табак, за папиросу, сигару, трубку, и уже после этого до молитвы ли? [Здесь-то] курение оказывается как бы выкуриванием духа благодати, живущего в нас. Вечером так же: натянутся табачного дыму – и до молитвы ли после такого удовольствия, а если и будут молиться, будет ли молитва пламенна, когда внутренности наполнены этим зловонием? Благодать Божия тонка и чувствительна, и она удаляется от всех прихотей и похотей плотских. Я знаю многих курящих, которые почти вовсе добровольно не молятся дома, а только в церкви, где собор молящихся невольно, так сказать, заставляет молиться. Как пьяница привыкает не молиться, так и курящий табак, потому что и курение по своему действию подобно пьянству, поколику

одуряет, опьяняет курящего; как пьяница не знает сытости в вине, так не знает сытости в табаке и курильщик.

Все мы водимы земными, плотскими желаниями и прихотями, все долу зрим и редко, редко водимся горними желаниями, хотя и имеем горнее предназначение, а оттого – гордимся (земными преимуществами: мирским образованием, мирскими отличиями, красотой, родом, богатством, успехами и пр.), враждуем – опять из-за земных вещей, но и более – завидуем, когда другие имеют больше, а мы – меньше; скупимся, предаемся жадности, невоздержанию, сребролюбию, нечистоте блудной, да и все почти грехи происходят от пристрастия к земному. Если же бы мы водились горними помыслами и желаниями, эти и прочие страсти, делающие несчастною жизнь нашу, не имели бы места: мы были бы смиренны, кротки, благостны, доброжелательны, щедры, исполнены любви друг ко другу, терпеливы, воздержны, чисты и пр., потому что будущие блага бесконечны, неиссякаемы, неизреченны, независтны, мирны, удовлетворяют всех без убытка.

Скверная буря бесовская нашла на меня сегодня в пансионе Семгиной; нечистый огонь похоти внедрялся в членах моих: я смутился, срамота покрыла лицо мое, сердце, ум и уста обессилели для слова истины; нечистый подстрекал меня к нечистоте, делал мне насилие – я был сам не свой. Боже мой! Какие козни! То сладостями палит меня, то злобою, то завистию и скупостию, то любостыжанием, то жалением, то желанием страстнобеспокойным и палящим блестящих и красивых одежд, то гордостью и противлением, то расслаблением, леностию, апатичностию, унынием, тоскою, то поражает страхом и боязнию и ложным стыдом. А все беды происходят от моего сластолюбия: от яиц, употребленных в пост, от коренной рыбы, от табаку (немножко покурил вчера вечером), от чаю сладкого, от мягкой, вкусной булки. Укрепи меня, Боже, не пить чаю по утрам, и да не возьму вовек сигары или папиросы. Да распиная плоть свою многострастную, душетленную воздержанием, бдением, молитвою, трудами, послушанием, терпением озлобления и проч.

Как всякое слово, искренно произносимое или в сердце глаголемое во время молитвы, вносит с собою Царствие Божие и поддерживает его в нас и в других, искренно с нами молящихся, так лицемерно произнесенное хоть одно слово лишает нас Царствия Божия и вводит в сердце виновника лъсти – диавола, или, вернее, сам диавол вторгается чрез слово, лъстиво сказанное, например с ложным стыдом, с ложным страхом или боязнию, с помыслом скверным, лукавым или хульным и пр. Потому, во время молитвы надо всему быть оком или очами, наподобие многоочитого Херувима, чтобы отвсюду видеть козни врага и предотвращать их.

Всякий раз, как пить чай – эту прихоть, это новоизмышленное питье, взятое у китайцев, враг смущает меня и поставляет во враждебное отношение к домашним. Зачем же я доселе поддаюсь ему? Зачем пью чай утром? Жажды вовсе нет.

Как мы, так и ближние наши бываем боримы страстями, люте подстрекаемые ими, – в это время надо беречь нас, не раздражать, ласкать, успокаивать, утешать. Как желаем, чтобы с нами обращались другие, особенно во время свирепства страстей, так должны поступать и мы с ближними. Все мы – больны грехом, этим воспалением души. Врачевство – любовь, кротость и смирение. Сердце – средоточие, седалище всех болезней душевных. Иногда одно слово ласковое совершенно исцеляет душу, прогоняя из ней злобу диавольскую. Надо только иметь смирение и не помнить зла, но все прощать ради Господа, все нам прощающего. Доколе огонь страстей, этот душетленный пламень адский, будет тлеть нас, доколе будем давать в себе место диаволу? Да воцарится в нас навеки Господь, да приидет Царствие Его, да будет воля Его, яко на небеси, и на земли. Или привыкли ко греху, закоренели в нем? – Благодать Божия сильнее привычки, только пожелаем всем сердцем оставить страсти, только помолимся усердно Господу, да пошлет Он нам росу благодати Своей, заступающей, спасающей, милующей и сохраняющей.

Крест – любовь, символ любви; держись креста и любви: долготерпи, милосердствуй, не завидуй, не превозносись, не

гордись, не бесчинствуй, не ищи своего, не раздражайся, не мысли зла, не радуйся о неправде, а радуйся о истине, все покрывай, всему веруй в Писании и предании, всегда уповай, все терпи, никогда не переставай любить [1Кор. 13, 4 – 7].

Человек достоин жалости в своих страстях, а не озлобления и мщения.

Епископский и иерейский сан – обожение, чрез епископов и иереев и прочие обожаются. Какое почтение прилично священству! Какую силу имеет его благословение!

Время от времени диавол усиливается раздувать в нас пламень злобы, зависти, скупости, любостяжания, чревоугодия, лености и пр. страстей. Надо непрестанно воевать с ними и насаждать противоположные им добродетели.

Аще же око твое... рука или нога твоя соблажняет тя... [Мф. 5, 29 – 30]. Этим образом речи внушается, что страсти сделались в нас как бы естественными, как члены наши – око, рука, нога, но что все-таки надо вырвать или отсечь их, несмотря на болезненность, ибо

иначе не избежать геенны, ибо ничто скверно или нечисто не внидет... [Откр. 21, 27].

Черствость, грубость нрава, отчуждение, смущение, боязнь – от диавола. Сколько духовных недугов, немощей, безобразий наводит диавол на людей!

Господь может разрушить все дикие наросты сердечные.

Учись борьбе, терпению, горнему мудрствованию, презрению дольних сластей и блеска: все земное скоротечно, как сон, и не имеет существенности, пребываемости, как дым и пар; хоть тысяча лет, но и она протечет и покажется по своем окончании как один день. Субботство, вечный покой для трудившихся здесь в угождении Богу. Надо трудиться, стремиться к жизни вечной.

Как будто вы одни поселены на земле [Ис. 5, 8]. Выживал чрез меня враг тестя, а теперь выживает свояченицу. О, сатанинская злоба! Не пришлец ли я? Не принят ли я, не обласкан ли? Выживает протоиерея, отца Матфея, тогда как они здешние, а я – пришлец.

Смотри, целуй, приветствуй не друзей только, но и врагов и презирай палящие стрелы злобы врага, коими он подстрекает тебя враждовать на ближнего. Скажи ему: все мы братия во Христе и должны жить в любви; погрешности же взаимные предоставляем Христу Богу, Судии и Спасителю.

Сдержанность характера и воли, самообладание.

Согрешающих вразумляй и обличай в мирном настроении духа, кротко, незлобиво, жалея их, а не презирая, – словом, в духе отеческой кротости, любви, терпения обращай со всеми, недугующими душевно. Сколько лет мы прожили на свете, сколько раз уязвляла нас наша строптивость, и все еще не научились кротко обращаться.

О чем должно стараться на молитве? Чтобы каждое слово доходило до сердца и проходило чрез него, было сознано и почувствовано.

Человек – существо самое переменчивое: ныне добр, чрез минуту зол; ныне весел, а чрез минуту голову повесил, упал духом из-за какой-либо пустой мысли, пустого дела; ныне разумен, чрез минуту как безумец. Бывает так! Как осторожно надо обращаться с людьми! Как надо всякому исправлять себя, делать себя твердым и постоянным по благодати Божией!

Под осенением благодати Божией я стоял всю литургию в Исаакиевском соборе при служении Преосвященного архиепископа Филофея. В начале служения сердце было обложено какою-то оболочкою житейских пристрастий, земно, дебело, грубо; я начал усердно молить Господа о даровании истинной молитвы, и вскоре низошла на меня благодать Святого Духа, отъяла от сердца земность и грубость и какую-то тягость и тесноту, и глубокий мир и свободу духовную почувствовал я в сердце моем. Всю обедню был во благодати. После обедни был у Константина Афанасьевича Скворцова, директора 2-й гимназии; долго и бойко беседовал о духовных предметах с матерью и сестрою его. О, как земное тяготит нас! Какое средостение ставит между душою нашею и Богом, между вещественным и духовным!

Когда я пришел ко всенощной в Феодоровскую церковь (в Невской Лавре) 4-го мая и хотел предаться всецело молитве,

горним помыслам и чувствам, я был парализован по наветам врага опасением и боязнью, как бы кто у меня не вынул денег из кармана: терния сребролюбия и любоименности прободали, беспокоили и мучили меня, я стал чужд душею мира и жизни Божией! Я был опутан сетями врага. Но я не отчаялся в Божием милосердии и начал молиться внутренно Господу, чтобы Он по Своему милосердию расторгнул во мне невидимые сети врагии, простил мне грех пристрастия к земному и даровал мне свободу духовную с духовным и небесным мудрствованием. Когда я так или подобным образом молился, мне мало-помалу становилось спокойно, легко, легче, легче, и боязнь потерять деньги оставила меня (а народу вовсе было немного). Блаженными назвал я в это время всех нелюбостязательных, потому что они спокойны, не снедаясь жаждою большего и не возмущаясь боязнью потерять то, что имеют и к чему они не прилагают сердца – к временному, эфемерному. И сказал я в себе: этот же враг бесплотный возмущает и теснит меня и в доме моем, внушая и понуждая меня огнем своим жалеть домашним всего сладкого и ценного, а в пост – скоромного и вообще раздувая и усиливая палящую, беспокойную жажду земных, вещественных, грубых сластей и убийственную, горькую вражду на потребителей, и каждый день нарушается тем покой мой, пресекается горнее мудрствование. Привык вор ход ить красть – и крадет; привык духовный убийца к духовному убийству – и убивает. Отврати, Господи, сердце мое от любви к имению и сластям и насади любовь к Тебе и ближнему. Поспешить надо исправлением: терние сластей и сребролюбия возросло и окрепло во мне.

Чтоб жить со всеми ближними в любви и согласии, кротости и незлобии, надо отвергнуться себя, попрасть самолюбие, надо умереть духовно для самого себя. (Хочешь любить сестру Анну, отца Павла, отца Матфея... отвергнись себя, не верь себе, говори своим помыслам непрестанно: лжете, лжете! не верю.)

Славлю величие чудес благодати и всемогущества, удивленных на мне Господом во время всенощного бдения на воскресный день (на 9-е июня). Не служивши целую неделю, я сделался чрезвычайно немощен духом и подвержен всяческому

козням сопротивника – блудным, злобным и пр. Начавши служить всенощную, я возгласил славу Святой Троице в немощи духа, а слов *Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу* и пр. по какой-то боязни, малодушию и немощи, наведенной от диавола, не мог возгласить. Больно, уничижительно было мне не провозгласить этих слов и поддаться врагу, не терпящему славословия Божия, и я начал припадать к престолу Божию и с верою, упованием и любовью целовать его и просить у Господа, Седящего на нем, силы для искренней молитвы, чтобы чем сильнее враг препятствовал мне славословить Господа, тем сильнее, живее, искреннее и мне, и всем предстоящим славословить Его, и вскоре же – о, благодать, о, скоропослушество Владыки! – я получил, непотребный, дар молитвы сердечной и с теплыми слезами, во истине сердца, из глубины души молился – и по молитвам Служебника, и молитвами, какие внушила мне во время всенощной благодать Духа Святого, и всю всенощную совершил бодренно, горящим духом (*Огонь пришел Я низвести на землю* [Лк. 12, 49]); от меня перешла благодать и на народ: и они все стояли сосредоточенно, спокойно, в Духе. Я это видел, когда кадил храм во время полиелея. И *Христе, Свете Истинный* сказал до конца, громко, со дерзновением, и прощение братиям. Слава непобедимой благодати Твоей, Господи, слава щедротам Твоим, слава силе Твоей! Не оставь раба Твоего, егоже облек еси благодатию священства, помощью Твоею и на будущее время, до последнего моего служения Тебе на земле, до последнего издыхания, да прославляется вера Твоя, Боже великий и дивный, творяй чудеса един! Да не оскудеют на земле ведущие Тебя и боящиеся Тебя! Но, о Владыко, от злобы бесовской избавь меня, ибо она крепко настоит⁵⁴ мне, крепко нападает на меня, мучит, теснит меня. Помилуй всех, на кого подстрекает меня озлобляться диавол, помилуй и меня, ибо Ты ведаешь, как я немощен и грешен!

И дома вечером удивил на мне Господь милости Свои и силу Свою, когда я читал молитвы вечерние и акафисты – Господу и Пречистой Богородице и канон святому Ангелу-хранителю, даровав мне слезы умиления и спаси меня от

злости бесовской на сестру Анну. Спаси ее, Господи! Соделай ее благочестивою и богобоязненной!

Если из-за пищи скоромной в пост происходит неудовольствие и злоба, то лучше есть скоромную пищу, например молоко, нежели жить в постоянном неудовольствии и вражде. *Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер [Рим. 14, 15].* Удивительно, в каком рабстве мы находимся у чувств, в каком ослеплении и самообольщении! Так например, раб чрева опытно знает, что излишество в пище и питии весьма вредно для души и тела, теснит, давит дух и тело, подвергает болезням, между тем продолжает есть и пить много и с жадностью; чувствует избыток питательности, тягостный для себя, – все, однако ж, продолжает прибавлять к избытку новый избыток, все равно как бы хозяин судна, чрезмерно нагруженного разным грузом, видя, что оно уже заливается от излишней тяжести, все еще продолжает накладывать в него груз, доколе оно не потонет. То же сказать надо и о человеке любостяжательном. Много у него денег – тяготят они его чрезмерными заботами, опасениями, излишнею рассеянностью мирскою, однако же он все продолжает собирать богатство на черный день, как он думает, или в пользу детей, между тем как о душе позаботиться некогда, войти в ее состояние или в самоиспытание, в сознание и чувство своих грехов и худых наклонностей, столь опасных для души и грозящих вечным гневом Божиим и вечною погибелию души и тела. Богатство собирается, а с ним и жадность к нему усиливается, заботы и скорби душевные, неразлучные с богатством, умножаются, трудность исправления и обращения к Богу усиливается, алчная скупость, жестокосердие к ближним, гордость и самообольщение возрастают, рассеянность также, – и человек, отдавшись весь суете, живет ни для Бога, ни для себя, а для какого-то мечтательного блага, правильнее же сказать, для диавола, коего волю он ежедневно исполняет. Братия мои! *богатство еще течет, не прилагайте сердца [Пс. 61, 11]:* *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? [Мф. 16, 26].*

Если я скажу, что Дух Святой исходит и от Сына, я буду подобен вам (папистам и лютеранам) – ложь. О, как губительно извращать учение Самого Ипостасного Слова и вносить ложь в учение о Духе истины! Невольно припоминаются слова святителя Афанасия Александрийского о вере Православно-Кафолической: *еяже кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет* ^{sup55}. Говорите после этого, что все веры равны: православная, католическая и протестантская! *Кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема* [Гал. 1, 9]. Держитесь, православные, крепко своей веры и живите по предписаниям ее.

Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем [Рим. 6, 11]. Помышляй же, брат, что ты как бы мертв для злобы, зависти, гордости, для денег, для сластей, для дорогих одежд, для роскошной посуды, мебели и вообще для комнатного убранства, для ругательств или поношений, для клеветы и осуждения, для красивых лиц и пр. Действует ли на мертвого злоба людская? – Не действует: хотя рассеки на части мертвеца, он не чувствует; ругайся над ним, он не почувствует. Действует ли в нем диавол? – Нет: с той минуты, как глаза его закрылись навеки, все земные блага стали для него как бы ничто, немогущее тени, обманчивее сна; он умер совершенно для зависти; он горько сожалеет о своей прежней слепоте и прежнем заблуждении, что гонялся за призраками и не заботился о снискании истинных, пребывающих, вечных благ. Действует ли в мертвом гордость? – Нет, опять. Ибо душе его по смерти открылось все безумие гордости: почто я гордился, говорит он, я – земля и пепел? Чем я был лучше других, что я имел своего, чего бы не получил от Бога? Как я был слеп для того, чтобы видеть свои немощи, грехи, страсти, и как зорек для чужих слабостей, чтобы осуждать и презирать подобных мне, а себя фарисейски возвышать! Милы ли мертвому деньги? – Конечно нет: с той минуты, как потух взор его, он уже не видит этого обаятельного металла, за которым гоняется мир и, гоняясь, забывает и Бога, и свою бессмертную душу, ее назначение, ее обязанности по отношению к

Богу, к ближним. Со смертью обаятельность земных благ кончается: вещи бывают видимы в настоящем их значении, как ничтожный прах, как прелесть, как сон, как ничто. Таковыми представятся по смерти и сласти, все роскошные столы, вся роскошная посуда, богатое, пышное убранство комнат, пышность одежд, красота лиц – все представится в истинном виде и значении, как прах. Итак, прежде смерти телесной будем помышлять *себя мертвыми для греха* [Рим. 6, 11], чтобы это вменилось нам в заслугу и оправдание; будем же живы для Бога и всякой добродетели, не сами по себе – ибо это невозможно, а о Христе Иисусе, Господе нашем, то есть при помощи Его, которую будем всегда усердно испрашивать искреннею молитвою.

Да приидет Царствие Твое [Мф. 6, 10], то есть Небесное, дабы люди горе имели сердца свои, туда, где их отечество, духовную жизнь проводили, *вся ко благоугождению Его и мудрствующе и деюще* ^{sup56}, и плотские похоти все поправи, чтобы жили в любви, истине.

Господи! Во граде сем и во всех градах и весех множество младенцев, отроков и отроковиц, бедных и беззащитных, – воспитай их, заступи, спаси и сохрани их Твоею благодатию.

Блаженно работать Господу – служить во храме, при всех искушениях сопротивника, при всех преткновениях, ибо чрез это служение и эти искушения изобличается гнездящийся внутри нас враг, входящий в нас многообразно чрез разные неправильности наши, – и изгоняется, и, если он гнезвился под видом болезни или общего расслабления душевного и телесного, – болезнь исцеляется, слабость превращается в бодрость и силу. Слава Господу за все – и за искушения сопротивника, и за изобличение его коварства!

Когда я вижу это множество бедных, без хлеба, без одежды, без приюта, мне приходят невольно на мысль ваши различные прихоти, которые вы придумали себе за удовлетворением всех действительных желаний, – ваши роскошные жилища с богатыми обоями, вашу домашнюю утварь, из которой и одна вещь незначительная, и даже вовсе ненужная стоит десятки рублей; ваши предлинные платья, иногда из дорогой материи,

излишками которых можно было бы прокормить несколько нищих в несколько дней; приходят на мысль ваши папиросы и сигары, да и серебряные сигарочницы – эти истинные пустяки, эта глупая блажь, которую вы взяли в голову, в слепоте ума своего; наконец, эти картежные столы, за которыми вы нипочем проигрываете десятки и сотни рублей, между тем как бедным жалеете дать несколько копеек, на насущный хлеб. Поистине, по Апостолу, *предал вас Бог превратному уму – делать непотребства* [Рим. 1, 28]. Но какой ответ дадите вы Богу, Который все создал и *расположил мерою, числом и весом* [Прем. 11, 21] и по планам Коего с избытком довольно благ земных для всех тварей Его, наипаче разумных? Зачем вы извращаете Божественный порядок?

Что вся земная жизнь наша со всею суетою, с любостяжанием, кревоугодием, гулянками, играми, хотя бы она продолжалась 70 или 80 или даже 100 лет? – Как ничто, или как призрак, как сновидение. Потому-то истинные мудрецы христианского мира – святые, как-то: апостолы, иерархи, мученики, преподобные, праведные, видя непостоянство и обманчивость земных благ и то, что они удаляют от Бога и от исполнения Его заповедей, все внимание обращали на блага будущие, постоянные, вечные, духовные, и на Страшный Суд всему миру и воздаяние каждому по делам, и всем сердцем во все житие стремились к обладанию небесными благами, которые Бог уготовал от века любящим Его, а земные считали за сор. Ныне же кто из нас не гоняется за земными благами? Кто не имеет к ним пристрастия? Кто думает о будущих благах? Кто с горячей любовью стремится к обладанию ими? Увы! Они считаются иными за мечту воображения! Во всем положусь на Господа, во всех моих немощах и неудовольствиях, во всех обидах от врагов моих – ибо Он исцеление всех немощей, решение всех неудовольствий и совершенное удовлетворение потребностей духа и истинных потребностей тела; Он – примирение врагов моих, ожесточенно нападающих на меня; Он примиряет и меня с ними, когда я негодую на них. Он Сам обиды людские обращает для меня во благо и из горечи извлекает сладость. Положусь же я во всем на Господа и буду

доволен своим настоящим положением и окружающими меня людьми, ибо нет человека без греха, без слабости, без страсти: все – люди грешные, наследовавшие от Адама греховную порчу, и я тоже. В том и задача нашей жизни состоит, чтобы подавлять, умерщвлять в себе всякий грех, всякую страсть, быть терпеливым, кротким, подавлять злобу, зависть, любостяжательность, нечистоту блудную, жадность к пище и питью, уныние и пр. и непрестанно молить Господа о помощи, да Сам Он исправит нас, ибо без Него не можем *делать ничего* [Ин. 15, 5] – так как Он Спаситель и врач душ и телес наших и свет нам во тьме нашей.

Да буду я искренно доброжелателен ко всякому и да желаю другим от души того же, чего и себе желаю: например если люблю сам жить на даче, на чистом воздухе, да желаю того и другому и да не завидую, что он уезжает на чистый воздух; если люблю сам проехаться куда-либо, да не завидую, если и ближние мои проезжаются; да будут для меня удовольствия и выгоды других как мои собственные, равно как скорби, напасти и болезни других – как мои собственные, и да поставляю я свое благополучие и блаженство в Господе, а не в благах земных, не в дачах, не в прогулках, не в деньгах и богатстве – да прилежу о душе бессмертной, своей и других. Да памятую, что земля – страна пришельствия, а не отечество.

Веруешь ли ты в Церковь Единую, Святую, Соборную и Апостольскую, что ты принадлежишь к обществу спасаемых, что ты член Христов, чадо Божие и наследник Христов? Так ли ты живешь, как требует твое высокое звание, как должен *поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины* [1Тим. 3, 15]?

Какие крайности, равно предосудительные, бывают с нами и в храме во время молитвы и пения, и дома, именно: из-за чьей-либо немощи, слабости смеемся, хотя бы то и уважаемого человека, и смущаемся, трепещем пред сильными мира сего, как будто нам смерть настала как будто бы они нас поглотить хотят, – вот как враг смеется над нами, ибо верю, что это – его дело, а наше – малодушие и маловерие. Господи! покажи нас совершенными имени Твоего ради, непоколебимыми, твердыми

в добродетели, благоговейными пред лицом Твоим, на которое и многоочитые взирати не могут. (Случай в соборе за вечерней с одним петербургским господином, певшим стихиры.)

Если у вас нет поста, то купите его! Так пост необходим для провождения жизни Евангельской; но если мы не хотим жить по Евангелию, а по Алкорану⁵⁷ или по расположению и пристрастию плотскому, тогда зачем пост? Не нужен – потому что пост несколько умерщвляет плоть, охлаждает, облегчает ее. Но замечательно, что самый Алкоран, копируя несколько Евангелие, вводит пост в жизнь мусульман! Так он считается необходимым даже не у христиан! А Лютер превзошел и Магомета – совсем отбросил посты.

Бывши в самом начале июня на стеклянном заводе, я видел, как надуют и растягивают стекло. Удивительное дело, подумал я: огонь превращает песок и прочие составы в огненное тесто, или в огненную тягучую смолу, из которой образуется стекло. Какой великий деятель – огонь! Что не делается посредством огня! Почти все, что есть в нашем доме и в наших руках, делается при посредстве его. Наконец и самый мир превратится⁵⁸ при его же посредстве. *Стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам?* 2 Петра, 3, 10 и И. Теперь огонь служит нам во всем, хотя иногда и сожигает наши дома и даже людей; но настанет вечность, когда он вечно будет пожирать грешников в геенне! А как мы мало об этом думаем и потому как мало или нет исправления, – сколько пристрастия к мирским вещам!

Следствие употребления мясной пищи – блудное возбешение плоти, нечистые грезы, семяистечение ночью, а днем – тяжесть, уныние, леность, неспособность к занятиям духовным. Вот как худо употреблять мясную пищу проводящим духовную жизнь! Потому монахам возбранена мясная пища, потому и у мирян она отъемлется в постные дни – среду и пяток и во все посты. Только Лютер, не понимавший духовной жизни, в исступлении гордости своей мог отринуть посты. Слава Духу

истины и святыни, действующему в нашей Православной Церкви!

Какую я дерзость и безумие сделал сегодня пред лицом Господа Бога: озлобился на церковного сторожа алтарного за то, что он, как мне показалось, удержал половинку царской двери и дал заметить, что я должен читать молитву о даровании дождя при открытых царских вратах. Надо бы благодарным быть мне к нему за то, что сказал, а я озлобился на него за то, что он именно мне это напомнил. Как от сторожа принять замечание! Не гордость ли это и злоба? И не от всякого ли надо принимать истину и правду, как от Самого Бога? Не во всяком ли стороже, нищем надо уважать образ Божий и честно⁵⁹ иметь его, любить и уважать его, как себя? Подобная гордость бывает и дома, в отношениях моих к свояченице Анне и даже жене Елисавете, в отношениях к частым гостям, к нищим.

Я нравственное ничтожество: без Господа нет у меня истинно верной мысли и доброго чувства и прямо доброго дела; без Него я не могу отгнать от себя помысла греховного, чувства страстного, например злобы, зависти, блуда, гордости и пр. Господь – совершение всего доброго, что я мыслю, чувствую, делаю. О, как беспредельно широка, действующа благодать Господня во мне! Все для меня Господь, и так ясно, постоянно! Моя только греховность, мои только немощи! О, как мы должны любить Господа, изволившего нас воззвать из небытия к бытию, почтить образом и подобием Своим, поселить в раю сладости, покорить всю землю, и когда мы не соблюли Его заповеди и увлеклись обольщением дьявола и безмерно оскорбили Творца своего своею неблагодарностью и восприяли в себя качества искушителя: гордость, злобу, зависть, неблагодарность и все его злохудожества, которым он стал нас поучать, как своих пленников, – Он не отринул нас навеки, но благоволил искупить нас от греха, проклятия и смерти, коим мы подпали чрез грех, и Сам в конец веков явился на земле, восприяв наше естество, Сам стал моим учителем, исцелителем, чудотворцем, Спасителем; Сам приял за меня казнь, умер за меня, чтоб я не погиб вечно; воскрес, чтобы и меня воскресить по смерти; вознесся на небо, чтобы и меня возвести туда, ниспадшего чрез

грех, и сделался для меня всем – пищею, питием, одеянием, воздухом, светом, очищением, святынею, здоровьем, силою заступающею, спасающею, сохраняющею и милующею.

Я – ничто, но по благодати священства низвожу дожди на землю; возложением рук и молитвою, наипаче чрез преподание Божественного Тела и Крови, делаюсь вторичным или третичным виновником исцеления болезней; чрез меня благодать Духа возрождает к пакибытию младенцев и возрастных, совершает Тело и Кровь Иисуса Христа, соединяет верных с Божеством; чрез меня решит и вяжет грехи человеческие, затворят и отворяет небо, подает душеспасительные советы, правила и пр. О, как досточтим сан священства! Братия! Видите ли, сколько благодеяний изливает на вас Творец и Спаситель чрез священников. Любостяжание и сластолюбие наше выражается в том, что, когда мы видим нищих, подходящих к нам просить милостыни, у нас как бы поворачивается внутренность от досады на них за то, что они смеют посягать на нашу собственность, и мы не хотим видеть их и часто гоним их от себя, хотя этим нищим часто нечего есть, нечем ног обуть, тело прикрыть, за угол заплатить или нет и копейки на лекарство, чтобы его купить, да попользовать себя. Вот этому-то нелюдимому, злomu чувству и надо всегда идти напротив и побеждать его в себе и против воли своей подавать милостыню. Преодолеешь себя – и будет легко и спокойно на сердце и радостно и пространно. Если в другое время опять злоба будет отталкивать от нищих, и опять преодолеешь ее – опять подай, и опять будет легко. И таким образом навикнешь распинать страсть любостяжания.

Весьма часто мгла духа злобы окружает наше сердце и не дает нам мирно говорить с нашими ближними, которые раз или несколько нас обидели или выказали свое к нам недоброжелательство. Надо молить усердно Господа, чтобы Он Сам разогнал эту мглу злобы и исполнил сердце наше благодати и любви даже и к ним, врагам нашим, – ибо они в ослеплении страстей: гордости, зависти, любостяжания, злобы – не ведут сами, что творят, как не ведали враги Господа Иисуса Христа, всю жизнь гнавшие Его и наконец умертвившие поносною

смертию. Надо помнить, что в том и христианская вера состоит, чтобы любить врагов, ибо если любим только любящих нас, что лишше творим? И язычники не то же ли делают? [Мф. 5, 46 – 47].

Всемерно принуждай себя любить тех, которых ты отвращаешься 1) по злomu, гордому, завистливому, жадному навыку сердца своего и 2) по тому же характеру не любимых тобою лиц (лицемерному, блудному, своенравному, тщеславному) и тех, которые берут твое даром, туне едят хлеб твой, а не тех только, кои единомысленны с тобою и дают тебе. Этого требует христианская вера. За трапезою Спасителя был и Иуда, и Он не изгонял его. Поборай себя. Будь кроток, незлобив, терпелив, нестяжателен, не жаден, не скуп.

Иногда мы враждуем на домашних или посторонних людей за то, что они удерживают нас от произведения в дело наших страстей – гнева, злобы, жадности, скупости, кражи, нечистоты, роскоши и пр. Как суетна бывает вражда! Какие благодетели бывают часто наши злодеи!

Ищите, во-первых, Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам [Мф. 6, 33]. Как искать, во-первых, Царствия Божия? – следующим образом: положим, ты хочешь идти или ехать, плыть куда-либо по какой-либо житейской, временной нужде, – помолись прежде Господу, чтобы Он исправил пути сердца твоего, а потом и предстоящий телесный путь или чтобы направил путь жизни твоей по заповедям Своим, и желай того всем сердцем и чаще возобновляй свою молитву об этом; Господь, видя искреннее твое желание и старание ходить в заповедях Его, – исправит мало-помалу все пути твои; далее, например если хочешь сделать в комнате чистый воздух или идешь прогуляться на свежем воздухе, вспомни о чистом и нечистом сердце; многие из нас, охотники до освежения комнатного воздуха или до прогулок на свежем воздухе, и не подумают о необходимости чистоты духа или сердца (духовного, так сказать, воздуха, дыхания жизни) и, живя в свежем воздухе, позволяют себе нечистые помыслы, нечистые движения сердца или даже сквернословие и самое сквернодейство плотское. Если ищешь света вещественного,

вспомни о свете духовном, который необходим для души и без которого она остается во мраке страстей, во мраке духовной смерти. *Я свет пришел в мир, говорит Господь, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме* [Ин. 12, 46]. Если видишь свирепство и завывание бури и слышишь о кораблекрушениях, вспомни о буре страстей человеческих, поднимающих ежедневный вой и смятение в сердцах человеческих и подвергающих крушению духовный корабль души или корабль общества человеческого, – и моли усердно Господа, да укротит Он бурю грехов, как некогда укротил словом бурю на море [Лк. 8, 24], и да искоренит из сердец наших страсти наши и восстановит тишину всегдашнюю. Если ощущаешь чувство голода или жажды и хочешь есть или пить – вспомни о гладе и жажде души (она жаждет правды, оправдания в Иисусе Христе, освящения), которых если не удовлетворишь, душа твоя может умереть с голода, подавленная страстями, обессиленная, измученная, – и, удовлетворяя телесный голод, не забывай, не забывай утолять тем паче и прежде духовный глад – беседую с Богом, чистосердечным покаянием во грехах, чтением Евангельской истории и Евангельских нравоучений, особенно же причащением Божественных Таин Тела и Крови Христовой; если любишь щеголять платьем или когда одеваешь одежду – вспоминай о нетленной одежде правды, в которую должна быть облечена наша душа, или о Христе Иисусе, Который есть духовное одеяние наше, как сказано: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]; страсть к щегольству весьма часто совершенно вытесняет из сердца самую мысль о нетленном одеянии души и всю жизнь обращает в суетную заботу об изяществе в одежде. Если ты ученик, студент какого-либо учебного заведения, или чиновник какого-либо ведомства, офицер какой-либо из военных частей или технолог, живописец, скульптор, фабрикант, мастеровой какого-либо цеха – помни, что первая наука каждого из вас – быть истинным христианином, искренно веровать в Бога Триипостасного, беседовать с Богом каждый день в молитве, участвовать в богослужении, соблюдать уставы и постановления Церкви, – и

до дела, и за делом, и после дела носить в сердце имя Иисусово, ибо оно есть свет, сила, святыня наша, помощь наша.

Грешный, многогрешный я человек: я всем соседям засорил глаза своими грехами, всех оттолкнул от себя – и отца Павла, и отца Матфея. Благо во всех отношениях подавать нищим: кроме помилования на Страшном Суде, и здесь, на земле, милостынодавцы получают часто великие милости от ближних и что другим достается за большие деньги, то им дают даром. В самом деле, человеколюбивейший и праведнейший и премудрый Отец Небесный, чад Коего милуют милостивые, не наградит ли их и здесь в поощрение их к большим делам или хотя к продолжению тех же дел милосердия и к исправлению немилостивых, посмевающихся милостивым? Достойно и праведно.

С любовью делись с бедными: ты знаешь, какую горькую жизнь влачат они, как жестокосерды к ним люди; ни тени горькой злобы не имей к ним в сердце, когда они один за другим подходят к тебе, ибо тяжкий грех злоба, и он со временем возрастает и укореняется, – кроме того, относительно нищих она в высшей степени несправедлива и нелепа.

Благодарю Господа, Царя мира, примирившего меня с братом моим, протоиереем Матфеем и супругою его, Екатериною Николаевною, и даровавшего мне слово к ним. Они несут оба скорби великие от злых языков, а она – от болезни и от языков вместе. Слово дано нам для общения взаимного, для дружества, для утешения друг друга, для научения, для беседы. Когда я начал говорить с ними, обдержавшая меня⁶⁰ вражда к ним растаяла в сердце и исчезла.

Напрасного гнева или сердчания на ближнего, вражды берегись, как самого сатаны. Знай, что вражда – не прибыль, а величайший убыток для тебя, душе – скорбь и теснота и томление, да и у ближнего отнимает мир и спокойствие, да и нелепа она, ибо разрушает сама себя своею смертоносностью.

Если видишь хотя наружное желание тебе добра от твоего ближнего, коего ты подозреваешь во всегдашней против тебя вражде, – и этому будь рад и благослови его, а не думай, что он притворяется: это мнение – пища для новой злобы. Чтобы не

работать непрестанно страстям, надо работать непрестанно Господу, например, заняться каким-либо большим сочинением и трудиться над ним постоянно, отнюдь не давая себе быть праздным, кроме необходимых прогулок и бесед с домашними и приходящими.

Удивительные вещи! Сколько мы ни хлопочем о своем здоровье, как ни бережем себя, каких самых здоровых, приятных кушаньев ни ядим, каких здоровых напитков ни пьем, сколько ни отгуливаемся на свежем воздухе – а все в конце концов выходит то, что подвергаемся болезням и тлению. Святые же, презиравшие плоть, умерщвлявшие ее непрестанным воздержанием и постом, лежанием на голой земле, бдением, трудами, молитвою непрестанною, – обессмертили и душу и плоть свою; наши тела, многопитомые и сластопитомые, издают смрад по смерти, а иногда и при жизни, а их тела – благоухают и цветут как при жизни, так и по смерти. Удивительное дело: мы, созидая, – разрушаем свое тело, а они – разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханиями, не избегаем смрада его, а они, не заботясь о благоухании тела, а о том, чтобы душа была благоуханием для Бога, облагоухали свои тела. Братия мои! Поймите задачу, цель своей жизни! Мы должны умерщвлять многострастное тело чрез воздержание, труд, молитву, а не оживлять его и страсти его чрез лакомство, пресыщение, леность.

Как велика наша злоба! Когда придет к нам вопреки нашему желанию сторонний, не домашний человек, особенно на сутки или больше, то мы выказываем свойство зверей: злимся и на пришедшего, и, если привел к нам его не единомысленный с нами из домашних, то и на него. Зачем мы смотрим на ближнего пришедшего как на постороннего, а не как на своего, не как на свой член, паче же – как на Христов, и почему не бываем ему рады, как бы следовало и как желали того себе от других? Это – дикость, зверство, уродливость духовная. Надо с корнем вырывать эту напрасную злобу на приходящих к нам и любить их, как себя, или как желаем, чтобы они нас любили. О, как мы самолюбивы! Как чужды малейшего самоотвержения для ближних! Если ближний занял на время наш угол или выпил

несколько чашек сладкого чаю, то этого считаем уже достаточною причиною, чтобы ненавидеть, презирать его. А что мы имеем своего? Ничего: все туне от Бога досталось и легко. Как же жалеть Божьего ближнему, который член наш и Христов? Где любовь христианская? Где милосердие и щедроты? Мы – звери, а наши жилища – берлоги. Не давай себе воли сердиться ни на кого и ни из-за чего. Это диавольская привычка – сердиться на человека тотчас из-за безделицы. Несколько раз сегодня рассердился я на Анну Константиновну, что привела Юлию А.Паш., и раскаивался от всей души в том Господу, принуждаемый теснотою и скорбью сердца, и получил прощение, и легкость, и мир. На злобу других смотри равнодушно или с сожалением, молясь за них Господу как пленниках диавола; на гордых и завистливых, сребролюбивых, скупых, блудников, воров, лицемеров, лжецов – так же. Себя береги всемерно от этих грехов. Свои грехи оплакивай.

Если ближний твой причиняет вред твоему имуществу, или только даром ест-пьет у тебя, или высится пред тобою, говорит высокомерно или злостно, не имей на него за это гнева и вражды, но, напротив, пожалей его от души, ибо он себе вред великий делает, а если будешь к нему питать вражду, то себе сделаешь больший вред – ибо и убытки имения неполнишь, и к долгу смирения его не возвратишь, а себе причинишь большое беспокойство, да и допустишь победить себя злу, а не ты победишь зло.

Сколько пустых и непрестанных предлогов представляет ненавистник рода человеческого к ближним нашим, так что хоть непрестанно сердись на людей, хоть непрестанно злобствуй – живи по его адской, всеразрушительной воле. – Не гоняйся за призраками его, оставь всякую вражду и люби всякого, ибо любовь от Бога. Делателище я диавольское, ибо диавол строит во мне свою злобу, гордыню, самолюбие, зависть, скупость, гнев, раздражительность, лакомство и пресыщение, блудную нечистоту, уныние, непокорность и прочие страсти.

Воистину понимаю, что для исполнения Евангелия я должен отречься себя и всего своего имения; тогда только я буду ученик Господа, когда отрекусь себя, ибо собственно я –

вместилище всякого зла, а имение мое – сеть врага бесплотного, в которую он меня непрестанно уловляет, из-за которого делает во мне гордость, непрестанную злобу, скупость, жестокосердие и пр. страсти.

Если будешь любить плоть – возненавидишь Бога и ближнего; если будешь презирать свою плоть – возлюбишь Бога и ближнего искреннею любовью.

Господи! Ты непрестанно побеждаешь во мне ад по молитве моей, и если я доселе еще не во аде, это Твоя милость, ада Победителю, Господи! Слава Тебе, Благодетелю, Спасе наш! Что было бы нам без Тебя? Мы были бы истые звери и истребляли бы друг друга. Что с отдельными личностями было бы, то и с народами. Если бы отдельные лица и народы жили по Евангелию Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобий, войн. Когда мы вполне сознаем необходимость для нашего блага, временного и вечного, жить по Евангелию! А теперь как мало и читающих Евангелие!

Чтобы успевать в смирении, кротости, благодати, щедрости и прочих добродетелях, надо обуздывать чрево неотменно: мы в подвиге против врагов спасения, борющихся нас непрестанно, – *все подвижники воздерживаются от всего*, по Апостолу [1Кор. 9, 25]. Кто не ратует против врагов спасения и против страстей своих, тот не видит никакой нужды быть воздержным во всем и позволяет себе все, а подвизающийся должен наблюдать во всем крайнюю осторожность.

За корысть многую почитай обласкать, утешить ближнего, приходящего к тебе, поговорить с ним от души; в свете обыкновенно считают за корысть деньги, одежды, сосуды и пр.; в христианском порядке – не то, а взаимная любовь или дела взаимной любви, раздаяние потребного неимущим.

Увы мне! По мере состарения моего состаревают во мне и злоба моя, и все страсти мои! Како от греха избуду, грехолюбив сый⁶¹. Молюсь, читаю слово Божие, писания святых отец, приобщаюсь Божественного Тела и Крови, отраждаю других водою и Духом, а сам все остаюсь тем же грешником, все живу и хожу в ветхой прелести греха, сам не отродился, не обновился. Господи! Тебе предаю себя (или научи меня

предаться Тебе) – устрояй спасение мое, я погибаю в моих грехах.

Сестра твоя Анна, если согрешит против тебя, вскоре старается загладить свою вину искренним с тобою обращением, услужливостию и чрез то кается в своей ошибке; а ты, согрешив против нее, не стараешься потом загладить ласкою и услугою своего поступка. Это гордость.

Если хочешь стояния одесную Судии, старайся иметь овчия свойства: кротость, незлобие, терпение – и отгоняй козлиное зловоние страстей.

Июнь

30-го июня 1868 г.

30-го июня 1868 г. Многомилостиве Господи, благодарю Тя, яко услышал еси молитву мою и внял еси желанию сердца моего о непреткновенном, искреннем, в силе и истине совершении литургии; благодарю Тя, яко вся козни врага, сильные и злые, в ничто обратил еси; благодарю Тя, яко во время литургии даровал еси мне омыться слезами покаяния и умиления и всю литургию совершить с силою и воплем крепким сердца (крепким воплем сердечным) и причаститься неосужденно Святых Таин; и благодарственный молебен совершить горящим сердцем; благодарю Тя, яко в литургии Твоей мне и очищение грехов, и освящение, и мир, и дерзновение, и силу, и здоровье мне всегда подаеши и совершенно меня оживотворяеши, Господи! О, какие сладкие слезы ты даровал мне сегодня во время литургии, какое громогласие, какую музыкальность в голосе! На удивление всем, и певчие пели великолепно, в высшей степени стройно и музыкально! Слава Тебе за все, Господи! Дажь мне и нам всем славить Тя многие лета, наипаче сердцем и жизнью, делами! Итак, сколько враг ни старался поглотить меня, а Ты, Владыко мой всесильный, разрушил все козни его, и избегах из руку его. За дар слез благодарю Тебя, Милость моя!

Господи! Исповедую пред Тобою, яко не на даче, не в лесу жизнь и здоровье и крепость духовных и телесных сил, а у Тебя – во храме, наипаче в литургии и в Животворящих Твоих Тайнах! О, величайшее блаженство, Святые Тайны! О, живот дающие Божественные Тайны! О, любовь неизглаголанная, Божественные Тайны! О, промысление чудное и непрестанное Господа Бога о спасении и обожении нашем – Божественные Тайны! О, предобручение вечной жизни – Божественные Тайны!

Владычице моя, Пресвятая Богородице! Тебе я молился пред литургиею, да испросиши мне благодать совершить ее с силою многою, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное! Ты все устроила во благо! Благодарю Тебя, всеблагая Скоропослушнице, упование непостыдное!

Не от избытка ли сердца, любви, благодарности, заботливости родственной говорят уста сестры твоей Анны Константиновны, льются такие ласки, услуги? Вот у тебя нет избытка любви к ней, уважения, благодарности, заботливости – и ты больше молчишь, и трудно для тебя слово ласковое от души сказать. Почувствуй хоть отныне искреннюю благодарность и любовь к сестре, да и ко всем сестрам и братьям.

По три раза в разное время мы молили Господа в церкви во время богослужения о даровании дождя – и Господь милостиво исполнял молитвы Церкви: в первый раз дождь был ночью в Кронштадте; в другой раз – собрались тучи дождевые и носились с полдня и в глубокий вечер собрались все на востоке, и там была сильная молния, и был дождь, как видно было.

Исполнишь или нет, Господи, во благих желания сердца нашего и умиленные моления наша – во всяком случае да будет имя Твое святое и препетое благословенно, ибо во всяком случае воля Твоя совершенна и клонится к благу тварей Твоих, всеблагий Творче и Источнике всякой благодати, мы же в желаниях наших часто погрешаем.

Достойно и праведно Господь ежедневно палит землю солнцем и не посылает дождя – ибо люди, получившие от Бога разум, поступают безумно, имея запаленные в зубах табачные сосули и вдыхая и выдыхая дым их. Что это такое, в самом деле, курительный табак? Пища не пища, нельзя назвать его и питием; это новый какой-то материал для дыхания, придуманный какими-то безумниками для дыхания и вошедший едва не в общее употребление. И с какой жадностью многие дышат этим новоизобретенным веществом для дыхания! Как без пищи, жить не могут. Ну, так что же? Любите дышать дымом, так и дышите им: вот, кроме табачного дыму, Бог дал вам в наказание дым от горящих домов и лесов, воздух обратился в дым – дышите же дымом, испытайте, каково это дыхание. Возлюбили вы огонь, игру в эту опасную стихию, наслаждайтесь же зрелищем пылающих городов, и сел, и лесов ваших: вот они горят уже несколько дней, и при сухости и сильном ветре пожары распространились далеко-далеко; играйте еще после

этого огнем и дымом, курите свои сигары и папиросы, любите их до страсти и до охлаждения ко всем обязанностям христианина, мечтайте, что ваша жизнь – табак, сигара или папироска, когда христианину запрещается полагать жизнь свою даже в хлебе, а внушается надежда на Бога – Источника жизни; исполняйтесь же дымом вместо того, чтобы исполняться Духом, *назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными* [Еф. 5, 19]. Но что было бы, если бы Господь совсем лишил нас дождя и попустил бы запылать всем нашим домам и лесам? До курения ли табаку было бы тогда? Да и что в табаке? – Не насыщает, не утоляет жажды; непрестанно курящие алчут и жаждут табаку – такая ненасытность! О, поистине, *предал вас Бог превратному уму – делать непотребства* [Рим. 1, 28]. А сколько денег выходит на табак? Сколько полезных вещей, например книг душеспасительных, можно было бы купить на эти деньги, или других вещей? Сколько нищих можно было бы одеть, обуть, накормить, упріютить или дать лекарств больным? *Называя себя мудрыми, обезумели* [Рим. 1, 22].

Когда возникает в тебе гордость или злоба, или зависть или пререкание и противление, или блуд, или сребролюбие, или жадность к пище, или скупость и пр., немедленно отсекай их от сердца крестом и, когда будешь посекать их этим победным знаменіем, говори с негодованием и ненавистію: умри гордыня, умри злоба, умри зависть, умри блуд, пререкание, сребролюбие, жадность, скупость.

Вчера во время вечерни впал я в грех своенравия, самолюбия, гордости, злобы, нетерпения, когда дьячок Николай стал петь *Господи, помилуй* на великой ектенье не в голос со мною, но он, кажется, и не думал мне противиться: диавол наклеветал мне на него, а я озлобился, смутился, разрывался с досады и нетерпения – по-своему хотелось поставить. На врага бесплотного и на страсти вооружайся, а не на брата; на страсти ярись, а не на человека. (За обедом ел мясо: беда мне есть мясо – делаюсь злой, нетерпеливый, капризный.)

Вовсе мяса не надо мне есть: беда мне от него. Блаженны не употребляющие мяса!

Вера лютеранская, отвергающая весьма многое, ведущее к совершенству, – что есть в Церкви Православной (не говоря о самой православной вере), не может привести к богоугодному совершенству чад своих; так она, например, отвергает посты как обязательную добродетель христианина. Можно ли без воздержания и поста достичь до совершенства? Нельзя: пост был и в Ветхом Завете: постился Моисей; постились Анна, мать Самсона; Анания, Азария, Мисаил, Даниил и многие другие; постился даже язычник Корнилий; постились апостолы, постились все, просиявшие святостию. Пост есть крыло, которым мы взлетаем на высоту чистоты и бесстрастия. И если в Ветхом Завете пост почитался необходимым для высшего угождения Богу, то тем более он необходим в Новом, в котором все нам Божественные силы к животу и благочестию поданы, который есть Завет по преимуществу духовный, который предписывает распинать плоть *со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24].

Пост есть оружие против диавола, воюющего наипаче чрез чрево. Значит, если кто не постится, тот и не воин. (Реформаты и лютеране.)

У меня есть огромный капитал. Этот капитал – как бы вы думали, что такое? – образ Божий, по коему я сотворен. Если этот капитал я пущу в оборот, то есть умножу таланты, данные мне Богом, то я приобрету вечные блага на небеси. Как умножить таланты? Употреблять все силы души во славу Божию.

Рыбы не есть на ночь, и вообще на ночь избегать накрепко наедаться. Спать нельзя от сытости. Парализованное состояние. Доселе я, окаянный, прельщаюсь аппетитом и ем с жадностию. Христианину ли так себя вести, долженствующему умерщвлять и поработать тело свое?

Не за мое ли чревоугодие, жестокосердие и злобу Господь наказывает так ужасно такую страшную засухою и горением лесов?

Господи! благодарю Тебя, яко по молитве моей даруеши чрезвычайные силы мне, немощному, от сердца во время

литургии и с силою мною совершать литургию во благодати духовной. (4-го июля.)

Раба Божия Мелитина (Баженова) после молебна, отслуженного мною, сделалась вскоре здорова, как будто кто рукой снял с ней болезнь (ее слова), – а она была долго больна. Слава Тебе, Господи! Просить Господа о дожде надо в посте и воздержании, а не в пресыщении.

Я должен быть снисходителен к чтецу Николаю и ко всякому человеку, а не очень взыскателен и обидчив на неисправности и погрешности, ибо я и сам человек с немощами. Если он после нескольких замечаний, которые я должен сделать с любовью и духом кротости, не исправляется, я должен предоставить его Богу, как говорят: Бог с ним, – и я буду прав; яриться же я не должен, да это и неразумно и бесполезно: зачем мне терзать, беспокоить, убивать себя из-за беспорядков другого? Всякий жни, что сеешь, а не другой. Но во мне и самом много страстей, особенно злобы, своенравия, гордости, зависти. Вчера за вечерней я сильно озлобился в сердце на неисправного дьячка Николая Шахматова и едва мог служить вечерню и молебен водосвятный.

Над нами висит меч Божий. Наш долг объявить об этом и убеждать к покаянию и обращению. На небе и на земле написано: гневаюсь. При курении дыма о курении табаку сказать. Леса горят потому, что души и тела человеческие пылают адскими страстями; всюду смрад дыма потому, что во всех душах носится смрад страстей – злобы, гордости, презорства, жестокосердия, блудной нечистоты, сластолюбия, любостяжания, безверия, кощунства, хулы, сквернословия и пр. Как будто вся земля горит: не близок ли час второго и страшного пришествия Господа славы и всеобщего пожарища?

Ты – владыка (митрополит, протоиерей, священник), но потому, что паче иных должен владычествовать над страстями и покорять себе сердца всех кротостию и любовью, а не грозою и страхом.

Благодарю Тя, Господи Иисусе, яко спас еси мя в квартире болящего раба Твоего Георгия (Ивановича) от тесноты врага, уязвившего меня озлоблением на малых нищих. Зачем я

раздражался? Ведь они Христовы дети и члены мои. Почему скорее я не улыбался, глядя на их стремление ко мне?

Верность христианина Господу своему познается наипаче в напастях, в скорбях. Не ропщи на Господа, когда тебе тяжело, но терпи великодушно.

Земля и все земное – пища, сласти, наряды, золотые и серебряные украшения – пыль, тлен. Сердце да будет все в Боге всегда.

Лице материальной природы показывает нам лице Божие, гневное или кроткое. *Всякое утверждение хлебное сотры* [рус.: *всякий стебель хлебный истребил*] [Пс. 104, 16]. Так сотру и вас: жизнь ваша в Моих руках.

Бог попечитель мой – на Него единого буду надеяться, к Нему прилеплюсь всем сердцем, а земное все буду за ничто считать, не буду прилепляться. Буду терпеть все неприятное для плоти и за все благодарить Бога, и притом помнить, что Бог бесконечно благ, премудр, свят, всемогущ, праведен, неизменен.

Во время богослужения совершенно равнодушно смотри на богатых и бедных, знатных и простых, с стоическим хладнокровием, к единому Богу духом зря и горя; помни, что богослужение есть мудрость духовная, Божественная.

Чтец мой смеется, что я не могу иногда читать некоторых молитв и повторяю два раза: отчего же я не смеюсь, когда он не может совершенно читать Верую? Но помилуй нас, Владыко, немощных.

Двойство начал: любовь духовная, святая, божественная и любовь плотская, земная, бесовская; дерзновение святое и дерзость; храм и театр; каждение и курение, – и так во всем. Зорко надо следить за собою, чтобы не стать на сторону врага.

Сластолюбивым, изнеженным людям очень тяжело в жаркие дни – и враг искушает их нетерпением, ропотом, хулою, унынием, расслаблением души и тела.

Июль

8-го июля 1868 г.

8-го июля 1868 г. Как многомилостив и скоропослушлив Господь! В этот день была нарочитая служба о даровании дождя и был крестный ход на Петровскую площадь. Под конец литургии и во время крестного хода и молебствия начали ходить по небу облака и закрывать солнце; к полдню как будто разошлось все, а к вечеру начали опять появляться синие облака, и потом собрался дождь, хоть небольшой; небо затянуло дождевыми облаками. Слава Тебе, благопослушливый Владыко небеси и земли. Ради молитв Пречистой Владычицы нашей Богородицы послал Ты нам дождь и облака дождевые. Соборная молитва много значит. Молебен о даровании дождя был служен по желанию градского главы Филиппа Степанова.

У меня есть глупая слабость – бояться сильных и богатых мира и светских щеголей, особенно во время молитвы общественной или частной – при виде их; это – подлейшее коварство сатаны: сознаю, вижу, ощущаю. Как пылинку, мешет меня, как трость, колеблет своим адским дыханием. Но, Господи сил, укрепи меня, раба Своего! Враг сегодня запнул меня, когда я давал молитву родильнице – жене [Шихова], в Петровской улице, и где же? – На молитве *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Пресвятая Троице и Отче наш* уязвил, утеснил, мира и спокойствия лишил, возмутил, ожесточил. Вследствие того я разъярился на малых нищих – троих, когда они остались недовольны данными мною несколькими копейками. Покричавши на них с яростию и рвением (о, окаянный!), я прибавил им еще десять копеек на троих. Так ли даю я им, как другие мне дают? Другие дают мне щедро, охотно, с ласковостию, а я? – Скупое, неохотно, грубо. Но не тягость ли для души даяния, дарования мне от других? Туне приях, туне и да подаю [Мф. 10, 8].

Молиться надо не кое-как, а надо с молитвою исправлять и освящать сердце свое; именно исправляться от злобы, гордости, раздражительности, зависти, скупости, сребролюбия, любостяжания, роскоши, чревоугодия, вожделения, лености,

клеветы, осуждения, уныния, ропота, хулы, нетерпения, неправды, невоздержания, татьбы и пр. грехов. Новый человек пришел – и ты его пугаешься? Нет человека нового – все старые, с старыми грехами, с крайней нуждой в милосердии Божиим.

Разве есть что не прекрасно, не чисто или блаженно из созданного Господом Богом? Что же ты соблазняешься от зрания на некоторые вещи или части тела? *Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть* [Тит. 1, 15].

Не возмущайся беспорядками, производимыми твоими подчиненными, или прихожанами, или детьми неразумными в храме, но спокойно, неразвлекаемо совершай богослужение, хотя бы даже и злонамеренно кто стал делать беспорядки. За себя отвечать ты должен, а не за других, потому что возрастные имеют разум и свою волю. Сегодня во время утрени я возмутился духом из-за выхода дьячка для курения во время службы и совершенно расстроился, едва мог служить: так сопротивник диавол возмутил, огорчил, стеснил меня, воспользовавшись поводом – выхода дьячка из церкви и соблазнив меня взглянуть на него возвращающегося. О, лучше бы не видеть! Сердце бы не болело. А вчера возмутился из-за крика детей на великом входе. Опять нелепо!

Надо воспитывать внутреннего человека, умерщвляя внешнего: а как внутренний человек воспитывается и возрастает молитвою, постом, бдением, трудом, то надо непрестанно молиться, читать слово Божие и писания святых отец, самому размышлять, поститься, бодрствовать, трудиться; внешний же человек, или плотской, греховный, усиливается от чревоугодия, многоядения и многопития, долгого сна, лени в молитве и чтении Священного Писания, развлечений и праздности, – и потому надо умерщвлять его – грубою пищею, и то скудную, подобно Предтече, простым питием, и то малым, кратким сном, непрестанными трудами, всегдашним сосредоточением, или собранностию в себе.

Люди забывают и как бы желают изгладить все, что сделано Господом для нашего спасения: напрасно совершается

богослужение, напрасно совершается литургия в воспоминание Господа и Бога нашего Иисуса Христа – многие не ходят вовсе к обедне; напрасно раздается чтение Апостола и Евангелия – к ним холодны христиане и не хотят прилагать его к себе и проводить в свою жизнь прекрасные и животворные правила Евангельские.

Благодарю Тебя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне благодать и вчера и сегодня совершить Божественную литургию, утреню и вечерню с благоговением и искренностью и причаститься Животворящих Таин неосужденно, в очищение и освящение, в мир душевных моих сил и во здравие души и тела. 25 июля 1868 г.

Во время обеда согрешил пред Господом – пожалел брату Алексею сига и вина, потому что сиг было очень вкусен, а вино, казалось, скоро было выпито, хотя и недорогое (65 копеек). Странное дело! Себе не жаль, а брату жаль, хотя он такое же право Божественное имеет, как и я. И кого же я обидел? Прежде всего – себя, ибо грех уязвил прежде всего меня. А потом кого я обидел? Брата, по образу и подобию Божию и член Христов и, следовательно, Самого Христа Бога, безмерною любовью всех нас возлюбившего. А ведь брат так же хочет поесть-попить получше, как и я. И чье у меня все? – Божье, даровое. Ох я, жадный, скупой, самолюбивый, сластолюбивый, идолопоклонник! гордец! уничижитель ближних!

Наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода [Лк. 8, 14]. Итак, сласти житейские подавляют дух (и тело) и горние стремления и не дают утвердиться и зреть добродетелям. Не испытывают ли это на себе все, живущие в сластях? Не потому ли оскудела вера и благочестие на земле, что все ударились в сласти? Не потому ли мало плодов истинных добродетелей? Не потому ли, наконец, все святые старались всемерно обуздать плоть свою воздержанием и постом, молитвою, бдением и трудами телесными? Что заставило великого Пророка и Предтечу проводить такую страннообразную жизнь⁶², какую он проводил, носить такую одежду, употреблять такую скудную и суровую пищу, какую он употреблял? Что заставило поститься великого Моисея, Илию

или Ананию, Азария, Мисаила, Даниила, или прежде них Анну, мать Самуила, Анну, мать Сампсона и прочих? Что заставило жить в пустынях и проводить постническую и подвижническую жизнь весь этот полк подвижников Нового Завета? Не желание ли воздержания, не презрение ли житейских сластей, которые имеют для нас такую прелесть?

Мы, по-видимому, созидаем и упрочиваем жизнь телесную и духовную, заботясь о хорошей, питательной пище и питье, не отказывая себе ни в чем, чего только хотят глаза и сердце, а на самом деле, ускоряем тление души и тела. Святые же, по-видимому, умерщвляют душу и тело – постом, бдением, молитвою, трудом изнурительным, а на самом деле они оживляют дух и тело и приуготовляют себе нетление и вечную радость.

Надежда наша, Господь Иисус Христос, вознесся на небо, не отлучаясь никогда от нас Божеством Своим, и этим (вознесением) показал нам, что мы должны горняя мудрствовать, о небесном отечестве, о тамошней жизни. Он царствует там вовеки и нам обещал вечное Царство – забудем ли обещания Его? Зачем многие из нас забывают? Он дал спасительные заповеди, исполняя которые будем жить вечно, – зачем мы не радим об исполнении их? Зачем следуем правилам и обычаям мира, который лъстив и преходит?

Господа Бога моего славлю и превозношу, яко дивная чудеса во мне сотворшему, спасшему меня от тиранства лютых демонов, нападавших на меня во время литургии соборной 27 июля под видом злобы, смущения, тесноты (ради чтеца Николая), и спасшему меня от смущения, и даровавшему мне выговорить лиц царствующего дома до конца, тихо, неспешно, твердо, и причаститься Святых Таин в мир душевных сил, и заамвонную молитву прочесть непреткновенно, и молебен водосвятный отслужить победоносно.

Если молишь Господа в церкви по образцам молитвенным, усвоенным Церковью, молишь искренно, например, о ниспослании дождя, и не получаешь вскоре прошения, не унывай и не отчаивайся, и не ропщи, но пожди Господа – и даст тебе прошение сердца твоего: не сегодня, так завтра или в

третий день, не в третий, так в седьмой, как прежде некогда евреям Иерихон по седмидневном обхождении. Так мы молились по неделе в церкви о даровании дождя, и на седьмой день Господь послал дождь в изобилии, именно 8-го и 9-го июля и 28-го июля.

Господи, помилуй мя, яко доселе я еще не умер житейским сластям и злобе! Увы! как буду врачевать других, сам будучи весь в язвах! Едине Спасе и Врачу, спаси мя!

Вместо возвышенной любви к Богу и ближнему во мне преобладает любовь к сластям, к стяжаниям тленным и эфемерным, к многострастной плоти своей, которую должно распинать. Увы мне, окаянному!

Люблю я молиться в храме Божиим, особенно в святом алтаре, у престола или у жертвенника Божия, ибо чудно изменяюсь я во храме благодатию Божиею, в молитве покаяния и умиления спадают с души моей тяжкие узы страстей и мне становится так легко. Все обаяние, вся прелесть страстей исчезает: я как бы умираю для мира и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога, и весь им проникаюсь, и бываю един дух с Ним; я делаюсь как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира, душа просвещается светом небесным: все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самым врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом! Церковь – истинно земной рай.

Вместо бездушных идолов, бывших в язычестве, теперь все служат одушевленному идолу – плоти своей – чревоугодием, табакокурением, нарядами, танцами и музыкою, любостяжанием, потешными огнями, непрестанными гуляньями, излишним попечением о здоровье, любодеянием.

Отсекай нещадно самолюбие и принимай охотно все неприятное для ветхого человека, хотя иногда и справедливое, например, если кто по небрежению к тебе не поздоровался с тобою, не дал руки, между тем как приветствовал твоих и его товарищей, рядом с тобою сидящих, или обличил тебя резко в какой-либо дикой страсти твоей. Не отвечай сердечную

ненавистию и презорством к презревшему тебя, но люби врагов, благослови клянущих, добро твори ненавидящим – ибо если только любящих будем любить, а врагов нет, то что мы за христиане [Мф. 5, 44–47]! Язычники иные лучше нас. Кроме того, вспомни, что Господь потерпел для тебя невинно, а ты не хочешь претерпеть пустого слова или дела от ближнего! Стяжи незлобие.

Иногда от лукавого приходит прилог злобы, с силою неодолимою увлекающий сердце к раздражению всякою мелочью, всяким взглядом, шагом, движением, миною, словом; в это ужасное время искушения надо от всего сердца преклонить колена пред Спасителем Богом и молить Его со всем усердием утолить бурю злобы, погасить пламень ее, отнять силу ее. В этой буре злобы желает человек зла или дышит яростию, мщением и убийством на самых близких людей, как жена или дети, или прочие из домашних, делается как бы сам дьяволом-человекоубийцею. А все это происходит от укоренившегося самолюбия, сластолюбия, корыстолюбия, славолубия, роскоши, вообще – от изнеженности своей природы. Надо всемерно стяжать дух отеческой любви ко всем, всем желать всякого блага, ко всем быть ласковым, приятным, щедрым.

Грех нелеп и губителен: например, пьяница от излишнего употребления хмельных напитков бывает и болен, и делает разные непотребные и срамные дела, о которых самому стыдно и подумать и вспомнить, – и однако же продолжает пьянствовать; жадный к пище, чревоугодник, объедало чувствует после многоядения тяжесть, затмение способностей, связание языка, и сам находит, что он делается как бы животным, или зверонравным, потому что дышит часто злобою и ненавистию [на] живущих вместе с ним и ядущих вместе с ним или просящих у него ежедневно милостыни, подвергается тесноте и скорби, лишается мира и спокойствия, делается неспособным к горнему мудрствованию, или быть истинным христианином, жить для высшей цели бытия, – и однако же продолжает лакомиться и объедаться; прелюбодей видит, что чрез прелюбодеяние он оскверняет и бесчестит свою природу,

душу и тело, подвергает их болезням, превращает порядок жизни, установленный Творцом, подвергается позору, – однако же продолжает прелюбодействовать; сребролюбец видит, что богатство тяготит его, лишает его духовной свободы и делает своим рабом, отвращает от Бога и от любви к ближнему, отводит от истинной жизни и вносит смерть в душу, отнимает покой душевный и телесный, налагает тяжелые заботы, – однако же продолжает собирать большие богатства и прибавляет себе большую тяжесть, пока, изнуренный заботами, не заболеет и не умрет, отщетив душу⁶³ свою чрез приобретение богатства [Мф. 16, 26; Мк. 8, 36]. Таков и всякий грех – гордость, злоба, зависть и пр.

Духовная и телесная польза мне от веры православной и от молитвы или богослужения и Таинств в частности. Я непрестанно очищаюсь, освящаюсь, умиротворяюсь и оживотворяюсь Божественной верою и богослужением, – я внутренне изменяюсь, обновляюсь при посредстве молитвы и Таинств: буйные страсти во мне умолкают и на их месте водворяется кроткая и чистая добродетель, спокойствие, радость, сладость сердечная; мне делается легко, благо – добро мне быть при Спасителе моем; я блажен моею верою, столь блажен, что не оставил бы никогда молитвы, трезвения, бдения и дела духовного, беседы с Богом, с Пресвятою Богородицею и святыми Его.

Как мне не любить святых, не благоговеть пред ними! Я вижу в них усовершенство природу человеческую, вижу в них совершенство и красоту духа человеческого, возможную чистоту душевную и телесную, вижу в них обоженную природу мою – живые скинии Божественные; вижу олицетворенные добродетели христианские: кротость, смирение, незлобие, воздержание, чистоту, нестяжание, правду, терпение, любовь, самоотвержение, послушание, мужество, ревность к славе имени Божия, о сохранении заповедей Его, ревность к спасению душ человеческих, презрение мира, прелюбодейного и грешного, вседушное стремление к Царствию Божию.

Курительный табак угашает молитву, становится преградою между Духом благодати и между нами – потому что всякое

излишество от лукавого. Так, бывало со мною, когда я покурю табаку и потом стану молиться Богу, для меня молитва становилась в тягость и была неискренняя. Вот отчего много курящие ленивы молиться Богу дома и в Церкви, а многие и вовсе не молятся.

Диавол, клеветник и обольститель, посмеялся надо мною 5-го августа в собрании учителей гимназии, в педагогическом совете, следующим образом. После всех пришел в совет учитель чистописания и живописи Семен Николаевич. Поздоровавшись со всеми, он со мною не поздоровался. Я обиделся, и стала обида щемить мне сердце, то есть диавол, который стал мне клеветать на брата Семена – внутренно – разные разности. Часа два щемило мне сердце: я был сам не свой (каково самолюбие, честолюбие, гордость!); взирал не раз на икону Спасителя, и всякий раз получал облегчение. Однако же огорчение не прошло совсем, и я пред концом совета, простившись со всеми, с Семеном не простился. Во время совета думал я: как можно так презирать меня: я священник, духовный отец его, и он меня презирает – на что похоже? Потом и то думал: Господь терпел за нас поругания, биения, мучения, крест и смерть, а я не могу спокойно перенести такой безделицы, что брат не поздоровался, обошел меня своею честью! *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится... не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла... все переносит. Любовь никогда не перестает* [1Кор. 13, 4–8] – а я ?.. не стерпел, раздражился, стал мыслить зло... Забыл заповедь Господа: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Какая кротость у меня, когда не хочу снести малейшей обиды или подозреваю брата во зле, коего у него нет? И еще заповедь: *любите врагов ваших... если вы будете любить любящих вас...* [Мф. 5, 44, 46].

Как надо изучать историю Ветхого Завета? При чтении ее возносить мысли и сердца чаще к Творцу всего – с благоговением, благодарением, любовью; дело обучения учеников истории Ветхого Завета вести так, чтобы они во всех окружающих их вещах видели постоянно дела Творца мира,

Благодетеля, Отца, Промыслителя и Спасителя; видят ли и едят ли плоды какие, или рыбу, или мясо, молоко, одежду ли надевают, деньги ли имеют, взирают ли на солнце, пользуются ли благотворным его светом, дышат ли воздухом, пьют ли воду или другое питье, по земле ли ходят – чтобы во всех этих и прочих вещах видели дела рук Божиих – и дела преимущественно для человека. И, видя, что Бог все для них создал, для их жизни и довольства и счастья и во всем нам угождает, – возбуждали бы и сами себя к усерднейшему исполнению Божественных повелений, или заповедей, и тем оказывали бы свою любовь и благодарность к Творцу за Его благодеяния и заслужили бы большие Его благодеяния – нетленные и вечные блага жизни будущей.

Ты ли, ядущий Хлеб Живота вечного и пьющий Кровь оживотворяющую, пожалеешь для кого-либо из ближних хлеба и питья обыкновенного, когда Господь не щадит для тебя Своей Плоти и Крови? Или ты камня бесчувственнее? *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Доколе языческое направление сердца? Доколе зверонравное сердце? Доколе жизнь бессловесная?⁶⁴ Или еще не видишь доселе козней сопротивника? Кто алчность к хлебу возбуждает в сердце? – Дьявол.

Совершая службы при народе и видя пред собою Крест Животворящий, помни, что он есть знамение мужества, и сам будь мужествен, небоязненно отражая возмущающие душу козни противника, побежденного на кресте и побеждаемого присно искренно верующими в Распятого. Так веди себя, особенно при водосвятиях и при всех общественных молениях. Мужайся, взирая на крест.

Не пить сладкого чаю, особенно поутру, ибо от этого происходит сильнейшая похоть при виде женщины, пришедшей к нам для беседы или для чего другого. С вечера тоже не пить сладкого чаю и особенно не ужинать по той же причине; вообще хранить всевозможно чистоту души и тела для Господа, ибо мы по образу и по подобию Его и члены Его, храмы Его. Похоть погашай в себе знаменiem креста и памятью Суда Страшного и

огня вечного. (Искушение по случаю прихода Бураковой для исповеди.)

От излишества соков в теле или жизненных семян бывает по ночам, особенно пред дождем, сильнейший зуд в теле, как будто бы клопы или блохи осыпали все тело твое. В таком случае ночью нужно употребить труд духовный и телесный – продолжительное бдение и молитвословие, поклоны земные, хотя бы и очень не хотелось того делать. После усердной молитвы непременно явится покойный сон.

Должно убить в себе земную любовь – любовь к земной красоте, к сластям, к корысти, к плоти своей, к чести – и оживить любовь к небу, истинному отечеству, к душе – небесной гражданке, к добродетели; возненавидеть все, что любит плоть, – возлюбить, что она презирает, чего она страшится (например, размышление о смерти, о суде или – нищету, больных, страждущих).

Младенчествующий Спаситель объемлет Пречистую Свою Матерь – так Он готов объять все человечество, так Он приискренне⁶⁵ соединился с душами, верующими в Него и любящими Его.

Сласти, которыми мы питаемся, причину нашей холодности к Богу, ко спасению души и вечной жизни, нашего жестокосердия и ненависти к ближним, ибо мы слишком много и противозаконно возлюбили себя, свою плоть, которую надо распинать, – и вместо того, чтобы нам быть небесными на земле, мы сделались совершенно земными и плотяными, из христиан – язычниками. *Всего этого ищут язычники* [Мф. 6, 32]; забыли мы, что Отец Небесный печется о всех и что нам не повелено пещись о завтрашнем дне, который, по прекрасному изречению Спасителя, сам *собою печется* [Мф. 6, 34], то есть Отец Небесный печется ежедневно о каждом из нас.

Многим людям лучше бы не знать некоторых высоких людей, а слышать только о них издалека, потому что, увидевши, узнавши их, они потом пренебрегают несколько ими, как и вообще мы склонны к пренебрежению всем тем, чем мы овладели, что постигли или кого постигли с его совершенствами и слабостями. Такова наша гордость, таково кичение!

Благодарение Господу, что Он неведом, неизреченен, невидим, непостижим, всесовершенен, бесконечно велик и всегда достоин всякого благоговения. Но надо и к людям питать и поддерживать всегдашнее уважение, особенно к преимушам, то есть начальственным и державным: ибо они как бы земные боги, по Писанию: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* [Пс. 81, 6], а немощи и недостатки их извинять немощами поврежденной грехом природы и ценить их благонамеренность. Люди осудят, но Бог оправдает, когда я буду искренно и громогласно перечислять все, и наимерзкие грехи – в молитвах покаянных, например, в молитвах ко причащению. Но что я говорю? И люди не осудят, а похвалят, ибо искренность, признание в глазах всякого похвальна.

Август

13 августа 1868 г.

13 августа 1868 г. Сколь многомилостив и благопослушлив Господь! Молил я Его всесердечно с верою и упованием крепким, да ниспошлет Он дождь земле, да погасит огонь лесов и мглу дыма рассеет, молил неотступно, несколько раз исполнить молитву мою ради возлюбленного Своего Господа нашего Иисуса Христа – и исполнил Господь прошение сердца моего: 13-го числа во время обедни небо покрылось облаками дождевыми, дым, стоявший месяц сряду, исчез, и пошел дождь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава благопослушливости Твоей, Владыко; слава вере и упованию на Тя, яко верою и упованием вся можем от Твоей благодати получитьи. Благодарю Тя, яко сподобил мя еси непреткновенно совершити Божественную литургию и неосужденно причаститься Божественных и Животворящих Твоих Таин, в мир душевных моих сил. Слава Тебе, милосте бесконечная, Господи Иисусе!

Был у лейтенанта Михаила Васильевича и провел у него час-другой. Умный и добрый собеседник. Говорил о быте сельских священников, о том, как безотрадно поставлены священники во многих приходах, как они мало могут иметь влияния на народ: о средствах сделать священников влиятельными; посылать священников в села из Академии или из Семинарий – лучших, с хорошим обеспечением, как людей семейных; обложить прихожан оброком. Говорили о нужде образования народного; также была речь о монахах, о их образе жизни.

Стыдящимся священнического благословения и крестного знамения. Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий... [Мк. 8, 38]; не восхотел благословения, – оно и удалится от него... [Пс 108, 17]; я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира [Гал. 6, 14]. Приидите, благословенные Отца Моего... [Мф. 25, 34]; идите от Меня,

проклятые (отвергавшие благословение) [Мф. 25, 41]. Не благословение – так клятва. Если не хотите благословения, то клятву преподать вам? Разве пустая церемония и форма – крестное знамение? О, нет: сила Божия для приемлющих оное с верою. От знаменующихся крестным знамением бежат бесы – а в незнаменующихся они живут, как в своих домах.

Проскомидия – сокращение, обзор всей литургии, или приготовительная часть ее. Части святых вынимаются из середины – из надписи: ИИСУС ХРИСТОС НИКА, потому что они написаны в Господе и победили Его благодатию грех.

14-го августа утреню всю совершил бодро и царский дом по именам выговорил бодро, смело, непреткновенно; литургию тоже совершал бодро. Только при совершении Святых Даров, читая молитву *Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа*, я вспомнил о старце – генерале отставном Репине (тесть О-кого) – и смутился почему-то духом, и не мог призывать спокойно Святого Духа, и очень уязвился сердцем. О, это подбострастие знатным во время литургии и вообще во время службы! Как оно глупо! Во время ли обедни надо думать о угождении человеку? Не плоть ли он и кровь? Не иметь ни малейшего на лица зрения в церкви: всех считать равными. Просфорами не баловать.

Накануне тех великих дней или в самые те дни, в которые по намерению Церкви и слова Божия мы должны быть особенно возвышенны духом и небесны, – диавол все усилие употребляет к тому, чтобы унизить, подавить, смутить дух наш какими-нибудь житейскими дрязгами, враждою на ближнего из-за самых пустых вещей (из-за куска хлеба, сахару) или прочими страстями. Христиане! Внимайте себе: накануне праздников старайтесь особенно быть возвышенными, небесными, вникайте в сущность праздника, какой предмет его, чему он вас поучает – на что устремляет ваше внимание, какую цель жизни вам указывает и пр. В противном случае враг вашего спасения будет занимать ваши мысли и сердце своими земными предметами, к своим адским целям будет устремлять вас, будет всячески рассеивать ваш ум мирскими делами. Праздники Христовой Церкви имеют нравственно-воспитательное значение, имеют целию научить нас жить Евангельски, христиански, иметь

христианский образ мыслей и расположение, да *плотские похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся ко благоугождению Господа и мудрствующе и деюще*

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить всенощную в Соборе на день Успения Богоматери непреткновенно, бодро, с силою и искренностью до конца. Благодарю Господа, яко на литургии в этот день путешественную молитву о царе прочел твердо.

Доселе к удовлетворению жадности своей плоти я огорчался и кричал на нищих, когда они часто подходили ко мне, и безумен я был, поступая таким образом. Отселе даждь мне, Господи, с радостию давать требуемое бедным, если могу, а если не могу, то не огорчаться и не раздражаться.

Что за злонравие, что за самолюбие мое! Себе не жаль денег – и значительной суммы на не очень нужную вещь (например, на новую трость), а нищему жаль безделицы, нескольких копеек. Сломал я трость и просил токаря Раковского сделать новую за 3 рубля, и с радостию жертвую этими деньгами за вещь свою – а нищему сверх 12-ти копеек надо было еще прибавить, может быть, столько же – и жалко было, и не дал, хотя и ждал нищий у забора против окошек моего дома; огорчился на него, что он стоит, – а как не стоять и не ожидать подаяния, когда оно очень нужно? О, самолюбие, самолюбие! Ты любишь покупать книги – хорошо, но иногда не совсем, потому что и тут может проявляться любостяжание, а лучше – нестяжательность и милостыня. Подай милостыню бедному – вот тебе и книги, да еще и книга-то священная, весьма полезная, поучительная.

Плоть тем более беснуется страстями (например, жадностью, скупостию, любостяжанием, блудом, раздражительностию, злобою, завистию, непокорностию, своенравием и пр.), чем более она пресыщена; чем более она постится, бдит, трудится, тем более укрощается. Потому пост и молитва необходимы христианину.

Что ты гражданин небесный и член мира духовного, это ты являешь молитвою – своею беседою с Богом, Богоматерию,

святыми Ангелами, святыми человеками, участием в Таинствах веры.

И то мне грех, что миром и святым елеем неблагоговейно, невнимательно, спешно помазывал; крестное знамение невнимательно и неблагоговейно, без веры и любви в сердце изображал на младенцах молитвуемых, крещаемых, воцерковляемых, – также при благословении людей, особенно нищих; неохотно, невнимательно и неблагоговейно произносил слова молитв и пр.

Какие мысли высокие мне приходили в церкви общественной (в Думе) на всенощной 17-го августа при каждении и стоянии у Евангелия? Как мне представилась живо картина благодеяния Божия к человекам? Богослужение, Таинства, блага вещественные, временные.

Себя считай первым грешником в доме твоём и вне его, – недостойным куска хлеба, и не огорчайся ни на кого, кроме себя. Всячески смирай себя. Помни, что ты живёшь на месте, заслуженном отцом жены твоей и свояченицы. Ты гость у них – они у себя дома.

Пища и питье, употребленные сверх потребности, оказываются для тела сором и навозом, вредно действующим на весь организм телесный и на самую душу; от этого бывает сильный зуд в теле, тошнота, нервная раздражительность. Особенно мало нужно вкушать на ночь.

Человек, курящий табак, нимало не приносящий ему пользы, а напротив, вред и вовсе не соответствующий его природе, поступает хуже бессловесного животного, которое, водясь инстинктом или, проще сказать, природою, употребляет только то, что насыщает его, что полезно ему или вовсе не знает таких излишеств, таких безумных, противуестественных употреблений. А человек, по слову пророка, отвешивает серебро свое на то, что не насыщает [[Ис. 55, 2](#)].

Смотри, как грех разнovidный влечет тебя – то к сластолюбию, жадности, скупости, нечистоте блудной, то к злобе, мщению, грубости, непокорности, зависти, то к недовольству собою и людьми, унынию, тоске, то к лени и

бездействию. Непрестанно надо бороться с грехом в разных его видах.

Пусть смеются над тобою, противятся тебе, когда ты находишься под влиянием какой-либо страсти, – нимало не обижайся на смеющихся и противящихся, ибо они делают тебе благо; распни свое самолюбие и сознай неправоту, заблуждение сердца твоего. Но горько сожалею о смеющихся над словами и делами веры, благочестия, правды, о противящихся добру, которое ты делаешь и которое хочешь насадить в других, – но да сохранит тебя Бог озлобляться на них, ибо они жалки и достойны слез. (Слава Тебе, Боже Спасителю мой, избавивый меня от тиранства страсти по молитве моей.) 19 августа 1868 г. 11 часов вечера.

Мы блаженны и тогда, когда живо сознаем и чувствуем в покаянии свою греховную мерзость, а Твою – святость, о Владыко Господи; свою злобу, а Твою – благость; свою неправду, а Твою – правду; свою злую изменчивость, а Твою – всеблагую неизменяемость; свое бессилие, а Твою – силу; свое безумие, а Твою – премудрость; свое невежество, а Твое – всеведение; свое ничтожество, а Твое – бесконечное величие; свою эфемерность, а Твою – безначальность! Владычице Богородице! Мы блажены и тогда, когда сознаем и чувствуем свою греховность, а Твою святость; свою злобу, а Твою благость; свою неправду, а Твою правду; свою злую изменчивость, а Твою всеблагую неизменяемость; свое бессилие, а Твою силу; свое безумие, а Твою премудрость; свое невежество, а Твою премудрость; свое ничтожество, а Твое величие. Да будем же мы всегда искренни и справедливы и относительно себя и относительно Твоей Пречистой Святыни.

Отчего мы очень скоро забываем обиды сатаны и его аггелов, ежедневно причиняемые, а иногда даже и не подозреваем его обид, – тогда как обиды ближнего помним долго? Оттого, что диавол действует всякое зло в нас тайно, под прикрытием, и мы часто не подозреваем его в себе, а если и знаем, что он злодействует, то озлобляемся на него только в это самое время, а после, так как он не действует на нас, мы, по естественной доброте, забываем его обиды.

Господи, даждь мне благодать не озлобляться ни на мгновение на созданного по образу и по подобию Твоему и не осквернять себя вовеки этим смрадом адским, равно как и не любодействовать ни оком, ни мыслию, ни воображением, ни словом, ни делом.

И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы [1Кор. 2, 4].

Не стал... советовать с плотью и кровью... [Гал. 1, 16].

Молитва верующих должна быть живою беседою душ их с Господом Богом; для этого они должны понимать содержание всех чтений и песнопений церковных, равно как и сущность, характер и цель всего богослужения, во время которого они присутствуют.

Благо мне в храме Бога моего: и молится, и плачется – и так легко, легко⁶⁶.

Благо мне в храме, когда я беседую вседушно с единым Богом и бываю весь в Нем, а Он во мне.

Надобно, чтоб богослужение переживалось сердцем и обращалось в жизнь.

Составить Священную Историю Ветхого Завета [приспособительно] к потребностям нынешнего времени (сребролюбие, сластолюбие, одеждобесие, честолубие, роскоши, все сласти). Историю Нового Завета и Церковную – то же.

Грех есть насильник – он непрестанно насилует душу разными страстями: то блудном, то сластиею чревною, то любостязанием, то завистию, то унынием и прочими страстями, – так что непрестанно нужно бороться со грехом. И как просто, сильно и быстро уязвляет грех! Как искра, падающая на удобовозгорающееся вещество, тотчас зажигает его, так грех, как искра, павши в сердце, подверженное тлетворным страстям, тотчас зажигает его адским пламенем.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко удивил еси милость Твою на мне, грешном, и даровал еси мне совершить литургию, сие Ангельское на земле служение, с силою мною, не преткновенно и причаститься Божественных Твоих Таин неосужденно. Ты внял молитве моей о сем дома пред обедней.

Благодарю Тя, яко возмагаю в державе крепости Твоея [Гал. 6, 10]. 25 августа 1868 года. Воскресение.

Чем отличается человек от животного? Тем, что ему дан разум, воля, что ему даны заповеди или что он имеет завет с Творцом, что его душа вечна: будет или вечно жить, или вечно мучиться.

В храме, в его устройстве и богослужении изображаются и рай, и все судьбы рода человеческого, и блаженство, и погибель вечная. Алтарь – рай, или небо и Царство славы; самый храм – землю, или Царство благодати; притвор – мир. Что означает вечерня и утренняя? Что литургия? Основания богослужения в Священном Писании, особенно в Посланиях святого апостола Павла. Богомудрое и многознаменательное размещение икон в церкви: в иконостасе и на вратах царских, северных и южных. *Помяни слово Премудрого: обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание... Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя [Притч. 9, 8 – 9]. Ты принадлежишь к числу последних. Это стыдно.*

Твое озлобление на обличителей и наставителей означает то, что ты действительно нехорошо делал свое дело и что при всем этом ты еще слишком самолюбив и горд и не терпишь наставления. *Обличающий нечестивого – пятно себе [Притч. 9, 7]*. Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне сие сознание.

Долг христианина – горе зреть и сердце иметь, земное презирать, врагов любить. Кто это делает, тот блажен и близок к Царствию Божию.

Огня, огня сердечного Господь хочет от нас на молитве и во все время жития нашего, того огня, о коем Он сказал: *Огонь пришел Я низвести на землю [Лк. 12, 49]*, того огня, который снисшел на апостолов в день Пятидесятницы [Деян. 2, 3], того огня, который восхитил пророка Илию на небо [4Цар. 2, 11]. Но этот огонь всемерно старается погасить в тех, в ком он возгорелся, сатана. Чем погашает он? – Слестями житейскими. Итак, в ком есть этот огонь, тот всемерно храни его, как можно чаще беседуя в молитве славословия, благодарения и

прошения со Христом и воздерживаясь от сластоядения и многоядения.

Я отогнал вчера от себя нищего: окаянный, я отогнал Самого Христа. *Что ты гонишь Меня?* [Деян. 9, 4]. Каюсь, Господи, помилуй.

Чем больше поражается скорбями дух наш, тем больше он оживотворяется, ибо дух наш пробуждается от духовной смерти скорбями, смертями, так сказать. *Множократно при смерти... Мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей* [2Кор. 11, 23; 4, 11]. Итак, умирай плоть, скорби душа, да в жизнь духовную воспрянешь. Соборное служение для меня скорбь, теснота, исчезновение, болезнь. Ужасная теснота от злых духов! Просто смерть! Все как в иглах, или внутрь всего меня будто иглы острые бодущие. Лиц царствующего дома не мог всех выговорить от непонятого смущения.

Все, которые искренно искали благословения Божия чрез священника в этой жизни и смиренно принимали его, услышат на Страшном Суде вожделенный глас: *приидите, благословенные Отца Моего...* [Мф. 25, 34], а пренебрегавшие им услышат: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* [Мф. 25, 41]. Ибо кто не восхотел благословения, от того оно удалится [Пс. 108, 17] и тот подпадет проклятию. После этого хотите – гордитесь, хотите – смиритесь.

Связь истории церковной с Историей Ветхого и Нового Завета. Практически преподавать ее.

Велика и превелика язва наша греховная, ибо не только не сознаем мы ее, но и вооружаемся на врачующих ее, как на врагов своих, питаем к ним вражду и ненависть.

Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи, за дела Твоей силы, непрестанно во мне невидимо совершаемые, за непрестанные чудеса помилования, очищения, освящения, обновления, укрепления. Не престай, Господи, миловать создание Твое.

Лукавый человек, вместо того чтобы исправляться по обличении, измышляет оправдание в своих грехах, опущениях, нерадении, лени и чрез то более и более закосневает в них.

А ему надо бы немедленно приступить к поправлению дел своих.

Владычице, Прибежище всех христиан, и Ты будь прибежищем, хоть для некоторых бедных и несчастных.

Блаженны алчущие и жаждущие правды [Мф. 5, 6]. Положим, что тебе стужают⁶⁷ скверные и хульные помыслы и ты отвращаешься от них всем сердцем и желаешь, алчешь, так сказать, выхвалить по достоянию⁶⁸ Пренепорочную и радуешься, вторя Ей похвалы, – ты алчущий и жаждущий правды. Положим, тебя борет гордость – и ты, ненавидя ее, алчешь смирения, или злоба – и ты алчешь благодати, или зависть – и ты алчешь добродетельства, или скупость – и ты алчешь щедрости, или раздражительность – и ты алчешь кротости и незлобия, или нетерпение – и ты алчешь терпения, или малодушие и страх – и ты жаждешь великодушия и мужества, или уныние и отчаяние – а ты ищешь упования и радости, или леность, расслабленность, сонливость на молитве – а ты алчешь труда, собранности и бодрствования, – ты принадлежишь к числу алчущих и жаждущих правды и насытишься всех этих и подобных добродетелей.

...Возжелеющих вас за премногую благодать Божию на вас [2Кор. 9, 14]. Вот отчего любят рабов Божиих люди или народ православный – ради благодати Божией, почивающей на них: да будет; буди слава благодати Божией.

Сласти производят напасти.

Картофель делает сильную тесноту, если неумеренно поесть его. Золотушным очень вредна.

Лучше последнее отдать нищим в надежде на Бога, нежели озлобляться на них и в гневе и ярости толкать их, кричать на них или бить их. Отвергнуться надо себя ради Христа, как Христос ради спасения нашего отвергся Своей небесной славы и всего истощил Себя, снисшедши до креста, смерти и погребения. Презирать надо огненные иглы, или стрелы противника разжженные.

Против ближних наших возбуждает и вооружает нас всезлое чрево наше, которому давно в послании святого

апостола Павла предсказано упразднение, то есть уничтожение [1Кор. 6, 13]. Вся война из-за чрева.

Диавол, как острыми и огненными бодцами⁶⁹, возбуждает и нудит нас ко греху – к злобе, гордости, зависти, жадности, скупости, сребролюбю, одеждолюбю, сластолюбю, непокорности, лени, нетерпению, унынию, лжи, неверию, отвращению от святости. Надо переносить великодушно это бодение⁷⁰ и молиться Богу. Когда искренно помолимся Ему о избавлении от этого бодания, или заколения, стреляния, тогда бодцы, или стрелы, огонь, исчезает, и на душе становится мирно, покойно, просторно, радостно.

Во всяком худом поступке или худом желании, помышлении надо сильно жалеть о том, что мы делаемся соучастниками диавола, рабами его и врагами Божиими.

Вы бо есте церкви Бога жива [2Кор. 6, 16]. Изучая церковную историю, сами будьте или старайтесь сделаться церквами Бога живого – для того и в церковь ходите, для того и церковную историю учите.

Бывая в храме, помните, что вы находитесь в живом присутствии Господа Бога, стоите пред лицом Его, пред очами Его, в живом присутствии Божией Матери, святых Ангелов и *церкви первородных* [Евр. 12, 23], то есть всех святых: праотцев, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и праведных и всех святых. (Молитва Спаси, Боже, люди Твоя...) Память и чувство этого всегда имейте, бывая в храме, и стойте с благоговением, охотно, сердечно участвуя в богослужении.

Отчего многие, хорошо выучив науку о богослужении, вовсе не ходят к богослужению или стоят небрежно, разговаривают, крестятся и кланяются лениво, нерадиво, прежде окончания Богослужения выходят вон?.. Отчего благословением священническим пренебрегают?

Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды [Мер. 2, 13] (театры, романы, светские песни, вечеринки, карты). Представить душевную выгоду от посещения святого храма и от сердечной молитвы (очищение, мир, сладость, пространство сердца, свет духовный). Кто ходит в церковь, тот избежит муки

вечной, если усердно и разумно участвует в богослужении. (Престол Судии.)

Господи! да не погибнет драхма Твоя, то есть душа моя, по образу Твоему сотворенная.

Священник, знающий хорошо дух Господа своего и Нового Его Завета, должен искать горних сокровищ, горних почестей, а не земных, – горнего света, а не прельщаться земным блеском, отвращающим сердечные очи от нетленного света.

Где нет греха между людьми? Везде грехи: на грехе замешено все человечество, и ты сам, и я. Итак, спокойно, терпеливо переноси коварство, злобу, зависть, осуждение, клевету, насмешки от других, но сам всемерно избегай всякого греха, сражаясь с ним до смерти. Господи, помоги!

Человек, подверженный страстям и проявляющий их, достоин жалости, а не озлобления и мщения.

Епископский и иерейский сан – обожение: и сами обожены и чрез них обожаются верные люди посредством Таинств, особенно чрез причащение. Какое почтение прилично священству! Какую силу имеет благословение священников!

Не пренебрегать малым: от пренебрежения малым бывает большое падение или пренебрежение весьма важными делами и потеря спасения. Так, пренебрегающий священническим благословением и молитвою домашнюю отвыкает и от общественного богослужения и пренебрегает им. Начавший пить вино или курить табак, играть в карты понемногу и нечасто начинает мало-помалу пить, курить, играть много и часто; ослушник в малом делается ослушником и во многом. Прекрасно научает этому Спаситель, говоря: *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом* [Лк. 16, 10]; ленивый в малом ленив и во многом; гордый немного сделается незаметно большим гордецом, если вовремя не познает своего греха и не позаботится исправиться; немного жадный и лакомый сделается мало-помалу чревообъясником; завидующий в малом позавидует и во многом или завидующий немногим позавидует многим и всем будет завидовать. Пренебреженная искра часто обращается в огромное пламя, истребляющее целые города или леса. Всякий грех есть семя,

которое разрастается и бывает деревом, так же как добродетель из малого, наподобие горчичного, семени разрастается в дерево велие.

Бежи всего, что удаляет душу и помыслы сердечные от Бога, возмущает, волнует, омрачает и приковывает к земле, склоняя ум и сердце к дольному мудрованию.

Мы в родстве с Богом, Царицею Небесною, с Ангелами и со всеми святыми. Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем [Еф. 2, 19–20]. *Как вести себя надо христианину!*

Я – орудие Церкви, которая есть *столп и утверждение истины* [1Тим. 3, 15], и сам должен быть столпом, твердынею истины в слове и деле.

Богослужение внушает уважать священнослужителей и священнослужение, освящаться им и вносить его в жизнь, то есть исправлять сердце, проникаться им во всех делах. Внушает, что Бог сидит на престоле и внимает и зрит непрестанно на сердца, и судит.

Цель литургии – да возможем разумети превосходящую разум любовь Христову и причастимся святыни Его, да скровны и стелесны ему будем, *от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30].

Церковь, иначе род христианский, – стадо Христово, наследие Его. Пастыри! Как высоко ваше звание! Как велики ваши обязанности!

Стихия рыбы – вода; стихия Ангелов – Свет Троичного Божества, славословие непрестанное; стихия христианина – молитва, общественное богослужение, богомыслие, чтение слова Божия.

Какое отношение между театром и Церковью? – Как между ложью и истиною, как между тьмою и светом, как между царством мира и Царством Божиим. Театр – служение миру прелюбодейному и грешному и самому лукавому, внушающему любить мир и яже в мире, вопреки Евангелию, которое говорит: *Не любите мира ꙗже ни яже* [рус.: *ни того, что*] *в мире* [1Ин. 2, 15].

15]. Богослужение возрадцает, возгревает и питает веру, упование христианское и любовь. Без него они замерли бы и погасли.

Алтарь – небо, храм – земля, притвор – преисподняя. Гора Господня – алтарь. Как члены Церкви, вы приходите в Церковь, в общество святых; Церковь воинствующая соединяет с Церковью торжествующей.

Каждый день да будет ступенью восхождения на небо, а вся жизнь – лестница к небу.

Ежедневно призываем Отца Небесного и просим у Него разных духовных и вещественных благ словами молитвы Господней, как помышляющие о Отце Небесном и Отечестве Небесном и имеющие к Нему сыновние чувства, как заботящиеся о святости, о Царстве Божием в сердцах своих, о исполнении воли Его, как надеющиеся от Него получить все необходимое к жизни, как жаждущие прощения грехов и желающие сами прощать обиды и не быть злопамятными, как удаляющиеся от искушений и грехов и ненавидящие лукавого и лукавства его, – так ли все это на самом деле? Действительно ли мы всего этого желаем искренно? Действительно ли желаем сделаться такими, какими изображает нас, какими хочет сделать нас молитва Господня или, лучше, Сам Господь? Поверь всякий сам себя и узнай, искренно ли он молится? И если не искренно, то чего он должен ожидать за лицемерную молитву?

И на людех Твоих благословение Твое [Пс. 3, 9]. Нет благословения на отвергающих благословение священническое.

Вникай непрестанно в тайну Креста.

Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа [2Тим. 2, 19]. Кому это говорится?

Нетленный дух (безгрешный) соделывает нетленным и тело (мощи святых). Ревнуйте о нетлении. Тление – грех, семя тли.

Молитва домашняя и общественная, свято соблюдаемая, вносит жизнь, порядок и здравие во все члены наши: мир, тишину, свет, благоустройство, силу в душу нашу; кротость, смирение, незлобие, чистоту, справедливость в отношения наши к ближним; правильность, энергию в исполнение наших общественных обязанностей. Бесчисленная польза от

искренней молитвы и постоянной. Как же после этого не молиться?

Получит ли тот небесное веселие (удостоится ли), кто гоняется за земными увеселениями?

Благодарю Тебя, Многомилостивого Господа Бога моего, даровавшего мне дар умиленной молитвы со слезами во время всенощной на день святого благоверного великого князя Александра Невского; Благодарю Тебя, яко даровал еси мне мирно и непреткновенно совершить Божественную литургию соборне в день святого благоверного князя 30 августа и причаститься неосужденно Божественных Таин и во время молебствия стоять премирно⁷¹. Благодарю Тебя, яко утешил мя еси и упокоил еси мя, когда я, огорченный и стесненный в сердце, возвращался от эконома гимназии Александра Павловича, имея нечто на директора и отца Павла Ламанова за обиды их, как мне казалось. Лишь я сказал в сердце: кто может меня избидеть, когда Господь со мною, когда Он защитник мой, – как мне вдруг стало легко и совершенно покойно, и я тотчас же в душе возблагодарил Господа за дарование мне правых помыслов и чувств и за мир душевный.

30 августа.

30 августа. Вечер. Исповедую милость, явленную мне Богом моим: во-первых, по молитве моей Он даровал мне совершить громогласно брак; от своего малодушия и лукавства сердца только четыре раза преткнулся – на словах *обручается раба Божия Фекла* и пр., смутившись от обнаженной слишком груди, и потом на словах благословения: *да исполнит вас всех сущих на земли благих* и пр.; потом на словах: *подаваяй сочетавающимся ко общению брака*, и на словах: *яже благоволил еси сочетаватися друг другу...*

Благодарю Господа, отъявшего по молитве моей лукавство сердца моего и даровавшего внутрь меня благодатную, животворную струю благодати Духа Святого. Я говорил Господу внутрь: Господи! се лукавство мое, как река, увлекает меня: отыми от меня лукавство мое. Речь у нас была о устройении сестры Анны Константиновны и о поездке ее в Кишинев. После милости Господней, отъявшей мое лукавство и мою неискренность, мое злорадство, я усердно помолился Господу на коленях о устройении ее, чтобы Он Сам, всеблагий и Самоблагий, Отец щедрот, благоустроил судьбу рабов Своих Григория и Анны. Благодарю Господа моего, что Он и у Стрельниковых спас меня! О, Спаситель мой! Везде, везде Ты спасаешь меня, везде милуешь меня, везде благотворишь мне, везде являешь силы Свои на мне, растленном, окаянном грешнике. Славлю благодать Твою, милосердие Твое, щедроты Твои. *Сила Твоя совершается в немощи* [2Кор. 12, 9].

Сегодня много именинников: приподнимаю мысленно завесы в домах именинников и что вижу: картежную игру, празднословие, ядение и питье, и только. Кто знает житие своего святого? Кто озабочивается подражать ему и достигнуть небесного отечества подобно ему? Решительно никто.

У Стрельникова говорили о молодом поколении, что в церковь не ходит, дома не молится Богу, праздников не знает и не наблюдает, родителей не почитает, дома скучает и дома не держится, родством пренебрегает.

Господи Сердцеведче, благодарю Тебя за дар молитвы, данный мне по молитве моей во время всенощного богослужения на 1-е сентября на день воскресный. *Христе, Свете истинный* не выговорил до конца, но до слов: да знаменается, хотя два раза повторил молитву сначала. Пакостит враг; впрочем, по милости Господней не успеет.

О храм святой! Сколь благо, сладостно в тебе молиться! Ибо где пламенная молитва, как не в стенах твоих, пред престолом твоим и пред Лицем Седящего на нем? Поистине, душа тает от умиления молитвенного и слезы по ланитам струятся, как вода. Сладостно молиться за всех.

Братия! Многие из вас не молятся: как не молиться, я недоумеваю, имея такого милостивого и скоропослушливого Владыку, легко приклоняющегося к нам на милость? Оттого многие из вас находятся в постыдном плену страстей: блуда, пьянства, сластолюбия, сребролюбия, неверия – и погибают! Между тем как молящиеся восходят от силы в силу, от любви в любовь, от веры в веру.

Вы, учителя внешних наук, имеете дело с стихиями мира сего или с стихиями слова, а мы, учителя веры и закона Божия, с жизнью небесною, с Самою Ипостасною Мудростию и руководим к жизни вечной посредством заповедей Божиих.

Благодарю Тебя, Господи, за непреткновенное совершение литургии (кроме молитвы о путешествующих все хорошо было), и за дарование силы выговорить все лица царствующего дома на великом входе, и за дарование слова к произнесению во время литургии. В начале литургии была сильная напасть от врага.

И то великая милость Божия от причащения Животворящих Таин, что по достойном их принятии все люди покоряются под мя, уважают меня, самые враги из волков делаются агнцами, – вот Божественный дар! И я сам бываю премирен! О, Божий дар!

Если Творец определил создать человека по образу Своему и по подобию, то Он должен был создать его свободным (потому что свобода – свойство Божие), и всякий человек, как образ Божий, должен творить волю Божию, хотение Его, иначе он не будет образом Божиим; и первые люди должны были

получить от Бога какую-либо заповедь, как существа с свободною волею, чтобы показать опыт свободного исполнения воли Божией и упражняться постепенно в исполнении ее для укрепления свободы в добре и свободной покорности Творцу.

В служебную неделю мне почти совсем не надо есть дома, а довольствоваться одними Святыми Тайнами, да и потребности очень мало в обыкновенной пище и питье. Когда я излишне несколько поем на ночь – горе мне бывает.

При виде или при слухе чьего-либо несчастья, например пожара, болезни или смерти, смотри, нет ли у тебя в сердце лукавого злорадства, не говоришь ли ты внутренно: так ему или им (пострадавшим) и надобно – они были горды, несправедливы, злы и подобное. Это злоба твоя. Чужое несчастье, чужую напасть считай за свою и принуждай себя искренно сочувствовать бедствию ближнего, да и чист ли ты сам от страстей, что так категорически присуждаешь других к наказанию Божию, а себя выгораживаешь? Не тебя ли так первого надо было наказать?

Любишь ли правду и изволяешь охотно терпеть за нее, не гонишь ли, не ненавидишь ли тех, кои говорят тебе правду, обличают твои грехи, выговаривают тебе за твои опущения и представляют неудовлетворительным твое служебное дело?

Благодарю Господа, укрепившего меня нынешний день совершить литургию единолично, бодренно, громогласно, непреткновенно. Весь собор был на погребении Василия Павловича Камныкова (3 сентября). Сегодня начались у меня классы. Начал хорошо. Был у инспектора. Очень ласково принят.

Ты ищешь ношения на персях креста с распятием Господа! Не для блеску ли, не для суетной ли славы этого ищешь? Сделался ли ты учеником Распятого в кротости, смирении, незлобии, нищете ради Бога и ближних, в терпении? Научился ли полагать жизнь свою за ближних: жаждешь ли спасения их, как жаждал Господь Иисус Христос? Распинаешь ли свою плоть со страстями и похотями? Мудрствуешь ли горняя? Презираешь ли дольняя, земной блеск, земную славу, земные сокровища, земной простор и услаждение чувств?

Что ты малодушествуешь касательно своего дела и боишься своих товарищей, делающих тебе козни и препятствия? Разве не Я – Господь всей земли и живущих на ней? Разве не в Моей державе все бывающее? Имей мир во Мне и делай дела своего звания. Я пекусь о тебе. Страсти мечтательные отбрось: Я не могу быть в сердце страстном, суетном. Я люблю быть в тех, чье сердце всецело предано Мне, любит Меня единого и во Мне находит всякое сокровище, всякую славу, красоту, блаженство, презирая славу земную, сокровища мира, в чьем сердце не живет мир сей, а живу только Я. О Господи, даруй же мне Себя вместо всех благ земных, ибо Ты – истинное, простое, совершенное благо вечное, все же блага земные обманчивы, тленны, грубы и не насыщают бессмертного духа.

Божественная литургия есть Божественная Тайна – срастворение человечества с Божеством в Пречистых Тайнах Плоти и Крови Христовой, брак Царского Сына с верными душами.

Поторопился сегодня (5-го числа сентября) на литургии и на молебне, чтоб поспеть раньше в гимназию, и делу повредил и себя посрамил: лиц царствующего дома не выговорил из-за духа поспешности и стремления и на молебне Евангелие не мог дочитать и спокойствие духа потерял: диакона оклеветал ненамеренно вместо того, чтобы ничего ему не говорить и терпеть ради Бога. Впредь наука – не торопись при богослужении. Повредил себе и тем, что надлежащего духа не имел в классе – в тесноте и смущении был и преподаванию Закона Божия повредил. Согрешил. Безответен.

Девушка Екатерина Лебедева (дочь Марьи [Арсеньевой]) благодатию Святых Таин оправилась от тяжелой и продолжительной болезни; девушка в доме Архипа Кузьмича или Феоны – тоже.

Благодарю Тебя, Господи Боже мой, яко малодушие мое отъемлеши, от страстей моих происходящее, и мир Твой с свободою духовною даруеши. Милости пучина, слава Тебе!

Сентябрь

6-го сентября.

6-го сентября. Во время литургии молитву о благополучном путешествии Государя и Государыни читал твердо и спокойно от начала до конца. Две свадьбы также венчал твердо и спокойно, со дерзновением.

Согрешил после литургии пред Господом – воскипел негодованием и мщением на жену мою за то, что не дала брату Алексею отправить пакет с формулярным списком к секретарю Думы Шахову.

Не будь пристрастен к своей воле, потому что она греховна, страстна, пагубна и будь готов всегда встретить благодушно, кротко противление ей со стороны домашних, или сослужителей и товарищей твоих, или начальников и даже подчиненных и низших, – не будь самолюбив и отвергнись себя, то есть своеволия, своенравия, самолюбия, честолюбия, корыстолюбия, телесного покоя. Надо переламявать себя, свою волю, свое сердце, уничтожать себя, терпеть неприятное и противное. Доселе ты наиболее озлоблялся на противящихся воле твоей (пример: ты хотел, чтобы брат снес пакет к Шахову, а жена твоя воспротивилась, не дала этого и захотела, чтобы ты сам его снес, – ты рассердился на нее из-за этого обстоятельства и на других домашних).

Я сам знаю, что ты меня учишь! – обыкновенные слова гордого. Гордый человек и своенравный не терпит, чтоб его учили, чтоб ему указывали, чтобы нарушали его волю, хотя эта воля самая пустая какая-нибудь прихоть; гордый человек раздражается и выходит из себя из-за пустых вещей, иногда из одного слова, из-за двусмысленного на него взгляда, из-за того, например, что ему не отдадут поклона, не подадут руку при встрече, или обойдут наградой, или поместят на известное место не его, а другого, способнейшего. Гордый человек услаждается своими делами, порицает чужие; в чужом оке видит сучец, у себя не видит и бревна [Мф. 7, 3]. Гордый человек – пренесносный, претяжелый человек в общежитии. А кто суетный? Честолюбивый?

С уважением и тихостью надо принимать советы жены, как друга и помощника своего, и не презирать ее и не огорчаться на нее – да и вообще почтительно обращаться со всяким человеком, как созданным по образу Божию и имеющим бессмертную душу.

Все страсти суть духовное действие и плод сатаны и его споспешной силы, и потому надо непрестанно внимать себе, бодрствовать над собой, молиться непрестанно, гореть духом ко Господу, сохранять всемерно кротость, тихость, незлобие, воздержание, чистоту души и тела и разумевать умыслы злого духа, непрестанно усиливающегося подстрекать нас ко греху. Если бы подверженный какой-либо страсти на первых порах обуздал ее и не дал ей развиться и усилиться в себе, то он не знал бы тех мучительных скорбей и борений, которые ему приходится терпеть непрестанно теперь. Так, всякий человек должен наблюдать за собою постоянно и, если заметит в себе возмущение от какого-либо случая и [начатки] злобы или зависти, гнева, скупости, жадности, нечистоты, – должен немедленно вступить в решительную борьбу с грехом и, зря мысленно к Спасителю, просить помощи и победы.

Связь грехов. Ты поел в постный день скоромной пищи, и она усилила твою плоть, а дух обесилила, больше или меньше. Вследствие усиления плоти, сильнее, упорнее начинают действовать страсти, дух погружается в дремоту, бессилие и оказывается не в состоянии противоборствовать напору их, и побеждается. Знай же, что всякое нарушение поста хотя бы и постною, но лакомою пищею и питьем влечет за собою нравственное бессилие.

7 сентября после всенощной.

7 сентября после всенощной. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко ущедрил мя еси помилованием Твоим, превеликий грех мой отпустив мне ради молитвы покаяния моего (грех из-за задержания отсылкою формулярного списка моего). Благодарю Тебя за дар молитвы на всенощном бдении (на Рождество Богородицы и воскресенье). Непрестанно, бодренно, пламенно совершил молитвы вечерние и светильничные и всю всенощную. У Филиппа Степанова служили всенощную великолепно. Голос был чистый, звонкий, гармоничный, благодатный. Молитва обновляет дух и тело человека. Это испытано многократно. О, сколь милостив Господь, приемлющий молитву нашу, милующий и спасающий нас! Не вотще припадаем к Нему, молимся Ему. Он – живой Бог, судящий, наказующий, милующий и спасающий, помогающий, укрепляющий, просвещающий!

За литургией изображается самоистощание Бога Слова для спасения погибавшего человека и тайна срастворения Его с верующими и обожение их.

Из чего мы? – Из ничего. Что теперь сами по себе? – Ничто. Откуда мы и что в нас и у нас, кроме греха? – От Бога. Вот это и будем непрестанно помнить и благодарить Бога – тогда будем нищи духом и сподобимся блаженства в душе и Царства Небесного.

Что я значу в числе этих бесчисленных созданий Божиих – Ангелов и человеков? Ничто. Чем же я буду величаться? Что я имею, чего бы не принял от Бога? [1Кор. 4, 7]. *Блаженны нищие духом* [Мф. 5, 3]. Всё от Бога.

Много значит только помянуть во время молитвы, особенно на литургии (проскомидии, великом входе и пр.) чье-либо имя, потому что мы помянем – и Господь помянет.

То смехом, то скорбью, то страхом суетным, то унынием преследует меня противник.

Думай о Боге да о душе своей, а не о чреве да об одежде или о деньгах.

Благодарю Тя, Многомилостиве Господи, яко даровал еси мне совершити литургию 8-го сентября в Успенской церкви непреткновенно. И молитву о путешествии царя и царицы, равно как благодарственную молитву на молебне прочитать искренно, с силою духа.

Благодарю Тя, яко 9-го сентября даровал еси мне совершить литургию в той же церкви бодренно и искренно и причаститься неосужденно. Благодарю Тя, яко восставил мя, падшего грехом озлобления на нищего малого, когда он по двух подачах еще в третий раз просил милостыни, покаяние мое теплое и многократное принял еси и тесноту и скорбь от сердца моего отъял еси.

Каюсь пред Господом моим в пристрастии к слястям и в недостатке любви и уважения к ближнему, ибо из-за излишнего потребления братом слястей скорблю, и озлобляюсь, и предаюсь унынию и тоске вместо того, чтобы презирать их и считать за сор, который все пренебрегают и попирают, да и самую плоть свою считать за гной и презирать ее, не радеть об ней. Как мы все грешим против бессмертной, богоподобной, самовластной души своей, порабощая ее земному тлену, праху, не имеющему никакого постоянства, пребываемости!⁷² Как грешим против Бога, Первообраза души, предназначившего нас к соцарствованию с Собою на небесах! Как согрешаем, гоняясь за земными слястями, сокровищами, богатством, почестями, увеселениями, презрев бесконечную сладость небесных благ, сокровища нетленные, почести горнего звания, веселие небесное, непрестанное, неизреченное! Господи! научи меня никогда не огорчаться на созданного по образу и подобию Твоему, разве тогда только, когда он, имея разум, намеренно делает дела безумные – неудержимо предается лакомству, объедению, пьянству, блуду, воровству, разбою и подобным грехам, делающим его зверем!

Не огорчайся на посторонних, истребляющих твои слясти, и не враждуй из-за этого тлена, ибо Бог возвратит тебе вдесятеро, и ты не оскудеешь. Это испытано многими много раз. Только пребывай в любви. Бог часто, ежедневно искушает нашу любовь: что мы, кого и что мы любим – Бога ли и ближнего,

небесное или земное? Горе, если мы ежедневно будем оказываться только пристрастными к земному.

Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин Тела и Крови Христовой. Старушка, харкавшая кровию в доме Савельева и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, от причастия Святых Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться; девушка в доме [Тюриковых] за театром, совсем умиравшая, после причастия Святых Таин в тот же день начала поправляться, кушать и пить и говорить, между тем как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего ни ела, ни пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!

Собственное мнение, или мнительность и сомнение, – бич для человека жестокий.

Црвчие, воспевающие премудрость Божию в творении мира в начале всенощной, означают Ангелов Божиих, воспевающих Господа по сотворении мира. *Егда сотворены быша звезды (образы мысленных светов), восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои* [Иов. 38, 7].

Что стяжать нужно каждому христианину? – Дух Христов, дух небесный, дух святыни, кротости и смирения, незлобия, покорности, терпения, милосердия, воздержания, учительности. Что нужно помнить? – Смерть, суд, ад, Царство Небесное. Что нужно знать наипаче? – Троидного Бога, что человек по образу и подобию Божию, что он должен быть свят, как свят Господь Бог; что грех безобразит душу человеческую, изображая в ней сатану, оскверняет, умерщвляет. Чего должен желать и всячески искать христианин? – Благодати Божией. Чего убегать? – Сребролюбия, сластолюбия, честолюбия, гордости, зависти, лени, непокорства, малодушия, уныния.

Иногда я ярюсь на жену за то, что не оставляет дома ключ от буфета и мне не приходится напиться чаю в то время, когда я хочу. К чему эта ярость?.. Это жадность. Если бы ты вовсе не пил чаю, это было бы гораздо лучше. Если бы ты пренебрегал чаепитием и едением, это было бы достойно христианина. А жадность – дело языческое, ярость тоже. Меньше есть и пить

надобно, только соразмерно с потребностью телесною, только почувствовав голод.

Великолепны заупокойные тропари: Святых лик обрете источник и дверь райскую... Агнца Божия... Образ есмь... Древле убо... В путь узкий...

Отцы Фотин и Петр Федорович Комаров прекрасно учили меня не осуждать согрешающих, особенно блудников и блудниц.

Сделать кипарисный большой крест для воздвижения его на 14-е сентября и лобызания его.

Есть вещи, которые мы ценим тогда, когда утратим, например здоровье, деньги и другие вещи: не ценим, когда имеем, ценим, когда теряем.

Что если потеряем Царство Небесное? А мы не ценим его, когда оно еще не совсем утрачено нами, потому что и грешникам, пока они живы, есть еще надежда достигнуть его. Что если потеряем навеки? Если наследуем геенну?

Я недостойн любви – и меня любят; что я за это воздам Господу, тако устрояющему? Если меня кто и ненавидел и бранил когда, это было заслужено мною, и я виноват, что враждовал в сердце против таких людей и, может быть, враждую теперь. Ненавидела меня сестра моя (свояченица) Анна, и я заслуживал это: за что же я ее не любил и враждовал на нее?

На Рождество Пречистой Богородицы случился в Кронштадте пожар: сгорели дома Недоноскова, в которых жили развратные женщины, и Назаровой купчихи деревянный флигель, да и каменный дом ее повредило сильно. На день Пречистой Бог не потерпел нечистот человеческих и, как на Содом и Гоморру, низвел огонь с неба на дом разврата.

Ты чувствуешь свое растление греховное, свою бедность, свое окаянство, свою немощь. Хорошо. На тебя-то и прольет Господь богатство Своих щедрот, в твое-то сердце и низойдет. *Блаженны нищие духом* [Мф. 5, 3].

Чревоугодие и лакомство (сласти) повергают душу в крайнее духовное бессилие: сердце делается малодушно, робко, раздражительно, блудно; человек стыдится собственного лица. (После вчерашней сабайоны⁷³ я сделался как пес. О, как

она меня духовно расслабила! А я ее ел довольно – в несколько приемов.) Чай пить надо в меру. Этот кипяченый настой тоже делает сильный блуд – сердце потопляется грехом. Беда, да и только. Над покойной матушкой отца Афанасия в госпитальной часовне панихиды не мог служить, псалтирь читать не мог. Расслабляет, раздражает.

Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам [Лк. 6, 38]; не жалея человеку ничего – и увидишь, как Бог наградит тебя; не щади ничего нужного для жениха сестры твоей – и будет мужем ее.

О, как тяжелоносны сластей волны, как бедственно для души и тела есть очень сладко: насколько велика сласть, настолько сильна скорбь и теснота.

Говорим: *Отче наш, Иже еси на небесех*, но мы не познали еще Отца Небесного, ибо не любим Его всем сердцем, не исполняем воли Его, не стремимся к Нему, не любим друг друга.

Грешниче! Не отчаявайся: святые и богоносные отцы наши не святыню свою, не совершенства свои, не успехи свои провозглашают в писаниях своих, в молитвах и песнопениях своих, а грехи свои оплакивают горькими слезами, бесчисленные, как им представлялось, грехи свои: един Бог без греха, един Он свят, един *Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* [Флп. 2, 11].

Помните, человеки, что вы – образ Божий, но падший и оскверненный и обезображенный (каждый старайся о восстановлении и очищении его), что вы потеряли рай и должны искать его со всеусилием, ибо *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12]; что рай отверст нам снова Христом чрез страдания и смерть Его, – и веруйте в заслуги Христовы, в благодать и милость и щедроты Его.

Беззаконнующие братия! Забыли вы, что было восемнадцать веков назад на Голгофе? Кто там висел на кресте в страшных муках и для кого была принесена эта жертва? Забыли, неблагодарные, самоистощание ради нас Божественного Страдальца? Перестаньте же распинать опять

Сына Божия. Се, Он паки грядет со облаки со славою судити живых и мертвых, и воззрят, *воззрят на Того, Которого пронзили* [Ин. 19, 37], и *восплачутся* о Нем все племена земные [Мф. 24, 30]!

Мы следим мыслию, по газетам за высочайшими особами земными, за каждым их шагом – но следим ли мысленно по Евангелию за каждым шагом нашего Божественного Спасителя, ради нашего спасения странствовавшего по земле? Мы с жадностью читаем и перечитываем речи монархов и сильных мира сего, публикуемые в ежедневных изданиях, – с жаждою ли мы читаем и перечитываем Божественные слова нашего Спасителя, с жаждою ли внимаем слову жизни, внимаем ли Слову Ипостасному, Слову Божию, словом Своим создавшему мир и нас и словом содержащему и сохраняющему всю совокупность тварей – великих и малых? Что мы читаем? Чему внимаем? Читаем ли Евангелие? Внимаем ли слову жизни и спасения? Нет. Увы! Язык грешный, люди, полные грехов, сыны беззакония! Прогневали вы Господа и оставили своего Спасителя! Кто же вас спасет? Кто еще пострадает и умрет за вас? На что и на кого вы надеетесь?

Господь наказал меня Своим оставлением на время при совершении Божественной литургии за мое чревоугодие и пресыщение, от коего отступить обещался я столько раз и доселе не отстаю. О, как тяжело мне было! Раздражение нервов и смущение было чрезвычайное! Не мог я читать молитвы о благополучном путешествии царя! При поминании имен царской фамилии сбился. После Херувимской песни служил хорошо, с благодатию Божиею. Теснота оставалась в душе и теле и после обедни. Замечалась простуда внутренностей, потому что чихал несколько раз.

Может случиться и то, что некоторые из домашних твоих и были у богослужения, но говорят, что не были, – и ты будешь сердиться на них напрасно за нехождение их к богослужению. Предоставь дела веры всякому, совершенный возраст имеющему, на его произвол. Человек свободен – и Бог не связывает свободного произволения и говорит: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* [Мф. 19, 17]. Мы разве

больше Бога, что хотим заставить всех жить по нашей мысли и воле, притом тогда, когда и сами живем непрестанно вопреки воле Божией? Какой каприз, какое зло, какая гордость!

Какое своеенравие, самолюбие! Будь равнодушнее к поступкам других: *каждый понесет свое бремя* [Гал. 6, 5].

Проста жизнь моя Ипостасная – Иисус Христос, бесконечная жизнь моя, совершеннейшая жизнь моя. За чем же я гоняюсь, в чем, кроме Его, мечтаю обрести жизнь? В пище ли и питье, в деньгах ли, в почестях ли, в одежде ли драгоценной? Все это дым, суета, ничтожество, и хуже ничтожества.

У вас есть разум, и вот для чего вы должны им воспользоваться... для познания Бога и дел Его премудрости, всемогущества и благости... для познания откровения Его, спасительной воли Его... У вас есть свободная воля, и вот как должны вы воспользоваться ею: вы должны сделать как можете больше добра и усовершенствоваться во всякой добродетели при помощи Божией.

Гордый человек презрительно обращается с домашними и низшими себя, да и равными. Подобострастно, льстиво – с высшими; если он хозяин дома или стола, горделиво и враждебно обращается с нахлебниками (*яко помногу исполнихомся уничижения... гордых* [Пс. 122, 3–4]) или с нищими и пр.; гордый не любит советов и наставления; гордый богач презирает бедных. Гордость не живет в сердце одна, но со многими страстями: завистию, злобою, тщеславием, осуждением. (Из Лествичника в беседу о нищете духа и из «Христианского чтения».)

Вот ты будешь писать катехизические беседы: не устыдись поведать в назидание людям то, что бывало с тобою; научи беззаконный путям Господним, научи, как

грех действует в людях во всех его видах и как избегать греха; как действует гордость, злоба, вражда, чревоугодие, блуд, лень (как будто вы одни поселены на земле [Ис. 5, 8]?); как блуд [...] в юности самой ранней, как чревоугодие и жадность бывают причиною злобы, гордости, как всякий грех связывает человека, как пленицами? И какая, напротив, свобода, легкость, спокойствие, радость по разрешении от

греха? Какая выгода сынам человеческим быть добродетельными и какая утрата – быть грешными и жить во грехах. (А как чрево ратует против всех, посягающих на нашу хлеб-соль, как боится гостей и как сам чревоугодник охотно ходит в гости и в удовольствие ест-пьет чужое?) Как гордость и самолюбие ищет украшать себя всевозможно драгоценностями, а ближним жалеет копейки, или насытить себя самыми вкусными и дорогими яствами, а голодному жалеет куски хлеба и пр.; как украшает жилище свое дорогою мебелию, одевает стены в шелк и бархат, а нищему не дает и на рубище.

Молитва ваша домашняя и в церкви показывает, что вы – члены другого мира – небесного, что вы не все о земном помышляете, но и о небесном своем предназначении.

Люби ближнего... как самого себя [Мф. 19, 19]. Эту заповедь Твою, о Боже, я непрестанно нарушаю по своему злонравию, ибо я часто и пречасто питаю в сердце своем вражду к нему из-за пустых вещей (тленных): из-за пищи, питья, одежды, жилища, из-за слова обидного с его стороны или даже из-за слова правдивого, обличительного, между тем как сам желаю, чтобы меня уважали и любили и тогда, когда я одолжаюсь чем-нибудь другим (пищею, питьем, деньгами, одеждою и проч.) или когда погрешу в чем-либо.

Тот человек и велик и счастлив, кто в державе крепости Господней побеждает грех и стоит твердо в добродетели.

Во время молебна сегодня устыдился сильных и знатных мира сего: Зеленой генеральши (из Штурманского училища) и дочери ее (что за Поповым), и забыл беспредельную славу и величие Господа, Который не зрит на лице и пред Которым все одинаково ничтожны.

Кого ты боишься? Человека ли, который скоро падет в прах? Безначального ли и бессмертного Бога не боишься?

Будь прибежищем для бедных и скорбящих, да и Бог и Пресвятая Богородица и все святые Ангелы и святые будут для тебя прибежищем.

Твое самолюбие очень щекотливо, и ты хочешь, чтоб другие не раздражали его, – точно так же и ты щади самолюбие других, не раздражай страстей, другими словами, всевозможно уважай

человеческое достоинство ближних и ни малейшим образом не презирай их ни мыслию, ни чувством, ни словом, ни движением, ни делом: уважая другого, уважаешь себя, бережешь другого – бережешь себя.

Где пресыщение, там и диавол, учитель чревоугодия и пресыщения, а с ним – злоба, гордость, презорство, зависть, корыстолюбие, жестокосердие, блуд, леность, непокорность и прочие страсти. О, какой опаляющий огонь страстей! Он есть некоторое подобие, тень геенского огня!

Как непоследователен, противоречив, нелеп грешник! Думая зло о другом, или желая зла другому, или делая его словом или делом, грешник вредит прежде всего сам себе – вместо того, чтобы повредить ближнему. Сам себя беспокоит, мучит, палит огнем страсти, между тем как он был бы покоен, если бы доброжелательствовал ближнему всегда и во всем хорошем.

Как доверять твоей добродетели, когда она так непостоянна и так скоро разлетается в прах при первом искушении?

Все огорчения, напрасные или даже из-за действительных погрешностей, – все огорчения на ближнего от диавола: он вливает свой деготь в наши сердца, то есть злобу свою, гордость, зависть. И блудные помыслы и похоти от него. Нищих одевай охотно. Каков ты к ним будешь, таков и Бог к тебе.

Делаем, делаем дела свои, да на самом конце их часто (портим) разрушаем. Отчего это?

Священническое служение – херувимское служение; священнический сан – херувимский сан. Потому священник должен вести себя возвышенно, горняя мудрствуя, презирая дольнее, важно, или величественно без гордости; во время же службы соблюдать крайнее спокойствие, степенность, благоговение, воображая высоту своего служения и то, Кому предстоит, с Кем беседует, о ком и о чем молится и ходатайствует. Должен он воображать и высоту наград, уготованных достойно служащему священству, и великость мук, уготованных во аде нерадивому священнику.

Богатым грехами естественно нужна нищета духа, [...] возвыш. до обожения. Господь требует нищеты духа. Почему?

Поищем нищеты духа между учеными или учащими и учащимися. Нет здесь нищеты духа: тут кичение знаниями, тут-то пренебрежение Церковью и молитвою общественной и домашнею. У купцов?..

Что для человека всего ужаснее и отвратительнее? – Смерть. Да, смерть: всякий из нас не может без ужаса представить, как ему придется умирать и последний вздох испускать. А как терзаются родители, когда умирают их любезные дети, когда они лежат пред их глазами бездыханными? Но не страшитесь и не скорбите, братия, чрез меру. Иисус Христос, Спаситель наш, Своею смертью победил нашу смерть и Своим воскресением положил основание нашему воскресению, – и мы каждую неделю, каждый воскресный день торжествуем во Христе воскресшем наше общее будущее воскресение и предначинаем вечную жизнь, к которой настоящая временная жизнь есть краткий, хотя тесный и прискорбный, путь; смерть же истинного христианина есть не более как сон – до дня воскресения, или как рождение в новую жизнь. Итак, торжествуя каждую неделю воскресение Христово и свое воскресение из мертвых, учитесь непрестанно умирать греху и воскресать душами от мертвых дел, обогащайтесь добродетелию и не скорбите безутешно по умершим: научайтесь встречать смерть без ужаса, как определение Отца Небесного, которое с воскресением Христовым из мертвых потеряло свою грозность.

Богослужение вечернее, утреннее и около полудня имеет целию напоминать нам непрестанно о великих делах Божиих, совершенных для нас: о сотворении мира, об искуплении человека от греха, вечного проклятия и смерти вечной, о воплощении, или вочеловечении Сына Божия, о Его Искупительной Жертве: страданиях и крестной смерти, о установлении Таинства Тела и Крови, и сделать нас действительными участниками сего Небесного, Животворящего и Страшного Таинства, – о Его воскресении и вознесении на небо. На вечернем богослужении воспоминается преимущественно сотворение мира и человека, блаженное его пребывание в раю, потом падение и изгнание из рая и покаяние

прямо рая, обетование Спасителя и действительное явление Его (вечерний вход), [...], песнь Симеона Богоприимца, узревшего обетованную надежду Израиля и чаяние языков, и затем поется приветствие Божией Матери (носящей на объятиях Своих Сына, всех Бога), родившей Спаса душ наших. На утреннем богослужении воспоминается также рождение Божественного Младенца и славословие Ангелов: *Слава в вышних Богу и на земли мир*, а в шестопсалмии изображается беседа верующих душ с Господом, Пастырем и Посетителем их; затем, после шестопсалмия, снова раздается радостная песнь о явлении Господа в зраке рабам и радостное приветствие ему от земнородных: *Благословен грядый во имя Господне!* После того слышатся богодохновенные псалмы праотца Господня, царя и пророка Давида, которыми он во глубине протекших веков умолял и восхвалял Господа и пророчествовал о Нем, о Его явлении на земле, о Его страдании и смерти и воскресении и вознесении, и которыми так прилично и сладко умолять и воспевать Его и ныне, по Его явлении на земле, по совершении нашего спасения и вознесении на небо. Какое величественное духовное зрелище: богоотец Давид беседует со своим великим потомком и своим Спасителем, поучая и нас своей беседой изливать пред Ним души наши. Затем отверзаются царские врата, как врата Царства Небесного, отверстого явившимся Господом, опять хвалебным псалмом богодохновенного певца Церковь внушает всем хвалить Господа: ибо от века благословен Господь от Сиона – Новозаветной Церкви Своей, *Живый во Иерусалиме* (истинно Живой, потому что всех непрестанно оживляет и непрестанно действует); внушает всем исповедать Господа, что Он благ, что в век милость Его, ибо не оставил нас вечно погибать, но пришел и спас нас – не ходатай, не Ангел, но Сам воплотившийся Господь; затем после стихир воскресных, если воскресение, или после Евангелия, величания и молитвы *Спаси, Боже, люди Твоя* поется канон, или новозаветное писание, в котором воспеваются плоды воплощения Христова, или добродетели святых, коим совершается память. После канона стихиры хвалитны, в коих восхваляются милости Божии к роду человеческому или опять

доблести святых; потом славословие, затем ектении сугубая и просительная и отпуст; наконец первый час, на коем в первом псалме изображается вечность Божия...

Зараза, чистая зараза для всех – табак (малой Амосов).

Церковь за нас непрестанно и благодарит Господа за Его воплощение и все плоды его, и прославляет Матерь Его в канонах и акафистах, тогда как вы остались наибольшею частию невеждами в вещах духовных, в делах веры и благочестия. Равно как и священники за себя и за вас непрестанно славят Господа и дома и в храме Божиим, за себя и за всех думают, чувствуют, говорят, делают. Златая цепь существ разумных – Ангелов и человеков, Церкви Небесной и земной.

Свечку Божией Матери и евангелисту Иоанну Богослову.

Все уклонились от настоящего дела и избрали свои частные дела: кто дома, богатства, кто сластолюбие и веселой жизни, кто почестей; но вот истинная цель, истинное дело – содейвай свое спасение, просвещай ум свой светом Евангелия, очищай и исправляй сердце, свободе воли давай прямое направление – стремись обрести потерянный рай. Вот твое дело, твоя цель. Между тем ты дело спасения отложил в сторону, ума не просвещаешь светом веры, сердца не исправляешь, свободную волю подчинил похотям плотским и о возвращении в потерянный рай не думаешь. Чем же занимаешься? Суетными вещами, которые ты должен оставить в свое время и которые равно тебя оставят.

Истинная христианская философия, или истинное христианское благочестие, есть стройное образование и развитие трех сил души: ума, сердца и воли – и покорение плоти и страстей плотских духу.

Подавать милостыню нищим надо в простоте и незлобии сердца и, если одни и те же малые нищие подбегают за милостыней несколько раз, не озлобляться на них, как еще мало рассуждающих и мало понимающих, и прощать их детской простоте и неразумию, и если они настойчиво просят еще милостыни, войди в их нужду и не откажи по силе своей в подаянии, да милостива Бога к себе обрящешь. О, как жестоко мы оскорбляем Владыку Господа своим озлоблением на нищих,

на эту братию Его, своею скупостию и корыстолюбием, сами имея всего в изобилии, а им жалея необходимого. Как им не жаловаться на нас Богу словом, которое влагает в уста их святой пророк Давид: *помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых* [Пс. 122,3 – 4].

24-го сентября в воскресенье служил обедню в Думе с крайней тягостою; это зависело и от того, что с вечера я и чай пил со сливками и потом после часа занятий ел икру паясную с черным хлебом и маринованные миноги, да к тому же и погода была тяжелая – изморось и туман весь день. На мальчика нищего сердился – и это опять было причиною. После обедни получил три письма на имя Григория Ивановича Цветкова; в одном из них письмо отца жениха Анны Константиновны с благословением на женитьбу.

Род христианский – род Божий, чада Божии, наследники Божии, сонаследники Христовы [Рим. 8, 17]. Как они должны жить поэтому в мире сем!

Враг рода человеческого непрестанно старается усыплять людей, погружать в духовную дремоту, так чтобы они и не думали о Боге, о спасении от греха, о жизни будущего века, извиняет всякие грехи, внушает пренебрежение к добродетели, всевозможные препятствия ставит к деланию добра. Вот и борись, вот и воюй!

От души подавай милостыню бедному – не от скорби, не от нужды (не вынужденно).

Как я низок! Красотою тленною и мимолетною пленяюсь; пред знатностию мирскою унижаюсь и смущаюсь; пред нищетою и незнатностию бываю дерзок и небрежен. Немалого труда молитвенного внутри стоило мне, чтоб успокоиться на клипере «Всадник», отправлявшемся за границу на Амур, чтоб в спокойствии духа отслужить молебен напутственный, – и то еще несколько раз смутился и не договорил нескольких слов при чтении водосвятного Евангелия и водосвятной молитвы и последнего возгласа (*Ты бо еси освящение...*). А во время обедни в Соборе в тот же день из-за [Алекс. Ив. Давыдовой]

спутался на великом входе при выговоре царского дома и окончательно сбился и отпуст худо сказал. Вот немощь!

Вера наша не сегодняшняя, не новая, как Магометова или Лютерова, но древняя, в Ветхом Завете пророками Божиими предреченная и потом сбывшаяся; не дело реформатора, а дело Самого Бога – учреждение Его Святое, Премудрое; вся она основана по Божию указанию, по образу, как некогда скиния Свидения построена по образу, показанному Богом на горе. Никто не может переделывать, переиначивать этого Божественного здания, воздвигнутого Самим Богом.

Привидениями устрашает меня лукавый за то, что я стыжусь мудрости Божией в угоду мнимой мудрости человеческой, стыжусь слова Церкви в угоду человекам. Достоинство и праведно!

Кто князя [великие] – и кто я? Я ничтожен, а они – могущественны во всем, я мал – они велики.

Пресная и сладкая пища производит сердечное бессилие, блудное расположение, малодушие, смущение, нетерпение, злобу, хулу, неспособность к молитве. Беда есть такую пищу пред богослужением на праздничный день (у Григория Петровича Сидорова ел пирог, рябчиков, бламанже, выпил чашку кофе – и скверно стало, как будто я грехи их ем).

Во время Покровской всенощной в Думской церкви напали на меня невидимые враги за мое чревоугодие – смущением и боязнью, и я, преткнувшись сердцем и языком на молитве *Владыко Многомилостиве...* на слове *добропобедных* не мог далее продолжать имен святых и сказал только конец: *молим Тя, Многомилостиве...* и потом была боязнь и слабость голоса... На первом часе враг довел меня едва не до сумасшествия – такую тесноту, скорбь, уныние нагнал. Я припал к престолу в приделе Предтечи Господня и молил Владычицу избавить меня от злодейства врагов – и я избавлен: молитву *Христе, Свете Истинный* сказал хорошо и отпуст и прощение сделал тоже довольно хорошо.

Обедню в Покров служил порядочно; большого труда стоило преодолеть усердную молитвою наваждение духа злобы: терпеть не мог, чтоб дьячок Николай стоял в алтаре, а

хотелось, чтоб стоял на клиросе; все думалось, что он подсматривает за мною, тогда как он, сердечный, усердно молился. Но я смирился, сознал себя худшим его по многочисленным моим слабостям и грехам, единому Богу известным и моей совести, помолился за него, чтобы Господь исправил его, да и за себя, чтобы и меня Господь обратил на путь заповедей Своих, – и Господь помиловал, воды злобы отхлынули от сердца, и мне стало покойно и легко. Литургию совершил благополучно, причастился также с верою и благоговейно, в мир и животворность души и тела. Слава милосердию Господа! 1 октября 1868 года.

Ездивши с крестом, я встречал везде великую любовь прихожан, с радостию принимавших мое недостойнство. Ты, Господи, соделываешь сие, ибо Твое Тело, Твоя Церковь все эти словесные овцы. Да будет же всегда живая, твердая, духовная, святая связь между пастырями и пасомыми.

Господь нас ради обнищал, да мы нищетою Его обогатимся, *приняв образ раба [Флп. 2, 7]*. Кто же мы, что будем возноситься и гордиться пред другими? Господь пришел, чтобы послужить людям, – кто же мы, что будем чуждаться служения бедным и немощным и угождать только себе?

Угождать чреву – есть-пить лакомо вы считаете ничего не значащим для спасения души; но это вещь огромной важности – это очень, очень много вредит спасению души, иссушая в сердце любовь к Богу, охлаждая истинную любовь к ближнему и ввергая нас в самолюбие и плотоугодие. Спаситель говорит в Евангелии, что многие люди, *заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода [Лк. 8, 14]; с недю сладких видением смерти исхода таих, и Твоея славы и жизни чужд явихся* ^{sup74}, говорит Церковь от лица нашего. Сколько раз во время богослужения сам я чувствовал, что чревоугодие – опасная забава и истая сеть вражия, как некогда запрещенный плод в раю.

Успех огромный сделала плоть, или действующий в ней злой дух, в последнее время чрез умножение прихотей – табаку, излишества в вине, разных лакомствах, картежной игры и пр. Истинные христиане позволяли себе только необходимое и

несколько дней иногда оставались без пищи, а мы позволяем себе все, даже излишнее, как табак и пр. Вспомним акриды⁷⁵ и дикий мед Иоанна [Мф. 3, 4; Мк. 1, 6]!

Бессловесное дело – чревоугодие и пресыщение, или объядение, – производит лютое омрачение сердца и бессловесие языка. Потому, чтобы иметь просвещенные очеса сердца и сильно говорить, должно поститься.

В неделю служебную я за Христом Спасителем моим, как за каменной стеной, – не смеют приступить ко мне нагло страсти.

Те еще не научились горняя мудрствовать, поплежут (пресмыкаются) по земле, которые даже при священнослужении стыдятся лица богатого или знатного или прельщаются красотою лица и богатою одеждою и мягкой, зарумянившеюся просфорою. Не брение⁷⁶ ли все это? Не Бог ли создал богатого и знатного, равно как бедного и незнатного, красивого и некрасивого; не тлен ли всякая одежда и не из земли ли просфора? Те еще не веруют в Бога как должно, которые даже в храме Его боятся кого-либо и чего-либо, кроме Бога.

Сам Господь Бог не устыдился воспринять наше естество, пострадать и умереть ради нас позорною смертию, а ты стыдишься изображать на себе крестное знамение, которое есть сила и слава наша? Какого презрения, какого ты наказания достоин? Или, лучше, какого сожаления, ибо ты находишься в крайнем ослеплении, или в прелести⁷⁷ вражией.

Можем ли мы, братия, смотреть равнодушно на ваши беззакония и на вашу вечную погибель? На что же мы поставлены от Бога и Господа нашего Иисуса Христа пастырями? Разве на то, чтобы смотреть безучастно на ваши заблуждения? Или чтобы себя самих пасти? Или чтобы вашею волною⁷⁸ одеваться? Или чтобы величаться пред вами знаками отличия? Ищете выгод в торговле, во всем – а разве нет выгоды от молитвы, от христианской добродетели, что вы их пренебрегаете? О, свидетельствую Богом и своим опытом, что выгода величайшая: очищение грехов, свобода духа, свет, мир, дерзновение пред Богом и людьми.

Икон не почитают, образы отвергают. Да для чего же Бог являлся и в Ветхом Завете в образе человека, и в Новом Завете

Ипостасное Слово восприняло зрак рабий? Для чего показаны были Моисею образы на горе, по коим должна быть построена Скиния? Почему во всех других случаях образность допускаем, а в вере не допускаем? Почему образный язык в Евангелии? И как мне, приниченному⁷⁹, телесному существу, обойтись в вере без образов? Моя вера может угаснуть, а образы могут ее воспламенить. Если образы не нужны, то не нужен был и небесный огонь в скинии, и светильники, и трапеза, и хлебы предложения; да зачем и лютеране и англикане употребляют чашу причащения, особенно при их веровании, что это не Тело и Кровь, а только образ Тела и Крови? Заблуждаются.

На всякого христианина и христианку смотри как на Самого Христа и не дерзай мыслить о нем что-либо низкое, или озлобляться на него, или гордиться пред ним, или завидовать ему и пр.

Нищета духа. Я первый из грешников. От Адама согрешили все – и прежде закона, и в законе... Или: *Что ты имеешь, чего бы не получил?* [1Кор. 4, 7]; *Если... не имею любви, – то я ничто* [1Кор. 13, 1–2]; *да будет Бог все во всем* [1Кор. 15, 28]; *не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* [1Кор. 15, 10].

Я родился в мир чудес, в мир чудесной благодати Божией, Его премудрости и могущества, – причислен к Церкви Божией, или обществу спасаемых, и здесь какие чудеса я встретил и непрестанно встречаю!

Благодарю Господа за чудо примирения с Чурковым, по молитве моей, вечером, в его квартире в семинарии.

Чай крепит. 5 октября в субботу вечером я воздержался от пищи и напился только чаю крепкого с маленькими воздушными булочками, думая чрез это с большим спокойствием и силою духовною служить раннюю обедню в воскресение. Не тут-то было: от малоядения и многого питья чаю (четыре стакана) я сделался чрезвычайно раздражителен и болезнен: излишний чай как иголками колот меня, и я с большим трудом служил обедню и молебен, теснота была ужасная. Или это было нападение врагов невидимых (одно к другому) ради Якова Андреевича, давшего мне деньги на раздачу бедным в

заглаживание греха пьянства? Бог весть. Или тяготы бывших в церкви на мне лежали. Сердцеведец знает. Редко так тяжело бывает.

Плоть омрачает, оскверняет образ Божий – душу, тлит, отвращает от любви к Создателю, которая нужнее всего и которая дает истинную жизнь, отвращает от любви к ближнему, – как ее любить, как ее не распинать?

Так мы осуетились, что сделали законом жизни дела прямо греховные, противные Богу: чревоугодие, любостяжание, лицепрятие, мздоимство, праздность, развлечения и веселости и пр.

Внутренний и наружный крест необходим, ибо им казнится грех, которым мы заслужили вечное проклятие, крестом умерщвляются растлевающие душу [*страсти*

. Без креста нет плодов духовных: кротости, чистоты и целомудрия, святости. Бесчисленные плоды принес нам крест Христов, чрез него мы имеем Плоть и Кровь Христову; чрез крест – мощи мучеников, чрез крест имеем мощи преподобных отцов и преподобных матерей, цветущие нетлением и источающие многообразные исцеления. Чрез крест насаждена и утверждена вера и благочестие, жизнь человеческая украсилась многими добродетелями.

Церковь – земное небо, все здесь напоминает о небе: все службы, Таинства, все молитвы дышат святостью, небом. Службы в праздники и будни совершаются для того, чтобы внушить человеку его небесное предназначение, приучить его к небесным нравам, к небесному житию, вдохнуть в него дух небесный, дух Христов. Церковное богослужение и все принадлежности церковные должны говорить и говорят человеку, что он – гражданин неба, чадо Божие, образ и подобие Божие.

Нищие духом [Мф. 5, 3]. Без Мене не можете творити ничесоже [Ин. 15, 5]. Весь мир [яже] ничтоже.

Враг все извращает: вместо сознания своего ничтожества он внушает нам презрение к святине или не признавать святости, все отвергать (нигилизм); вместо Божьего, святого вводит человеческое, дьявольское, ложное; вместо честного

брака – гражданский брак; вместо храма – театр; вместо благоухания фимиама – зловоние табаку; вместо чтения св. книг – чтение одних газет и журналов или карты, которые для нынешних людей заменили всякую книгу.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся [Мф. 5, 4]. Истинно блаженны. Мой опыт. От чего возбуждаются слезы? От представления бесконечного совершенства Божьего и нашего недостойнства, от сознания, как много могли бы мы сделать для своего нравственного совершенства – и не делаем; от представления совершенства и блаженства святых Божиих человеков, которые были подобострастные нам человеки и своим усердием, при помощи благодати Божией, достигли богоподобия; от сознания, что мы созданы по образу Божию и живем не достойно своего происхождения и звания, что мы чрез крещение соделались чадами Божиими и не оправдываем этого звания своими делами; от представления своих мерзостей греховных, множества грехов, как песок морской, как бездна, и величия долготерпения Божия, еще не погубившего нас; от представления, с одной стороны, бесконечного милосердия Божия, с другой – Страшного Суда Божия.

Блаженны нищие духом [Мф. 5, 3]. Нищий духом и в речах с другими тих, уступчив, а гордый – заносчив и

любит брать верх в разговоре и горячится, когда другие берут верх.

Тебе не хочется и помянуть-то имен царской фамилии на великом входе, а как много значит помянуть кого-либо в это время! Разбойник говорил: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* [Лк. 23, 42], когда висел на кресте около креста Господа Иисуса, а на великом входе воспоминается распятие Господа Иисуса между двумя разбойниками; Тот же Христос и ныне, как и тогда. Оттого мы и поминаем на литургии всех православных христиан и молим Господа молитвою разбойника, да помянет их Господь во Царствии Своем и удостоит хотя участи благоразумного разбойника в раю.

Великая корысть быть мне в храме, в этом доме молитвы: здесь мне дает Бог слезы умиления, сладкие и премирные

слезы, очищение грехов, святыню превожделенную, мир, тишину, радость, горние помыслы, возвышенность духа, отчуждение от мира, то есть отчуждение сердца от суеты мира, растленных обычаев его; здесь во храме особенно Он дает мне почувствовать сыноположение христианское и то, что *[я]* овца словесного стада Христова, член Церкви Его, сын и наследник Царствия Небесного. Какой дом мирского собрания может сравниться с домом Божиим!

Какую любовь, превосходящую разум, показал Господь в Своем воплощении и во всем самоистощании за нас; сколько глубоко пали мы и как невообразимо ужасна была бы гибель наша в беспредельную вечность, если бы Господь не восставил нас, не принес за нас в мире Своем жертвы правды Божией.

Как бесконечно много даровал нам Господь чрез Свое вочеловечение, чрез Таинство воды и Духа и Таинство Тела и Крови Своей, ибо чрез это Он нас усыновил и обожил и сделал наследниками Божиими и сонаследниками Христовыми, участниками таких благ, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило... на сердце человеку* [1Кор. 2, 9]! И как мы невежественны, бесчувственны, неблагодарны Богу за такие неизреченные дары Его!

Мы сластолюбивы, лицеприятны и в лицах-то человеческих, и в одежде-то, и в слове-то ищем услаждения и красоты, а образ Божий, по которому сотворен человек, совсем забываем – между тем как по образу Божию люди все одинаковы.

Как обращаешься ты с теми, которые от Бога родились: с любовью ли, снисхождением и терпением?

В мечтательны⁸⁰ делах упражняющиеся – этими делами и наказываются, например чревоугодники, модники и модницы, или страстные до нарядов, пьяницы, воры в чревоугодии, щегольстве, пьянстве и воровстве и возмездие себе находят. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* [Прем. 11, 17].

*Какие молитвы выражают нищету духа? Нищ есмь и окаянен, помилуй мя, Боже... От Адама согреши... до закона, в законе, по закону и благодати преидох грехами... Молитвы ко причащению; молитвы в Псалтири Следованной*⁸¹, – их надо читать.

Для кого я жил, для кого трудился, кто вкушал покой и кто насыщался доселе плодами трудов моих и доселе пользуется моими трудами, правда, по милости Божией для меня животворными? И где преданность Богу тех, для кого я тружусь, искреннее благочестие, которое бы меня радовало? Где душа, дух в этих людях, чтобы мне видеть, что не на мертвые пни идет мое достояние? Не вижу ли я одну суетность, тщеславие, гордость?

Удивительно, какая мудрая система – богослужение Православной Церкви! Цель – чтобы мы на земле жили небесно и не забывали великих дел Божиих, совершенных для нашего спасения, не ниспускались в языческий образ жизни, чтоб помнили, что нас Бог призвал к наследию святых во свете! Жалок, кто не посещает богослужения !

У нас нет на деле поста: мы лакомимся в пост. А если несколько и постимся, то как бы для того, чтобы с удвоенным и утроенным воздержанием провождать праздники Господни. Но подумай, христианин: ведь вместо сладости телесной тебе обещается сладость нетленная. Оставь же плотское наслаждение и возьми духовное; оставь время и возьми вечность; оставь тление и возьми нетление.

О, как я должен благодарить Тебя, Господи, за очищение беззаконий моих, и за исцеление недугов моих, и за венчание меня непрестанными милостями и щедротами! Это такие благодеяния, которых величие несказанно, которые неоцененны, ибо возвращают меня от смерти к жизни, от скорби к радости, от тесноты к пространству, от мрака к свету, от стыда к дерзновению, от томления к покою, от расслабления к силе, от тяготы к легкости, от злого к благому игу. Да восклицаю чаще с Псалмопевцем: *Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя, имя святое Его: благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его: очищающего вся беззакония твоя, изцеляющего вся недуги твоя* [Пс. 102, 1–3].

Красота, мягкость и драгоценность земных одежд, ослепляя взоры сердца, отвлекает взоры души от неба, отторгает ее от Бога и сочетавает ее с миром и дьяволом чрез пристрастие к тленным вещам, прелюбодейное услаждение ими или чрез

зависть и вражду к тем лицам, которые обладают этими прекрасными одеждами и вообще – богатством. Но все земное тленно и, как цвет на поле, отцветает и увядает. Одна добродетель вечна и никогда не увядает. Да попираем плотское самолюбие, да презираем плоть и все ее украшения и наслаждения, как сродные с грехом, да прилепляемся же всем сердцем к несозданной и нетленной и животворной и ипостасной Красоте – Богу – верою и любовью и созерцанием.

Только детям или людям с детскими чувствами и стремлениями свойственно восхищаться и прельщаться красивыми и дорогими одеждами и вообще блестящими вещами или, точнее, блестящими игрушками, а людям с совершенным разумом и сердцем они представляются тем, чем есть, – прекрасным прахом, ибо им свойственно ценить тамошнюю, горнюю жизнь и тамошнее блаженство, тамошнюю светлость, житие с Христом, с светоносными Ангелами – с этой чудной добротой и со всеми святыми, вечно радующимися, сияющими и благоухающими в Боге. О, в какое рабство увлекают душу земные вещи, какому смущению подвергают ее, какой тесноте, лишая существо наше величайшего блага – мира и света!

Прельщение красотой одежд, лиц человеческих, серебром и золотом, пищею и питьем, вообще – вещественностию есть долнее, плотское мудрствование, презрение же всего этого и непрестанное устремление мыслей и сердца к Богу – горнее мудрствование; зависть в житейском кому-либо – опять долнее мудрствование, доброжелательство во всем, самоотвержение ради ближнего – горнее мудрствование; благодушное терпение обид, оскорблений, равно как благодушное терпение того, когда нас посядают, обирают, лишают нас даже последнего и молитва за таких людей к Богу, чтобы Он не поставил им греха сего и спас их от грехов их, – есть горнее мудрствование; напротив, ревение, ярость, гнев и злоба на обижающих – долнее, плотское, душевное, бесовское мудрствование. Памятование о смерти и размышление о ней, о будущем воскресении, суде, воздаянии – горнее мудрствование.

В едином Господе жизнь и блаженство, хотя сердце наше и мечтает найти жизнь в веществе – в пище, питье, деньгах,

богатых и красивых одеждах и, прельщаясь ими, окрадывается невидимо от врага и разобщается с источником жизни – Богом, беспокоясь и томясь и порываясь, само не зная к чему и для чего.

В малодушие ли и уныние ты впадаешь от нужд житейских – скажи нужду свою Богу, покайся Ему в своем малодушии, унынии, скажи: я неверен, бессмыслен оказался пред Тобою, не возлагая на Тебя всей надежды моей, не возверзая на Тебя всей печали моей – и Господь утешит тебя, отымет от твоего сердца малодушие и ропот и исполнит тебя миром и упованием. Так было со мною. В грех ли какой ты впал и он уязвил тебя, смутил, стеснил – покайся опять сердечно в грехе своем в сердечной молитве, и Он очистит тебя и исцелит язву твою. Так было со мною сегодня в доме Русанова пред крестинами (я ускользнул намеренно от нищего, хотевшего просить у меня милостыни, – и оттого я смутился, уязвился, но воззвал ко Господу сердцем в доме Русанова, пред образами ставши, и спасе мя десница Господня. Крестины).

Берегись пресыщения и нарушения поста: это ведет к блуду, к жестокосердию, ярости и раздражительности, злобе, зависти, лености.

Почему надо бегать греха всемерно? Потому что он душу оскверняет и растлевают и удаляет от Бога и губит ее.

Всякий день *належит* ^{sup⁸²} *помысл на лукавое* ^{sup⁸³} [Быт. 8, 21], и всякий день мы нарушаем все заповеди Божии. (Надо непрестанно помнить заповеди, чтобы творить их: для того они и начертаны и даны нам.) Грехи бодут, уязвляют душу, лишают мира, свободы, света духовного, причиняют скорбь, тесноту, и все это потому, что грешник чрез грех свой удаляется от Бога. Люди грешат потому, что грехи обольстительны с первого взгляда, принимают на себя вид потребности, законности.

Утром не надо мне ни есть, ни пить непременно, а только обедать. Природа больше не требует; излишество от диавола. Плоть блудна: яства и питья излишние питают блуд и все страсти. Надо распинать плоть.

Сегодня я согрешил тяжко пред Господом Сердцеведцем, Коего Святые Тайны имел на персях, – пожелал мзды за свой

приезд к больному дитяти восьми лет (кого не застал в живых). И это пожелание тлетворным ядом вошло в душу мою и в кости мои, и много надо было усиленной внутренней молитвы, чтобы испросить у Господа помилование и исцеление душевной язвы – сребролюбия. О, да не пожелает впредь душа моя душетленной мзды, но да делаю я святое дело молитвы, вовсе не думая о мзде, ибо желание мзды внушает диавол.

Ты гнушаешься пьянством и осуждаешь его; между тем как сам ты часто бываешь в опьянении и угаре гордыни и славолубия, сребролюбия, жадности, сластолубия, зависти, небратолубия и вражды, своенравия, непокорности, неги и лени! Как же ты гнушаешься ближним и осуждаешь его, вместо того чтобы осуждать себя и гнушаться себя!

К похвалам и хулам человеческим будь равнодушен, к расположению или нерасположению, да будет же для тебя драгоценна единая похвала Господня и ужасно праведное осуждение Господа и неблаговоление Его, ибо мнения и суждения человеческие погрешительны и, как ветер, непостоянны, а суд Господень истинен и непреложен. Итак, старайся стяжать благоволение Господа, – стяжавши его, стяжешь и благоволение рабов Его, помни, что *всякая слава человеческая – как цвет на траве* [1Пет. 1, 24].

Водка, табак, карты, деньги, чай, кофе, мебель, вообще богатое убранство жилища – вот современные боги человеко-христиан. Где дух христианский, дух небесный, дух святыни, воздержания, нестяжания, чистоты, кротости, незлобия?

Отчего тяжело бывает иногда священнику во время литургии или всенощной, особенно праздничной, многолюдной? Оттого, что отверзаются врата адовы, и оттого, что он тоже заключает эти врата своею молитвою веры и любви.

В дома человеческие, в жилища грешников ходите, а в дом Божий, в дом святыни не любите ходить? Вы по образу Божию или другого кого?

Ласкай молодого человека – и будет тебе родственником: сердце его присвоится тебе.

Молитва наша домашняя и общественная показывает, что мы члены духовного Царства, чада Божии и граждане

Небесного Царствия, сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем [Еф. 2, 19 – 20].

Веруем и исповедуем Духа Святого, а имеем ли в себе дух святыни, стараемся ли жить свято? Нам сказано: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? [1Кор. 3, 16]. Тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? [1Кор. 6, 19].* Блудник, чревоугодник, корыстолюбец, тать, пьяница, гордец, завистник, ненавистник, ленивец, – думаете ли вы об этом? Зачем вы не обуздываете себя от этих страстей, зачем даете гнездиться в себе сатане?

Красив ты или ты прекрасна лицом – красота эта не твоя, а Христова. Ему воздай славу, а сам или сама не тщеславься, не будь божеством, кумиром для себя и для других, не любодействуй сердцем своим; умен ты, образован, изящен во всем – не твой это ум, не твое образование, не твое изящество, ибо не ты сам себе создал разум, не ты создал себя по образу Божию, от которого имеет свое начало образование, не ты виновник изящества тварей, а Бог, создавший все прекрасно. К Нему и относи славу твоего ума, образования и всего хорошего. Богат ты, правда, только чем? – грехами, а все твое имение – дар Божий, который не останется всегда с тобою, который скоро отыметсЯ от тебя. О, если бы ты богат был смирением, незлобием, чистотою, воздержанием, милосердием и любовью к Богу и ближнему, верою, чаянием будущего века, горнею мудростию, дольным юродством!

Ужасно слово и вещь – геенна; ужасная истина, об ней многократно упоминает в Евангелии Сама воплощенная Истина – Христос, чтобы удостоверит нас в ее существовании и чтобы истинными угрозами Своими спасти нас от действительного ввержения в нее. О пастыри стада Христова! На вас лежит долг и обязанность напоминать об ней чаще людям и страхом спасать их от огня восхищающе! Но вы нередко бываете как *немые псы, не могущие лаять* [Ис. 56, 10]. Оттого люди забываются, впадают в нечестивую жизнь – и погибают.

Когда я вижу красоту человеческую, я говорю себе: *Иисусе, красото пресветлая, Иисусе, всея твари украси- телю* ^{sup84} слава Тебе, ибо Твоя это красота, и на красоту человеческую научаюсь взирать чистыми очами, как на красоту звезд, цветов, как на красоту всего мира Божия.

Я так ничтожен, – обращаю ли внимание на начало моего бытия? Я еще так недалек от небытия, от ничтожества, между тем как уже успел сделаться величайшим грешником и всех превзойти беззакониями своими. Обращаю ли внимание на конец моего земного бытия – а оно близко, может быть, ближе, чем я думаю, может быть, завтра, послезавтра и даже сегодня – и потом, может быть, я во аде?.. О, как я ничтожен! А между тем непрестанно величаюсь, презираю подобных мне человек, часто лучших меня, или злюсь и терзаю, как зверь, завидую, как диавол, женонеистовствую, как конь, и забываю уготованную грешникам муку вечную.

Надо молиться и дома и в храме и читать Евангелие и прочие святыя и духовные книги, потому что враг постоянно старается изглаждать в нас веру, страх Божий, память смерти, суда, геенны, Царствия Небесного – и насаждать безверие, страсти: сребролюбие, блуд, зависть, гордыню, лукавство и пр.

Заплетать волосы на ночь – скверно, весь болен делаюсь.

Званные богатые обеды для меня смерть, вина дорогие – беда, да кроме того, грехи людские ешь-пьешь на них, и они – тяжкое бремя. Мука была мне служить вечерню и совершать крестины пятерых младенцев при народе; тесноты адские окружили меня, едва совершил крестины в полтора часа – сколько раз останавливался на несколько минут, сколько стыда! (И плетенье волос, и званый обед изломали меня.) С жадностию пил я сегодня дорогие вина: рейнвейн и шатоикем (прибор на персону стоил 10 рублей – безумная роскошь). Вспомним евангельского богача. Мы все идем путем этого богача: не прийти бы на его место мучения! [Лк. 16 19 – 31].

На ужасном позорище⁸⁵, на ужасной войне стоим мы всякий день: враги наши неусыпны, хитры, сильны, просты, стрелы их легки, напитаны ядом смертельным, разжжены – а мы немощны, унылы, ленивы, неискусны и удобно падаем от стрел лукавого,

льстивно на нас движимых⁸⁶, исполняемся стыда и бесчестия, боимся страха там, где нет страха [Пс. 13, 5], стыдимся там, где не должно быть стыда, или тем, чем должно хвалиться. Враг сечет, смущает наше сердце то лукавыми и скверными помыслами при виде лиц человеческих, особенно во время священнослужения, то боязнию, страхом, сомнением бестолковым, то яростию и раздражительностию, то жадностию к яствам и питью, то любостыжанием и бесчисленными кознями.

Святые Ангелы, святые пророки, апостолы, иерархи, мученики и преподобные – суть предстатели наши пред Богом. Потому мы и празднуем им всякую неделю.

Блаженны плачущие [Мф. 5, 4]. Плачут особенно об утрате. Что мы утратили? Все мы утратили: рай, невинность, чистоту сердца, подобие Божие, праведность, блаженство, бессмертие, безопасность от греха – и наследовали и сами приобрели виновность, нечистоту греховную, сильную склонность ко всякому злу, проклятие Божие, скорби, болезни, тысячи смертей и в довершение всего – ад с бесконечными его ужасами. Помнить надо о своем окаянстве, о своем бессилии для добродетели и силе зла, в нас находящейся и нудящей непрестанно ко грехам всех видов.

Сильных, знатных, богатых и ученых мира сего – их-то и не надо щадить, но смело и твердо держать против них лицо, как наковальню, и смело возвышать голос свой, паче же – Божий, ибо они надуты, утопают во многих грехах и часто не хотят их сознавать и живут нераскаянно, да кроме того, они подвержены еще большим немощам, чем люди простые, – потому нечего их бояться. А если восстанут на нас за правду, то Господь смирит их и накажет. Вообще, священник не должен зреть на лица, не стыдиться и не бояться лица человеческого, ибо суд его – суд Божий. Да не устыдимся лица человека, яко суд Божий есть.

Друзей ли Иисуса Христа, разумею нищих, ты стыдишься, с ними ли стыдишься идти, на них ли яришься, дышишь злобою, их ли поносишь бранными именами болвана, скотины и подобными, сам скорее будучи и болваном, и подобным скоту и зверю? Где кротость и смирение? Где терпение? Где нестяжательность? О Господе сказано, что Он не

воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах [слав.: на распутиях] голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит [Ис. 42, 2 – 3; Мф. 12, 19 – 20] (а лен – мы); а ты и вопиешь на нищих, и прекословишь старшим, и голос твой яростный слышен на распутиях. Что ты делаешь? Когда переменишь нрав свой? Когда исправишь сердце твое? Когда бросишь слепое и нелепое самолюбие, гордость, зависть, сластолюбие, корыстолюбие?

Сколько тебе дают даром прихожане денег – и с любовью, а ты нищим подаешь неохотно, со злостью и еще дерешься за то, что они несколько раз подходят к тебе! Вместо того чтобы радоваться, что эти чада Божии подходят к тебе за милостыней, да тебе же самому милость у Бога исходатайствуют, ты скорбишь и раздражаешься и тем делаешь себя, безумный, недостойным милости Божией.

Благодарим Тебя, Господи, что Ты не оставил нас, сирых, в беде греховной, но пришел и спас нас, и всегда с нами присутствуешь, наипаче в Божественной литургии, в Тайне причащения, и насыщаешь Собою алчущих и жаждущих правды Твоей, и от ужасного сиротства греховного спасаешь. О, как ужасно быть оставлену Богом даже на краткое время, на одну минуту или на один час: места себе не находишь, бросаешься как пьяный.

Милостивии. Мы скоро утомляемся милосердием, тяготимся. А Господь? О, Он никогда не утомляется, не тяготится оказывать нам милости бесчисленные.

Сытый голодного не разумеет. Сколько и с каким духом мы даем нищим? И на пищу, и на одежду, и на квартиру даем по несколько копеек, и то неохотно, да еще и браним и унижаем, срамм, поносим их! Кто, кроме тебя, пожалеет нищих? И вот они все идут к тебе, как к отцу. И будь для них нежным, но разумным отцом: корми, одевай их, давай им кров. Господь не оставит тебя.

Блаженны алчущие и жаждущие правды [Мф. 5, 6]. Как не алкать и не жаждать правды! Грех так мерзок, унижителен, всегда сопряжен со скорбями, угрызением совести, а

добродетель любезна, возвышенна, доставляет спокойствие и радость сердцу!

Господь ежедневно сберегает нас от диавола, ищущего поглотить нас, не допуская его чрез меру разжигать и пускать стрелы свои в нас. Иначе мы всякий день могли бы быть в опасности – пасть в тяжкий грех или совсем умереть.

Так ли для тебя, человек, дороги деньги, что ты из-за них лжешь, обманываешь, нарушаешь клятву, яришься, сердишься, сыплешь ругательства и готов драться? А если так – так позволь спросить тебя: кто же ты? Есть ли у тебя бессмертная, по образу Божию созданная душа или вместо ней у тебя душа неразумная, животная, душа зверя? Не ты ли обновлен крещением и возродился в жизнь духовную, святую, кроткую, воздержную, миролюбивую, жизнь, исполненную сострадания к ближним; не ты ли позван к горнему Царствию и должен считать все земное за сор [Флп. 3, 8] и ничем здешним не дорожить, самым телом своим, которое есть источник всех грехов и страстей?

Если бы Господь не наказывал тебя, посещая скорбями и теснотами, унижением, немощами, борениями, то тобою овладела бы или гордость, или злоба и зависть, или сластолюбие и сребролюбие, или корыстолюбие, или обжорство и пьянство, или лень и прочие страсти. Благодаря же наказаниям и вразумлениям Божиим тобою еще не владеют в сильной степени эти и подобные страсти, хотя и свирепствуют иногда в удах твоих. Премудро управляет Господь душами, преданными Ему. Предайтесь Ему, братия, как верну Зиждителю в благотворении.

Единого Бога бойся, единого Бога стыдись прогневать грехом, а мечтательную боязнь бесовскую и мечтательный стыд бесовский презирай (боязнь и стыд человеков именитых при богослужении).

Все внутренние наказания и вразумления Божии нам клонятся к тому, чтобы смирить поревающий непрестанно к гордости дух человеческий и сломить самолюбие, чтобы показать человеку его крайнее греховное растление, немощь, бессилие для всякого добра, для добрых помыслов,

чувствований, намерений, стремлений, дел, его ужасную, непрестанную, гибельную склонность к всегубительному и мрачному греху и к вечной гибели. Для этого *бьет* Господь *всякого съша, которого принимает* [Евр. 12, 6].

Прихожанам и ученикам надо показывать смысл богослужения, обрядов, молитв, святого креста, икон, отношение их к нашей жизни, а не заставлять учить наизусть ектении и молитвы, которые и без нас непрестанно повторяет Церковь и которые, по непониманию многими духа и значения их, сделались медью звенящею. Надо показывать основания тех или других молитв, обрядов, дух их, смысл, цель, отношение к главному предмету священнослужения и к падшему и восстанавливаемому благодатию Христовою человеку.

Как можешь ты раздражаться на этих овечек незлобивых – на нищих, особенно на мальчиков? Как тебе не научиться у них кротости и незлобию? Сегодня ты слышал из Евангелия, что кто приемлет отроча таково во имя Иисуса Христа, тот Его Самого приемлет [Мф. 18, 5]. Грех в бесчисленных его видах и силе непрестанно стужает нам, сквернит, томит, беспокоит, омрачает, связывает, уничижает, посрамляет, – но для верующих это насилие и стужение его обращается во благо: оно производит в них сильную алчбу и жажду правды Божией, правды вечной, непоколебимой, оправдания Христова, иже бысть нам от Бога правда, освящение и избавление. *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* [Мф. 5, 6].

На царских вратах изображаются евангелисты с пишущей рукою. Для кого они писали? Что писали, для чего писали, православные?

Октябрь

16 октября.

16 октября. Среда. Благодарю Господа, укрепившего и умудрившего меня ныне совершить литургию непреткновенно и имена царствующих особ выговорить твердо. Так и должно всегда – неленостно выговаривать их, ибо они – земные боги: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* [Пс. 81, 6], и имена их для всех священны и непререкаемо велики; одно слово – высочайшие. Если на земле для нас не будет ничего великого и почтенного, то что будет велико и почтенно и на небе? О, сатанинская гордость, усиливающаяся непрестанно подрывать уважение и благоговение ко всему священному и великому и все опошлять, уничижать. Но возвышающий ближнего возвышает тем самого себя и уничижающий ближнего унижает самого себя.

Премного согрешал я пред Господом Богом тем, что нерадиво, торопливо, не сердечно, без веры изображал знамение креста на новорожденных младенцах при наречении имени, при воцерковлении на матери и младенце, при оглашении, при обручении, при елеосвящении, при покаянии, при крещении, при елеомазании, пред иконами праздничными и пр. Каюсь в сем пред Богом!

Человек злой приходит в раздражение и ярость от всего неприятного ему, например оттого, что другие не соглашались с его мнением или не хотят сделать чего-нибудь по его воле и желанию; он раздражается даже на бездушные вещи, бросает их, ломает. Но всем этим сам себя уязвляет, мучит. Больше всего раздражаемся из-за пищи, питья, одежды, денег, из-за неисполнения нашего желания, например если мы хотели пригласить кого-либо к себе из наших приятелей и нам не позволяют этого.

Для чего вспоминаем Владычицу, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных? Во-первых, для прославления их и чрез них Бога, действовавшего и почивающего в них во веки; во-вторых, для подражания им в вере и любви к Богу и, в-третьих, чтобы напоминать себе

непрестанно о жизни вечной и стремиться к ней. *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* [Лк. 20, 38].

Церковь небесная, земная, равно отшедшие из этой жизни, но еще не водворившиеся в небесной Церкви, хотя покаявшиеся, – есть одно тело с главою Христом. Небесная Церковь торжествующая молится непрестанно за нас в своем небесном богослужении; земная – славословит и просит непрестанно небесную Церковь о ходатайстве за нас и молится об упокоении усопших праотец, отец и братий наших в месте свете, злачне и покое, в небесных обителях. Какое чудное согласие, какая гармония Божественная! О, как мы блаженны, что принадлежим к Церкви Православной не по имени только, а в самом существе дела, в обрезании сердца духом [Рим. 2, 29]. Как жалки и слепы лютеране и англикане, отпавшие от Апостольской Церкви и порвавшие связь с небесною Церковью и с усопшими.

Чистое сердце есть источник обильных радостей, а нечистое – обильный источник скорбей и теснот; нечистое сердце не допускает до чтения Святого Евангелия, до храма, икон, до молитвы, и нечистый бежит от богослужения, от храма, от Евангелия. Будучи нечист сердцем, человек бежит от святости храма, от икон, святых мощей и пр., потому что его сильно беспокоят и мучат помыслы сомнения, помыслы лукавые, скверные, хульные, или он стоит в храме и тесним ими. Чистый сердцем сообразен Пречистому Богу и потому *Бога узрит* [Мф. 5, 8]. Как сквозь нечистое стекло представляется все нечистым, и самое солнце, – так сквозь нечистое сердце человеку представляется все нечистым, и самые святые лица и вещи. Так например, человек создан пречистыми руками Божиими чисто, неблаженно, премудро; однако ж человек с нечистым сердцем часто смотрит нечистыми очами на подобного себе человека и готов бывает обратить его в предмет животного и плотского, грубого наслаждения или же воспламеняется к нему нечистою похотию.

Нищий духом видит пред собою, около себя и в себе тьму благодеяний Божиих, настоящих, прошедших и будущих, и благодарит за них всегда усердно Бога; а гордый бывает слеп –

не видит их, приписывает все себе, своему уму, своим трудам или своему воспитанию, происхождению и не благодарит Господа.

Нищий духом часто повторяет молитву: От Адама, Иисусе мой, согрешившая вся... победих страстями, окаянный, но Ты... ^{sup⁸⁷}

Нечистый сердцем должен читать молитву к Божией Матери утреннюю: *Пресвятая Владычице моя*

Богородице... отмени от мене...

После обильного причащения (вынуты части из трехсот просфор).

19-го октября.

19-го октября. Суббота. За пресыщение мясом Господь наказал меня оставлением во время всенощной: чужд я был благодати и неразлучного с нею мира, ощущал томление, боязнь, страх бесовский; возгласов многих не договаривал; молитву *Христе, Свете истинный* дважды повторял и не мог произнести; на словах *да знаменуется* становился в тупик; отпуска всего сказать не мог; прощения во грехах не просил, потому что не мог – диавол занял сердце. Боже, очисти мя, грешного! И за то Господь оставил, что на нищих озлобился и одного нищего толкнул стремительно, когда он настойчиво приступал ко мне с просьбою.

Что мы славим в Боге больше всего? – Щедроты, милосердие, человеколюбие, премудрость, правосудие. Для чего? Чтобы уподобиться Ему в щедрости, милосердии и человеколюбию, чтобы умудриться жить по заповедям Божиим, чтобы любить и соблюдать правду.

Если хочешь, чтобы Бог был для тебя прибежищем милости и спасения, то будь и сам для ближних, например нищих, сирот, вдовиц, прибежищем милосердия. Милуй их охотно. *Благотворящий бедному дает займы Господу* [Притч. 19, 17]. Делая зло ближнему, делаешь и зло себе. Оно, как елей, войдет в кости твои.

У детей разум, как у голубей: будешь давать голубям зерен или хлеба, и они будут к тебе летать, и не отгонишь. Так и дети, привыкши от тебя получать копейки, подбегают к тебе и не отходят, пока не подашь. А сердиться на них, как на незлобивых голубей, безрассудно.

Сердечною любовью обнимайте всех, упоминаемых в ектении великой, и эту любовь из церкви вносите в жизнь общественную и семейную. Великой христианской любви научают нас ектении великая и сугубая.

Множество людей страшит тебя при священнослужении? А боишься ли ты множества голубей? – Нет. Но люди во время богослужения то же, что голуби. Чего их бояться?

Связь Евангельских блаженств между собою. Кто сознает и чувствует крайнюю нищету своего духа, свои грехи, свою немощь для добра без благодати Божией, тот не может не плакать о грехах своих; кто сознает и чувствует, какой доброты образа Божия он лишился чрез грех и чему может подвергнуться в случае нераскаянности и неисправления, тот не может не плакать о грехах; кто верует и чувствует, что грехи его низвели Сына Божия на землю и на крест, тот не может не плакать о грехах; кто верует, что всякий из нас грехами своими снова распинает Сына Божия и вместо обновленной жизни, сообщаемой ему в крещении, снова живет по ветхому человеку, творя волю плоти и помышлений своих, тот не может не плакать о грехах своих и о грехах ближних, а сознающий свою греховность и немощь и плачущий о грехах своих, знающий силу, обаяние и хитрость греха и бессилие человека для добра по собственному опыту естественно бывает кроток и незлобив, потому что жалеет всех людей, жалеет, что они грешат по научению от диавола, по злему естественному навыку, по невниманию, по невежеству.

Священник, как предстоящий престолу Божию, должен быть неустрашим и иметь лицо непостыдное. Он не должен взирать на лица: ибо Бог не дивится лицу.

Молясь публично или тайно за других, делаешь прежде всего добро себе, ибо исполняешь заповедь Божию молиться друг о друге [Иак. 5 16]. Потому молись искренно о всяком человеке и о врагах.

От чревоугодия, объядения и пьянства делается бессилие сердца для добра. Враг захватывает сердце, смущая его, приводя в смущение ум и обессиливая дух.

Пристрастие к земным благам отнимает у человека память о небесном его предназначении и небесном Отечестве, не допускает думать и заботиться о преуспевании в христианских добродетелях, которые составляют цель жизни, иссушает любовь к Богу и ближнему и заставляет непрестанно работать суете, угрожая лишением общения с Богом и со святыми.

Ты знаешь, что плоть наша блудная, что надо ее смирять и укрощать воздержанием, трудами, бдением, молитвою,

богомыслием. Как же ты лакомишься, пресыщаешься, упиваешься, несмотря на тесноты, скорби, бесовские смущения, страхи и боязнь? Ты премного согрешаешь и против Бога, и против самого себя.

Сколько раз всякий день Господь тебя милует, долготерпя тебя и по вере единой, ради молитвы теплой очищая твои великие и бесконечные согрешения, твою злобу, гордыню, зависть, алчность, объядение, пьянство и пр.? Давно бы тебе не следовало и жить по делам твоим, но по неизреченному милосердию Божию ты еще терпим и живешь, живешь в довольстве. Как надо благодарить за это Господа, Спасителя и Судию, и ускорять исправлением своего жития, да не застигнет нас внезапно час смертный и потом суд нелицеприятный.

Оскорбил я премного Господа Бога моего тем, что после обедни в родительскую субботу насытившись Причастием, Которого было очень много от множества вынутых частиц, я дома ел с жадностью холодное с заливным из дичи и съел тарелку щей – в 2 часа, а потом после сна, когда обедали домашние, я опять поел жаркого из курицы и желе в довольном количестве. О, жадность, неизвинительная в священнике, который непрестанно должен мудрствовать горняя и, воздерживаясь сам, учить воздержанию и других! Прости мне мое согрешение, Господи!

Если желаешь непреткновенно служить Господу, постись и молись, и будет молитва твоя непреткновенная, легкая, живая и сильная.

Господи! даждь мне совершенную холодность ко всем земным благам, как мнимым и эфемерным, и горячность сердца к благам небесным, истинным, пребывающим, животворным. Адским, пожирающим огнем разливается в душе пристрастие к сластям, нарядным одеждам, серебру и злату и к плоти или к плотскому соитию. Душа человеческая – по образу и подобию Божию и должна прилепляться к единому Богу всем сердцем. *Прильпе душа моя по Тебе... возжада Тебе душа моя* [Пс. 62, 9, 1].

Когда кто обижает тебя, не обижайся и не огорчайся на него; когда не покоряется кто – не мсти ему, но предай его в волю

Божью. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь [Рим. 12, 19]. А мы часто желаем, чтобы огонь сошел с небесе и попалил наших противников, не зная, коего мы духа [Лк. 9, 55], и что Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать [Лк. 9, 56]. (Во время венчания я сильно огорчился на своего дьячка, оказавшего мне непослушание в том, чтобы сходить к Казакову сказать об отмене молебна. Тут я вспомнил, как часто сам ослушиваюсь Господа.)

Блаженны плачущие [Мф. 5, 4]. Кто эти плачущие? Это – вы, ходящий в путь узкий и прискорбный и Христу последовавшие верою. Это вы, гонимые бесплотными врагами и непрестанно от них стужаемые; вы, борющиеся непрестанно с прелестию греховною, с страстями различными: злобою, завистью, алчностью, скупостью, сребролюбием, сластолюбием, косностью, леностью, немощию своею и прочими грехами.

Зачем я угождаю этим сытым людям – купцам или генералам? Что, они пред Богом больше значат, чем люди обыкновенные, незнатные, небогатые, бедные? Зачем я их боюсь? Зачем падаю пред ними духом, немею, когда нужно говорить? Зачем раболепствую, подобоострастничаю?

Настоятельно говори (о табаке). Это что? Для чего выдуманно?

Смотри на твои ежедневные отношения к людям – проникнуты ли они любовью, уважением, смирением, искренностью, снисходительностью, сочувствием, состраданием, милосердием, миролубием, доброжелательством? Замечай, как обходишься со всеми, с коими живешь всегда (дома или в школе, в присутствии, на квартире) и с коими встречаешься по службе и другим обстоятельствам. Так ли поступаешь, как желаешь, чтобы другие поступали с тобою? Чего себе не хочешь, того и другому не делаешь?

Враг подстрекает тебя к злобе на брата чтеца Николая. Не верь врагу, но люби брата, снисходя ему в немощах; если противится он тебе, то и этому научает его враг – пожалей его,

помолись за него и представь Самому Богу исправить его или отмстить ему, а сам не озлобляйся на него, не следуй вражьему навету, не будь рабом ему, врагу. Он влечет сердце твое к злобе, но ты преодолей влечение и господствуй над ним и над всеми страстями, всеваемыми противником: унынием, досадою, рвением, мщением и пр.

Как Христос облакает в Себя верующих в Него и любящих Его, именно: в кротость, смирение и незлобие, чистоту, воздержание, послушание, терпение, благодать, милосердие, мир, радость, легкость, – так и диавол все меры, всю хитрость и силу свою, тонкость и простоту своей духовной природы употребляет на то, чтобы облечь рабов своих в гордость, злобу и раздражительность, мстительность, жадность к плотским или чувственным удовольствиям, в объядение, пьянство, в нечистоту, в скверные и блудные помыслы и похоти, в лукавые и хульные помышления, в нетерпеливость, непокорность и своеобразие и упрямство, в жестокосердие, смущение, скорбь, тесноту и тяготу несносную.

Благодарю Господа, укрепившего меня нынешний день совершить непреткновенно соборную литургию, при которой я предстоятельствствовал, и молитву разрешительную прочесть громогласно, со дерзновением; благодарю Господа, сподобившего меня причаститься неосужденно, в мир душевных моих сил. Благодарю Господа, даровавшего мне пламенную молитву во время всенощной на день Казанской иконы Пресвятой Богородицы, – молитву, исполненную высоких созерцаний, умиления, слез, восторгов духовных. Но огорчитель диавол в самом конце огорчил меня сомнением и недоговором слов *молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы* и усумнением и боязнию сказать предстоящим слова прощения: *Простите мне, братия, сестры и чада, грешному...* и пр. О, как уязвил меня супостат, и как надолго! Много я молился и все не получал прощения, как утративший великую благодать, которую должен был хранить тщательно. Впредь надо смело говорить прощение и отпусты.

Сколь благо победить козни сопротивника в крепости Господа! Какой мир, какое озарение, какая сладость духовная,

какой огонь Духа! Слава Животворящим Тайнам Господним, творящим во мне великие чудеса милосердия, очищения, освящения, просвещения, обновления, дерзновения, силы, утверждения и спасения!

Будь в себе, в своем гнезде, то есть сердце, и не пускай в него противника душегубца; мирствуй в себе и мудрствуй в себе.

Одно что-нибудь: или с тварию соединяться, или с Творцом, – но соединение с тварию помимо Творца, Коим живет всякая тварь, противоестественно и губительно, а с Творцом – преестественно, животворно, мирно, усладительно.

Соберет пшеницу в житницу Свою (принесших добрые плоды учения и жизни добродетельной), плевые же (грешников же) сожжет огнем негасающим [Лк. 3, 17]. В речь на акте гимназическом.

О чем свидетельствует молитва *Спаси, Господи, люди Твоя?* О том, что вся небесная Церковь, начиная с Пресвятой Девы Богородицы, непрестанно молится за нас.

Частым употреблением краткой молитвы *Господи, помилуй* Церковь хочет внушить чадам своим справедливое и необходимое чувство их греховности и всегдашней виновности пред Богом, чувство глубокого смирения и непрестанное покаяние во грехах. Горе, если человек не сознает и не чувствует своей греховности, тогда он приходит в глубину зол и пьет беззаконие, как воду [Иов. 15, 16].

Молись искреннее, сердечнее, когда лукавый искушает страхом суетным, – и страх отбежит от тебя.

Много надо душевного труда, предварительной молитвы, поста, созерцания, чтобы искренно, твердо совершить молитву в присутствии людей именитых, мало знакомых, мало верующих, чтобы проникнуть эти массы, эти очерстневшие в мирских пристрастиях души! Но не унывай, раб Божий, если тебе придется вытерпеть сильное борение душевное пред молитвою и во время молитвы с такими людьми, смутиться духом, несколько онеметь и пропустить невыговоренными слова молитвы. Сила Господня в немощи совершается [2Кор. 12, 9]; когда враг сильно пакостит в тебе, тогда Господь совершает

Свое дело в сердцах человеческих и посмевается козням вражиим, – а между тем твоё бессилие служит к твоему вразумлению, смирению, воздержанию, отвержению себя и надеянию на силу Божию, в немощи совершающуюся.

Никого я не оживил сегодня своею молитвою, потому что сам не оживился, был в смущении сердца, исступлении, боязни, тогда как мог бы оживить и победить всех. Причиною расслабления было большое питье чая накануне и дождливая погода. Я был подавлен грубою стихиею, которую так усердно пил накануне и которая так обильно напоила атмосферу.

Отчего я совершаю моления и Таинства смело и непреткновенно пред простыми или в присутствии простых людей и робко, боязливо, преткновенно в присутствии ученых и чиновных, особенно мишурных людей? ^d Отчего сомневаюсь я в истине некоторых выражений молитвы в их присутствии и не сомневаюсь в присутствии простых? Чего мне бояться ученых и знатных, которые большею частию не имеют духовной мудрости, а если имеют, то совершенно сочувствуют всем молениям нашим? Я стыжусь словес Господа и слов Матери Церкви, которая одно с Ним; я боюсь унижить церковные молитвы, которые не боятся нисколько моего унижения, потому что все века уважали ее. Я обладаем бываю ложным стыдом и страхом, который обращается на мою же голову.

([...]. Если я говорю языками человеческими и ангельскими... [*1Кор. 13, 1*]).

Пастор Боссе говорил о необходимости умножения школ в Кронштадте, высказал мысль, что в Кронштадте полторы тысячи мальчиков остается без обучения и что всех их надо учить. Справедливо! Но как это сделать и кому? – Священникам.

Не любите обличения – и гордость ваша останется с вами и вы не исцелаете.

Вы, любящие веселости и роскошные яства и питье, вот что вспомните в то время, когда будете веселиться и сладко есть и пить, – что в одном с вами городе, а иногда, может быть, под одной кровлей, живет вопиющая, горькая, жалобная бедность: мать вдова с несколькими детьми, у которой ежедневно сердце

болит за себя и за малых детей, потому что она не знает, чем сегодня накормить их, чем одеть и укрыть от наступающей или уже наступившей стужи, и если вы добрые христиане, то постарайтесь отыскать это бедное семейство и уделить ему от своих избытков некоторую часть, утешьте их, пожалейте их, поплачьте вместе с ними, по слову Апостола и по долгу любви христианской – плакать с плачущими [Рим. 12, 15], даivas Господь утешит и помилует, ибо *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* [Мф. 5, 7].

Бури бесовские, на нас находящие, попускаются Богом к нашему смирению и очищению, чтобы мы не много думали о себе и не были мудры о себе, но, как дети, предавали себя водительству Божию и Церкви Его. Так, за сомнение в каких-либо словах церковных молитв, за уничтожение их, за мысль, будто они неблагопотребны в молитве или неверны и будто бы можно их выпустить, мы сами бываем уничтожены Богом, посрамлены, лишаемся слова, и язык прилипает к гортани, и сердце поражается страхом бесовским, и поделом нам: это за своемнение или суемудрие наше. Будь убежден в истине написанного и преданного Церковью – и не посрамишься; отвергнись своего плотского ума, своего мудрования суетного. Не оскорбляй Духа Истины, жившего и глаголавшего во отцах.

Чудна тайна крещения! В один час – что я говорю? – в одну минуту человека-грешника Бог приводит в сан сына Божия, наследника Божия и сонаследника Христова. О, как это важно, как неоценимо дорого! Как надо умеючи пользоваться этим высоким преимуществом! Мы удивляемся иному счастливцу, что он скоро произведен в полковники, генералы или в другой какой чин или что такой-то получил богатое наследство и тому подобное. Но что может быть и больше и удивительнее и, так сказать, завиднее участи человека, которого Бог усыновляет Себе, наследие Свое, все наследие Свое ему отдает, делая его полным участником Своего Небесного Царствия? О христиане, братья! А мы это-то преимущество меньше всего и ценим на этом белом свете, а гоняемся Бог знает за какими преимуществами и живем Бог знает как и для чего и куда готовимся. А что сказать о тайне Причащения? О, недоумеет ум

достойно оценить величие и благие последствия этой Тайны! *Равночисленный бо песку песни аще приносим Ти, Царю Святый, ничтоже совершаем достойно, яже дал еси нам* ^{sup88}. Человек обожается чрез причащение Тела и Крови Христа, делается одно со Христом; Херувимы и Серафимы с благоговением взирают на христианина, причастника Святых Таин. А мы как ценим Святые Тайны? Часто ли приступаем, и как приступаем? Как храним принятые Тайны? Берем ли на себя труд поразмыслить, что мы приняли, для чего, как относиться к Вошедшему в нас Царю Славы, изволившему соделать нас храмами Своими!

Мой разговор с отцом Гавриилом Рамбовским⁸⁹ (Любимовым) о духовенстве белом и монашествующем (о материал, преоблад.), об ученых наших, о военных чинах, о том, что они не приносят пользы русскому народу и о прочих; о гимназиях и университетах, как они бесполезны для народа русского. Знать, говорил он, ни во что не верует: сами для себя боги и цари, не знают жизни в настоящем ее виде – не щади их, не раболепствуй: они враги Божии, воры.

Не есть отнюдь на ночь черного хлеба, особенно с рыбой или мясом. Молоко с белым хлебом в скоромные дни, а в постные – чай с вином, с булкой. Который раз я не могу спать ночью, поевши с вечера черного хлеба, щи, особенно мяса, и все продолжаю ужинать, жадничать, сластолюбствовать!

Мясо – яд похоти, сила ее разительная. Священник не должен знать мясо.

Яблоки перед обедом или ужином весьма полезно кушать.

Мало кушать в день – весьма, весьма благотельно для души и тела.

Масла меньше кушай, да и молока: слизи от них.

Не должно есть зеленого сыру: зубы болят от него.

Грибы – хорошая вещь (жареные в масле постном с картофелем). [...].

Булка в миндальном молоке с варением малиновым – и легко, и приятно.

Белого хлеба, особенно пирогов, как можно меньше есть: крепят и зубную боль производят; чаю

меньше пить.

Не есть вовсе мяса, вообще есть очень мало, раз в день (обедать) или повечеру немного булки, и только. От излишества делается большой зуд ночью, не дающий спать.

Крайне берегись есть лишнее – собственное твоё ощущение скажет тебе: надо или нет есть-пить. Только будь искрен в отношении к себе. Лакомая пища даёт фальшивый аппетит.

Картофель для меня очень вреден: делается ужасная теснота и уныние.

Чёрный мягкий хлеб есть на ночь очень вредно – делается поутру теснота, изнеможение души и тела. Впрочем, я довольно много ел его.

Пред чужими – высшими и богатыми, учеными – труслив, робок, подобоострастен; пред низшими, бедными, своими – своенравен, горд, капризен, зол. С чужими – ласков, с своими – груб; только искренним благочестием и кротостию, услужливостию побеждаюсь и взаимно делаюсь благочестив и кроток. Внимай: бедные, ходя за милостыней, трудятся не менее тебя, а более; ты знаешь, как бедняку трудно просить, как много надо ему ходить и много просить и как мало подают по причине множества нищих. Потому не презирай и не обижай нищих, а подавай им с добрым изволением, в кротости сердца. Бог тебя наградит за это.

Исповедуя духовных детей, мы творим дело примирения людей с Богом, положившим в нас слово примирения.

Начальствующие страшны не для добрых дел [Рим. 13, 3]. Чего же ты боишься их во время богослужения? Не безрассудно ли? Чего сомневаешься в молитвах? Маловер!

В десять раз лучше подать милостыню значительную, нежели яриться, злиться из-за денег, ибо грех неоплатен и следствия его для души всепагубны.

Как Господа своего прогневаем своею яростию, растлеваем образ Его в нас и кипя гневом и злобою на созданных по образу и подобию Божию, на чад Его и вместе – на Него Самого, Который есть самосушая Благодать и бесконечно отвращается злобы!

О, как мы научились злу, привыкли к нему. Сколько раз яримся и злимся! Каемся в злобе, получаем прощение от милосердного Господа, и опять снова злимся, иногда чрез минуту после покаяния и помилования, и прилагаем язвы к язвам, а все из-за корысти, из-за денег, из-за сластей, из-за одежды, из-за чести. О, бесконечное милосердие Божие! Как ты доселе не изнемогло, терпя злобы наши, неправды наши, гордость нашу, зависть нашу, пристрастие наше к вещам!

Ну как можно яриться на этих агнцев незлобивых – нищих, достойных всякого сострадания? Как мы безумны, слепы, самолюбивы, изнеженны, горды... Давно на нас жалуются Богу нищие: *Помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых* [Пс. 122, 3–4]. Агнче Божий, возьми грехи мира, кроткий и незлобивый, пред Тобою согрешил я весьма, весьма – пред Тобою, душу Свою за нас положившим. Но помилуй нас, имеяй безмерную милость!

Доселе, как ребенок неразумный, я увлекаюсь аппетитом и ем с жадностью, невзирая на тяжелые последствия – боль в пояснице, загробление сердца и слабость телесную.

Сырые плоды употреблять. Отселе я могу только крайнюю осторожностью и умеренностью в пище и питье поддержать свое здоровье.

Жирной пищи не есть; мяса не есть. Скверно после него. На ночь не есть сыру: мне очень дурно спалось от него в ночь с 14-го на 15 мая. Вероятно, еще и от прокуренного табаком воздуха в зале гимназии и частью оттого, что спал дома с 4-го до 5-го с половиной часов пополудни. Итак, сыру не есть. Чаю меньше пить, особенно горячего. Картофелю как можно меньше есть.

Пива со сливками или молоком очень нехорошо пить (правда, испытано трижды): вредно для здоровья. Лучше придерживаться чаю, только пить немного – стакана два.

Мясо – очень тяжело для сердца; не есть его: без него легко обойтись. От курения табаку нет пользы никакой, а вред большой: нервы слабеют, а душа опутывается сетью вражьиими – ибо враг входит в наше сердце чрез всякое излишество и чрез

всякую прихоть. В табаке блуд, разжжение плотское. Мало ли еще разжигается грехом плоть наша?

Мясные щи, стакан баварского пива и кислое молоко со сметаной во время обеда – здоровые вещи, особенно если достаточно уснуть после обеда, а после сна выпить чаю со сливками и частью кофе. После такой именно пищи и распорядка я чувствовал себя весьма хорошо и совершал службу бодро. 20 мая 1868 года. Духов день. А всенощное бдение?

Чай с хересом – хорошо, довольно здорово, а без вина – пустая вода без всякой питательности, крепости. После чаю с хересом, с булкой и сыром спал очень покойно, проснулся и встал легко, молился легко. Утреню служил твердо, голосом чистым и ровным. Упадка в нервах не заметно.

Молока в пост не пить – большую тяжесть делает. Пирог для меня ужасно вредны, особенно с рисом и с рыбой и с постным маслом.

С чаем хорошо клубничное варенье. Купить.

Горькая водка в умеренном количестве – хорошая вещь.

В пост хорошо употреблять вяленую белорыбицу с уксусом и перцем и потом выпить воды холодной стакан с сахаром и лимоном; вина не пить.

Мне, по моему худосочию золотушному, надо употреблять скоромную пищу – яйца, молоко, бифштекс, а мучных и рыбных яств избегать.

12-го числа июня в среду и в Петров пост употребил в пищу два яйца без нужды – каюсь в сем Господу. Женщины доселе – та же Ева-соблазнительница.

Красный портвейн в рубль у Дмитриева брать для употребления: хорошее, здоровое и приятное вино.

Кислое молоко тяжело для сердца, особенно с пивом.

Кисель сладкий для плоти – хуже молока, как возбуждающий похоть. В день Усекновения главы святого Иоанна Крестителя вечером в 9 часов я, ради немощи, выпил чаю со сливками. Согрешил ко Господу!

Для чистоты и опрятности надо...

Заплетать волосы не надо: безумство. Тягота большая ночью; на сердце тяжкие искушения. Бессонница. Но это от ужина. Ужинать не надо на ночь, особенно есть мясо, хлеб с маслом.

Поевши где-либо в гостях и попивши, не надо отнюдь есть и пить дома. Это чрезвычайно вредно для души и тела.

Чаю пить много очень вредно: чай слишком тяжел на сердце.

Безумие желать есть больше. Много ли требует наша плоть? Очень мало. Надо довольствоваться малым. Много искушений я принял во время утрени 8 февраля оттого, что с вечера дважды пил чай и два раза закусил – в одном месте булки с чаем, в другом – сиров свежих вареных с булкой. Горчицу не надо есть.

Гоголь-моголь не есть ни в постное, ни в скоромное время: рождает один блуд и грудь и горло засоривает. Есть постную пищу.

Какое зловоние издают от себя тела, питаемые рыбою, мясом, молоком, яйцами, и как лишены этого зловония тела постящиеся, употребляющие только растительную пищу!

От рыбы, и особенно копченой, человек и грубеет, и стареет, и слабеет. Опыт.

Рисовая каша с прованским маслом – здоровая и легкая пища. Чай с хересом после каши.

От ветчины, телятины, сливок, пива, яйца, чаю с лимоном, перемешанных вместе, происходит несварение, тошнота и рвота. Так со мною случилось на четвертый день Пасхи утром.

На ночь весьма нехорошо есть скоромные пшеничные сухари, не запив чаем или вином.

Постный салат хорошо употреблять.

Яйца всмятку и потом чай сладкий полезно употреблять. Пирожки с мясом хорошо есть, здорово: только более ничего, кроме щей и разве молока без черного хлеба.

Пирогов не есть одних: лучше немного черного хлеба, в котором есть кислота.

Научи меня, Господи, удаляться от рыбной пищи в постное время, а в мясоеды – от мясной.

Истинно, от мяса и рыбы грубеет дух и тело и блуд плоти умножается.

Беда мне от рыбы, употребляемой с ситным хлебом и рюмкой водки, – решительно нездоров делаюсь, засоривается желудок и внутренность, ни петь, ни читать не могу. Не есть впредь.

Домашние мои, родные жены моей, как и сама жена, больше всех добра сделали и делают мне; из их рода вернейший и нежнейший друг дан мне Богом, поприще для деятельности спасительной, животворной, обильные средства к жизни, прекрасная квартира – ибо все это заслужено отцом их, покойным отцом Константином. Потому я всячески должен беречь это родственное мне семейство, как и они меня берегут, и немощи их сносить терпеливо, кротко, великодушно, смиренно, не властвовать над ними.

Из-за каких пустяков – именно из-за пищи, питья, денег – мы питаем в себе сильную вражду на ближнего!

(За Серебрян, вынимать частицы).

Саржи на галстук купить.

Любезный собрат Федор Карлович!

Мы собрались ныне за хлеб-соль сказать тебе последнее прости и выразить тебе свою душевную признательность. Прости скажем после, а теперь прими выражение наших чувств. Ты – немец, но среди нас и учеников ты был как русский душой и сердцем: был добр, открыт, простосердечен, как бы выросший вместе с нами, как давний наш товарищ. Такие качества делали тебя любезным товарищем, собеседником, даже другом. В педагогическом совете ты был человеком совета и дела; речь твоя, прямая, твердая и умная, выслушивалась и принималась с уважением; между учениками ты являлся всегда разумнострогим, отечески-милостивым, человеком *ordinis, то^еос*; (то есть порядочный, прямолинейный), и ученики уважали и любили тебя как русского, как истинного инспектора. Ты строго наблюдал за исполнением учениками обязанностей своих относительно домашней и общественной молитвы и относительно ежедневного чтения Евангелия – этой книги книг, которая делает нас людьми истинно просвещенными и

истинными христианами, которая весь род человеческий сплачивает в единую семью, или призывает всех к единению, как происшедших от единой крови. Потому от дружных, единообразных, разумных действий господина директора и твоего и наставников, сколько от них зависело в деле воспитания,

дух воспитанников [нашей] гимназии, благодатию Божией, есть дух истинно христианского учебного заведения; ученики отличаются благочестием, кротостию, послушанием, почтительностию, прилежанием, развитостию. Это – благодать великодаровитого Бога, это – милость Божия, это – прекрасный задаток будущего. Дай Бог, чтобы этот дух поддерживался и впредь; надеемся, что твой преемник будет вести дело воспитания также в этом духе. Это – самая прочная основа гимназии, порука для всестороннего успеха. Теперь ты скоро удалишься от нас – с миром отпускаем тебя, всеми благожеланиями приветствуем тебя, да продлит Господь дни твои, да умножит в тебе воспитательскую мудрость, да даст тебе воспитать многочисленных чад твоих в христианском благочестии и да сподобит тебя некогда видеть чад от всех чад твоих. Засим скажем тебе прости: прости, любезный Федор Карлович, и не забывай нас, хоть изредка навещай нас, твоих старых знакомых.

Опахалову пригрозить.

Конспекты сочинений спросить.

В постные дни готовить стол из соленой рыбы: трески или селедки, ухи свежей. А чай пить со сливками, ради немощей моих. (Молоко, яйца не надо.)

Прости мне, Господи, слово злобы и зависти против отца моего (протопресвитера Павла), да не дойдет до него слово мое.

По утрам никогда не пей чаю, ибо питье чаю утром и не нужно вовсе, и бесполезно, и вредно для тела и для души; равно также не есть поутру.

Зачем я сегодня пил утром кофе и чай, когда дал слово не пить? Безумец, непостоянный, не имеющий твердости. Зачем я на ночь ем, когда это для меня очень вредно?

Ветхая старая прелесть.

Все, что у меня, – не мое, а Божие: и потому отнюдь я не должен жалеть чего-либо из вещей ближнему, а жалеть только ближнего: *от чиста сердца друг друга любите прилежно* [1Пет. 1, 22]. Если кто обижает меня – это он делает по научению и по насилию от диавола и не заслуживает, чтобы я на него гневался или озлоблялся: виноват диавол, а человек немощен.

То по всему телу разольется золотуха, то концентрируется. Беда, коль по всему телу: когда концентрируется, легче – она тогда близка к исходу.

Устроить чтение Ветхого и Нового Завета в зале какой-либо в известные дни, особенно в пост. Познакомить с пророками.

Пожар в Кронштадте был как будто делом [...]: появилась вдруг какая-то женщина пьяная, просила вспоможения, а сама между тем выглядывала, где бы получше сделать поджог, и вот сделала поджог в доме [К.] и у лютеранской церкви. А я еще дал ей рубль!

Митрополит Иннокентий. Толстой. Филарет⁹⁰.

В банях Бритнева – прегадкая вода, нечистая. Свербеж ужасный от ней делается.

К голове Филиппу Степанову сходить, захватив свои две книжки – Беседы и св. Евфимию, и напомнить о наперсном кресте.

Директор взыскал с меня за то, что я опаздываю в класс несколькими минутами по службе церковной или не могу вовсе быть в классе, и за беспорядки, делаемые учениками в мое отсутствие.

Кто наблюдает за преподаванием Закона Божия? – Сам директор или инспектор, а не гувернеры и не учителя других предметов или кто-либо из законоучителей.

Учителя и гувернеры превышают свою должность, суются не в свое дело, подглядывают, прислуживаются, наушничают.

Примечания

- ¹ - Туне (церк.-слав.) – даром.
- ² - Точию (церк.-слав.) – только.
- ³ - Исполнив их.
- ⁴ - Первее (церк.-слав.) – прежде всех.
- ⁵ - Наказателя (церк.-слав.) – учителя (наказание – урок, вразумление).
- ⁶ - Ревнителя (церк.-слав.) – пекущегося обо мне (ревновати – заботиться, стараться).
- ⁷ - Антифон на утрени, глас 4-й.
- ⁸ - Егоже (церк.-слав.) – которого.
- ⁹ - Тропарь Нерукотворенному образу.
- ¹⁰ - Уд (церк.-слав.) – член тела.
- ¹¹ - Уранография – описание неба.
- ¹² - Присно (церк.-слав.) – всегда, непрестанно.
- ¹³ - Зле (церк.-слав.) – худо, лукаво.
- ¹⁴ - Прошения на просительной ектении.
- ¹⁵ - Зиждитель (церк.-слав.) – создатель, творец.
- ¹⁶ - Сотворю его (ср.: человек некий... насади виноград, и оплотом огради его... и созда столп [рус.: башню]... и отыде).
- ¹⁷ - Взорать – вспахать плутом.
- ¹⁸ - «Пестрой неделей» в народе именуется Неделя мясопустная.
- ¹⁹ - Константин Николаевич (1827 – 1892), великий князь, второй сын императора Николая I, брат императора Александра 2.
- ²⁰ - Канон молебный Ангелу Хранителю, песнь 6-я, тропарь на И ныне.
- ²¹ - Тяжкосердый (церк.-слав.) – грубый сердцем, ожесточенный.
- ²² - Григорий Палама (ок. 1296 – 1357 гг.), святитель, архиепископ Фессалоникийский, отец и учитель Церкви. Главное

в богословском наследии святителя – его учение о Божественной сущности и Божественных энергиях.

²³ - Постився Господь дний четыредесять в пустыни, последи взалка, показуя человеческое; душе, да не нишися, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится. Канон преподобного Андрея Критского в понедельник Первой недели Великого поста. Песнь 9-я.

²⁴ - Внимати (церк.-слав.) – помышлять, заботиться; внимательно слушать.

²⁵ - Удовли (церк.-слав.) – помоги, надели силой, способностью.

²⁶ - Отродил водою и Духом – возродил (переродил) в Крещении.

²⁷ - Молитва преподобного Ефрема Сирина.

²⁸ - Канон преподобного Андрея Критского в четверг Пятой недели Великого поста. Давид иногда Богоотец, аще и согреси сугубо, душе моя, стрелою убо устрелен быв прелюбодейства, копием же пленен быв убийства томлением; но ты сама тяжчайшими делы недугуеши, самохотными стремленьми (Песнь 7-я). Уязвихся, уранихся, се стрелы вражия, уязвившия мою душу и тело; се струпы, гноения, омрачения вопиют, раны самовольных моих страстей (Песнь 2-я).

²⁹ - Тропарь праздника Рождества Богородицы.

³⁰ - Молитва ко причащению «Яко на Страшной...».

³¹ - Молитва ко причащению «От скверных устен...».

³² - Молитва ко причащению «Несмы доволен...»).

³³ - Презорливо (церк.-слав.) – презрительно, надменно.

³⁴ - Тук (церк.-слав.) – здесь в значении «насыщение, сладость».

³⁵ - Скимен (церк.-слав.) – сильный молодой лев.

³⁶ - Григорий (Постников; 1784 – 1860), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. В 1814 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, в которой одним из его наставников был святитель Филарет (Дроздов), оказавший на него большое влияние. С 1819 года – ректор и ординарный

профессор Санкт-Петербургской Академии; поддерживал в Академии строгий порядок, усовершенствовал учебные программы, улучшил материальное положение студентов; преподавал богословские науки, Священное Писание, участвовал в переводе Священного Писания на русский язык. Лекции его расходились в печатном и рукописном виде по многим духовным учебным заведениям. Труды митрополита Григория было положено начало официальной духовной журналистике в России: в 1821 году он основал один из первых в стране духовных журналов – «Христианское чтение», в 1855 году в Казани начал выходить журнал «Православный собеседник», в 1857 году был основан журнал «Духовная беседа», предназначенный для мирян. В 1822 году был хиротонисан во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1825 году был назначен на Калужскую кафедру, где начал активно заниматься миссионерской деятельностью среди старообрядцев. В 1832 году возглавлял торжество обретения мощей святителя Митрофана Воронежского. В 1848 году назначен архиепископом Казанским и Свияжским. Особое внимание уделял миссионерской деятельности, заботился об укреплении единоверчества, возглавил комитет для перевода богослужебных книг на татарский язык. По его настоянию были открыты миссионерские отделения при Духовных Академиях и семинариях в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Киеве. Владыка Григорий был крупным специалистом по истории старообрядчества. Его книга «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь» (1854) при жизни святителя была издана четыре раза. В 1856 году возведен в сан митрополита и переведен на Санкт-Петербургскую кафедру, с этого времени состоял первоприсутствующим членом Синода. Митрополит Григорий был неутомимым проповедником, он проповедал за каждым богослужением, обращаясь к слушателям с простым, кратким, но емким наставлением. Митрополит Григорий состоял членом Санкт-Петербургской академии наук (с 1821 года), почетным членом по отделению русского языка и словесности (с 1841 года) и общего собрания академии наук (с 1856 года). Вел

строгий аскетический образ жизни, отличался щедрой благотворительностью. Погребен в Свято-Духовской церкви Александро-Невской Лавры.

³⁷ - Домкрат – механизм для подъема тяжестей на небольшую высоту.

³⁸ - Продерзок (церк.-слав.) – непочтителен, дерзок, нагл.

³⁹ - Уметы (церк.-слав.) – помет, сор.

⁴⁰ - То есть злых духов, демонов.

⁴¹ - Плева (церк.-слав.) – мякина, солома.

⁴² - То есть не мечтательная, не обманчивая, а истинная, духовная пища.

⁴³ - Воспящать (церк.-слав.) – препятствовать, перечить, мешать.

⁴⁴ - Любовецкое и любоименное житие невоздержанием, Спасе, предпочет, ныне тяжким бременем обложен есмь. Канон преподобного Андрея Критского во вторник Первой недели Великого поста. Песнь 2-я.

⁴⁵ - Паки (церк.-слав.) – опять, вновь.

⁴⁶ - Обносить (речами) – клеветать, чернить, поносить.

⁴⁷ - Плевелы (церк.-слав.) – негодная сорная трава.

⁴⁸ - Яже (церк.-слав.) – Которая.

⁴⁹ - Молитва ко Пресвятой Троице «От сна востав...».

⁵⁰ - Едем – рай, блаженное жилище Адама и Евы.

⁵¹ - Лишше (церк.-слав.) – с избытком.

⁵² - Истязати (церк.-слав.) – требовать назад.

⁵³ - Толикое (церк.-слав.) – столь многое, столь великое.

⁵⁴ - Настоит (церк.-слав.) – наступает.

⁵⁵ - «Иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую (т.е. соборную, вселенскую – Рег .) веру, еяже аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет».

⁵⁶ - Молитва священника на литургии перед чтением Евангелия; она же 9-я светильничная молитва на утрени.

⁵⁷ - То же, что Коран.

⁵⁸ - Превратится (церк.-слав.) – разрушится, испровергнется.

⁵⁹ - Честно – почтительно, с честью.

⁶⁰ - Обдержавшая меня – державшая в своей власти, обладавшая мною.

⁶¹ - Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове: увы мне, како имам от врага избыта, грехолюбив сый! На утрени антифон 2-й, глас 2-й.

⁶² - То есть жизнь странника (странный (церк.-слав.) – странствующий).

⁶³ - Отщетив душу – причинив душе вред, убыток (тщету).

⁶⁴ - Бессловесная (церк.-слав.) – жизнь бездуховная, подобная жизни животных, не наделенных даром слова.

⁶⁵ - Приискренне (церк.-слав.) – так же, точь-в-точь.

⁶⁶ - С души как бремя скатится, Сомненье далеко – И верится, и плачется, И так легко, легко!!! (М.Ю. Лермонтов, стихотворение «Молитва», 1839).

⁶⁷ - Стужают (церк.-слав.) – докучают, досаждают.

⁶⁸ - По достоянию (церк.-слав.) – по достоинству, достойно.

⁶⁹ - Бодец – острие, шип, терние.

⁷⁰ - То есть уязвления.

⁷¹ - Премирный (церк.-слав.) – находящийся выше земного мира, небесный.

⁷² - Пребывающий (церк.-слав.) – непрекращающийся, постоянный.

⁷³ - Сабайон (франц.) – род пунша, делается из яичного желтка с вином и ромом.

⁷⁴ - Из последования Акафиста Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу, на стиховне стихира: Кто мя не плачется преступившего заповедь Твою, Иисусе: невоздержанием во ад вселихся, Иисусе, вместо рая, снедию сладких видением смерть исходатаих, и Твоея, Иисусе Спасе мой, славы и жизни чужд явихся. Но приими мене кающегося, яко милостивый человеколюбец, Иисусе мой, великия ради милости Твоея.

⁷⁵ - Акриды – род саранчи, употребляемый на востоке в пищу.

⁷⁶ - Брение (церк.-слав.) – прах земной.

⁷⁷ - Прелесь (церк.-слав.) – обман, прельщение.

⁷⁸ - Волна – шерсть.

⁷⁹ - Приниченный – согбенный, приникший к земле.

⁸⁰ - Мечтательный (церк.-слав.) – призрачный, обольщающий ложью.

⁸¹ - Следованная Псалтирь – богослужебная книга, содержащая помимо Псалтири Часослов и Молитвослов.

⁸² - Належит (церк.-слав.) – понуждает, теснит, нападает.

⁸³ - Молитва 5-я на Соборовании.

⁸⁴ - Акафист Иисусу Сладчайшему. Икосы 3, 4.

⁸⁵ - Позорище (церк.-слав.) – зрелище, ристалище.

⁸⁶ - Молитва из последования Великого повечерия «И даждь нам, Владыко, на сон грядущим...».

⁸⁷ - Канон умиленный ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 9-я: От Адама, Иисусе мой, согрешившья вся, прежде закона и в законе, Иисусе, и по законе окаянный, и благодати, Иисусе мой, победих страстьми окаянно: но Ты, Иисусе мой, судьбами Твоими спаси мя.

⁸⁸ - Акафист Пресвятой Богородице, кондак 11-й.

⁸⁹ - Рамбов – простонародное наименование города Ораниенбаума (ныне город Ломоносов).

⁹⁰ - Святитель Иннокентий (Вениаминов) занял Московскую кафедру после кончины святителя Филарета (Дроздова; † 20 ноября 1867). В это время обер-прокурором Святейшего Синода баз граф Толстой.